

Авторы

Илья Затковецкий, Моше Яновский

Редактор русского перевода: Михаил Ратинский

Эта книга распространяется свободно и совершенно бесплатно. Мы верим, что знание и творчество должны быть доступны каждому, без преград и условий. Если эти страницы оказались для вас полезными, вдохновили или подарили новый взгляд на идеи справедливости и общего блага - вы можете, по желанию, поблагодарить авторов. Любая благодарность, в каком бы виде она ни была, остаётся исключительно проявлением вашей доброй воли.

Разрешается копирование и распространение книги в полном объёме при условии сохранения авторства и без внесения изменений. Любое коммерческое использование возможно только с письменного согласия авторов.

Поддержать авторов и их проекты можно зайдя сюда:

<https://pinchaspolonsky.org/donations/> с пометкой "Проекты Шомронского Центра" с уточнением назначения использования

Оглавление

Оглавление	3
Предисловие	7
Глава 1. Экономический рост или социальное государство?	8
Рождение ночного стража	9
С миру по последней рубашке	10
Естественно не быть позитивным	11
Свобода жить хорошо	13
Свобода занятости и демократическая конкуренция.....	13
Вместо тысячи слов: Государство – ночной страж и некоторые изменения в качестве жизни, которые оно принесло.....	15
Кому во благо государство всеобщего благосостояния	17
Большой Брат не видит тебя в упор	18
Карманы нараспашку.....	21
Вместо тысячи слов: налоги и мы	25
Глава 2. Ночной страж в наручниках.....	28
Между "Железным куполом" и ружьями для пейнтбола - армия и безопасность.....	29
<i>Армия в социальном государстве - министерство, равное среди равных.</i>	<i>30</i>
<i>Армия, на прокурора равняйся! Смирно!</i>	<i>37</i>
<i>Итог: Только не победа!</i>	<i>42</i>
Добрый полицейский и ленивый полицейский	44
Полицейские домогательства	45
<i>Всё (не) остаётся в семье</i>	<i>47</i>
<i>Собака лает, деньги носит</i>	<i>51</i>
<i>Итог</i>	<i>55</i>

Закон и справедливость. Миф.....	56
Судебный активизм	58
Монастырь замалчивающих	59
Закон - это мило, но неважно	63
Совсем невидимая рука закона	66
Не доверяете? Ну и что?	67
Для истинных зануд - рекомендуемые книги и статьи	70
Читателям, чье любопытство переходит всяческие границы, мы настоятельно рекомендуем следующие книги и статьи:	71
Глава 3. Во имя всеобщего блага	74
Здравоохранение	75
До 120 лет.....	76
За сколько не купишь здоровье ?.....	79
Здоров? Плати	84
История пяти коек.....	86
Превентивные меры.	88
Итог	90
Немного оптимизма – есть и другой путь.	90
Учить нельзя управлять. Где запятая?	91
Факультет финансирования. Простите, финансирование факультета.	102
Расстановка приоритетов.....	104
Правильные пути	107
Вместо тысячи слов: школьное образование – можно и по другому	111
Для истинных зануд – рекомендуемые книги и статьи.....	113
Глава 4 Сломать невидимую руку.....	116
Робин Гуд или Джек-потрошитель?.....	116
Грабеж под покровом закона	117
Грабеж под покровом морали.....	119
Печальный итог	121
Регулирование - во имя всеобщего блага	121

Регуляция – в интересах слабых слоев...	127
Позитивная (корректирующая) дискриминация... Для кого она позитивна и что корректирует?	131
Во имя прогресса	135
Подведем итоги:	137
Для истинных зануд - рекомендуемые книги и статьи	138
Глава 5 Что это правительство делает у меня в доме?	140
Католический брак с правительством.....	141
Государство вместо родителей	141
Правительство вместо супруга	148
Разведенная плюс бюрократия	153
Правительство вместо детей	157
Проблемы социального обеспечения в государстве всеобщего обеспечения	161
Неморальные ценности	166
<i>Новая семья</i>	167
Новояз для двоемыслящих.....	176
Это не двуличие. Это «двоемыслие».	183
Сторожевые псы или пудели?	183
Резюме пятой главы.....	188
Если вы настоящие нудники – рекомендуемые книги и статьи.....	189
Заключение	192
Как Запад может уничтожить себя.....	192
А может быть, все-таки есть?	195
Послесловие украинского редактора русского перевода.....	198

2021 © Илья Затковецкий, Моше Яновский

Предисловие

Прежде чем углубляться в чтение, подумайте ещё раз - оно вам надо?

Во-первых, название книги не должно сбивать вас с толку. Это не сатирическое или юмористическое произведение. Совсем нет. В последние годы мы выпустили несколько толстых книг, посвященных взаимоотношениям между обществом и экономикой. "Свинский социализм" - выжимки из них, только без формул и переведенные с экономического языка на человеческий. Но сущность осталась прежней - анализ общественных процессов. Мы пытаемся понять, что происходит в западном мире в целом и в Израиле в частности, почему оно происходит и куда нас ведёт. Вы уверены, что есть смысл тратить на анализ реальности время, которое можно посвятить чтению книг фэнтези?

Во-вторых, совсем не обязательно изучать книгу от корки до корки. Можно проглядеть оглавление, прочитать пару эпиграфов и бросить взгляд на таблицы и графики. В целом, этого достаточно для понимания основной идеи. Вы готовы тратить часы, чтобы убедиться, что поняли её правильно?

И ещё кое-что: в научной публикации мы выражались бы более сдержанно и солидно. Мы сказали бы, например: "С высокой вероятностью можно утверждать, что имеющиеся данные не противоречат предположению, что перед нами стоит животное вида *Sus scrofa domesticus*". В этой книге мы просто пишем "свинья". Это, конечно, понятнее, но ведь *Sus scrofa domesticus* звучало бы гораздо умнее. Ну а оговорки вроде "с высокой вероятностью" и "не противоречат" позволили бы думать, что, возможно, здесь всё-таки ошибка, и речь идёт лишь об овце или вообще о кролике. Так что может быть действительно лучше почитать что-то более спокойное?

Но самая большая проблема книги заключается не в том, что она анализирует наше общество, не пытаюсь смягчить выводы анализа, а в том, что мы, по сути, не говорим ничего нового. Вы все знаете, что такое бюрократия, как работает судебная система, какое образование получают наши дети в государственных школах, о ком на самом деле заботятся профсоюзы и почему налоги только растут. Мы всего лишь собрали факты в одну картину. Стоит ли это потерянного на чтение времени?

Но если вы принадлежите к тем странным людям, которые привыкли жить в реальности, а не убегать в воображаемый мир, предпочитают вникать, а не просто пролистывать, называют вещи своими именами, а не прячутся за красивыми словами, и стараются видеть полную картину, а не мелкие её фрагменты... прочитайте эту книгу. В конце концов, доказательство того, что вы не одни такие - это не так уж мало.

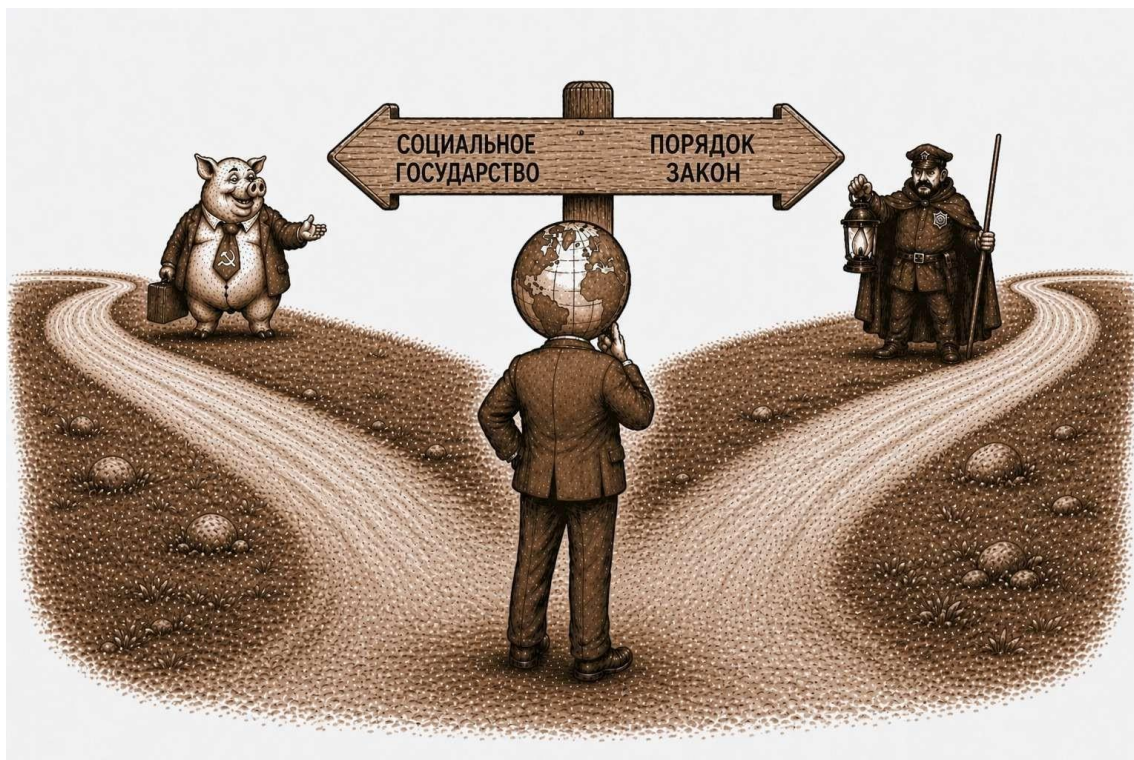
Если вы всё-таки решились читать, знайте, что книга не вышла бы без помощи и советов Иегошуа Сокола, Рафаэля Затковецкого, Риммы Затковецкой и еще одного читателя, пожелавшего остаться неизвестным. И, конечно, мы благодарим форум Коэлет и его генерального директора Меира Рубина за поддержку и содействие.

И ещё одно замечание. Книга была написана в 2021 году. Мы с полной ответственностью заявляем, что не подгоняли произошедшие после этого в мире события под написанное в ней. Обратное тоже верно. Впрочем, раз уж вы решили прочитать книгу, судите сами.

Глава 1. Экономический рост или социальное государство?

"Не дело государства оберегать гражданина от ошибок. Дело гражданина - оберегать государство от ошибок."

Роберт Х. Джексон, судья Верховного суда США

Рождение ночного стража

"Правительство - это судья. Оно не должно пытаться быть игроком."

Милтон Фридман

Все хотят жить хорошо. Вы удивитесь, читая это, но люди не любят быть голодными и больными, а также не желают страдать сегодня и бояться завтрашнего дня. Они предпочитают сытость, здоровье и безопасное будущее для своих детей. Любой разумный человек готов усердно трудиться, чтобы обеспечить счастье и стабильность себе и своей семье. И все же, несмотря на желание и готовность, факт остаётся фактом: на протяжении большей части существования человечества большинство людей жили в бедности, голоде и страхе перед будущим.

Можно ли это изменить? Уже тысячи лет эксперты, политики и мыслители пытаются найти ответ на этот вопрос. Множество ответов, полученных до сих пор, можно отнести к одной из трех категорий: "Ничего не поделаешь", "Нужно хорошо себя вести и слушаться родителей (царя, императора, бога)" и "Нужно заменить Нетаньяху (царя, императора, бога)". Но со временем выяснилось, что даже эти рекомендации не дают долгосрочного решения. Люди продолжали тяжело трудиться, не наслаждаясь плодами своего труда.

С миру по последней рубашке

Главная помеха на пути к миру и благосостоянию - тот факт, что тяжелый труд - не единственный способ заполучить деньги, дома, верблюдов или автомобили. Гораздо легче и проще отобрать всё это у тех, кто трудился, чтобы заработать на них. Построил красивый дом? Отлично. Теперь каждая банда в округе знает, кого нужно грабить. Собрал имущество, которое мечтаешь передать потомкам? Извини, но у работоторговцев другие планы на твоих детей. Если главным призом за успех оказывается лишь продвижение в начало списка потенциальных жертв, какой смысл работать и стараться?

Как предупреждал в своё время пророк Самуил: "Сыновей ваших он возьмёт [...] и виноградники ваши и оливковые рощи ваши лучшие возьмёт [...] и вы будете ему рабами".

История полна энергичных королей, которые в попытках действовать во благо государства грабили и угнетали своих подданных. Ирод, Пётр Великий и Людовик XIV пытались повысить статус своих королевств. Изабелла Кастильская и Иван Грозный старательно очищали свои государства от еретиков, а Антиох Эпифан приложил немало усилий, чтобы осветить тёмный мир своих варварских подданных светом эллинистической культуры... Цели этих энергичных правителей и им подобных были разнообразны, но конец - схожим.

Амбициозные проекты, призванные возвысить государство, требовали всё больше и больше денег. Войны, которые велись ради общего блага, требовали всё больше и больше солдат. И, конечно же, подданные были обязаны поставлять всё это. А результат? Разрушение экономики и сотни тысяч погибших (иногда даже миллионы, но кто их считает...).

В конечном итоге блестящий и амбициозный король сменялся менее блестящим и амбициозным, спокойствие возвращалось, и государство пыталось оправиться - до прихода следующего амбициозного правителя с его грандиозными планами. Так случилось, что с момента появления первых государств люди жили между молотом и наковальней - между угрозой разбойников и иноземных захватчиков и бедами от тех, кто должен был их защищать. Поэтому периоды процветания были относительно короткими и сменялись годами разрушения и нищеты.

Но в 16-18 веках часть правителей с удивлением обнаружила, что несознательные подданные нашли способ выразить своё недовольство их политикой.

Филипп II, король Испании, объявил своим нидерландским подданным, что они должны оставаться католиками, даже если протестантская вера кажется им более привлекательной, и что они обязаны платить налоги, даже если поведение короля противоречит их интересам. Но голландцы довели до сведения короля, что сомневаются в его праве навязывать им свою религию, а пушки их кораблей способствовали тому, что их аргументы были услышаны.

Карл I Стюарт, король Англии, решил наполнить свою казну без согласия подданных. Во имя идеала абсолютной монархии он распустил парламент, а также взял себе в обычай заключать богатых в тюрьму за "налоговые преступления" и конфисковывать их имущество.

Когда недалёковидные подданные восстали, он попытался силой оружия защитить своё священное право продолжать их грабить. Его армии были разбиты, он был схвачен, и его голова отрублена.

Георг III, другой король Англии, смирился с ограничениями власти в своей стране, но полагал, что хотя бы в колониях ему не обязательно слушать голос простых поселенцев. На их минимальные требования - получить представительство в парламенте - он ответил отправкой карательной военной экспедиции. Простые люди разбили надежды Георга и его британских братьев самым грубым образом. Американцы объявили миру об "увольнении" правителя, пренебрегающего требованиями своих подданных. Армия Джорджа Вашингтона донесла это послание до короля Георга, а Декларация независимости Соединённых Штатов стала официальным объявлением о новом типе режима - конституционной демократии.

Естественно не быть позитивным

И здесь самое время задаться вопросом: «Что такое демократия?» Оказывается, никто не знает этого наверняка. Журналисты обычно напоминают, что в демократической стране народ выбирает правителей. Если следовать этой логике, Турция и Россия - демократии, а Британия - нет, ведь никто не выбирал королеву. Эксперты в области политических наук объясняют, что демократия - это режим... Или система управления... Или... Или... Или... Короче говоря, на сегодняшний день существует более пятисот определений демократии, и каждый, кто занимается этой темой, вправе пополнить список.

Но так или иначе, когда мы говорим о демократии, мы думаем прежде всего о результатах. То есть о свободе, процветании и высокой продолжительности жизни. В демократической стране мы можем не только работать, но и наслаждаться плодами своего труда, ведь ни один должностной деятель (министр, мэр, судья, полицейский) не ограбит нас. Никто не бросит нас в тюрьму только потому, что мы помешали ему достичь его целей или потому, что наш дом показался ему привлекательным. И самое главное - независимо от того, кто будет у власти, это состояние сохранится.

Но почему демократия приводит к таким результатам? Ответ кроется в первом слове из выражения, которым закончился предыдущий подраздел - "конституционная демократия".

Демократия, как она известна сегодня, - это режим, основанный на концепции "естественного права". Понятие "естественное право" мало о чём говорит большинству людей. Объяснение чего-то неясного с помощью чего-то ещё менее понятного - это любимое развлечение экономистов, но на этот раз объяснение исходит не из области экономики, а из истории и теории права.

Существуют два основных подхода к праву: позитивистский и естественный. Первый утверждает, что право не обязательно связано со справедливостью и моралью, и что законы действительны просто потому, что их издал суверен (король, кесарь). Народ обязан подчиняться определенному закону просто в силу того, что это закон. Подчинение закону - часть подчинения власти. Одной фразой: закон подчинён королю.

Второй подход - это подход естественного права (или верховенства права). Он основан на

предположении, что существуют определённые права, вытекающие из природы человека (или данные ему свыше). Поэтому их нельзя нарушать. Любой закон, изданный каким-либо правителем, действителен до тех пор, пока не нарушает эти права. И народ обязан подчиняться правителю только пока тот действует в рамках естественного права. Одной фразой: король подчинен закону.

На протяжении тысяч лет - от законов Хаммурапи до конца Средневековья - безраздельно господствовал позитивистский подход. Ни у одного из философов, священников или юристов не было сомнений в том, что правитель имеет право издавать законы по своему усмотрению и требовать абсолютного повиновения. Результаты этого подхода нам хорошо известны.

Появление демократии стало, таким образом, сменой парадигмы - верховенство закона вместо верховенства правителя. Закон - это то, что гарантирует людям их естественные права, и никто не вправе эти права отнимать.

Каждый, кто вырос в лоне западной культуры, точно знает, каковы естественные права человека. Речь идёт о праве на жизнь, праве на свободу и праве на собственность.

Невозможно представить демократию без защиты этих ценностей.

А какова роль государственной власти (правительства/короля/Нетаньяху) в этой структуре? Верховенство права означает, что у правительства нет прав. У него есть только обязанности и полномочия, необходимые для выполнения этих обязанностей. Демократическое государство - это государство, подчиняющееся публично провозглашенным законам и обязанное обеспечивать своим гражданам защиту извне, безопасность дома и справедливый суд, то есть три основные права человека. Другими словами: демократическое государство - это государство, защищающее своих граждан от насилия и откровенного обмана. Не больше - но и не меньше. Оно не вмешивается в жизнь граждан и не пытается воспитывать или улучшать. Это своего рода ночной страж: тот, кто защищает, но не виден.

Власти, призванные служить обществу, права личности и верховенство права - вот центральные характеристики любой демократии в мире, а выбор представителей общества является механизмом, призванным обеспечить эффективное функционирование демократического государства. Сегодня мы можем наслаждаться плодами успеха этого государства.

Свобода жить хорошо

Тысячи лет те, кто много и тяжело работал и достигал экономического успеха, рисковали получить опасный приз - тюрьму, потерю имущества и/или смерть от рук правителя или грабителя. Весьма сомнительный стимул для работы и инвестиций.

В демократической системе права личности наслаждаться плодами своего труда защищены законом и становятся основой существования государства. Не нужно быть профессором экономики, чтобы понять: такая защита - это наилучший стимул для тех, кто хочет трудиться и инвестировать в будущее для себя и своих детей.

И действительно, бесчисленные исследования подтверждают, что демократические государства, которые умеют защитить личность, её свободу и имущество, достигают впечатляющих результатов по всем параметрам и во всех областях - уровень жизни, качество жизни, продолжительность жизни (Правда это неожиданно? Вы же раньше этого не знали, верно? Что, знали?). Не менее важно: экономический рост в демократических странах сохраняется уже несколько веков и не зависит от смены власти и политической ситуации.

Чтобы не утомлять вас рассказами о достижениях демократических государств по сравнению с недемократическими, мы собрали немного весьма наглядных статистических данных в конце главы, в подразделе с названием «Вместо тысячи слов».

Итак, как видно из истории, законы, защищающие естественные права граждан, способствуют развитию общества, но идут вразрез с интересами политиков, поскольку не позволяют им действовать по своему усмотрению. Учитывая жажду власти многих политиков и бюрократов, существующее положение вещей порождает простой вопрос: как демократические государства на протяжении длительного времени смогли удерживать их в узде?

Механизм, который обеспечивает защиту прав личности, стабильность и рост, стоит на трёх столпах: свободные выборы, свобода слова и свобода деятельности. Однако на практике всё это сводится к одному волшебному слову: конкуренция.

Свобода занятости и демократическая конкуренция

Свобода занятости гарантирует, что каждый человек может выбрать, как зарабатывать. Но чем бы ни торговал человек - помидорами, машинами, навыками вроде накопленных знаний или способностью поднять холодильник - чтобы преуспеть, ему нужно убедить других, что он хорош (красив, талантлив, силен, дешев). И не просто хорош, а лучше конкурентов.

Свободные выборы - это право всех совершеннолетних (или соответствующих иным универсальным требованиям - уплата налогов, служба в армии) граждан выбирать своих представителей во власти. Другими словами, это право граждан решать, кто будет ими управлять. И это тоже своего рода конкуренция. Политики пытаются продать себя гражданам, и каждый из них старается доказать не только то, что он хорош (красив, талантлив, силен), но и то, что он лучше других политиков и принесёт больше пользы.

Чтобы граждане могли понять, что, кроме лапши на уши, может продать им тот или иной политик, необходима свобода слова. Но свобода слова не может существовать без свободы занятости. В демократической стране каждый, а не только друг детства премьер-министра, может издавать газету. Каждый, а не только сын председателя верховного суда, может в ней писать. И средства массовой информации соревнуются между собой, кто найдёт больше историй о политиках.

Основные свободы тесно взаимосвязаны: свобода занятости гарантирует, что свобода слова не пострадает; свобода слова служит залогом существования свободных выборов; а политик, избранный на свободных выборах, не посмеет посягнуть на свободу занятости и свободу слова, потому что тут же потеряет свою должность. Эти три составные части демократического общества обеспечивают стабильность и экономический рост на протяжении веков.

Неясно лишь одно: в каком мире живут авторы книги? Открывали ли они хоть раз окно, или хотя бы газету?? И если да, то как они не заметили, что реальность, мягко говоря, немного не похожа на рисуемую ими картину? Как они не поняли, что политики продают себя, но не свои достижения, что свобода слова сохранена только для очень определённой части населения, и что свобода занятости означает свободу финансировать за счёт налогоплательщиков тех, кто не занят?

Увы, авторы книги живут в реальном мире, и совсем скоро, в подразделе «Кому во благо государство всеобщего благоденствия», попытаются объяснить, как демократические государства докатились до такого состояния.

А пока несколько слов и иллюстраций в защиту демократии.

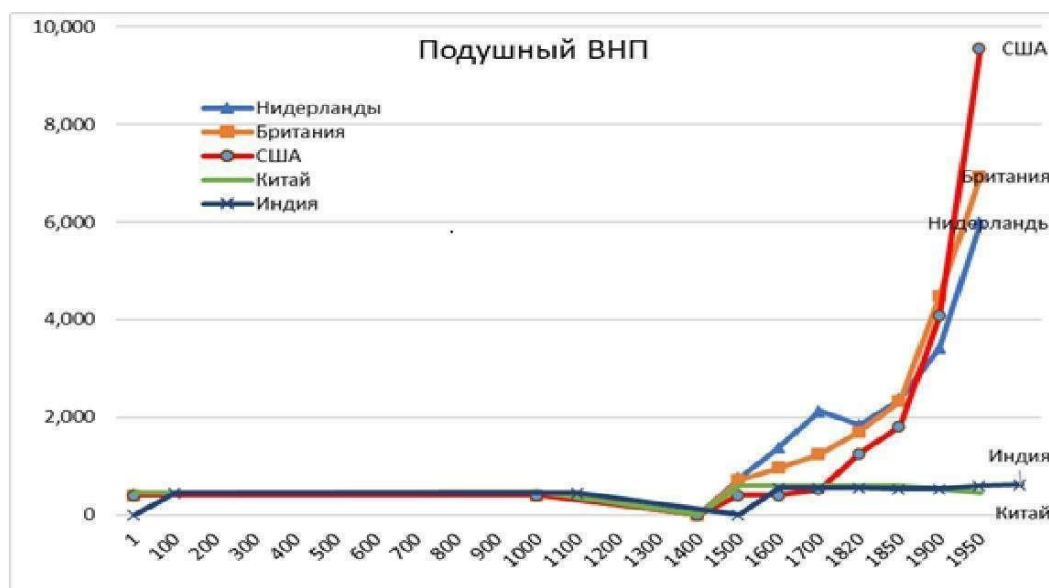
Вместо тысячи слов: Государство – ночной страж и некоторые изменения в качестве жизни, которые оно принесло

Как уже было сказано, люди желают жить как можно лучше и дольше - и себе, и своим детям. Экономисты тоже люди, но они любят измерять эти переменные. «Жизнь в богатстве» для них - это высокий ВВП на душу населения, а «долгая жизнь» - это высокая продолжительность жизни и низкий уровень детской смертности. Не рекомендуется использовать такой подход при написании поздравительных открыток ко дню рождения, но он очень полезен, когда хочешь проанализировать изменения в качестве жизни на протяжении какого-либо периода.¹

Ниже представлены три иллюстрации, показывающие изменения по трём этим показателям - ВВП на душу населения, продолжительность жизни, уровень детской смертности — в нескольких западных странах и в нескольких странах, которые не перешли на путь современного экономического роста.

График 1 показывает изменения уровня жизни, а график 2 - изменения продолжительности жизни, и вывод из обеих одинаков: до определенного периода эти показатели были схожи во всех странах по всему миру, но как только отдельные государства начали перенимать модель современного капитализма, качество жизни и её продолжительность в них резко взлетели. Третий график демонстрирует изменения в уровне детской смертности. Возможно, это самое важное достижение капитализма - превращение детской смертности из чего-то будничного и обычного в редчайшее событие. Мы еще вернёмся к этому индексу в части "Здоровье".

График 1 :ВВП на душу населения в странах, не перешедших на современную капиталистическую модель и в странах-лидерах капиталистического развития (в долларах Джо-Хамиса)

¹ Экономический рост («догоняющий рост») иногда воспроизводим и при диктатуре. Известны результаты советского эксперимента. О том что происходит с экономическим ростом в Китае в последние 20 лет см. статью 2009 г. «О некоторых свойствах наблюдаемого экономического роста в Китае» <https://www.academia.edu/105376218/>.

График 2: Продолжительность жизни

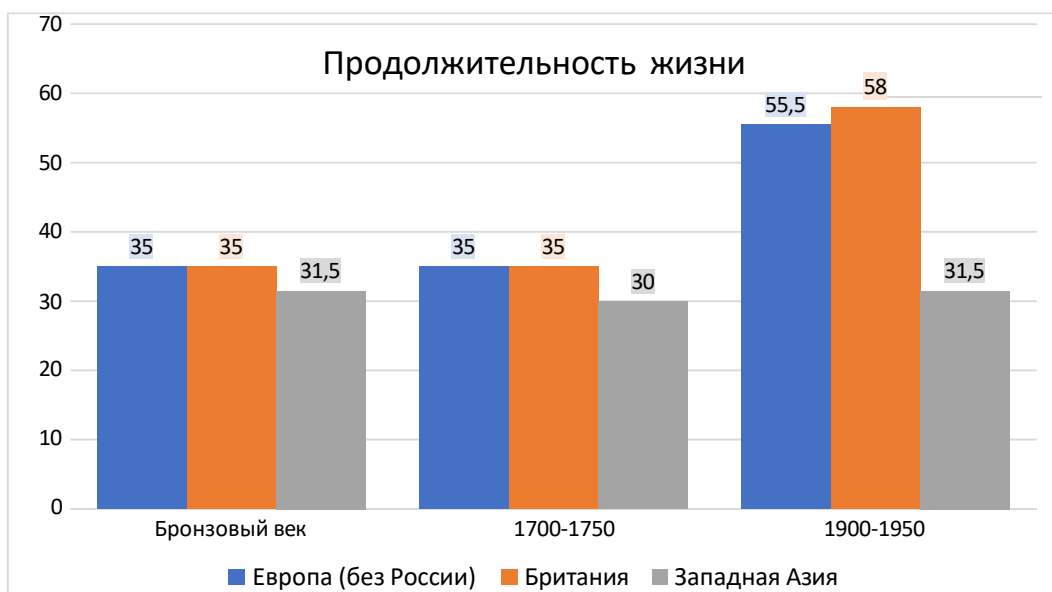

График 3: Детская смертность в странах Европы во второй половине XVIII в.

Кому во благо государство всеобщего благосостояния

Правительство, которое грабит Петра, чтобы подкупить Павла, всегда будет зависеть от поддержки Павла.

Джордж Бернард Шоу

Естественное право основывается на двух скрытых предпосылках. Они кажутся настолько очевидными, что обычно мы о них и не задумываемся:

- 1 Люди понимают, что хорошо и что плохо для них.
- 2 Люди стремятся улучшить своё положение.

Гражданин демократического государства - это тот, кто способен оценить последствия своих действий для себя, своей семьи и своей страны и готов брать на себя ответственность за них.

Вот только в реальности люди ведут себя... Ну, если сказать мягко, не одинаково ответственно.

Как можно это объяснить?

Большой Брат не видит тебя в упор

"Социализм построить можно, но лучше выбрать для этого страну, которую не жалко."

Отто фон Бисмарк

Около 150 лет назад появился новый научный, подход, который не принимает предпосылки естественного права.

Согласно этому подходу, известному как марксистский, существуют два вида добра: субъективное добро, то есть добро, каким его видит человек, и объективное добро, которое является истинным добром.

Согласно марксистскому подходу, люди как индивиды не способны выбрать объективное добро - у них недостаточно информации, они недостаточно умны и компетентны. Кроме того, они способны думать только о благе людей, которых знают (о себе и о своих близких), и действуют лишь ради этого блага.

О чем, например, думает человек, который собирается выпить пива? О паре ледяных баночек с солеными сухариками, а не о влиянии этого деликатеса на размер своего живота. И уж точно его не интересует сомнительное удовольствие, которое получают другие люди от источаемого им аромата перегара, вред, который пивные банки наносят окружающей среде, и пример, который он подает молодежи. Либо он вовсе не осознает эти вещи, либо не способен (по причине слабости или эгоизма) придать им должное значение.

И еще один пример: рабочий, который соглашается работать за мизерную плату, потому что должен кормить семью. Он не понимает, что тем самым вредит шансам других работников получать достойную оплату. И даже если понимает, он игнорирует это, потому что семья важнее таких соображений. Короче говоря, каждый из нас может привести тысячу примеров, показывающих, что люди не способны понять, что такое истинное добро.

Ясно, что, если люди не способны понять, что есть объективное добро, они также не могут действовать во имя его достижения. Предпосылки, на которых основывается естественное право, неверны, и отсюда следует, что само естественное право также неверно.

А если естественное право неверно, то нет и основания для выводов, из него вытекающих. Люди не нуждаются в свободе выбора, поскольку не способны делать правильный выбор. Их право на собственность излишне, поскольку использование ими собственности неэффективно и даже вредит другим. Интересы людей противоречивы и могут привести к тому, что человек отнимет жизнь у ближнего.

Но не все потеряно.

По мнению марксистов, есть один орган, способный справиться со всеми этими проблемами - государство.

Возьмем, к примеру, первый из описанных выше случаев. Государство может распространять информацию о вреде употребления пива. Оно также может вводить налоги для сокращения

потребления алкоголя, ограничивать места, предназначенные для употребления алкоголя, и в то же время устанавливать высокие стандарты для производителей, чтобы усилить удовольствие от каждой банки.

Чтобы исправить ситуацию в случае с рабочим, готовым вкалывать за гроши, государство может установить минимальную заработную плату на уровне, который позволит работникам вести достойную жизнь, не нанося вреда предприятиям, которые их нанимают.

Все это происходит потому, что у государства есть почти полная информация обо всем. Кроме этого, государство пользуется услугами хороших экспертов, которые могут проанализировать эту информацию и просчитать последствия каждого шага. Только государство способно и уполномочено принуждать людей подчиняться его мудрым решениям. Но главное - государство обязано действовать во благо всех своих граждан, а не ради отдельных людей.

Вывод: чтобы достичь максимального счастья (говорит марксизм), нужно дать государству максимум власти.

Идея всезнающего государства родилась в результате промышленной революции. Это была эпоха почти слепой веры в науку. С помощью науки человек сумел сделать все: достичь небес и пересечь море, увидеть мельчайших существ и победить величайших чудовищ. Конечно же, правительство, состоящее из ученых, обладающих мудростью и знаниями и лишенных политических интересов, должно получить все возможные полномочия.

Но вера во всемогущество науки давно развеялась, как и мечта о "власти мудрецов". Довольно быстро выяснилось, что изобретение парового двигателя, радио, телефона и компьютеров ничего не изменило. И государство так же, как и во времена древнего Египта, стоит на плечах чиновников.

Чтобы действовать, государству нужна развитая бюрократическая система.

Некоторые чиновники собирают информацию с мест. Другие анализируют эту информацию. Есть также чиновники, координирующие других чиновников, чиновники, проверяющие чиновников, и чиновники, передающие информацию правительству. И все это лишь половина работы.

Чтобы реализовать решение, принятое на основе информации, переданной правительству, нужен дополнительный механизм. Чем больше нужно получить информации и выполнить задач, тем больше и больше требуется механизмов.

А когда есть несколько бюрократических механизмов, нужны также механизмы, которые будут отвечать за передачу информации между различными механизмами. И нужен орган, который будет надзирать за передачей информации и обеспечивать ее эффективность, и орган, который будет координировать действия различных министерств, которые должны реализовывать политику, и орган, который будет отвечать за сотрудничество между органом, который надзирает, и органом, который координирует... И так система становится все сложнее и сложнее и, конечно же, все менее и менее эффективной.

А что с учеными и экспертами, которые должны гарантировать, что решения правительства будут взвешенными и принесут пользу всем? И здесь реальность далека от мечты. Чем больше областей охватывает государство, тем сложнее становятся аналитика, которая требуется от экспертов. Им приходится использовать все больше данных и учитывать последствия своих решений для все большего числа областей. И чем сложнее анализ, тем больше вероятность ошибки.

Когда все это соединяется вместе, получается поразительная картина: государство, которое пытается позаботиться обо всех нуждах своих граждан, вынуждено решать слишком сложные проблемы при недостаточной информации и с ограниченными возможностями реагировать на вызовы.

Большинство шагов, предпринимаемых в такой ситуации, приводят к дополнительным проблемам, а проблемы требуют еще больше сборщиков информации, и еще больше передатчиков информации, и еще больше координаторов, и так далее и так далее...

Еще в 1776 году Адам Смит в своем труде "Богатство народов" привел примеры того, что попытки просвещённых правителей вмешиваться в экономику ради блага своих подданных обычно приводили к противоположным результатам.

К сожалению, слишком многие не извлекли урок. Карл Маркс и его друг Фридрих Энгельс создали то, что называли "научным коммунизмом" во второй половине XIX века, и так случилось, что режимы, возникшие под влиянием марксистского подхода, были ответственны в XX веке за несколько примеров ужасающих последствий тотального контроля государства над экономикой. К нашему сожалению, речь идет не только о теоретических расчетах.

В конце 1920-х годов руководство СССР, в полном соответствии с теорией, стремясь полностью контролировать производство сельскохозяйственной продукции, провело принудительную коллективизацию. Фактически это была национализация сельского хозяйства. Установка государством цен на продукцию и зарплат крестьян привела к исчезновению стимула к работе. При этом больше всего пострадали наиболее успешные, то есть богатые, крестьяне. Это немедленно сказалось на продуктивности сельского хозяйства. Урожаи оказались меньше запланированных. Система не смогла быстро среагировать на это. Более того, система не была запрограммирована на действия, идущие вразрез с теорией и заранее определённой стратегией. Поэтому власти стали добывать недостающий хлеб силой. Для этого пришлось изымать зерно, предназначенное для посева. Крестьян, пытавшихся протестовать или прятать зерно, репрессировали. Недостаток зерна для посева привел к тому, что на следующий год недород был еще больше. Масштаб конфискаций увеличился, репрессии стали еще злее. С каждым годом маховик раскручивался все сильнее.

Конечным результатом стал массовый голод, пик которого пришелся на зиму 1932-1933 годов. В Украине, одном из самых плодородных регионов мира, от голода умерли от 4 до 7 миллионов человек, из них около миллиона младенцев, а Красная армия была вынуждена даже вести борьбу с каннибализмом².

² [Gorbunova, Viktoriia, and Vitalii Klymchuk, "The Psychological Consequences of the Holodomor in Ukraine", East/West: Journal of Ukrainian Studies 7.2 \(2020\): 33-68.](#) Существуют и другие оценки числа жертв

История социалистического мира полна таких примеров. Недостаточная информация об экологической системе привела к тому, что лидеры Китая начали широкомасштабную охоту на воробьёв ("вредители рисовых полей").

Результатом стало разрушение природного баланса, размножение червей и других вредителей, которых поедали воробьи, и как следствие - резкое падение урожаев. Все это, наряду со спешным созданием гигантских коммун в ходе "Большого скачка", начатого в 1958 году, привело к голоду, унесшему жизни десятков миллионов человек.

В 1970 году руководство Кубы решило значительно увеличить производство сигар - одного из основных экспортных товаров страны, которая всегда страдала от нехватки валюты. Для продвижения программы ресурсы были переброшены из других отраслей промышленности. Экономическое развитие Кубы замедлилось, и многие отрасли пострадали.

Впоследствии выяснилось, что на мировом рынке нет спроса на такое множество сигар.³

Способность социалистических государств проводить эффективную политику постепенно уменьшалась, пока не свелась к отчаянным попыткам обеспечить высокий уровень жизни хотя бы правящей элите. Их падение в начале 1990-х годов стало последним доказательством того, что в нашем мире нет права на существование у государств, которые пытаются решить, что хорошо, а что плохо для своих граждан.

Но всякий, кто хоть несколько раз смотрел фильмы, знает, что если злодей погибает в первой серии, во второй серии появляется его преемник. В нашем мире этого преемника называют государство всеобщего благосостояния.

Карманы нараспашку

Дать правительству деньги и власть - все равно что дать подростку виски и ключи от машины.

Патрик О'Рурк

Милтон Фридман, величайший экономист XX века, однажды сказал: "Теперь все понимают, что капитализм - это успех, а социализм - провал. И какой же вывод из этого делают в Вашингтоне? Нужно больше социализма". Он имел в виду новый тип режима - социальное государство.

Социальное государство (или государство всеобщего благосостояния) – это, своего рода, странное сочетание классической демократии и социализма. С одной стороны, оно принимает основные предпосылки естественного права (люди понимают, что хорошо и что плохо для них и стремятся улучшить свое положение) и признает основные права человека (право на жизнь, право на свободу, право на собственность), но с другой стороны, оно принимает веру в то, что люди не способны достичь объективного добра. Поскольку это так, государство должно не только уважать попытки и желания живущих в нем индивидов, но и "исправлять" общий

голода, они колеблются от 2,2 миллиона до 10 миллионов человек.

³ Во внешнем приложении к книге («Дополнительные материалы»), мы собрали несколько документально подтвержденных свидетельств об отношении социалистических режимов к своим подданным. Краткое ознакомление с ними снимает с повестки дня дискуссии о "нравственности" социализма

результат их действий. Исправления призваны помочь тем, к кому капиталистическое общество недостаточно хорошо относится. Всеобщее благосостояние вместо свинского капитализма (или, как любили писать в советской прессе, "дикого капитализма"). Как это должно осуществляться?

Общая идея заключается в том, что свобода выражения позволяет выявить проблемы, существующие в государстве, избранные представители предлагают способы решения проблем, государство предоставляет в распоряжение избранных бюрократическую систему, которая реализует решения выявленных проблем, а граждане через демократические выборы решают, какие проблемы важнее и какие решения подходят больше.

На первый взгляд кажется, что нет существенной разницы между этим механизмом и системой, которая привела западный мир к росту и стабильности. Но на самом деле, между классической демократией и социальным государством есть «небольшое» отличие в подходах, приводящее к огромной разнице в результатах.

Государство - ночной страж, сосредоточивалось исключительно на безопасности и правосудии. Поэтому, чтобы преуспеть, политики, действовавшие в нем, должны были показать, что знают, как поставлять эти товары наилучшим образом и по самой низкой цене (то есть экономить деньги налогоплательщиков).

Социальное государство, напротив, не довольствуется безопасностью и правосудием, а занимается всем, чем захочет. Политик может вынести на обсуждение любую тему и продвигать любую программу. И если он получит достаточно широкую поддержку, государство займется этим вопросом.

Как убедить избирателей поддержать определенную программу? Разумеется, нужно объяснить, что они от нее выиграют. И здесь открывается простор для воображения. Ведь у людей так много потребностей! Умному политику нужно только найти что-то, что кажется необходимым, чтобы его поддержали, и оригинальное, чтобы запомнили именно его.

Есть ли что-то важнее образования? Каждый родитель хочет, чтобы его дети наслаждались хорошей жизнью. Но не каждый родитель может обеспечить своим детям подготовку, необходимую для этого. Справедливо ли это? Конечно, нет! И появляются политики, утверждающие, что государство обязано вмешаться и обеспечить бесплатное образование.

Справедливо ли, что люди умирают на улице только потому, что у них нет денег на врачей и медицинское лечение? Конечно, нет! Из ниоткуда возникают общественные деятели, утверждающие, что государство должно инвестировать в общественные медицинские учреждения. И так еще одна важная потребность, и еще одна, и еще одна... В конце концов, таких потребностей немало, и было бы справедливо, если государство профинансирует их, по крайней мере частично.

Но главное различие между классическим демократическим государством и социальным государством не в количестве строк в бюджете, а в другом:

Классическая демократия защищает всех граждан, тогда как социальное государство возникает для исправления несправедливости, причиненной части населения.

Другими словами: в социальном государстве политик, который хочет преуспеть, должен найти группу людей, нуждающихся в защите - и помочь им. Важно только, чтобы забота об

этой группе могла обеспечить электоральную поддержку.

Бедные семьи подходят под это определение? Конечно. Матери-одиночки? Безусловно. Меньшинства? Без сомнения. Люди, живущие рядом с загрязняющими заводами? Очевидно. Есть так много категорий людей, страдающих от несправедливости!

Политическая конкуренция изменилась коренным образом: цель государства-ночного стража состояла в том, чтобы как можно больше помочь налогоплательщикам; тогда как цель социального государства - помочь как можно большему числу получателей субсидий⁴.

Успех политиков, обращавшихся к группам, нуждающимся в заботе, был так велик, что вскоре новый дискурс захватил политическую повестку дня, и партии, поддерживающие социальное государство, стали главной силой в парламентах и правительствах. Вскоре они значительно расширили понятие "обязательные расходы", а также сами расходы. И тогда в нашу жизнь вошло новое явление: бюджетный дефицит и государственный долг даже в мирное время⁵.

Для этой политики также было изобретено привлекательное кодовое название: "социальная справедливость". Но точно так же, как морские свинки не имеют никакого отношения ни к свиньям, ни к морю, так и политика с этим красивым названием не приносит ни справедливости, ни пользы для общества.

А что с налогоплательщиками? В социальном государстве им отводится важная роль - работать и финансировать из своих налогов все программы поддержки, поощрения и субсидии, число которых постоянно растет. В конце концов, кто-то должен платить за все инициативы в областях образования, благосостояния, здравоохранения, инфраструктуры, феминизма, экологии, равенства, толерантности к... и борьбы с...

Чем глубже укореняется идея социального государства, тем больше растет бремя на налогоплательщика. Сегодня в части западных стран люди работают в основном для того, чтобы платить налоги (в конце главы, в подразделе "Вместо тысячи слов", мы собрали некоторые данные о времени, которое люди должны работать, чтобы заплатить налоги в разных странах).

Другими словами: в социальном государстве не налогоплательщики решают, куда пойдут деньги, которые они вливают в государственную казну, а получатели благ определяют, как использовать деньги налогоплательщиков.

Не очень удобно говорить здесь о демократии.

Хуже того: довольно неуместно говорить здесь и о морали.

Конечно, мрачная картина, которую мы нарисовали, отражает лишь часть реальности. На

⁴ Энтони де Ясаи (Jasay) утверждает, что современное государство - государство всеобщего благосостояния - использует бюджетные средства для подкупа избирателей. И действительно, только расходы на здравоохранение и образование в развитых странах составляют в среднем более 15 процентов ВВП (в странах ОЭСР в 2016 году).

⁵ Для дополнительных подробностей см. статьи: [Matthew, McKibbin, Kay \(1976\)](#); [Aidt, Dutta, Loukoianova \(2006\)](#); [Lott, Kenny \(1999\)](#); [Yanovskiy, Zhavoronkov \(2017\)](#); [Yanovskiy, Rodionov, Zhavoronkov \(2018\)](#).

практике ситуация гораздо хуже.

Каждая программа поддержки требует создания нового учреждения. Закон об обязательном образовании требует создания министерства образования, поддержка периферии требует создания министерства по работе с периферией, а чтобы помочь детям, живущим на периферии, нужно создать орган, который будет осуществлять координацию между министерством образования и министерством периферии.

Возьмем более яркий пример. Трудно представить группу, вызывающую больше сочувствия, чем дети, страдающие от насилия. Разумеется, что рано или поздно (и скорее рано) должен появиться политик, который потребует от государства защитить их. Как?

Министерство социального обеспечения будет обязано создать специальный орган для работы с этими детьми, полиция организует новый отдел, который будет сосредоточен на этой проблеме, министерство образования выделит особые ресурсы на подготовку учителей и помощь учащимся, и, разумеется, потребуется ещё один орган для координации между всеми министерствами.

Умные читатели уже поняли, что результат всего этого возможен только один - огромная трата ресурсов. Те, кто читал предыдущий раздел, вспомнят, что нечто подобное было характерно для социалистического режима и привело к его неэффективности.

На самом деле всё ещё хуже.

Социалистические режимы были фактически независимы от граждан. В социальном государстве политик должен получить поддержку (и финансирование) от избирателя. Соответственно, все политики, сделавшие карьеру на поддержке тех или иных групп населения, останутся наверху, пока этим группам требуется поддержка. Все структуры, созданные для решения различных проблем, будут существовать лишь до тех пор, пока эти проблемы существуют.

Вывод напрашивается сам собой. Он прост:

Ни политики, ни чиновники не заинтересованы в решении проблем тех групп, которых они защищают. Они нуждаются в процессе, а не в результате.

Например, улучшение образования. С одной стороны, все хотят улучшить образование, и каждый, кто этим занимается, получает поддержку. С другой стороны, у этого проекта нет конца. Невозможно закончить улучшение образования, делать это можно бесконечно разными способами, привлекая бюджет на каждый из них.

Или борьба с неравенством. Эту борьбу можно вести много лет, получая поддержку избирателей и большие бюджеты. К неравенству доходов всегда можно добавить неравенство в получении образования, неравенство в трудоустройстве и так далее без конца.

В конечном итоге оказывается, что социальное государство состоит из большой бюрократической системы (которая управляет всё возрастающим числом проектов), политиков, привлекающих бюджеты для этих проектов, и жителей, которые являются

источником денег и голосов.

На данном этапе, несомненно, найдётся немало читателей, которые скажут что-то вроде:

«Может быть, всё это и правильно, но ведь это лишь часть картины. Налогоплательщики в социальном государстве - не только источник денег, но и получатели поддержки и льгот, а в образовании, здравоохранении, заботе о пожилых людях и других сферах полно проблем.

Возможно, что социальное государство не очень хорошо решает эти проблемы, но все остальные варианты ещё хуже».

В следующих главах книги мы попробуем разобраться с этим утверждением и посмотреть, как социальное государство влияет на все сферы нашей жизни. Как оно справляется с предоставлением услуг, которые может обеспечить только государство - безопасность и правосудие (глава 2)? Как оно действует в сферах, где могут участвовать и частные игроки - образование и здравоохранение (глава 3)? Каково его влияние на бизнес и экономику - деятельность, которая раньше считалась в западном обществе исключительно частным делом (глава 4)? И, наконец, мы увидим, как социальное государство проникает в те области, куда ему вход воспрещён - свобода слова, а также семья и мораль (глава 5).

Вместо тысячи слов: налоги и мы

День освобождения от налогов (Tax Freedom Day) - это понятие, обозначающее день в году, когда средний гражданин страны перестаёт работать ради уплаты налогов и начинает работать исключительно для себя и своей семьи.

Как определяется этот день? Считают средний общий налоговый процент в стране и

«накладывают» его на соответствующую дату календаря.

Например, если средний процент всех налогов (подходный налог, НДС и т.д.) составляет 50%, то есть половина от общего дохода среднего гражданина, то полгода заканчивается 30 июня, следовательно, День освобождения от налогов - это 1 июля.

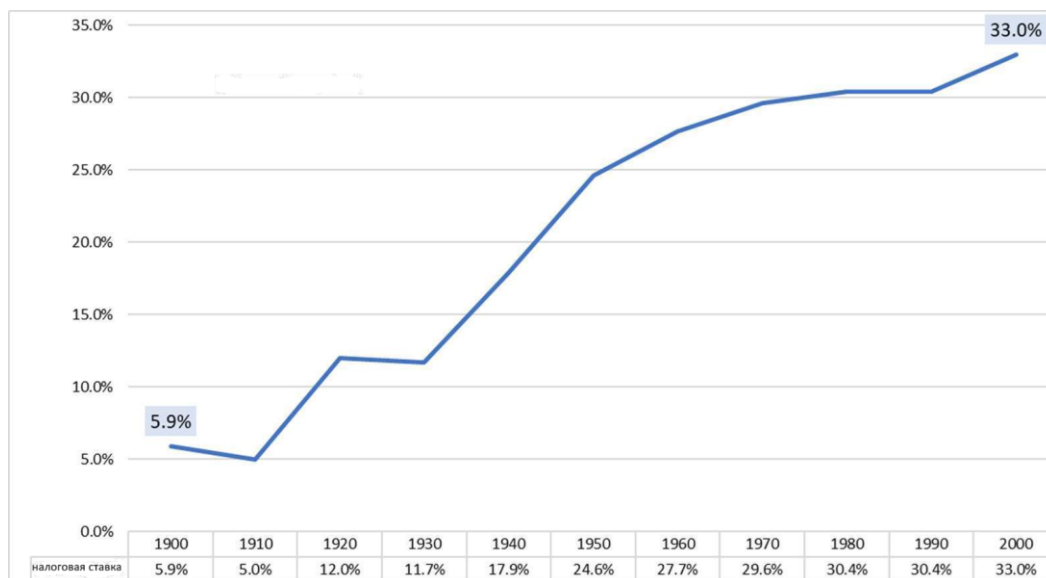
Таблица 1: День освобождения от налогов

Страна	«День освобождения от налогов»
США	9 апреля
Кипр	14 апреля
Мальта	23 апреля
Канада	28 апреля
Великобритания	11 мая
Япония	12 мая
Австралия	12 мая
Бразилия	17 мая
Ирландия	20 мая
Дания	30 мая
Люксембург	4 июня
Испания	9 июня
Чехия	9 июня
Португалия	11 июня
Польша	12 июня
Словения	12 июня
Греция	14 июня
Латвия	14 июня
Финляндия	15 июня
Нидерланды	20 июня
Словакия	21 июня
Швеция	23 июня
Венгрия	25 июня
Германия	3 июля
Италия	7 июля
Израиль(2013)	14 июля
Бельгия	16 июля
Франция	19 июля
Австрия	19 июля

Источники: BrusselsReport.eu, JIMS (Израиль)

Чем больше групп, которые нужно защищать, чем больше программ, предназначенных для защиты этих групп, тем тяжелее становится налоговое бремя, и дата Дня освобождения от налогов откладывается на всё более поздний срок. Этот процесс заметен даже в США, где уровень налогов - один из самых низких в западном мире.

График 4: Изменения в уровне налогов в США в XX веке (в процентах от общего дохода)

В начале XX века налоги были относительно низкими и не охватывали широкие слои населения. Ситуация изменилась после введения федерального подоходного налога в 1913 году, а особенно после Великой депрессии, когда роль государства в экономике и налоговая нагрузка значительно возросли.

В течение столетия средний процент налогов от общего дохода постепенно увеличивался, особенно в периоды крупных войн и экономических кризисов, а также с ростом числа социальных программ и расширением функций государства. К концу XX века налоговое бремя в США стало одним из ключевых факторов экономической и социальной политики страны.

Глава 2. Ночной страж в наручниках

Ещё раз подчеркнем - глава была закончена в 2021-м году. С тех пор мы ничего не добавили.

“Самый эффективный способ ограничить демократию - это перенести принятие решений из публичной сферы в учреждения, не несущие ответственности перед обществом.”

Ноам Хомский

Между "Железным куполом" и ружьями для пейнтбола - армия и безопасность

"Иногда победа в борьбе хуже поражения в ней."

Билли Холидей

В 2018 году ХАМАС нашёл новый способ нанести ущерб Израилю. Прикрываясь женщинами и детьми, террористы начали приближаться к границе и запускать в сторону Израиля воздушные шары с горючими веществами. Это новое средство оказалось невероятно дешёвым и в то же время чрезвычайно эффективным. Сотни пожаров превратили рощи и сельскохозяйственные угодья приграничных районов Израиля в пустошь.

Поначалу ЦАХАЛ успешно использовал снайперов против террористов, запускающих шары, однако вскоре отказался от этого метода. На заседании военного кабинета начальник Генштаба Гади Айзенкот объяснил причину так: «Это противоречит моей оперативной и нравственной позиции»⁶. Столь высокая мораль начальника Генштаба не произвела особого впечатления на командиров ХАМАС. Уже к маю 2019 года хамасовский «Отряд Бней аль-Зуварай» запустил около 2 000 шаров. Около 35 000 дунамов (примерно 3 500 гектаров) полей и природных лесов были сожжены, жизнь жителей региона стала невыносимой⁷.

На каком-то этапе террористы начали прицеплять к шарам взрывные устройства. В некоторых случаях, чтобы привлечь внимание детей к смертельному подарку, прятали их внутри игрушек. Ведь что может быть заманчивее, чем связка воздушных шаров с игрушкой? Армия продолжала демонстрировать высокую нравственность и беспомощность.

К счастью, в 2019 году израильские оборонные предприятия предоставили ЦАХАЛу и полиции ещё одну великолепную разработку израильского гения. После системы "Хец", действующей против баллистических ракет, и "Железного купола", предназначенного для перехвата ракет "Кассам", появился "Леав Ор" - первый в мире мобильный лазерный комплекс, созданный для борьбы с воздушными шариками противника. Производители не сообщили, способна ли система сбивать также воздушных змеев (также используемых террористами) или это слишком сложное для неё устройство.

⁶ [The Moral Position of the IDF's Chief-of-Staff](#), "Israel Today", Jul 19, 2018

⁷ [איום בלוני התבערה של חמאס: משמעותיות והתמודדות](#), מכון ירושלים לאסטרטגיה וביטחון, 26.07.2019

Этот замечательный рассказ вызывает несколько вопросов. Например, почему ЦАХАЛ предпочел взрывать шарик, а не убивать террористов? И почему совесть не даёт начальнику штаба уничтожать хамасников, но разрешает ему подвергать опасности жизнь граждан? Ответы радуют меньше, чем вы ждали.

Армия в социальном государстве - министерство, равное среди равных.

”Невозможно одновременно поднимать два знамени - безопасности и социальной справедливости⁸.”

Моше Даян

В государстве «ночного стража» армия существует, чтобы защищать граждан от внешних угроз. Для этого армия должна быть сильной. Она должна быть способной разгромить любого агрессора и при необходимости делать это. Такая армия является источником гордости для граждан страны. Они отождествляют себя с ней, бойцы пользуются уважением и занимают высокое положение в обществе. Боевые листки ЦАХАЛа свидетельствуют, что ещё не так давно именно так обстояли дела в Израиле. До 1980-х годов эти листовки были полны сравнений солдат ЦАХАЛа с героями ТАНАХА и текстов о важности армии в исторической перспективе, а слово «победа» встречалось почти на каждой странице⁹.

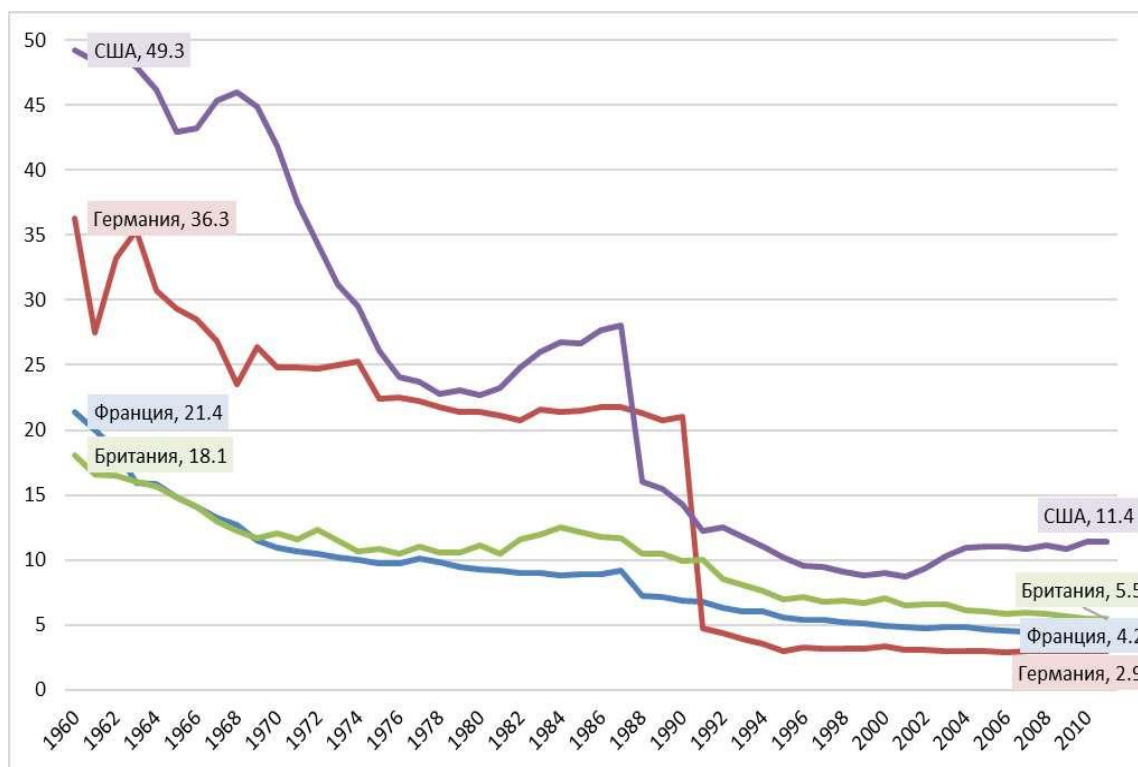
Следует добавить, что в государстве «ночного стража» расходы на оборону - одна из немногих статей бюджета. То есть можно содержать сильную и эффективную армию по относительно низкой цене для налогоплательщика. Вопросы есть? Никак нет!

Говорят, в Соединённых Штатах ещё остались старики, которые помнят времена, когда всё было именно так. Говорят также, что в сегодняшнем Израиле немало граждан, которые верят, что армия должна побеждать. Но разве эта цель достижима только в государстве «ночного стража»? А как насчёт социального государства? Иллюстрация 5 отвечает на этот вопрос: расходы на оборону занимают всё более незначительное место в государственных расходах западных стран.

⁸ Рафи Ман, «Не укладывается в голове - цитаты, выражения, прозвища и обороты речи», издательство «Хед Арци», 1998.

⁹ Нета Галь-Нур, 2018.

График 4: Доля расходов на оборону в процентах от всех государственных закупок

Источники: SIPRI, исторические таблицы бюджета США, национальные статистические управления

Обратите внимание: снижение расходов на оборону не обязательно связано с уровнем безопасности. Этот процесс происходил даже во времена холодной войны, когда угроза для демократического мира была более чем реальной. Так в чём же причина снижения военных расходов?

Ответ очевиден. В отличие от государства «ночного стража», социальное государство берёт на себя множество функций и распределяет бюджет по множеству направлений. А на что проще получить финансирование - на насущные нужды, или на противодействие угрозам, которые, возможно, реализуются лишь через пятнадцать или пятьдесят лет? В такой ситуации министерства обороны в социальных государствах вынуждены вести всё более ожесточённую битву за бюджетные средства, переходящую в войну за выживание.

Как принято в армии, тактика этой борьбы, основывается на трех принципах¹⁰: изобретательность, непрерывность и целеустремленность.

Принцип первый: изобретательность.

Детям нужно образование; меньшинства должны интегрироваться в общество; женщины требуют равенства. Эти идеи известны и звучат с каждой возможной трибуны. Избиратели признают их важность и поддерживают их, а это значит, что политики будут готовы бороться за финансирование инициатив, направленных на их продвижение. Умный командир умеет использовать слабые места. Поэтому, чтобы убедить политиков не сокращать оборонный бюджет, почти ни одна армия в социальных государствах не обходится без продвижения подобных тем.

Так большинство западных армий набирают женщин даже в боевые подразделения. Доктор Зеэв Лерер, специалист по гендерным исследованиям¹¹, будучи офицером в управлении по делам женщин в ЦАХАЛЕ¹², провёл исследование двадцати пяти таких армий, по итогам которого рекомендовал (что неудивительно) внедрить этот подход и у нас. Правда, только две из этих стран (США и Великобритания) ведут постоянные боевые операции, но это, по мнению доктора, несущественная деталь¹³.

После того, как доктор Лерер представил свои рекомендации, ЦАХАЛ ускорил интеграцию женщин на боевые должности. Прошло не так много времени, и выяснилось¹⁴, что из-за нагрузок на женщин-военнослужащих многие из них страдают от различных серьёзных травм. Некоторые из этих травм снижают их способность к зачатию и рождению детей, а другие затрудняют их повседневную деятельность. При этом физические возможности большинства женщин-военнослужащих ниже, чем у их коллег-мужчин, и поэтому они могут подвергаться опасности своих товарищей на поле боя. Что случилось после этих открытий? Верно. Интеграция женщин в ЦАХАЛ... была расширена.

ЦАХАЛ не одинок.

¹⁰ Названия частей действительно взяты из одного из определяющих документов ЦАХАЛА, озаглавленного "Принципы ведения войны". Некоторые считают, что он предназначался для других войн.

¹¹ Эта тема будет подробно рассмотрена в разделе «Неморальные ценности».

¹² В настоящее время название должности - ЙОХАЛАМ: советница Генштаба по гендерным вопросам (יהל"מ - יועצת המטכ"ל לענייני מגדר).

¹³ Яновский, Затковецкий, Жаворонков, «Интеграция женщин в боевые подразделения: равенство против качества обороны», SSRN, 09.09.2015.

¹⁴ רץ שגיא, "נלחמות בצה"ל", 2014

В 2016 году британская армия открыла для женщин все должности. Исключение было сделано только для армейских капелланов. Нет сомнения, что и это упущение будет исправлено.

Немецкие СМИ несколько лет назад сообщили, что министерство обороны решило вложить средства в разработку и производство формы для беременных военнослужащих¹⁵. Нет сомнений, что это жизненно важный расход для обеспечения безопасности страны.

Особенно с учётом того, что немецкая армия постоянно испытывает нехватку базового снаряжения. Так, во время учений армий НАТО в 2014 году командиру немецкого батальона пришлось раздать солдатам метлы вместо личного оружия, потому что в подразделении не хватало примерно 30% автоматов¹⁶.

Гендерное равенство - не единственная важная тема, которой занялись западные армии. Важно также поддерживать гражданское население противника. Ведь очевидно, что механизм распределения помощи, который армия предоставляет населению противника, обеспечит безопасность той страны, которая эту армию послала. Кстати, поддерживать это население можно годами, постоянно находя, в чём ещё оно нуждается. Так, в 2018 году журнал NATO Review с удивлением сообщил, что суммы, которые страны НАТО выделили на восстановление Афганистана, превышают не только потребности этой страны, но и возможности её экономики. Удивительный вывод - в Афганистане существует коррупция¹⁷. Вопрос о том, как такие суммы выделялись без контроля в течение пятнадцати лет, даже не был поднят.

Список задач, которые западные армии готовы взять на себя в борьбе за бюджет, бесконечен, и всегда появляются новые горизонты. Один из таких горизонтов был обнаружен аналитической группой министерства обороны Великобритании в 2010 году, когда её сотрудники постановили, что сегодня нельзя рассматривать безопасность как исключительно военное понятие. Истинная безопасность, утверждала группа, связана с борьбой с бедностью, изменением климата и деятельностью в пользу терпимости и открытости¹⁸.

¹⁵ <https://www.foxnews.com/world/german-army-approves-maternity-uniform-for-pregnant-troops>

¹⁶ <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/11420627/German-army-used-broomsticks-instead-of-guns-during-training.html>

¹⁷ [Dr Karolina MacLachlan “Corruption and conflict: hand in glove”, NATO Review, 06 December 2018](#)

¹⁸ [Strategic Trends Programme Global Strategic Trends - out to 2040](#). Министерство обороны Великобритании, Центр развития, концепций и доктрин (DCDC), январь 2010.

Принцип второй: непрерывность.

Хороший политический проект должен соответствовать двум условиям:

- выглядеть привлекательно в глазах избирателя.
- иметь возможность продолжаться как можно дольше, чтобы обеспечивать финансирование на многие годы.

Руководители армии социального государства прекрасно это понимают и вынуждены играть по существующим правилам.

Теперь попробуйте подумать, что выглядит лучше: покупка повседневного снаряжения (рубашки, бронежилеты, носки) или приобретение ракетного катера или подводной лодки? Можно ли сфотографироваться рядом с пачкой рубашек? Пожать руку кладовщику, который раскладывает коробки с носками?

Что нужнее? В идеальном мире решения принимаются, исходя из необходимости обеспечить готовность армии к отражению как существующих, так и потенциальных угроз. Но наш мир далёк от идеала, и надо помнить, что в большинстве западных стран ни политики, ни избиратели не разбираются в военном деле. Им понятна важность танков, а вот важность обуви и бронежилетов - не очень.

Это то что касается внешней привлекательности. Но, как уже отмечалось, хороший проект должен быть ещё и длительным. Проще говоря, он должен приносить деньги на протяжении многих лет. Покупка снаряжения или боеприпасов, даже очень крупная, - рутинная плановая процедура. А как обосновать увеличение бюджета? Зато покупка самолётов или модернизация инфраструктуры - это проекты, рассчитанные на долгие годы, обеспечивающие постоянный поток средств и с каждым новым проектом этот поток увеличивается. Поэтому они получают приоритет.

Болезненный пример: В начале Второй ливанской войны 2006 года выяснилось, что в ЦАХАЛе серьёзная нехватка снаряжения. Многие годы на эту цель не выделяли достаточных средств. Чтобы хоть как-то справиться с нехваткой финансирования ЦАХАЛ сократил норму необходимого боевого снаряжения. Новый стандарт был на 30–60 процентов ниже предыдущего. Но даже по этим заниженным нормам в начале войны имелось только 85% необходимого. В результате резервисты сражались без бронежилетов и в обуви, в которой пришли из дома. Реакция политического руководства не заставила себя ждать. Война закончилась 14 августа, а уже 27 августа министр обороны Амир Перец объявил, что самым важным проектом становится... «Железный купол», хотя даже реальность этого проекта вызывала сомнения. Но что предпочтительнее? Закупка бронежилетов? Или технологическое чудо, требующее миллиардных вложений и рассчитанное на долгие годы?

Вот ещё пример: генерал-лейтенант Гади Айзенкот представил правительству многолетнюю программу развития ЦАХАЛа под названием «Гидеон», предусматривающую масштабные закупки новой техники для замены устаревшего вооружения. Одновременно ЦАХАЛ решил провести оптимизацию кадров и уволил тысячи опытных прапорщиков, чтобы сэкономить на зарплатах. Оба шага были встречены одобрением СМИ и общества, а значит - получили поддержку правительства.

Естественно, программа развития должна была продлиться много лет. Короче говоря, ещё один идеальный источник финансирования. И действительно, программа «Гидеон» принесла ЦАХАЛу беспрецедентное увеличение бюджета - это было крупнейшее достижение Айзенкота на посту начальника Генштаба.

Ах да, маленькая деталь... Резкое сокращение числа прапорщиков - в том числе тех, кто должен был получить оборудование, доставить его в части и на склады, проследить за его приёмкой, - привело к тому, что множество новых видов вооружения так и не были внедрены в подразделениях. Многие из них не были подготовлены к использованию, другим не хватало комплектующих, и некому было позаботиться об их восполнении. А командирам, которые пытались исправить ситуацию своими силами, банально не хватало квалифицированного персонала. С другой стороны, старое вооружение из частей забрали, и многие подразделения остались ни с чем. По словам генерал-майора запаса Ицхака Брика, количество исправного вооружения на складах ЦАХАЛа не позволяет вести полноценные боевые действия¹⁹. Зато армия одержала блестящую победу в битве за бюджет!

Кто-то ещё удивляется, что ЦАХАЛ тратит миллионы на борьбу с воздушными шариками?

Принцип третий: целеустремленность.

Большинство западных стран долгие годы не сталкивались с реальной угрозой. Министерства обороны в этих странах стали чем-то вроде курьёза: в 2018 году оборонный бюджет Ирландии составлял около 0,3% ВВП страны, Австрии - 0,7% ВВП, а Бельгии - 0,9%²⁰.

Но есть и те западные армии, которые регулярно участвуют в масштабных операциях. Речь идёт прежде всего о США, Великобритании и, конечно, Израиле, хотя к этому списку можно добавить и Францию с Германией. И здесь уместно спросить: Как влияет необходимость воевать с врагом на способность бороться за бюджет? Но такой вопрос задаст только тот,

¹⁹ Генерал-майор запаса Ицхак Брик: "Программа "Гидеон" отбросила сухопутные войска ЦАХАЛ к беспрецедентно низкому уровню боеспособности" [«Глобс», 27 января 2020](#)

²⁰ Для сравнения: в Израиле - 4,3 процента, в США - 3,2 процента.

кто не понимает, в чём состоит настоящая война, которую ведёт армия в социальном государстве. Правильный вопрос должен быть обратным: как влияет необходимость бороться за бюджет на способность воевать с врагом?

На первый взгляд всё ясно - война полезна для бюджета. Снимки позиций противника до и после бомбардировки - это наглядное доказательство необходимости инвестиций в авиацию. Политик, получивший возможность сфотографироваться среди офицеров, глядя на поле боя в бинокль, наверняка захочет и дальше выглядеть «безопасником» и заботиться о бюджетах²¹. Так почему бы не начать войну и не победить?

В социальном государстве отождествление с армией ослабевает. Избиратели знают, что государство должно поддерживать их и рассматривают военную операцию как пустую трату денег, которые должны были быть потрачены на их благосостояние. Отказаться от денег, ещё и терпеть неудобства и ощущение неудачи? Перебор!

По иронии судьбы, в социальных государствах потери и неудачи, как правило, оказываются ещё большими. Почему? Потому что их армии гораздо хуже подготовлены к ведению войны. Причины этого уже понятны: армия, которая строит свою закупочную политику на фотогеничности и престижности, набирает солдат по принципу гендерного равенства и вкладывает ресурсы в борьбу с социальным неравенством, с трудом сможет обеспечить достаточное количество качественных бойцов и предоставить им всё необходимое для войны.

Вот несколько примеров готовности западных армий: армия Германии реализовала очень эффективную программу борьбы с глобальным потеплением и смогла значительно сократить выбросы углекислого газа. В тот же год, когда было сообщено об этом достижении, немцам пришлось отказаться от участия в операции сил НАТО. Это произошло после того, как выяснилось, что из 44 необходимых для задания танков исправны были только девять, а из 14 бронетранспортёров - только три²². Но зачем придирается к мелочам? Остальные машины, конечно, были непригодны для использования, но зато ни одна из них не выбросила в атмосферу ни одной молекулы CO₂²³.

Ещё пример: на испытаниях физической подготовки в смешанных подразделениях ЦАХАЛа командиры помогали девушкам, которым нужно было перелезть через стену,

²¹ Пожалуй единственное в своем роде исключение - упомянутый выше Амир Перец. Камера запечатлела его глядящим в закрытый бинокль. Впрочем, Вторая Ливанская навредила его имиджу значительно сильнее.

²² <https://www.dw.com/en/german-military-short-on-tanks-for-nato-mission/a-42603112>

²³ [Armed forces and the challenges of climate change](#) Журнал European Security and Defence Union, 7 августа 2018 года.

ставя перед ними табуретки. Без этого солдати не смогли бы выполнить требования своих подразделений. Главная задача была выполнена - многие девушки получили значки бойца. Осталась только одна маленькая проблема: ХАМАС и Хезболла пока что не согласились поставить возле своих позиций хотя бы пластиковый стул²⁴.

Вкратце: чтобы продвигать главную цель (получение бюджета), армия должна вести конфликты, не нарушая повседневную жизнь избирателей и не ввязываясь в настоящую войну (которая может привести к жертвам и неудачам). Такие конфликты включают бомбардировки с воздуха и моря, точечные операции против отдельных лиц (Бен Ладен, Абу Бакр аль-Багдади), и максимум два-три-четыре дня ограниченных боёв. Так можно получить множество фотографий разрушенных вражеских позиций и политиков с биноклями, не рискуя раскрыть реальное состояние армии.

Такой способ действий не приносит окончательной победы. Он сохраняет конфликт, поддерживает его в «тлеющем» состоянии и позволяет время от времени «побеждать по очкам». Но когда главная война ведётся за бюджет, это даже плюс, ведь затяжной конфликт отвечает двум основным требованиям хорошего бюрократического проекта. А что будет, если однажды начнётся настоящая война? Что будет, если однажды армия действительно понадобится? Это уже страшные вопросы. Лучше о них не думать...

А может, всё-таки стоит начать задумываться?

Армия, на прокурора равняйся! Смирно!

”Военный суд похож на настоящий суд так же, как марш на музыку.”

Жорж Клемансо

Когда единственная цель армии - победить врага, правовой статус солдата очевиден. Солдат сражается с врагом. Если он делает это хорошо, ему объявляют благодарность, возможно даже награждают и продвигают по службе. Если сражается плохо - его ругают и не продвигают. Если солдат не желает сражаться - его наказывают; если совершает уголовное преступление - его наказывают. Вопросы есть? Вопросов нет.

Но что происходит, когда у армии есть иные ценности, помимо победы? Что происходит, если одной из этих ценностей становится недопущение вреда гражданскому населению? И что делать, если для уничтожения противника необходимо, например, взорвать дом, в котором находятся также мирные жители? Какой выбор сделает солдат: пренебрежет инструкцией и взорвет здание, или откажется от взрыва и подвергнет опасности жизни своих товарищей? Должен ли солдат стрелять в раненого террориста, если ему кажется, что тот собирается привести в действие взрывное устройство, но у него нет никаких

²⁴ Гиль Ронен, «Поставит ли ХАМАС скамейки, чтобы помочь солдаткам ЦАХАЛа?» Israel National News, 11 марта 2017 года.

доказательств этого? Когда сталкиваются противоречивые требования, солдат вероятнее всего, предпочтёт дождаться приказа. В отсутствие одного, он предпочтёт воздержаться от действий, дабы не попасть в затруднительное положение.

Продолжим... Приказы солдату отдаёт офицер. В подобной ситуации ответственность ложится именно на него. Он может приказывать штурмовать дом, рискуя жизнями своих бойцов, или выстрелить ракетой в окно, подвергая опасности мирных жителей. Он может решить отправить в бой танк с женским, менее боеспособным экипажем, который с большей вероятностью будет уничтожен, или столкнуться с жалобой на дискриминацию по половому признаку. Скорее всего, командир, находящийся с солдатами на месте, захочет получить чёткий приказ от своего начальства. Если такого приказа не последует, он, вероятно, предпочтёт отступить, чтобы не оказаться в сложной ситуации.

Приказ офицеру на месте может поступить только от старших офицеров в различных генеральских званиях. Высшая ответственность лежит именно на них. В конечном итоге именно они будут отвечать - как в случае гибели солдат из-за нерешительных действий, так и в случае гибели гражданских лиц противника. В демократическом государстве высшее командование подчиняется политикам. Скорее всего, генерал будет стремиться дождаться от них чёткого и однозначного приказа. Если такого приказа не последует, он, вероятнее всего, предпочтёт отступить, чтобы не оказаться в затруднительном положении. Всем нам очевидно, что политики, которым предстоит отдать такой приказ, постараются уклониться от этой «чести» - и по той же самой причине. В итоге остаётся только один орган, который не зависит ни от кого и ни перед кем не отчитывается. Это судебная система. В социальном государстве этот орган стоит выше закона, а точнее - он сам устанавливает закон. Именно он способен решить, является ли то или иное действие законным или нет.

А по каким законам действует судебная система ЦАХАЛа?

Ведущий принцип, по которому действует судебная система ЦАХАЛа, - это Женевская конвенция. Женевская конвенция 1949 года возложила ответственность за жизни гражданских лиц на сторону, контролирующую территорию, на которой эти гражданские лица находятся²⁵. Однако, согласно обновлённой версии протокола к конвенции от 8 июня 1977 года, ответственность за жизни гражданских переходит к стороне, атакующей территорию противника²⁶. Например, в случае конфликта между Израилем и ХАМАСом, ЦАХАЛ несёт ответственность за безопасность жителей сектора Газа, а ХАМАС - за безопасность израильских граждан, подвергающихся его атакам.

²⁵ https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.33_GC-IV-EN.pdf

²⁶ Протокол не ратифицирован ни США, ни Израилем, но активно продвигается для практического применения военными юристами обеих стран

Абсурдно? Разумеется²⁷

Более того: нападающая сторона обязана соотносить результат операции с ущербом, который будет причинён гражданскому населению на территории противника. При этом не существует никаких объективных критериев. Такая ситуация оставляет военной судебной системе в странах с развитым социальным государством, и особенно в Израиле, огромный простор для манёвра. Окончательное решение остаётся в руках судебной системы²⁸.

Проблема в том, что среди всех сторон, вовлечённых в боевые действия, военная прокуратура - единственный орган, который не несёт никакой ответственности за неудачу операции. Однако её положение может пострадать, если противник заявит, что его гражданское население пострадало непропорционально. В такой ситуации становится сложно вести даже войну, ограниченную только авиаударами.

Вот, например, сообщение о попытке ликвидации Ибрагима аш-Шавафа, одного из руководителей военного крыла «Исламского джихада» во время операции «Нерушимая скала». Этот материал, опубликованный на сайте «Новости JDN», наглядно иллюстрирует роль военной прокуратуры в управлении оперативной деятельностью:

"В официальном и секретном документе ЦАХАЛа подробно указано местоположение дома (координаты); список находящихся в нём - высокопоставленный деятель «Исламского джихада», другие боевики и члены семьи; описание участка - размером 23 на 23 метра; описание самого дома - одноэтажное строение площадью около 170 квадратных метров; чувствительные и гражданские объекты поблизости, которые могут пострадать (таковых нет); список оружия, хранящегося в доме по данным разведки - автоматы Калашникова, металлические трубы, ракеты «Град» и оборудование для их изготовления; а также другие детали.

После изложения сухих фактов приводится утверждённый способ уничтожения цели и список требований военных юристов ЦАХАЛа, которые настаивали на принятии строгих мер для предотвращения ущерба "невиновному мирному населению". Юристы военной прокуратуры потребовали во-первых, вести за домом наблюдение в режиме реального времени, чтобы убедиться, что в его окрестностях не появляются "невиновные"; во-

²⁷ Не удивительно, что конвенцию ратифицировали государства, изначально не собирающиеся ее выполнять (тоталитарные государства, такие как Сирия, Северная Корея, Афганистан, Йемен, а также воинственные сверхдержавы - Люксембург, Микронезия, Молдова, Мальта и им подобные). Ни одно демократическое государство, армия которого участвует в боевых действиях - ни США, ни Израиль, ни Великобритания - Женевскую конвенцию не ратифицировала (точнее, Британия подписала, но с изменениями, полностью ее выхолащивающими).

²⁸ Ещё раз напомним, что Израиль не ратифицировал Женевскую конвенцию. Другими словами, прокуратура управляет армией без какого-либо законного основания.

вторых, атаковать только ночью, когда улица пуста; и в-третьих, после проведения процедуры «постучать в крышу», при которой за несколько минут до бомбардировки ВВС сбрасывают на крышу дома небольшую бомбу, чтобы заставить находящихся внутри покинуть здание¹²³. Дом аш-Шавафа был разбомблён после того, как силы ЦАХАЛа на месте и ВВС выполнили все эти требования. ”

В подвале дома находился склад оружия, который был уничтожен. Неизвестно, остался ли аш-Шаваф дожидаться бомбардировки.

Такая же картина наблюдается и в случаях, когда невозможно использовать авиацию, и сухопутные войска вынуждены вступать в прямое столкновение. Логика здесь остаётся той же - главное не попасть в неприятности. Теперь становятся более понятными корни «моральной» позиции Айзенкота и его нежелание использовать снайперов против террористов, запускающих воздушные шары с зажигательными устройствами.

Действительно, в результате этой политики возможность предотвратить террор с помощью шаров сводится к нулю, на юге страны бушуют пожары, и только чудом нет человеческих жертв - но такие действия не противоречат указаниям судебной системы. Поэтому генералы не будут выглядеть как те, кто наносит вред невиновным (ведь хамасники, запускающие шары, пока никого не убили), а солдаты не окажутся под судом.

Вот ещё один пример: история с кораблём «Мармара».

Корабль вышел из Турции в мае 2010 года. Его пассажиры заявляли, что они мирные активисты и хотят прорвать израильскую морскую блокаду, удушающую Газу. Перед бойцами 13-й эскадры (морские командос) стояла задача остановить нарушителей. Однако на борту, как ожидалось, могли находиться члены парламента, и фотографии вооружённых солдат могли выставить ЦАХАЛ в неблагоприятном свете. Поэтому у бойцов отобрали их обычное снаряжение и вместо него выдали ружья для пейнтбола. К удивлению многих, оказалось, что люди, заявлявшие о намерении прорвать блокаду, действительно попытались это сделать. Они напали на солдат, поднявшихся на борт, и только благодаря героизму морских командос инцидент закончился «всего лишь» девятью ранеными²⁹.

Если даже ограниченная операция может привести к неприглядным или неудачным результатам, что остаётся делать старшим офицерам? По возможности избегать ведения настоящей войны. А если выбора нет - не подвергать опасности тех, кто не является прямым противником. Только офицеры, которые это понимают, поднимаются по служебной лестнице.

С другой стороны, офицер, который захочет вести агрессивные действия, чтобы победить

²⁹ [ynet 31 2021](https://www.ynet.co.il/article/29), "כך זה קרה: מארב מתוכנן לשייטת על ה'מרמרה"

врага и сберечь жизни своих солдат, или боец, который откроет огонь без колебаний ради спасения товарищей, могут привести к разрушению гражданской инфраструктуры на враждебной территории и даже к жертвам среди гражданского населения. Такие офицеры и бойцы вредят системе, и их поведение противоречит нормам, диктуемым судебной системой. В лучшем случае их не повысят; в худшем - привлекут к суду. Вот почему Бени Ганц с гордостью заявил: «Я рисковал солдатами Голани - ради жизни арабских граждан». Вот почему по всему миру большинство старших офицеров, идущих в политику, присоединяются к лагерю, который выступает против применения силы против врага.

Ниже представлена таблица, сравнивающая две операции, которые ЦАХАЛ проводил против ХАМАСа в Газе - операцию «Литой свинец» в 2009 году и операцию «Нерушимая скала» в 2014 году. В годы между этими операциями влияние военной прокуратуры на принятие военных решений значительно возросло. Таблица показывает цену ведения боевых действий под юридическим контролем.

Таблица 2: «Литой свинец» в сравнении с «Нерушимой скалой»

	Операция «Литой свинец»	Операция «Нерушимая скала»
Год	2009	2014
Участие прокуратуры	Наблюдалось	Весьма активный поиск следов «преступлений» и агрессивное преследование подозреваемых
Предварительное оповещение врагов об атаках армии Израиля	Наблюдалось	Стало стандартом ведения боевых действий
Соотношение потерь сторон убитыми	1:90 ³⁰	³¹ 1:27
Потери Израиля убитыми	Каждые 42 часа ведения боевых действий	Каждые 16 часов ведения боевых действий

³⁰ По информации пресс-секретаря армии Израиля – заявление от 26 марта 2009 года.

³¹ По информации пресс-секретаря армии Израиля – заявление от 9 августа 2014 года.

Результат операции	Определенное сокращение интенсивности ракетных обстрелов Израиля [террористами из Газы]	Определенное сокращение интенсивности ракетных обстрелов Израиля [террористами из Газы]
---------------------------	---	---

В июне 2018 года уполномоченный по жалобам солдат, генерал-майор в отставке Ицхак Брик, представил доклад, в котором описал положение дел в ЦАХАЛе. Доклад был передан армии и вызвал широкий общественный резонанс из-за тяжёлых выводов, которые он содержал. Их можно кратко сформулировать так:

Офицеры боятся проявлять инициативу, чтобы не попасть в неприятности. Солдаты боятся идти в атаку. Продвигаются по службе только те офицеры, которые не оказались в сложных ситуациях, то есть лишённые инициативы. Посредственность захватила ЦАХАЛ.

Вывод был однозначен: **ЦАХАЛ не готов к следующей войне**

Итог: Только не победа!

Раньше армия предназначалась для защиты граждан от внешнего врага. Это была её единственная задача, и бюджет она получала исключительно для достижения этой цели.

В социальном государстве армии приходится конкурировать за бюджет с различными организациями, и это имеет несколько последствий:

- Сокращение финансирования программ сложных для понимания и непривлекательных с точки зрения борьбы за бюджет. В результате армия оказывается не готовой к боевым действиям и недостаточно оснащённой.
- Стремление избегать активных и смелых операций, которые могут привести к нежелательным последствиям с точки зрения общественного мнения и не способствуют увеличению бюджета. В итоге офицеры, предпочитающие дерзкие действия, не находят себе места в армии и не продвигаются по службе.
- Отсутствие желания победить. Генералы, стремящиеся стать политиками, командуют армией посредственных офицеров и солдат, которые не готовы и не хотят рисковать. Поскольку бой до победы может раскрыть истинное положение дел, генералы, стоящие во главе армии, предпочитают поддерживать конфликт “на малом огне”.

В конечном итоге, в социальном государстве способность армии одерживать победу значительно снижается³²

Помните боевые листки ЦАХАЛа? После соглашений в Осло слово «победа» из них исчезло.

³² Подробнее – историю о том у как израильских генералов пропало желание побеждать – см. : [Zatcovetsky et al, 2014](#)

Добрый полицейский и ленивый полицейский

“Тяжёлый труд окупается в будущем; лень приносит свои плоды незамедлительно.”
Стивен Райт

Как известно, полиция должна поддерживать закон и защищать граждан. В государстве «ночного стража», действующем по принципам естественного права, между этими двумя задачами нет принципиального противоречия. В таком государстве принцип, по которому действует полиция, ясен: тот, кто посягает на основные права человека (на жизнь, свободу, собственность), - преступник, и против него следует принимать меры. Тот, кто не нарушает этих прав, не является преступником, даже если его зовут Биньямин Нетаньяху. Успех полиции также легко измерить: если нет убийств, насилия и имущественных правонарушений - полиция справилась со своей задачей; если такие преступления есть - провалилась.

В социальном государстве полицейские ступают по гораздо более зыбкой почве. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, закон гораздо менее понятен. Ведь с одной стороны, государство должно защищать права граждан, но с другой - исправлять несправедливость, которая может возникнуть именно из-за соблюдения этих прав. Например: у каждого человека есть право на собственность. Но что делать, если это право экономически ослабляет других людей? У каждого есть право на свободу выражения. Но что делать, если слова или поступки одного человека оскорбительны для окружающих? Кого арестовывать? Кого защищать? Полиция постоянно сталкивается с этой дилеммой.

Безответственного использования свободы слова, необходимо создать подразделение, которое будет заниматься теми, кто высказывает экстремистские взгляды или, не дай Б-г, ставит их в Facebook.

В итоге, среднестатистическому полицейскому приходится сталкиваться с всё большим количеством проблем, при этом становится всё менее понятно, что правильно, а что нет. Ах да, есть ещё одна мелочь: бюджет полиции сокращается, ведь ей приходится бороться за финансирование с множеством новых конкурентов.

В такой ситуации полиция предпочтёт сосредоточиться на проблемах, отвечающих следующим критериям:

- Общество (или достаточно большая его часть) считает их важными и полезными
- Ими можно заниматься длительное время

- Для них сложно определить успех и провал.

Обратили внимание, что критерии работы полиции похожи на те, что приняли западные армии? Это не случайность, а ещё одно приложение правил поведения в социальном государстве, о которых мы упоминали выше. Политики, построившие карьеру на решении той или иной проблемы и государственные организации, созданные и/или финансируемые для этой цели, не заинтересованы рубить сук, на котором они так удобно уселись. Им необходимо, чтобы проблема как можно дольше оставалась в центре внимания общества, но при этом можно было бы постоянно рапортовать об успехах в ее решении.

Вышеописанные критерии лучше всего отвечают этим требованиям.

Кстати, американский экономист Уильям Нисканен определил проект, отвечающий этим критериям как "идеальный бюрократический проект" . Определение прижилось среди экономистов, занимающихся исследованиями государственных механизмов, так что и мы в дальнейшем будем его использовать.

Критерии идеального бюрократического проекта заново определяют сферы деятельности полиции. Борьба с «традиционными» преступлениями становится куда менее выгодной.

Возьмем, к примеру, кражи со взломом. Решение этой проблемы требует сотни и тысячи часов работы патрульных, следователей, экспертов, вложений в технические средства, вербовку агентуры... Успех и неудачу легко измерить - такие преступления обычно регистрируются, изменение их количества и процент раскрываемых дел вычислить проще простого. И даже если статистика будет говорить об успехе, бюджета он не прибавит - квартирные кражи обычно не попадают на первые полосы газет и широкую публику (то есть потенциальных избирателей) не интересуют. То же самое можно сказать об угоне автомобилей, вооружённых ограблениях и многом другом...

В таком случае, на чём полиции стоит сосредоточиться?

Полицейские домогательства

Во многих социальных государствах на смену устаревшим видам правонарушений приходят новые, отвечающие духу времени. К таким, например, относятся «преступления на почве ненависти», "домашнее насилие" и «сексуальные домогательства».

Что особенного в этих правонарушениях? Во-первых, о них много говорят. Во-вторых, жертвы этих преступлений вызывают всеобщее сочувствие. А главное - их трудно точно определить.

Возьмём, к примеру, сексуальные домогательства. Сексуальное домогательство - это не однозначное насилие, а “поведение или высказывание сексуального характера, которое причинило ущерб человеку, к которому оно было направлено”³³. Решение о том, является ли то или иное поведение сексуальным домогательством, не зависит от намерений одной стороны и чувств другой, а основывается на «разумной оценке». Такое определение предоставляет полиции полную свободу решать, реагировать ли на конкретный инцидент возбуждением дела о домогательствах.

Теперь угадайте, в каком случае полиция скорее всего откроет дело: если девочка заявляет, что её изнасиловал взрослый мужчина, которого она с трудом может описать, или если сотрудница жалуется на начальника, который при двух сотрудниках сказал, что у нее "стройные ножки"? В случае изнасилования, или в случае домогательства?

Подсказка: выгоднее сосредоточиться на деле, которое не требует больших усилий, где легко найти подозреваемого, и тема которого находится в центре внимания прессы и политиков.

Не угадали? Ещё подсказка: в последние годы в СМИ появилось множество историй о явном нежелании полиции расследовать изнасилования.

Всё ещё не догадались? Вот график, основанный на данных женской организации «Йодаат» (В переводе с иврита - "Она знает") , который показывает, насколько легко полиции возбудить дело по поводу сексуальных домогательств.

³³ Подробнее כל זכות. הטרדה מינית

График 2: Открытие дел по поводу сексуальных домогательств

Но есть и хорошие новости - специальными решениями суда признано, что фразы «у тебя красивые глаза» и «тебе не нужна диета, ты и так можешь быть фотомodelью» не являются сексуальными домогательствами. Вот только факт, что суд вообще обсуждает такие вопросы, никакой радости не вызывает.

Всё (не) остаётся в семье

Ещё один идеальный бюрократический проект - это «преступления внутри семьи». Что вы чувствуете, слыша о монстре, терроризирующем своих родственников, или о ещё одном беспомощном ребёнке, для которого самое безопасное место в мире становится источником кошмаров? У нас, например, закипает кровь.

Это означает, что пункт номер 1 в любом «идеальном бюрократическом проекте» - тема выглядит хорошо и находится в центре политического внимания - выполняется, а этот факт увеличивает вероятность того, что полиция с готовностью займётся этим вопросом и проявит к нему интерес

С остальными критериями тоже все в порядке. Преступление в семье - это очень гибкое

понятие. Трудно точно определить, где оно начинается и где заканчивается. В какой момент, например, "шлепок по попке" превращается в физическое насилие? Когда ссоры между супругами начинают восприниматься как психологическое давление и ежедневные унижения? Но если трудно установить точку, где быт становится насилием, а насилие переходит в преступление, значит вмешательство органов правосудия тоже практически невозможно ограничить. А раз так - полиция может постоянно расширять сферу своих действий, оправдывая все новые и новые бюджетные вливания. Разумеется, политики, построившие своё имя и карьеру на борьбе с семейным насилием, могут продолжать пользоваться этой темой. И все довольны. Неудивительно, что число дел по семейным преступлениям постоянно растёт, в отличие от многих других правонарушений, где отмечается обратная тенденция

Таблица №3 иллюстрирует это утверждение. Видно, что за последние годы общее количество возбужденных дел в Израиле снизилось на 21%, тогда как число дел по семейным преступлениям выросло на 18%.

Таблица также указывает на ещё одно преимущество работы с семейными преступлениями: полицейский термин «дела в производстве» относится к делам, в которых есть подозреваемый или обвиняемый, допрошенный с предупреждением.

Понятно, что по «традиционным» преступлениям довести дело до такого статуса очень сложно - часто невозможно быстро найти подозреваемого. Напротив, в делах о семейных преступлениях подозреваемый, как правило, известен с самого начала, и вся проблема сводится лишь к тому, чтобы привести его на допрос.

Таблица 3: Возбужденные дела по видам преступлений, (в Израиле, 2009–2018)

Год	Всего зарегистриро ванных дел	Дела в производстве	«Внутрисемейные» правонарушения	Доля «внутрисемейных» правонарушений от числа дел в производстве(%)
2009	408,537	181,761	22,339	12.3%
2010	384,213	176,310	22,966	13.0%
2011	364,730	167,284	22,231	13.3%
2012	359,503	163,559	23,169	14.2%
2013	364,852	172,148	24,869	14.4%
2014	353,632	175,085	24,625	14.1%
2015	339,844	168,813	24,622	14.6%
2016	328,760	159,668	25,506	16.0%
2017	329,382	162,028	25,530	15.8%
2018	321,171	162,051	26,395	16.3%
Динамика (% роста или снижения) в 2009-2018 гг.	-21%	-11%	18%	

Здесь стоит привести факт, который, вероятно, неизвестен большинству представителей академических кругов (что подтверждается тем, что лишь немногие из них им пользуются). Мы бы сказали, что этот факт радикально изменит ваше мнение, если бы не были уверены, что вы уже с ним знакомы. Вот он: многие жалобы на преступления внутри семьи - это ложные жалобы. В случаях, связанных с причинением вреда детям, доля ложных жалоб может достигать 70 процентов. В 40 процентах таких случаев заявитель или заявительница осознанно подают заведомо ложную информацию, обычно как часть борьбы с бывшим супругом в процессе развода.

Попробуем объяснить, что именно привлекает полицию в таких жалобах с помощью двух воображаемых примеров.

В полицейский участок приходит арабская женщина, жестоко избитая своим мужем. Ей требуется медицинская и психологическая помощь, прежде чем с ней вообще можно будет поговорить, и даже тогда её рассказ будет неясным, поскольку она почти не говорит на иврите и пережила серьёзную физическую и психологическую травму. Вероятно, ей также понадобится защита от мужа и его семьи. Чтобы допросить мужа, полицейским придётся вызвать его на допрос, и после того, как он несколько раз проигнорирует повестки, им, возможно, придётся привести его силой. И после всех этих усилий вполне

возможно, что дело будет закрыто, потому что женщина поддастся давлению со стороны своей семьи и отзовёт жалобу.

В это же время в полицейский участок приходит жительница Ход-ха-Шарона, которая хочет улучшить свои позиции в бракоразводном процессе и поэтому подаёт ложную жалобу на насилие со стороны мужа. Она приходит вместе с адвокатом и излагает свою историю чётко и последовательно. Её показания ясны и понятны, и всё, что остаётся полицейским - это записать её слова и вызвать вторую сторону на допрос. Как правило, вторая сторона не создаёт проблем с явкой по повестке - как законопослушный гражданин.

Довольно очевидно, как полиция поступит в этих двух случаях. В первом случае всё закончится сбором показаний и отправкой повестки мужу-агрессору.

Во втором случае дело попадёт в статистику «дел в производстве », в которых подозреваемые были допрошены с предупреждением.

И не стоит обвинять полицию в жестокости, лицемерии или расизме. Полицейский, который ежедневно сталкивается с десятками дел об угрозах и жалобах на насилие, просто не может уделить каждому делу больше нескольких часов. Ложная жалоба позволяет ему выполнить установленный план; а вот настоящая жалоба - нет. Начальник отделения задыхается от нехватки ресурсов и кадров. Вызвать на допрос законопослушного гражданина он может; а вот отправить две-три патрульные машины, чтобы доставить в участок жестокого мужа избитой арабской женщины - гораздо сложнее.

Чем больше становится дел о преступлениях внутри семьи, тем сильнее становится склонность полиции заниматься ложными, а не настоящими жалобами.

И чем очевиднее становится эта тенденция полиции игнорировать реальные проблемы, тем меньше у граждан желание обращаться к ней с настоящими проблемами. Это одна из причин, по которой работа с законопослушными гражданами занимает всё более значительную часть деятельности полиции.

На самом деле, есть одно препятствие, которое может помешать в нашей истории, - это презумпция невиновности. Согласно всем законам, действующим в демократическом мире, бремя доказательства лежит на обвиняющей стороне. Поэтому полиции бывает сложно предъявить обвинительное заключение, если заявитель не может предоставить никаких доказательств своих утверждений. В случаях «преступлений внутри семьи» доказательства отсутствуют часто, а при ложных жалобах - практически всегда.

Однако судебная система взяла на себя эту трудную задачу. В главе, посвящённой закону и правосудию, мы расскажем немного о том, с какой эффективностью судебная система

справляется с этим устаревшим требованием - предъявлять доказательства обвинений.

Собака лает, деньги носит

Мы представляем себе, что на этом этапе найдутся читатели, которые почувствуют острую необходимость зайти на нашу страницу в Facebook и написать нам, что мы лжецы, шовинисты, капиталисты, ненавидим меньшинства, и вообще мерзкие типы, которым самое место гореть в аду, аминь.

Возможно, даже найдутся те, кто решит, что им стоит обратиться в полицию и подать жалобу о преступлениях на почве ненависти. Сказанное на предыдущих страницах может быть истолковано так, будто мы утверждаем, что арабы склонны бить своих жён, а женщины склонны подавать ложные заявления - и поэтому нас следует привлечь к ответственности за расизм и шовинизм.

Конечно, можно возразить, что любой здравомыслящий человек видит: наша цель - защитить арабских женщин от насилия. И что данные таких организаций, как «Йодаат», показывают, что подавляющее большинство жалоб на "преступления внутри семьи" подаются женщинами, но это не поможет. Могут ли люди пострадать от наших высказываний? Могут. Если да, мы совершили преступление на почве ненависти, и наши утверждения об объективности никого не интересуют. Люди пострадали - это факт, а значит, мы совершили преступление, и нас следует привлечь за это к ответственности

Если вы всё ещё сомневаетесь - вот великолепное определение «преступления на почве ненависти», сформулированное лондонской полицией:

«Преступление на почве ненависти - это любое уголовное событие, в котором жертва или любой другой человек считает, что причиной события стала предвзятость или ненависть к расе, религии или сексуальной ориентации [пострадавших]».

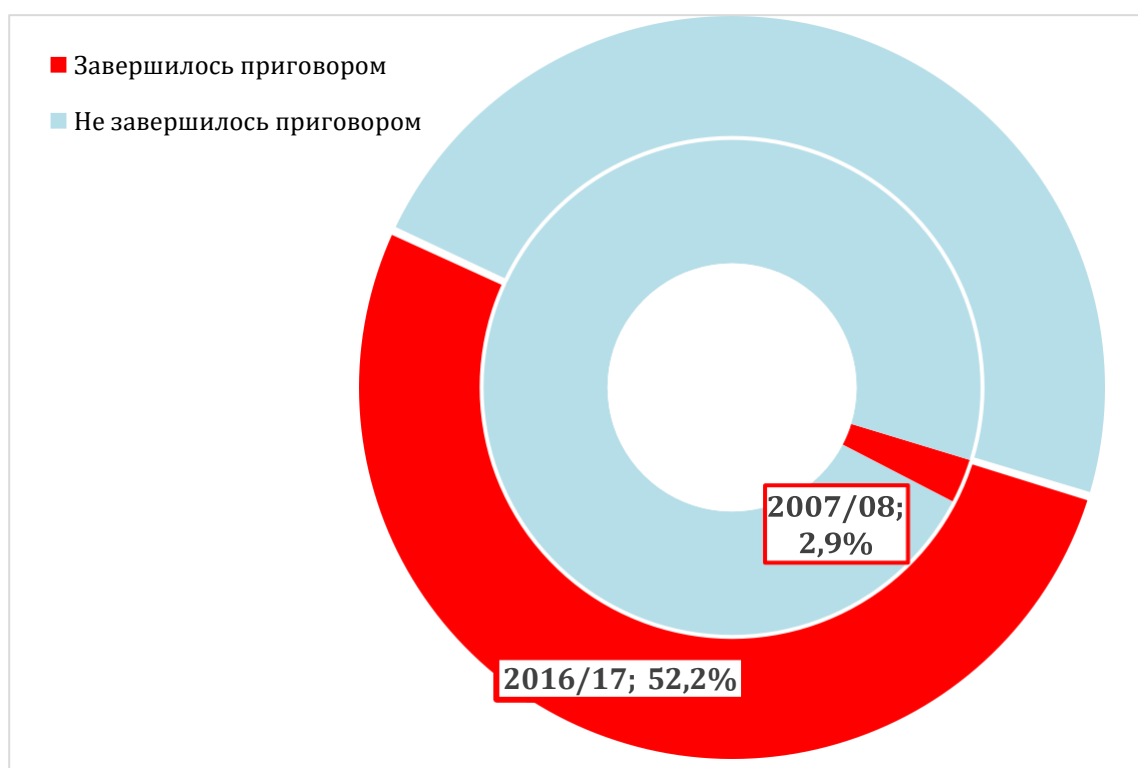
Теперь вы видите, насколько удобна категория «преступление на почве ненависти»? Под это определение можно подвести не только нашу книгу, но практически что угодно. Не нужны доказательства - достаточно того, что кто-то почувствовал себя оскорблённым или что кто-то другой считает, что кто-то был оскорблён. Определение не объективное, а эмоциональное, и это огромное преимущество для любого идеального бюрократического проекта.

А как же трудности борьбы с преступлениями на почве ненависти? Да, иногда это действительно проблема. Ведь если банда мигрантов напала на еврея, очень сложно искать её членов в мусульманских районах Лондона. Но не стоит волноваться, ведь очевидно, что преступлением на почве ненависти может быть что угодно - высказывание, книга или даже

сообщение в интернете. А что может быть проще, чем найти пост на странице Facebook и задержать очкастого юношу, его поставившего, или арестовать старика, который крикнул «Езжайте в Африку!» молодым людям, празднующим Рамадан под его окном? Неудивительно, что лондонская полиция сообщает о впечатляющем росте числа «преступлений на почве ненависти», закончившихся обвинительными приговорами.

В 2007/2008-м обвинительным приговором завершились 2.9% дел, в 2016/2017-м 52.2%

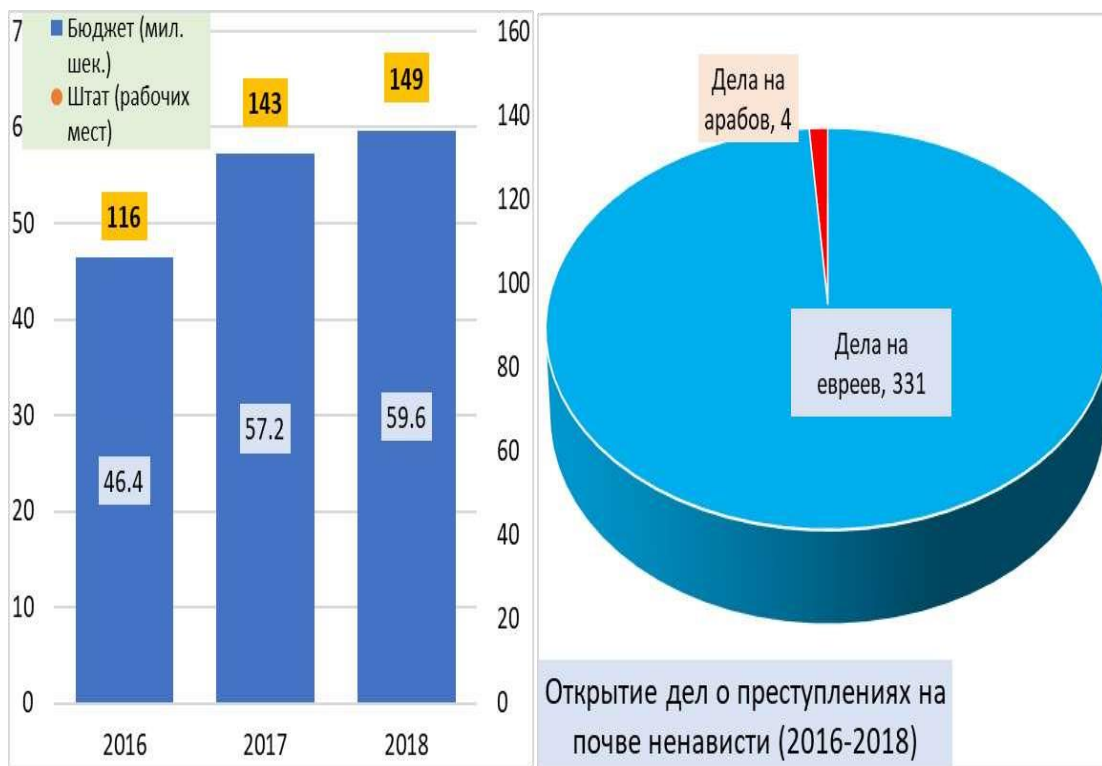
График 5: Доля дел по преступлениям на почве ненависти, завершившихся обвинительным приговором, Лондон 2007/8 по сравнению с 2016/7.

Источник: Ежегодный доклад о преступлениях на почве ненависти, 2016/17

Израильские полицейские тоже поняли - расследование преступлений на почве ненависти очень выгодная работа, если выбрать правильную целевую группу.

График 6: Деятельность центрального подразделения полиции Иудеи и Самарии (ЯМАР ШАЙ) в 2016–2018 гг.

Слева – бюджет подразделения, в миллионах шекелей и число ставок в нем; справа – число дел, открытых против евреев в 2016-2018 гг. – 331 и против арабов – 4

Источник: полиция Израиля (данные были предоставлены организацией «Лави»)

Кто-то ещё удивляется тому, что во время беспорядков в мае 2021 года полиция предпочла не вступать в столкновения с арабскими нарушителями порядка и сосредоточилась на «неадекватном применении оружия» со стороны еврейских граждан, которые пытались защитить свою жизнь и жизни своих семей? (см. Таблицу 4).

Таблица 4: Участие евреев и арабов в беспорядках мая 2021 года и реакция полиции

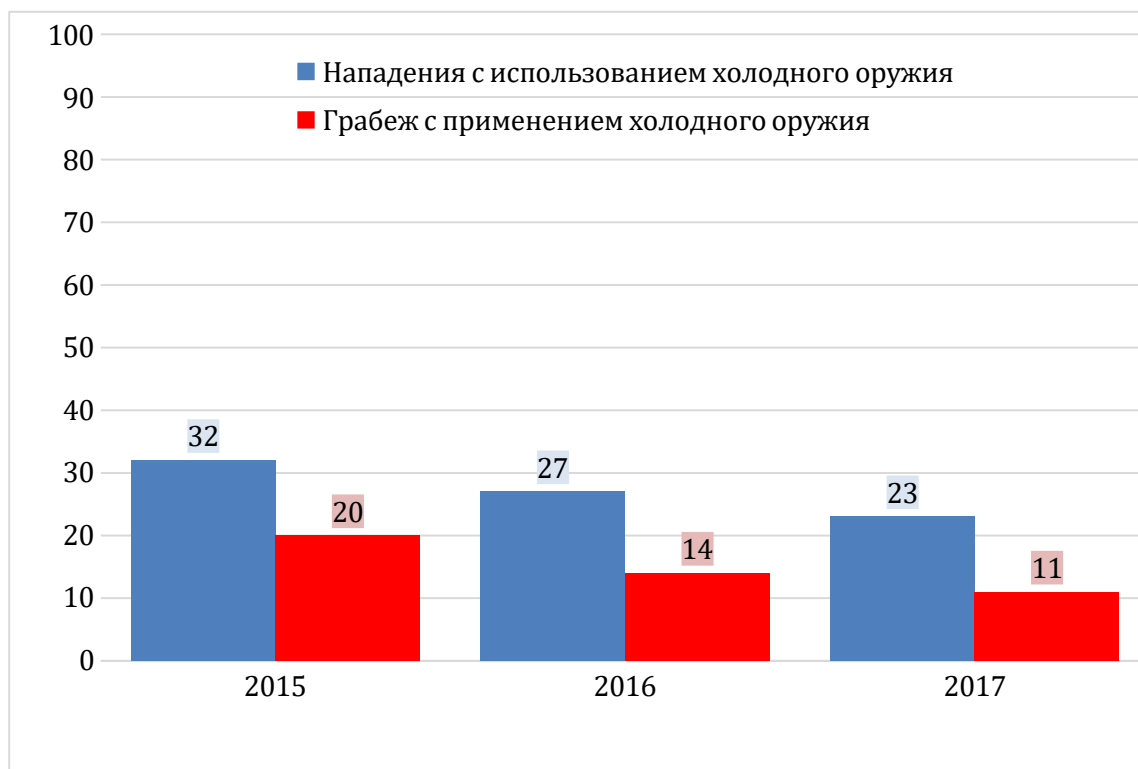
Участие в беспорядках	
Арабы	Евреи
Сожжено синагог - 10	Сожжено мечетей – 0
Сожжено еврейских домов - 112 + 1*	Сожжено арабских домов – 0
Разграблено еврейских домов - 386	Разграблено арабских домов – 0
Повреждено еврейских домов - 673	Повреждено арабских домов - 13
Сожжено еврейских машин - 849	Сожжено арабских машин - 13
Инцидентов кидания камнями в случайных прохожих -евреев – 5018	Инцидентов кидания камнями в случайных прохожих – арабов - 41
Кидание камней и бутылок с зажигательной смесью в синагоги (не считая инцидентов вокруг Храмовой горы) - 28	Кидание камней и бутылок с зажигательной смесью в мечети - 0
Мечети, из которых направлялись погромы 22	Синагоги, из которых направлялись погромы 0
Реакция полиции	
В отношении арабов	В отношении евреев
Аресты арабов, <u>использовавших оружие</u> – не осуществлялись	Аресты <u>вооруженных</u> евреев – осуществлялись
Продление содержания под стражей арабов, <u>использовавших оружие</u> - не производилось арестов	Продление содержания под стражей <u>вооруженных евреев</u> - осуществлялось
Конфискации <u>незаконного</u> оружия - не проводились	Конфискации <u>законного</u> оружия – проводились

* По ошибке был сожжен один арабский дом - погромщики сочли, что он принадлежит евреям.

А что насчёт старых и «устаревших» преступлений, таких как убийства, кражи и взломы квартир и автомобилей? Ресурсы для борьбы с этими преступлениями сокращаются.

Следующий рисунок показывает долю нападений, на которые лондонская полиция хоть как-то отреагировала. Да-да, та самая лондонская полиция, которая так преуспела в борьбе с преступлениями на почве ненависти

График 7: Число грабежей и иных нападений, на которые отреагировала лондонская полиция (в целом реакция последовала примерно в одном из десяти случаев).

Источник: [Brietbart News](#)

Ещё один способ, который полиция может взять на вооружение, ради облегчения своей работы, - это изменение методов обращения с подозреваемыми. Вместо сложной и кропотливой оперативной работы полиция всё чаще переходит к методу выбивания самоговора как основы для предъявления обвинения. Но об этом мы расскажем подробнее далее, в разделе «Совершенно (не)невидимая рука закона».

Итог

В социальном государстве наблюдается постоянный рост разнообразия видов преступлений, с которыми полиция вынуждена сталкиваться. В то же время правовая база слабеет день ото дня. При таком положении вещей у полиции присутствует явный стимул сосредотачиваться на преступлениях, расследование которых не требует больших усилий

и выглядят привлекательно с политической точки зрения. Неудивительно, что в последние годы в социальных государствах все больше и больше проявляется интерес полиции к преступлениях с весьма расплывчатыми формулировками, такими как «преступления внутри семьи», «преступления на почве ненависти» и «сексуальные домогательства».

Благодаря формулировкам, не содержащим точных определений, можно обвинить в преступлении практически любого. Конечно с точки зрения бюджета гораздо выгоднее сосредоточиться на работе с законопослушными гражданами, которые обычно не доставляют хлопот полиции, а не с преступниками.

Закон и справедливость. Миф.

"Я сказал: вы - великие, и все вы - сыновья Всевышнего. Но вы, как человек, умрете, и как один из князей падёте."

Теилим стих 82:6-7

Значение слова "Элоким" (אלהים), на русский переводится обычно как "Всевышний") - судья, обладатель власти и влияния

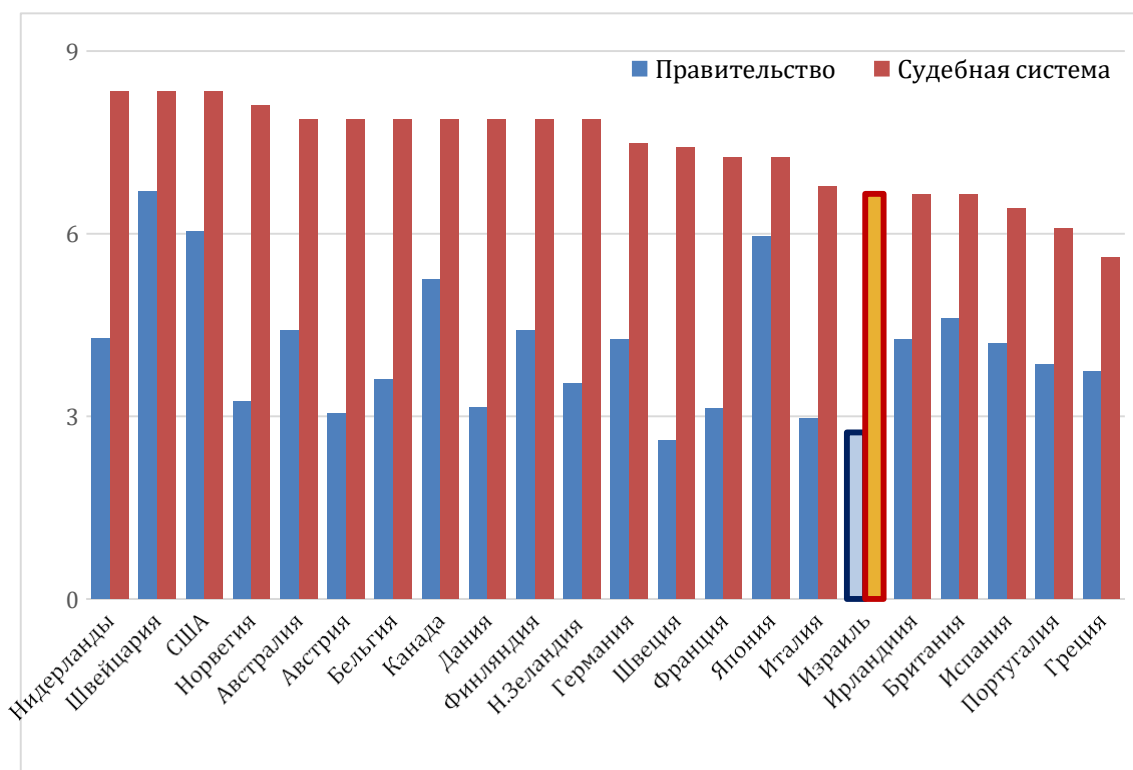
Что делает среднестатистический народный избранник, чтобы остаться избранным? Верно, пытается улучшить положение своих избирателей. А что значит «улучшить положение своих избирателей» в терминах социального государства? Верно, передать одним своим избирателям как можно больше денег за счёт других избирателей. В конечном итоге политическая жизнь становится, по сути, публичными торгами о распределении бюджетного пирога. Удастся ли политикам, торгующимся таким образом, переизбраться? Да, при условии, что они откусывают достаточно большой кусок пирога. Достойны ли они при этом уважения? Риторический вопрос.

Рядом с избранными представителями находятся чиновники. Каждое министерство стремится расширить свои полномочия. Бюрократические органы растут, размножаются, раздуваются и достигают огромных размеров, скрываясь за стенами правил и регламентов. Есть ли кто-то, кто верит, что бюрократическая система способна эффективно работать? Риторический вопрос. Есть ли кто-то, кто думает, что руководители такой системы видят перед собой цельную картину? Ещё один риторический вопрос.

Социальное государство претендует на то, чтобы приносить справедливость. Точнее - социальную справедливость. Обычная справедливость достигается тогда, когда каждый человек получает то, что ему полагается; социальная справедливость, по мнению ее адептов, достигается тогда, когда выигрывает всё общество в целом. Чтобы узнать, что правильно для всего государства, нужен совсем другой тип личности. Не политикан или

чиновник, а кто-то, кто стоит над всеми этими дешевыми играми. Кто это может быть? Во многих социальных государствах ответ на этот вопрос – судьи. Судьи не продают свои услуги тому, кто заплатит больше. Они не зависят ни от избирателей, ни от министров, ни от членов коалиции. Кроме того, это образованные люди, а не какие-то невежественные политические активисты, которые сделали карьеру с помощью разных трюков. Короче говоря, в государстве всеобщего благосостояния суд обычно пользуется гораздо большим авторитетом, чем другие ветви власти (см. Рисунок 10). Поэтому "судебная экспансия", вторжение в области, которые раньше считались прерогативой политиков, обычно не встречает значительного сопротивления со стороны избирателей.

График 8: Индекс качества органов власти - правительство по сравнению с судебной системой (1985).

источник EFI

Будет неточным сказать, что судебная власть вышла на политическую арену. Ее туда практически выпихнули.

В социальном государстве действует слишком много сил. Осьминог может управлять своими восемью щупальцами, но если их число достигнет ста, понадобится кто-то, кто будет их постоянно распутывать и развязывать.

Правительственные институты в классических демократиях умели действовать относительно эффективно, но в социальном государстве им уже потребовался внешний посредник.

Если коротко: низкий общественный статус политиков и чиновников сподвиг судебную власть выйти на политическую арену. Многочисленные разветвления в системе власти социального государства сделали этот шаг неизбежным, а избыток законов и противоречивых, сложных указаний поставил судей в положение, когда они могут опираться только на собственные мнения.

Вот в двух словах история судебного активизма.

Судебный активизм

За последние годы вышло несколько впечатляющих книг по этой теме, и нет необходимости (и места) повторять то, что в них сказано. Поэтому ограничимся основными пунктами, описывающими захват Верховным судом Израиля контроля над государством:

1981: Верховный суд предоставляет себе право определять, являются ли процедурные решения кнессета законными (дело “Йоси Сарид против председателя кнессета”, ВС, дело 652/81).

1986: судья Верховного суда Аарон Барак отмечает, что Верховный суд имеет право вмешиваться в деятельность законодательной и исполнительной власти (дело “Йеуда Раслер против министра обороны”, ВС, дело 910/86)

1986: Верховный суд ставит под сомнение право президента страны на предоставление помилования (ВС, дело 428/86).

1990: Верховный суд выносит решение о законности политических соглашений (дело Жержевский против премьер-министра, (ВС, дело 1635/90)

1992: судья Аарон Барак публикует книгу "Судейское усмотрение" - "Коммунистический манифест" судебного активизма.

На самом деле сравнение между двумя книгами не совсем корректно. Ко времени выхода

в свет произведения Барака, боевой клич "Все подсудно" уже давно стал кредо судебной системы.

1992: Верховный суд решает, что имеет право отменять законы, противоречащие Основному закону о свободе профессии и Основному закону о достоинстве человека и его свободах (дело "Банк Мизрахи против мошава Мигдаль", ВС, дело 3363/94). Поскольку оба этих основных закона очень абстрактны и не конкретны, Верховный суд фактически присваивает себе право отменять любой закон, который ему кажется неподходящим.

2021: Верховный суд постановляет, что имеет полномочия отменять основные законы (дело "Депутат Кнессета Ахрем Хасон и другие против Кнессета и других", ВС, дело 5555/18)³⁴.

Было ли это ожидаемо? Конечно! Если государство предоставляет судьями статус высших законодателей, понятно, что судьи предоставят себе соответствующие полномочия. Наш Верховный суд в этом смысле не является исключением среди большинства судов в Times New Roman

Монастырь замалчивающих

Наши судьи - не единственные люди, которые могут устанавливать нормы в любой сфере, не будучи обязанными отчитываться перед кем-либо. То же самое делают и лидеры таких стран, как Иран и Северная Корея.

Но как приобщаются к кругу столь могущественных лиц? Высший руководитель Исламской республики избирается советом из 88 богословов-муджатахидов. Глава КНДР должен быть наследником Ким Ир Сена. А как же стать судьёй?

Смотря где.

Судебная система в первых демократических странах была создана в эпоху ночного

³⁴ Одна из удивительных иллюстраций того, насколько гибки границы, которые ставит себе судебная система, - это дискуссия между судьями Аароном Бараком и Йорамом Данцигером, описанная Симхой Ротманом в его книге «Партия БАГАЦ» (2019). Ротман отмечает, что Данцигер считал, что существуют договоры, которые не нуждаются в толковании и понятны любому человеку, и заявил, что не принимает позицию Барака, согласно которой «Судья может истолковывать любое место в тексте, если так подсказывает ему интуиция». Судья Барак с яростью ответил Данцигеру: «Утверждение, что ясный текст не нуждается в толковании - это просто вздор, вздор!» (стр. 7-9).

стража . Основной принцип этой системы - «народ является сувереном, а власть подчинена закону». Эти два требования определяли процедуру выбора судей. Не удивительно, что старые демократии создали сходные между собой системы, позволяющие третьей власти не стать единственной:

США: президент назначает федеральных судей после получения согласия Сената. Представители судебной власти не участвуют в процессе назначения. Судью практически невозможно уволить.

Нидерланды: министр обороны и министр юстиции представляют кандидатов правительству, а после его одобрения - палате представителей. По завершении процесса король даёт формальное одобрение. Представители судебной власти не участвуют в процессе назначения.

Швейцария: юридический комитет, состоящий из представителей двух палат парламента, рекомендует кандидатов парламенту. Представители судебной власти не участвуют в процессе назначения. Судью верховного суда нельзя уволить, но в некоторых случаях парламент имеет право расследовать его поведение, и, если выяснится, что судья совершил приписываемые ему действия, от него ожидается отставка.

Великобритания: до 2006 года Министерство юстиции назначало судей.

Франция: до 1993 года судьи назначались специальным комитетом, назначаемых президентом Республики. В дальнейшем система эволюционировала к израильскому образцу.

Четко прослеживаются два основных принципа:

1. Судьи назначаются представителями народа, то есть избранными политиками («народ - суверен»).
2. У политиков нет реальной возможности уволить судей.³⁵

И это работало. Правящая партия выбирала тех судей, которых хотела, а с её сменой новая правящая партия назначала своих людей. В любом случае, с того момента, как судья, облаченный в мантию, входил в ворота Верховного суда - никто не мог причинить ему вред. Члены Демократической партии не могли сместить республиканских судей, а

³⁵ что происходит с несменяемостью, а значит и с независимостью судей когда вопросы отстранения от должности попадают в руки их старших коллег см. доклад «Судейский активизм... » Приложение 4. «Независимый» израильский судья: как прекратить его полномочия» <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4338437>

джентльмены-виги были вынуждены мириться с судьями, назначенными их непримиримыми соперниками из партии тори. На самом деле, они не могли влиять даже на поведение своих собственных представителей, потому что в тот момент... ну, мы уже писали. Так было в эпоху ночного стража. В тот момент, когда демократии скатились к социальным государствам, ситуация изменилась. Суд превратился в орган, который контролирует всё, устанавливает нормы во всех сферах жизни и решает, что правильно и приемлемо как для правительственных ведомств, так и для законодательных органов, и для граждан.

В такой ситуации возможно ли, чтобы правительство, народные избранники выбирали судей? Возможно ли, чтобы ученики выбирали учителя или хасиды выбирали раввина? Когда не существует силы, равноценной судейской - кто же может выбирать оных? Действительно, кто?

Великобритания сегодня: министр юстиции выбирает кандидатов из списка, предоставленного ему Комиссией по отбору судей, которая управляется самими судьями.

Франция сегодня: судей выбирает комиссия, в составе которой два президентских назначения и по два назначения от каждого из председателей палат парламента (всего шесть назначений, представляющих народ) и восемь представителей судебной власти (включая главу комиссии).

В Италии личность судей определяется Высшим советом магистратуры.

В Индии судьи «рекомендуют» президенту или министру юстиции, кого назначать.

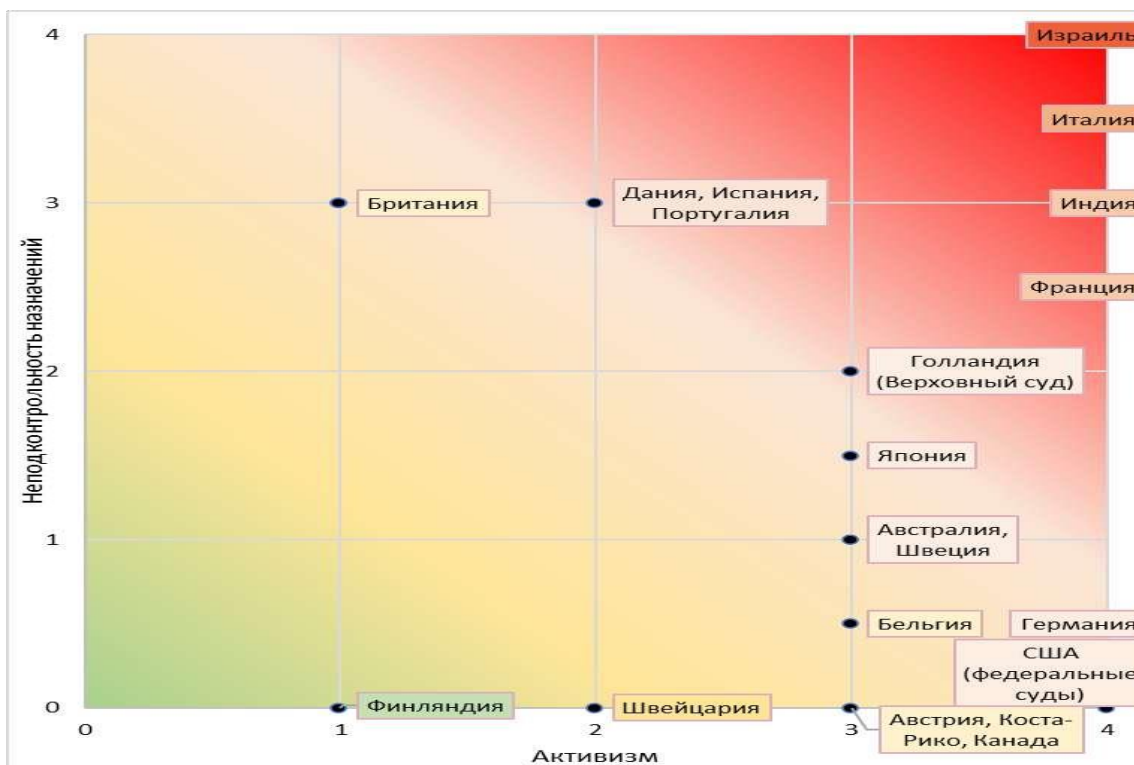
В Израиле судей выбирает комиссия из девяти человек: три представителя Верховного суда, два представителя правительства, два представителя парламента (один из них - от оппозиции) и два представителя Ассоциации адвокатов. Чтобы выбрать судью, требуется поддержка как минимум семи членов комиссии, что автоматически даёт судьям право вето.

По сути, в социальном государстве нет опасности, что простонародье, не входящее в судейскую семью, вмешается в выбор “вершителей судеб” облаченных в мантию.

В 2003 году Центр исследований и информации Кнессета опубликовал документ, который, среди прочего, включал график, показывающий, насколько судьи в западном мире способны контролировать всё (индекс «активизм») и не отчитываться ни перед кем (индекс «корпоративность»).

Авторы отчёта разместили судебные системы исследованных стран в диапазоне от 0 до 4. Активизм уровня 4 означает, что рассматриваемая судебная система активно участвует в законодательном процессе и устанавливает нормы для управления обществом, а Корпоративность уровня 4 означает, что судьи в этой системе официально имеют решающее влияние на назначение других судей. Как видно на рисунке, данные которого были немного обновлены нами и адаптированы к формату книги, государство Израиль достигло максимума в обеих категориях.

График 9: Судебный активизм и корпоративность в назначениях

Источник: М.М.М. Кнессета; Яновский; Ицхак Кляйн и Моше Копель, «К предпосылкам баланса: баланс властных полномочий органов власти в Израиле и система назначения судей», Государственный центр Израиля, 2003.

Закон - это мило, но неважно

"Legis interpretatio legis vim obtinet"
"Толкование закона обладает силой закона".

Эта пословица была распространена среди римских юристов.

Судья Аарон Барак однажды заявил, что «судья не высказывает своё личное мнение», а отражает «основополагающие принципы людей и ценности народа [...] Выбор не между желаниями людей и желанием судьи, а между двумя уровнями желаний людей. Первый - глубочайшие ценности общества в его историческом развитии, а второй - мимолетные желания».

На первый взгляд это заявление может показаться оговоркой человека, который решил, что он - заместитель Всевышнего с возможностью повышения. Но в конечном итоге его слова отражают ситуацию, царящую в социальном государстве - ценности судьи определяют закон.

Почему? Да потому что социальное государство - это не классическая демократия. Классическая демократия основывается на естественном праве. Она построена вокруг нескольких чётких и известных всем фундаментальных прав (право на жизнь, право на свободу, право на собственность), и если нет закона или есть противоречия в них, судьи руководствуются этими базовыми принципами.

Ситуация же в государстве всеобщего благосостояния гораздо сложнее.

С одной стороны, всё ещё признаются базовые права. С другой стороны, понятно, что иногда приходится от них отказываться ради обеспечения "социальной справедливости".

Когда нужно уступать? Насколько нужно уступать? В чем можно уступать, а чем нельзя? Иерархия законов и прав не ясна. В любом случае, когда «социальная справедливость» становится высшей ценностью, тот, кто решает, что это такое, также определяет ценности общества. А чем он руководствуется? Конечно же, его собственными ценностями.

Осознание этой простой истины - ключ к пониманию решений судей, которые казались странными, противоречивыми, дерзкими и даже незаконными.

Например: В 2005 году правительство Израиля приняло план размежевания, означавший выселение евреев из Гуш Катифа и северной Самарии. Верховный суд отверг иск,

поданный против этого шага, заявив, что конституционная процедура была корректной, и суд не должен вмешиваться в политические решения (Верховный суд, дело №1661/05).

В 2013 году правительство решило выслать нелегальных мигрантов из Израиля. В этом случае Верховный суд отменил постановление правительства, так как оно нарушало право на свободу (Верховный суд, дело №7385/13).

Верховный суд Израиля (БАГАЦ) обычно запрещает снос домов террористов, аргументируя это тем, что это является коллективным наказанием. Во многих случаях он разрешает опечатать только комнату, где жил террорист. Однако БАГАЦ распорядился снести все дома в поселении Натив а-Авот, так как несколько зданий были построены на земле, которая, по утверждениям палестинцев, принадлежит им.

Журналисты, публицисты и даже многие политики в таких случаях часто возмущаются и говоря о двойных стандартах и отсутствии закона. Это, конечно, полная ерунда. Речь о естественном процессе. У каждого человека есть свои предпочтения. Есть те, кто не любит террористов. Другие имеют предубеждения против нелегальных мигрантов, а кто-то не переносит поселенцев. Судья тоже человек. Очевидно, что у него есть собственные ценности.

У государства всеобщего благосостояния нет никаких основополагающих принципов, кроме стремления к загадочной «социальной справедливости». Поэтому довольно нагло приходится к человеку, который должен определять, что такое «социальная справедливость», и требовать от него судить, игнорируя его ценности и следуя несуществующим принципам.

Короче говоря, нет никакой двойной морали. Ценности судей определяют закон и мораль. Так принято во всем мире, а не только в Израиле. Например, многие граждане США убеждены, что аборт - это убийство. Но Верховный суд посчитал иначе и разрешил аборты, основываясь на «праве женщины распоряжаться своим телом».^[55] Понятно, что жалобы всяких невежественных людей на то, что в отсутствие закона судьи игнорировали общие ценности и основывались исключительно на своих мнениях, могут только вызвать смех. Ведь кто на самом деле знает, что правильно, и что хорошо?

14 сентября 1994 года автомобиль Иланы Подольской был заблокирован сотнями арабов, кричавших «Смерть евреям». Кроме Иланы в машине были ее мать и два маленьких племянника. Чтобы спасти их жизни, Илана выстрелила в толпу. Она была признана виновной в убийстве и приговорена к 18 месяцам тюремного заключения. Может ли судья, сидящий в комфортном кондиционированном зале, вдали от места происшествия, определить, насколько оправданно было применение оружия, когда одна женщина столкнулась с сотнями нападающих?

Риторический вопрос. Конечно, может. Возможно, и в других случаях ценности судей выглядят странными. В 1996 году человек по имени Мухаммед Юсеф Джабарин обратился к израильским арабам и призвал их бросать камни и зажигательные бутылки в машины евреев. Он был оправдан верховным судом по обвинению в подстрекательстве, со ссылкой на «свободу слова» (Дан. 8613/96 Джабарин против Государства Израиль, ПД 54[5] 193).

С другой стороны, в 1999 году Верховный суд отменил разрешения на вещание, выданные нескольким радиостанциям. А как же свобода слова в этом случае? Верховный суд дал поразительное объяснение своему решению: существование этих радиостанций наносит ущерб конкуренции (БГЦ 1053/99, 1031/99, 1030/99). Мы не ошиблись.

Объяснение было именно таким.[\[56\]](#)

Эта ситуация не уникальна для Израиля. Вот пример из Великобритании. В 2020 году женщина переписывалась в сети с мужчиной, который сменил пол, и называла его оскорбительными прозвищами, такими как «мужчина» и «свинья в парике». Она была приговорена к штрафу и условному заключению. В защиту суда апелляционной инстанции следует сказать, что он отменил приговор, заявив, что свобода слова включает в себя право называть человека «мужчиной» и «свиньей», даже если это не соответствует действительности.

Серьезная проблема, с точки зрения судей, заключается в том, что в большинстве социальных государств сохранились законы, принятые в то время, когда эти страны ещё были демократическими. Иногда они противоречат мнению судей, что может создавать определенные неудобства. Так, например, произошло в 2015 году, когда Верховный суд США признал однополые браки. Проблема заключается в том, что в некоторых штатах существовали законы, которые определяли семью как союз между мужчиной и женщиной. Хуже того, эти законы были приняты на референдуме. Очевидно, что мнение пяти судей стоит больше, чем законы, принятые какими-то несколькими десятками миллионов человек, но тем не менее, были те, кто возмутился.[\[57\]](#) Впрочем, на решение судей это не повлияло.

Ещё один важный шаг в этом направлении был сделан Верховным судом Израиля в 2000 году,[\[58\]](#) когда он включил в список обвинений «нанесение ущерба социальной сплоченности». Это было свежим нововведением – ведь до этого понятие «социальная сплоченность» не существовало в уголовном праве. Обвинить человека в преступлении, придуманном прямо во время суда – впечатляющее достижение! Но что же ещё делать, если нет нужного закона?

Этот случай ещё раз демонстрирует огромные трудности, с которыми сталкиваются судьи в своей благородной работе по осуществлению социальной справедливости.

Очевидно, что для успешного управления государством судьи должны устранить негативное и пагубное влияние законов. Как мы видим, они достойно справляются с этой за

Совсем невидимая рука закона

Многочисленные функции, выполняемые судебной властью в социальных государствах, создают огромную нагрузку на систему. Чем больше задач должны выполнять суды - тем больше работы сваливается на судей. Как видно из приведенной ниже таблицы, их бремя становится тяжелее с каждым днем.

График 10: Среднее количество новых дел на одного судью в год

Источник: Годовой отчет Судебного Управления

Понятно, что судьи пытаются сделать хоть что-то, чтобы справиться с таким наплывом дел. Например, уделяют каждому случаю чуть-чуть меньше времени. Или гораздо меньше времени. В то же время, как мы уже писали, полиция также перегружена работой и не имеет достаточно времени и ресурсов для проверки каждого дела, поступающего в суд.

Полицейские заинтересованы немного поступиться качеством своей работы, а судьи заинтересованы закрыть глаза на эту небольшую погрешность с их стороны. А что может быть лучше добровольного и взаимовыгодного сотрудничества?

Самый эффективный способ экономии ресурсов - это дела, основанные на признании (или просто на самооговоре). Сбор доказательств требует дорогостоящего и сложного расследования, результаты которого туманны. С другой стороны, обвиняемый всегда на месте. Необходимо всего лишь уметь оказать на него (или на случайных свидетелей) определенное давление, для получения нужных результатов.

Одним из ярких примеров этого является дело 4000, основанное на показаниях Нира Хейфица. Чтобы выбить эти показания, следователи не давали ему спать, лишали доступа к медицинской помощи, шантажировали разглашением личной информации, и использовали многие другие способы, репортажи о которых развлекали телезрителей в 2019 году. Сомнительно, что самым Нир Хейфиц получил такое же удовольствие.

Ещё один типичный случай – осуждение Амирама Бен-Улиэля за планирование и совершение убийства трех членов семьи Давабше в деревне Дума. Бен-Улиэль был осужден на три пожизненных заключения на основании признания, полученного после более чем года пыток. Мы предоставили вашему вниманию самые известные случаи.

Известные, но не единственные. По нашим оценкам, в год происходит сотни, а то и тысячи подобных дел³⁶. В неприятии самооговора в качестве доказательства нет ничего нового. Тысячи лет закон скептически относится к чистосердечному признанию.

Еврейское право гласит, что «человек не может признать себя виновным». В новую эпоху была принята пятая поправка к Конституции США, запрещающая принуждать человека свидетельствовать против себя. Но в государстве всеобщего благосостояния - социальном государстве, как уже было сказано, судьи не обязаны следовать старым нормам.

Не доверяете? Ну и что?

Судебная система пробилась на политическую арену, поскольку считалась объективной системой, руководствующейся исключительно законом. Несколько десятилетий судебного активизма доказали, что люди в мантиях не только не объективны, но и не всегда соблюдают закон. Поэтому было бы логично предположить, что общественное мнение изменится и судебная система утратит свой особый статус. Кроме того, можно было

³⁶ Подробнее и со ссылками на источники смотри часть «Царица доказательств против Пятой поправки и Еврейской традиции» приложения к данной главе «Судейский активизм в государстве социально зависимых Пример Израиля». <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4338437>

ожидать, что политики воспользуются имеющимися в их распоряжении инструментами, чтобы справиться с растущей силой, которая неуклонно подрывает их власть.

Однако этого не случилось. Хотя за последние годы авторитет судебной системы в западных странах действительно снизился, падение доверия к другим органам власти было, как правило, ещё более резким. Даже в странах, где судебный активизм очень силен, граждане доверяют судам гораздо больше, чем остальным органам власти.

Таблица 5: Доля граждан, доверяющих различным органам власти, 2019, в процентах

	ЕС (28 стран)	Испания	Италия	Германия	Франция	Израиль
Правительство	34	25	30	45	22	30
Парламент	34	24	31	48	52	29
Суды	52	43	39	67	78	55

Источники: STATISTA, Израильский институт демократии

Политики также не особо стремятся ограничивать судебную власть. Вот несколько примеров из этой сферы в некоторых странах с наиболее высоким уровнем активизма:

Испания: мы не обнаружили реальных предложений по реформе судебной системы.

Португалия: реальных предложений по реформе судебной системы также не было нами обнаружено.

Франция: министр юстиции в правительстве Макрона предложил внести поправки в систему подготовки судей и вести видеозапись судебных заседаний для повышения прозрачности судебных процессов.

Германия: мы не обнаружили конкретных предложений по реформе судебной системы. Напротив, партия «Альтернатива для Германии» предложила ограничить влияние политической системы на назначение судей.

Италия: в течение длительного времени судебная власть преследовала премьер-министра Сильвио Берлускони и его партию «Вперед, Италия». В качестве защитной меры партия попыталась принять закон, затрудняющий расследование в отношении действующего

премьер-министра, но эта попытка не увенчалась успехом. Берлускони был отстранен от власти, а «Вперед, Италия» фактически ликвидирована как политическая сила. Реформы, которые правящая партия пытается продвигать сегодня, носят второстепенный характер, например, улучшение апелляционного процесса и сокращение сроков рассмотрения дел.

Кажется странным? Загадочным? Необъяснимым?

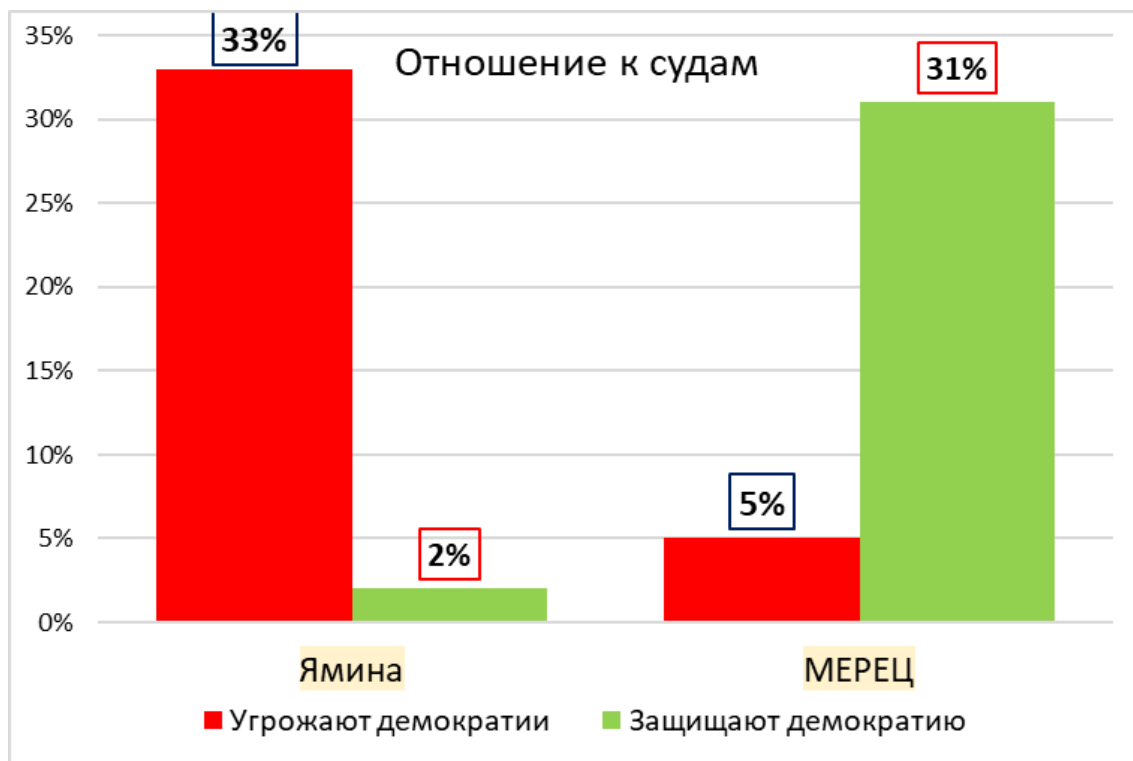
Ответ – не совсем. Скорее даже «совсем нет». Государство “ночной страж” призвано защищать права своих граждан. Социальное государство - предоставлять различные льготы избирателям.

В государстве "ночном страже" нарушение прав и пренебрежение законом - это покушение на основы существования страны. Самая большая угроза для режима в государстве всеобщего благосостояния – неспособность передать деньги избирателям. Судебный активизм обычно не угрожает этому, поэтому не воспринимается как проблема.

Данные о доверии граждан Израиля к различным органам власти (таблица 5) взяты из опроса, проведенного Израильским институтом демократии. Респондентам было предложено указать, какой орган лучше всего защищает демократию в Израиле, а какой наносит ей самый серьезный ущерб. Судебная система заняла первое место в категории «защитник демократии» – 17,9% респондентов назвали ее таковой. С другой стороны, она заняла почетное второе место среди органов, наносящих ущерб демократии: так считали 15,6% респондентов.

Это полярное отношение можно понять, если проанализировать модели голосования респондентов. На рисунке ниже представлено отношение к судебной системе среди избирателей двух партий, которые идентифицируют себя (или, по крайней мере, идентифицировали себя на момент опроса) с четкой идеологией. Партия «Ямина» выражала капиталистическо-западную мировоззренческую позицию, а «Авода-Мерц» придерживался социал-демократической позиции. То есть, его избиратели были сторонниками государства всеобщего благосостояния.[\[59\]](#)

График 11: Отношение к судам

Источник: Израильский институт демократии

Если граждане не обеспокоены судебным активизмом, зачем политикам вступать в борьбу, которая не принесет им поддержки, но наверняка принесет убытки? Поэтому в большинстве стран с высоким уровнем социального обеспечения политики не стремятся бороться с судебной мафией, а пытаются найти способы ужиться с ней.

Есть только одна страна, которая является исключением. Вы догадались, какая³⁷.

Для истинных зануд - рекомендуемые книги и статьи

1. Приложение к данной главе: «Судейский активизм в государстве социально зависимых Пример Израиля». <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4338437>.

³⁷ Напоминаем, книга была написана в 2021 году

2. Yanovskiy Moshe, Zatzovetsky Ilia "How Butter beats the Guns" Defence & Strategy, 2017 Volume 17, Number 1 (June 2017) pp.143-156 doi: <https://doi.org/10.3849/1802-7199.17.2017.01.143-156> или <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2523605>
3. Zatzovetsky Ilia, Yanovskiy Moshe, Zhavoronkov Sergei, Ginker Timofey, «The Evolving Priorities of the Israeli Left: From Social Justice to Security and Back» (15 апреля 2014 г.), <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2425418>
4. Ната Гал-Нур, «Еврейское сознание в военное время: боевые страницы в армии обороны Израиля», *Israel Studies in Language and Society*, 11 (2), 2018 (иврит) <https://www.academia.edu/40058512/>
5. «Тар»ш Геден – многолетняя программа ЦАХАЛ», *Маараф – профессиональный информационный портал ЦАХАЛ*, выпуск 471, р 5777.
6. Thomas Sowell A Conflict of Visions: Ideological Origins of Political Struggles.. New York: William Morrow, 1987. <https://sowell.org/books/a-conflict-of-visions>
7. Симха Ротман, «Партия Багац – как юристы захватили власть в Израиле», Сэла Мэир, 2020.(иврит).
8. Комиссия по расследованию событий в Ливане в 2006 году (Комиссия Винограда), Окончательный отчет, январь 2008.
9. Эрез Тадмор, «Почему ты голосуешь за правых, а получаешь левых», Сэла Меир, 2017.

Для любознательных читателей мы подготовили внешнее приложение ко всей книге с ссылками на дополнительные источники. Приложение находится на нескольких сайтах.

Желающие могут воспользоваться одной из следующих ссылок:

<https://papers.ssrn.com/abstract=3775504>

<https://www.researchgate.net/publication/348870782>

<https://www.academia.edu/45004597>

или поискать в Интернете: Swine Socialism. Supplemental Materials

Приложение включает в себя немало информации о ситуации по использованию оружия для самообороны. Мы не обсуждали эту тему, но она напрямую связана с содержанием главы

Читателям, чье любопытство переходит всяческие границы, мы настоятельно рекомендуем следующие книги и статьи:

- Милтон Фридман, «Капитализм и свобода», издательство М.: Новое издательство, 2006.

(Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).

Это философско-экономическая книга, в которой Фридман излагает своё видение роли капитализма и государства, а также обсуждает вопросы свободы, образования, социальной политики и неравенства. Книга оказала огромное влияние на экономическую мысль XX века и стала одной из самых влиятельных работ по защите свободного рынка.
<https://gtmarket.ru/files/book/milton-friedman-capitalism-and-freedom.pdf>

- Адам Смит, «Исследование о природе и причинах богатства народов», Классический труд по экономике, заложивший основы теории свободного рынка.

«Издательство «Эксмо», 2007 <https://www.litres.ru/book/adam-smit/issledovanie-o-prirode-i-prichinah-bogatstva-narodov-605665/chitat-onlayn/>

- Бастиа Фредерик. Что видно и чего не видно. Великий французский классический либерал описал в 1849-м старые, но все ещё работающие методы убеждения общества поддерживать правительственные инициативы и программы, результаты которых хорошо заметны, а издержки – зачастую огромные – не очень.
https://royallib.com/book/bastia_frederik/chto_vidno_i_chego_ne_vidno.html

- *Constitution of the United States*, <https://constitution.congress.gov/constitution/> оригинал, варианты переводов: <https://hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>
<https://marshallcenterciiss.contentdm.oclc.org/digital/api/collection/p16378coll5/id/238/download>

- Aidt Toke, Dutta Jayasri and Loukoianova Elena, "Democracy comes to Europe: Franchise extension and fiscal outcomes", *European Economic Review*, 2006, 50(2), pp. 249-283
- Bolt J. & J.L. van Zanden, "The Maddison Project: collaborative research on historical national accounts", *The Economic History Review*, 2014, 67 (3), pp. 627–651, and Maddison Project Data Base. Описательная статья. Сама база данных доступна здесь:
<https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en>

- Jasay Anthony, *The State*, Liberty Fund, 1998 <https://oll.libertyfund.org/titles/jasay-the-state> (первое издание 1985) русское издание:
<https://www.litres.ru/book/de-yasai-entoni/gosudarstvo-49786956/chitat-onlayn/>

- Hirshleifer J., *The Dark Side of the Force - Economic Foundation of Conflict Theory*, Cambridge University Press, 2001
- Lott Jr. John R. & Kenny Lawrence W., "Did Women's Suffrage Change the Size and Scope of Government?" *Journal of Political Economy*, December 1999, Vol. 107, No. 6, pp. 1163-1198

- Matthew H. C. G., McKibbin R. I. and Kay J. A., "The Franchise Factor in the Rise of the Labour Party", *The English Historical Review*, Vol. 91, No. 361 (Oct., 1976), pp. 723-752
- Niskanen William A., *Bureaucracy and representative government*, Transaction Books, 1971
- North Douglass C., Wallis John Joseph, Weingast Barry R., *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*, Cambridge University Press, 2009
- OECD/EU, "Health at a Glance", *Europe 2016: State of Health in the EU Cycle*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264265592-en>
- OECD (2016), "Education at a Glance 2016", *OECD Indicators*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/eag-2016-en>.
- Olson M., *Power and Prosperity*, Basic Books, 2000
- Tax Freedom Day, <https://taxfoundation.org/happy-tax-freedom-day-israel/>.
- Tullock Gordon, *The Politics of Bureaucracy*, Public Affairs Press, 1965 (selected works, vol. 6 "Bureaucracy", Liberty Fund,)
- Vandier J., *La famine dans l'Egypte ancienne*, Kairo, 1936
- Yanovskiy Moshe, Zhavoronkov Sergei, "Universal Suffrage: The Century of Corrupting Incentives?" *New Perspectives on Political Economy*, Vol. 14, No 1-2, 2018, pp. 63-89 <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3436438> или <https://doi.org/10.62374/gtbs9e20>
- Yanovskiy Moshe, Zatskovetsky Ilia, "How Butter beats the Guns", *Defence & Strategy*, Volume 17, Number 1 (June 2017) pp.141-154 <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2523605> или <http://www.obranaastrategie.cz/en/archive/volume-2017/1-2017/articles/how-butter-beats-the-guns.html>
- Yanovskiy Moshe, Zhavoronkov Sergei, Rodionov Kirill, "Political Factors Behind Cuts and Surges in Government Spending: The Effects on Old Market Democracies and Post-Communist Countries", *Problems of Economic Transition*, vol. 59, no. 4, 2017, pp. 294-320 2017, <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.4312.3284> или <https://doi.org/10.1080/10611991.2017.1321418>

Данные книги и статьи охватывают широкий спектр тем: экономическая теория, государство и бюрократия, развитие демократии, история налогообложения, а также современные сравнительные исследования в области образования и здравоохранения.

Глава 3. Во имя всеобщего блага

”Все, что может сделать бизнес, правительство может сделать ещё хуже.”

Здравоохранение

"Цель системы здравоохранения - не здоровье, а расширение системы здравоохранения."

Те, кто хочет осудить свинский капитализм и его аморальность, часто начинают с системы здравоохранения. В конце концов, можно ли представить себе более несправедливую ситуацию, чем та, в которой люди умирают только потому, что они бедны и не имеют денег на лекарства и лечение в больнице? Разве каждому здравомыслящему человеку, не утратившему остатки совести, не ясно, что государство должно вмешиваться в систему здравоохранения и восстанавливать справедливость? «Безусловно, государственная система здравоохранения - величайшее достижение современного мира. Трудно представить, в каких условиях жили люди до создания этой системы!» Так рассуждают сторонники социального государства.

На самом деле, представить мир без Министерства здравоохранения не так уж трудно. Есть немало данных, описывающих, как люди заботились о своем здоровье до того, как государство вмешалось в эту сферу.

До 120 лет.

Современная система здравоохранения возникла исключительно благодаря свинскому капитализму.

Как?

Начнем с самого начала. Эпоха современного роста наступила, когда возникло общество, гарантировавшее своим членам основные права: право на жизнь, право на свободу и право на собственность. В таком обществе люди знали, что они могут не только работать, но и добиваться успеха, наслаждаться плодами своего труда, передавать их своим детям и быть уверенными, что их дети тоже будут наслаждаться этими плодами, не опасаясь за свою жизнь и имущество. Нет лучшего стимула для инвестиций и усилий. Так и произошло - люди инвестировали, и экономика стран, выбравших капиталистический путь, процветала.

Этот процесс привел к быстрому увеличению той части населения, которая было достаточно состоятельным, чтобы позволить себе наслаждаться жизнью. Они покупали более красивую одежду, более просторные дома, более качественную пищу. Конечно, они хотели и лучшего медицинского обслуживания. В капиталистическом мире, если есть спрос - появляется и предложение.

Экономический рост также способствовал впечатляющему развитию технологий. Вскоре выяснилось, что достижения высоких технологий того времени можно использовать для улучшения здоровья людей, и многие готовы платить за это. Так родилась современная медицина. Ее облик, в том виде, в каком мы его знаем сегодня, сформировался в период с конца XVIII до конца XIX века. В то время наука сделала огромный шаг вперед, и врачи,

заинтересованные в расширении круга своих клиентов, спешили воспользоваться ее достижениями. Они начали использовать стетоскоп и рефлекторный молоток. Измерение температуры и дезинфекция стали стандартными процедурами. И, разумеется, нельзя не упомянуть вакцины, антисептики и другие лекарства, которые появились в результате развития науки и были быстро внедрены в медицинскую практику.

Не удивительно, что Университет Джонса Хопкинса - первый исследовательский университет в США - был основан одновременно с больницей Джонса Хопкинса. В конце концов, научные исследования могут помочь медицине спасти жизни людей. И в то время это действительно было так.

В главе 1 мы представили графики, показывающие скачок, произошедший в результате этих изменений в продолжительности жизни и снижении младенческой смертности.

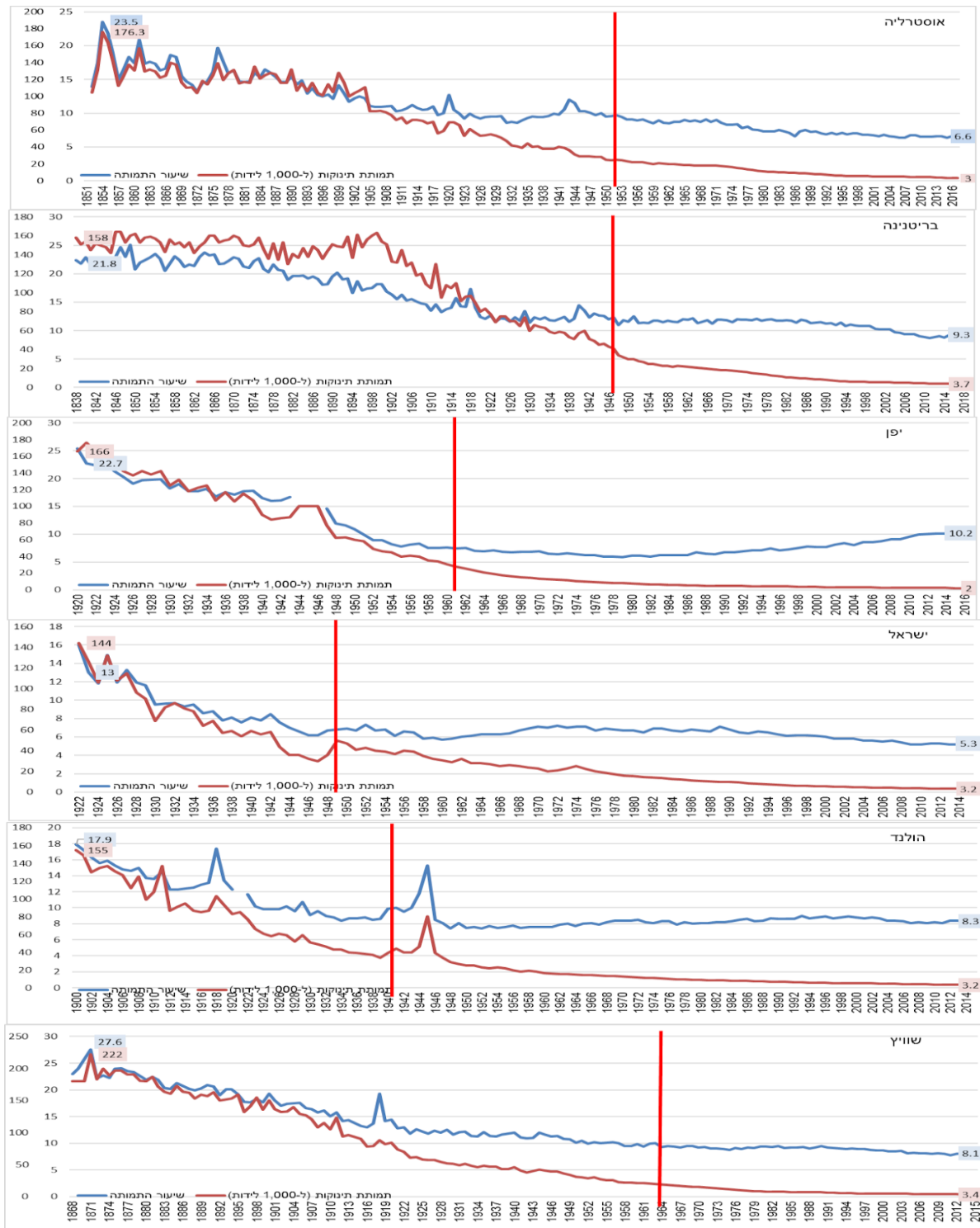
А что произошло после вмешательства государства в данную сферу?

Логика подсказывает, что как только система здравоохранения стала государственной, медицинские услуги стали доступны всем, а не только богатым, и в результате смертность и заболеваемость продолжили резко снижаться. Возможно эта логика убедительна для сторонников социального государства. А что будет, если посмотреть правде в глаза? Ниже приведены данные о смертности (показаны синим) и младенческой смертности (показаны красным) в нескольких западных странах³⁸. В каждой из этих стран можно указать конкретный момент (отмеченный вертикальными красными линиями на графиках), когда государство решило взять на себя ответственность за здоровье населения.^[60]

Картина, которая вырисовывается из этих графиков, очевидна. Оказывается, что переход системы здравоохранения в государственную собственность ничего не дает: младенческая смертность продолжала меняться с той же скоростью, что и до вмешательства государства. Что касается уровня смертности, то в некоторых странах он даже начал расти.

График 12: Младенческая смертность и уровень смертности в некоторых странах

³⁸Сверху вниз: Австралия, Британия, Япония, Израиль, Голландия, Швейцария

Источники: Mitchell, 2007; Yanovski, Cherny, Zhavoronkov. 2017

Но может быть, это просто совпадение? Младенческая смертность - это только один

показатель. Рост уровня смертности? Он невелик и возможно, связан со старением населения. В конце концов, не может быть, чтобы здоровье граждан не улучшилось. Ведь медицинские услуги стали намного доступнее, не так ли? Нет, не так.

За сколько не купишь здоровье ?

Научная революция и конкуренция между врачами привели в XIX веке к повышению качества их услуг. Но у свободного рынка есть и другие преимущества, в том числе снижение цен.

Данные, собранные историком Дэвидом Грином, позволяют нам проследить, как менялись цены на медицинские услуги в Великобритании, одной из самых капиталистических стран на рубеже XIX и XX веков.

В 1900 году *Whitaker's Almanac* опубликовал официальный прайс-лист медицинских услуг Великобритании. Согласно этому прайс-листу, минимальная стоимость консультации врача составляла 2,5 шиллинга. Но конкуренция между поставщиками услуг привела к тому, что на практике цена была гораздо ниже. Во многих случаях за 2,5 шиллинга врач приходил на дом к больному и даже предоставлял ему лекарства. Фактически, этот пакет услуг можно было приобрести за 2 и даже за 1,5 шиллинга, а жители бедных кварталов могли пройти осмотр всего за 1 шиллинг.

Для сравнения: зарплата неквалифицированного рабочего в то время составляла от 85 до 95 шиллингов в месяц, а зарплата квалифицированного рабочего - около 130 шиллингов в месяц. Таким образом, визит к врачу в среднем составлял 2-2,5% от их месячной зарплаты. Сегодня в Израиле люди с аналогичной квалификацией зарабатывают примерно 6000 шекелей в месяц и 9500 шекелей в месяц соответственно³⁹. Другими словами, если бы мы платили так же, как британцы в то время, консультация частного врача на дому обошлась бы в 120-250 шекелей. Когда найдете врача с такими ценами, позвоните нам.

На этом этапе, конечно, найдутся те, кто вскочит со стульев и захочет напомнить, что сегодня никто не платит частному врачу из своего кармана! В конце концов, в этом и смысл государственной медицинской страховки. Мы платим относительно небольшие суммы. Именно это делает участие правительства столь необходимым.

Дело в том, что медицинское страхование не обязательно должно быть государственным. Одна из особенностей свободного рынка заключается в том, что он предлагает широкий спектр способов удовлетворения спроса, в том числе спроса на медицинские услуги.

³⁹ Напоминаем, книга была написана в 2021 году

Так было, например, в Великобритании в то время. Многие жители королевства были объединены в различные союзы и группы, которые предоставляли своим членам медицинские услуги за разумную ежемесячную плату. Дэвид Грин называет суммы от 1,5 до 2 шиллингов в месяц, которые гарантировали при необходимости визиты врачей на дом и покупку лекарств. Это составляло от 1 до 1,5 процента зарплаты работника средней квалификации.

Подобные организации существовали не только в Англии. В XIX веке рабочие заводов по всей Западной Европе организовывали общие кассы, из которых финансировалось медицинское обслуживание их членов. Обычно эти кассы имели своих врачей, а зачастую и больницы. Во многих случаях работодатели брали на себя хотя бы часть расходов в качестве не прямой оплаты труда, или жертвовали на их содержание. Более того, иногда они сами создавали медицинские кассы на своих предприятиях. Так поступил, например, владелец фабрики «Розенкранц», который основал в Риге (Латвия) одну из первых медицинских касс для своих работников.

Это звучит замечательно, скажут защитники государства всеобщего благосостояния, но как же быть неорганизованным работникам? А как быть семьям, у которых не было кормильца, безработным и всем тем работникам, чья низкая заработная плата не позволяла им оплачивать даже относительно небольшие суммы? Они, несомненно, оставались без какой-либо медицинской помощи.

Вовсе нет. Они всегда могли воспользоваться услугами, предоставляемыми различными благотворителями. Сегодня нам трудно представить, как много их было. Религиозные организации, частные филантропы, благотворительные организации

Вот несколько примеров: В 1801 году в Англии проживало девять миллионов человек. 700 000 из них получали бесплатную медицинскую помощь. В 1910 году число получивших бесплатное медицинское обслуживание достигло 6,6 миллиона, что составляло примерно половину населения Лондона. Университет и больница Джона Хопкинса, о которых упоминалось ранее, были основаны частным меценатом. В Израиле организация «Хадасса» создала сеть больниц «Хадасса», а семья Ротшильдов финансировала несколько больниц, названных в их честь. В конце концов, в первой половине XX века большинство граждан Запада пользовались хорошими медицинскими услугами, предоставляемыми им по разумным ценам. А затем на сцену вышло государство.

Соображения, которыми руководствовалось государство, понятны. Нет ничего важнее здоровья и нет ничего более справедливого, чем оказание помощи тем, кто нуждается в медицинском обслуживании. Поэтому нет никаких проблем с мобилизацией поддержки (и бюджета) для проектов в этой области.

В большинстве западных стран сегодня существует обязательное медицинское страхование. Практически всюду оно основывается на одних и тех же принципах: все платят страховку, бедные платят меньше, богатые платят больше, но в любом случае речь идет о разумных расходах.

Все получают одинаковый базовый пакет медицинских услуг. Поскольку молодые и здоровые люди потребляют меньше медицинских услуг, а пожилые и больные - больше, система достигает бюджетного баланса. А если нет - государство немного доплачивает.

Но именно здесь, с этим «немного», начинаются проблемы. Дело в том, что забота о здоровье - это идеальный бюрократический проект. Ведь нет человека, который не хотел бы быть еще немного здоровее. Поэтому борьбе за улучшение системы здравоохранения нет конца. Ее всегда можно расширить, добавить новые виды лечения, создать новые ведомства, которые будут предоставлять новые виды лечения для дополнительных групп населения, и требовать все больше и больше бюджетных средств.

Таблица 6: Расходы на здравоохранение стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 2017 г.

Страна	Расходы на душу (\$) населения	Доля государственных расходов
ОЭСР в среднем	2,873.7	18.5%
Япония	3,505.8	23.6%
США	5,139.3	22.5%
Германия	3,909.0	19.9%
Канада	3,505.3	19.3%
Британия	3,064.6	18.7%
Швеция	4,941.8	18.7%
Норвегия	6,783.5	17.9%
Австралия	3,674.3	17.8%
Чили	691.8	17.7%
Дания	4,873.5	16.6%
Франция	3,376.4	15.5%

Бельгия	3,480.5	15.3%
Австрия	3,576.1	15.3%
Голландия	3,164.1	15.3%
Италия	2,098.8	13.4%
Финляндия	3,227.8	13.0%
Израиль	2,056.2	11.9%
Швейцария	3,035.9	11.0%

Источник: Всемирный банк

Но, возможно, такие большие расходы означают, что государство берет на себя большую часть затрат, а граждане платят символическую цену за медицинские услуги? Не совсем. Как видно из **таблицы 7**, сегодня граждане выкладывают из своего кармана в среднем не меньше, а может быть, даже больше, чем мы платили до того, как правительства взяли на себя управление здравоохранением. Обратите внимание – сегодня в Британии расходы составляют 1.9% от доходов. До вмешательства государства жители Соединенного Королевства платили, как вы помните, 1% - 1.5%.

Таблица 7: Расходы граждан на медицинские услуги в процентах от дохода

Страна	Процент от доходов
Швейцария	8.1%
Чили	4.6%
Голландия	3.3%
Австралия	3.0%
Канада	2.7%
Австрия	2.7%
Израиль	2.5%
Франция	2.4%

Германия	2.3%
Бельгия	2.2%
Италия	2.2%
Финляндия	2.0%
Британия	1.9%
Швеция	1.7%
Япония	1.6%
Дания	1.5%
Норвегия	1.4%

Источник: Всемирный банк

А как обстоят дела с защитой слабых и бедных? Европейское отделение Всемирной организации здравоохранения[61] проверило, сколько платили представители слабых слоев населения за государственное медицинское страхование в 2003-2002 годах. Оказалось, что во многих случаях их выплаты были далеко не символическими (**таблица 8**) и с тех пор только возросли во всех исследованных странах.

Таблица 8: Стоимость государственных медицинских услуг для людей с низким материальным достатком

Страна	Лица с низким доходом	Пенсионеры	Безработные
Австрия	платят начиная с определенного (очень низкого) уровня дохода	3,75% от дохода	6,8% от пособия по безработице
Бельгия	платят начиная с определенного (очень низкого) уровня дохода	те, кто проработал более 15 лет, не платят	не платят

Франция	Платится с определенного (очень низкого) уровня дохода	Как и все: 3,95% от дохода	как и все: 3,95% от дохода
Швейцария	Размер платежа не зависит от дохода. Возможна скидка	Размер платежа не зависит от дохода. Возможна скидка	Размер платежа не зависит от дохода. Возможна скидка
Нидерланды	Размер платежа не зависит от дохода	8,45% от дохода (как совместный платеж работодателя и работника)	Размер платежа не зависит от дохода

Источник: European Observatory on Health Systems and Policies Series

Но если граждане продолжают платить не меньше, а скорее, больше, чем раньше, куда уходят все бюджетные средства, которые государство вкладывает в систему здравоохранения?

Здоров? Плати

Помните расходы на здравоохранение в Великобритании в начале 20 века? 2,5 шиллинга, если врач приходил на дом и выписывал лекарства. Всего 1 шиллинг для жителей бедных районов, которые приходили на прием к врачу.

В 1911 году правительство Великобритании решило опробовать идею государственного медицинского страхования: больной приходил к врачу, а платил правительство. Сколько? Ассоциация британских врачей потребовала 9 шиллингов за каждого посетителя поликлиники. Потребовала и получила. Эта история является прекрасным примером известной особенности государственных проектов - завышения расходов. Человек, который должен заплатить за какой-то товар из своего кармана, сравнивает цены и торгуется, чтобы не переплатить. Но зачем это делать чиновнику, тратящему государственные (то есть не свои) деньги?

На самом деле, все еще хуже. Каждый чиновник знает, что нужно использовать весь выделенный бюджет и даже немного превысить его - иначе в следующем году он получит меньше. Поэтому завышенные расходы принимаются... как бы это сказать... с пониманием. В 2020 году государственный контролер опубликовал отчет, посвященный Министерству здравоохранения и, в частности, его отношениям с больницами.^[62] Контролер обнаружил впечатляющие различия между преискурantom Министерства здравоохранения и ценами, которые были приняты на частном рынке. Вот несколько примеров (цены актуальны на октябрь 2018 года):

- «Онкологическая ортопедия, резекция и реконструкция» стоимость на частном рынке 98 000 шекелей.

Та же процедура в прейскуранте Министерства здравоохранения - около 210 000 шекелей.

- Аналогичная процедура не с реконструкцией, а с заменой имплантата также стоит на частном рынке 98 000 шекелей.

Министерство здравоохранения заплатило за нее 234 000 шекелей.

- Компьютерная томография стоит на частном рынке 461 шекель и 689 шекелей согласно вышеуказанному прейскуранту.

И так далее, и так далее. Аналогичная картина сложилась при проверке цен на катетеризацию. Медицинская касса «Клалит» (как вы помните, частная организация) оценила лечебную катетеризацию в 18 600 шекелей, а диагностическую - в 5000 шекелей.

Министерство здравоохранения заплатило тем же больницам за те же процедуры 39 300 шекелей и 14 000 шекелей соответственно.

Возможно, тщательный контроль может сократить эти статьи расходов. Но есть еще один фактор, который приводит к значительной части непредвиденных растрат в системе здравоохранения. С ним сложнее бороться, потому что он лежит в основе профессии врача. Это максимальная ответственность доктора за здоровье своего пациента. Предположим, человек плохо себя чувствует. Он обращается к частному врачу, который осматривает его и определяет, какое лечение необходимо. Иногда, если врач не может поставить диагноз самостоятельно, он направляет пациента на обследования и консультации к дополнительным специалистам.

Эти процедуры, конечно, стоят денег. Врач понимает, что во многих случаях пациент не захочет платить, поэтому он постарается поставить как можно более точный диагноз и направит пациента на дополнительное обследование только в случае крайней необходимости. А теперь давайте предположим, что все консультации и обследования бесплатны. Разве врач не будет рад? Будет конечно. Он получает дополнительную страховку от ошибок, которые могут стоить человеку жизни. Возможно, специалист исправит диагноз, возможно, обследование выявит что-то, что врач не обнаружил.

Конечно врач знает, что консультации и обследования на самом деле не бесплатны, а оплачиваются из государственного бюджета. Тем не менее, заботясь о здоровье пациента, он, скорее всего, предпочтет выписать направление, а не сберечь бюджет. Вряд ли кто-то осмелится предъявить ему за это претензии. С другой стороны, разве пациент не будет рад дополнительному обследованию и консультации? Конечно, будет. Может быть, специалист

исправит... Может быть, обследование выявит что-то... В конце концов, это бесплатно. Одним из последствий этого явления является гипердиагностика (Overdiagnosis).

Гипердиагностика - состояние, при котором человек определяется как больной определенным заболеванием, несмотря на то что он не испытывает симптомов этого заболевания и несмотря на то, что эти симптомы не ожидаются в будущем. Это явление особенно распространено при различных видах рака. Так, например, по оценкам, 50-90% диагнозов рака щитовидной железы являются чрезмерными. Другими словами, человек мог бы прожить до ста двадцати лет, даже не слыша о болезни, но при каком-то обследовании обнаружился какой-то признак, который может указывать на возможность развития такой болезни в далеком будущем... В таком случае врач направляет пациента на лечение, потому что кто знает, что будет в будущем, и потому что это бесплатно для пациента. Но бесплатно - это не совсем бесплатно. Пациент платит своим временем, дискомфортом на обследованиях и страхами.

Есть еще одна область, где гипердиагностика очень заметна, - это неврология. В Израиле за десятилетие с 2006 по 2016 год число детей, диагностированных как аутисты, выросло на 227 процентов. По оценкам[63], примерно в половине случаев речь идет о гипердиагностике. Одна из причин этого - желание диагностов обеспечить родителям максимальный пакет поддержки и желание родителей получить этот пакет. И, честно говоря, кто осмелится их винить? Короче говоря, врач, который заботится о своих пациентах, предпочтет отправить их на консультации и дополнительные обследования, даже если польза от них минимальна, и постарается предоставить им все возможные виды лечения, даже если они не совсем необходимы. В конце концов, это бесплатно. Проблема в том, что «бесплатно» не бывает. Все эти расходы в конечном итоге ложатся на бюджет. Государство делает свои расчеты - и оказывается, что нет денег на новые палаты в больницах и на покупку жизненно важных лекарств...

Так, например, произошло, когда в государственную комиссию по расширению перечня медицинских услуг на 2014 год было подано около 650 заявок на добавление новых лекарств и технологий общей стоимостью около 2 миллиардов шекелей. Однако бюджет, которым располагала комиссия, составил всего 300 миллионов шекелей. В конце концов, было рекомендовано добавить лишь 83 вида новых лекарств и технологий. На самом деле есть еще несколько причин, по которым больницы не могут добавить койки, а лекарства не поступают в аптеки.

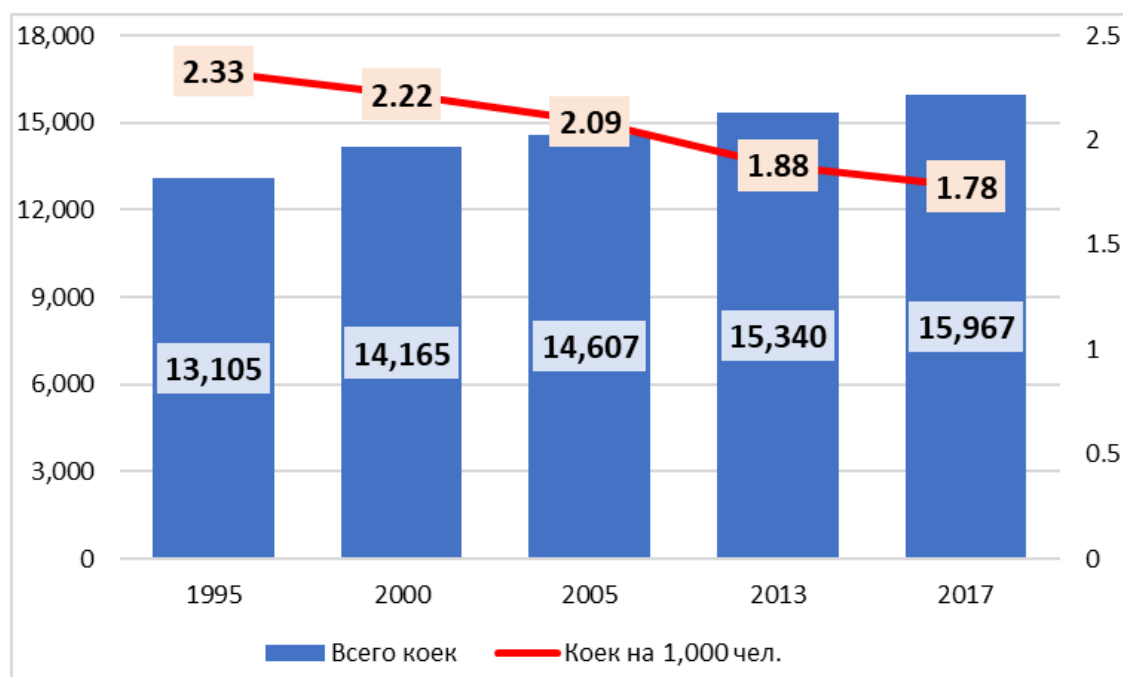
История пяти коек

Около 50% больничных коек в Израиле принадлежат государственным больницам. Это означает, что государство определяет штатное расписание в каждой принадлежащей ему

больнице. Сколько врачей, сколько медсестер, а также сколько заместителей директора в отделах маркетинга. Государство решает, сколько платить врачам, медсестрам, уборщицам и заместителям директора. Государство определяет, сколько коек будет в каждом отделении. Государство утверждает (или не утверждает) расходы, а также способы получения доходов. Одним словом, государство решает все. Что это означает на практике? Давайте посмотрим, например, что происходит, если руководство определенной больницы хочет добавить пять коек в терапевтическое отделение. В таком случае руководство больницы подает заявку в министерство здравоохранения. Руководство министерства рассматривает заявку и, если считает ее обоснованной, включает ее в список своих бюджетных запросов правительству. При подготовке годового бюджета между министром здравоохранения и министром финансов ведутся переговоры о том, какие проекты получают финансирование, а какие нет. Окончательное решение в конечном итоге зависит от множества факторов, в том числе от политики правительства, отношений внутри коалиции, а также от степени влияния на министра, которое имеет директор больницы, нуждающейся в пяти дополнительных койках.

Результат: с 1995 по 2017 год количество коек для общей госпитализации (то есть не для гериатрической, психиатрической и реабилитационной) в Израиле увеличивалось в среднем на 130 в год. Неудивительно, что при таком мизерном росте, значительно отстающем от темпов роста населения, количество коек на 1000 человек постоянно снижается.

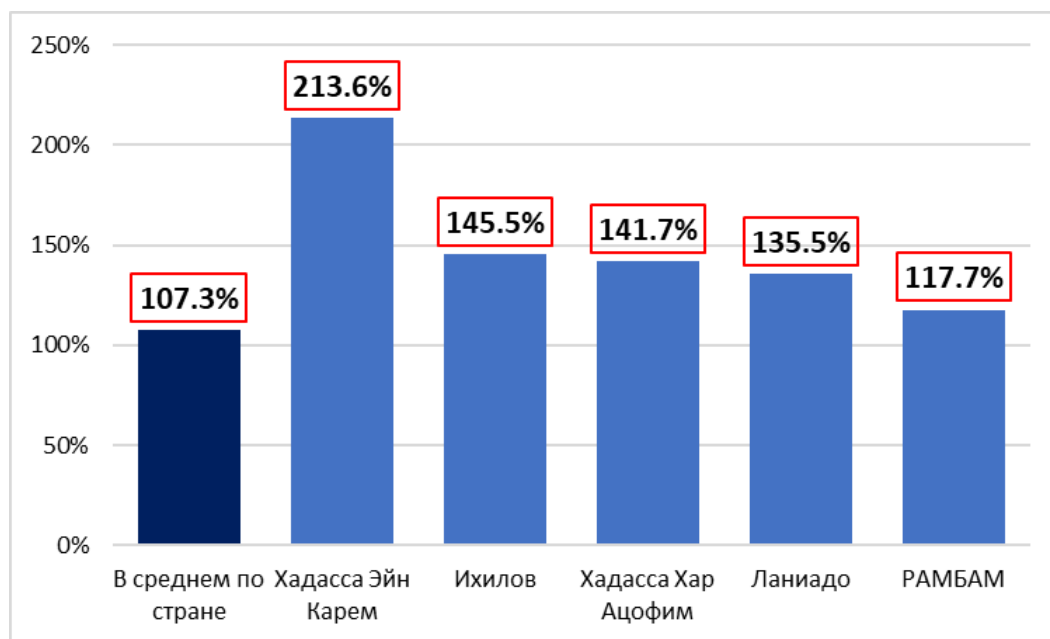
График 13: Койко-места в больницах Израиля, 1995-2017 гг.

Источник: Информационный отдел Министерства здравоохранения

Что происходит, когда количество коек практически не увеличивается, а население (и, соответственно, количество обращающихся за лечением) растёт? Те, кто побывал в израильских больницах, знают. Все остальные могут ознакомиться с данными о загруженности больниц в стране, представленными на Графике 16.

График 1: Заполненность больниц общего профиля в Израиле, на декабрь 2019 г.

Источник: Научно-исследовательский центр Кнессета

Еще одна особенность бюрократического вмешательства - непосильная нагрузка в виде инструкций и правил. Иногда это раздражает и утомляет, а иногда пугает. В 1864 году, в начале Крымской войны, английская медсестра Флоренс Найтингейл прибыла в Стамбул и сумела снизить смертность среди раненых британских солдат, госпитализированных там, с 42% до 2%. Что же предложила женщина, ставшая одной из героинь Крымской войны? Казалось бы, элементарные вещи - отказаться от практики размещения полевых госпиталей и конюшен в одних и тех же зданиях, обеспечить приток свежего воздуха в больницы, требовать от врачей мыть руки, стирать бинты перед повторным использованием...

Несмотря на очевидный успех, Найтингейл понадобилось четыре года, чтобы убедить систему изменить существующие правила и внедрить изменения, которые она предложила для всей армии. Кто-нибудь верит, что с тех пор характер бюрократии изменился? Однако сфера, в которой вмешательство государства ощущается больше всего, - это лекарства.

Превентивные меры.

Люди попадают в больницы, когда их состояние не очень хорошо. К счастью, это происходит с нами достаточно редко. Лекарства же мы принимаем гораздо чаще. Мать дает сыну жаропонижающее, когда он должен идти в детский сад, но у него температура, и принимает таблетку от головной боли, когда ребенок возвращается из сада и бодро начинает переворачивать дом. В обед ее муж видит счет из автосервиса и глотает таблетку от давления, а ночью он принимает снотворное, чтобы счет не явился ему в кошмарах.

Поскольку мы пользуемся таким большим количеством лекарств, довольно страшно подумать, какое влияние они могут оказать. Одно лекарство должно унять головную боль. А какие еще центры в нашем мозгу оно подавляет? Другое лекарство должно усыпить нас на шесть часов. А насколько мы уснем, если производитель перепутал состав веществ или не учел, что блондины реагируют на них иначе, чем лысые? Как можно быть уверенным, что лекарство, которое мы принимаем, безопасно? «Фармацевтические компании озабочены исключительно своей прибылью. Они с удовольствием выпустят на рынок полуготовые лекарства, последствия применения которых не до конца изучены, только чтобы опередить конкурентов. Кто защитит потребителей? Только государство. Только государственный орган может создать профессиональную структуру, которая будет устанавливать надежные критерии качества лекарств и контролировать фармацевтические компании, чтобы они не осмеливались халтурить».

Если есть избиратели, которые так думают, то в социальном государстве обязательно найдется политик, который будет продвигать эту идею. Требуемый орган будет создан и начнет действовать, а как только бюрократический орган начинает действовать, он не останавливается. Наоборот. Всегда можно найти новые проверки. Всегда можно расширить его деятельность на другие области. Сторонники свободного рынка, конечно, скажут, что конкуренция ведет к улучшению качества и компания будет проводить тщательные проверки, потому что в противном случае конкуренты просто раздавят ее. Дополнительные»» проверки, которые вводятся по требованию государства не приносят реальной пользы, скажут они... Ну и что? – ответят защитники социального государства - Даже если все это верно, спасение жизни хотя бы одного человека в результате этих проверок делает весь проект оправданным. Ведь жизнь человека не имеет цены.

Конечно, жизнь человека имеет цену . Эта цена - жизнь других людей. Чем больше проверок, тем дороже, сложнее и дольше становится разработка лекарств. Так произошло, например, в США. В 1962 году Управление по контролю за продуктами и лекарствами США (FDA) получило широкие полномочия на проверку лекарств. В то время средний срок между регистрацией нового препарата и его выходом на рынок составлял семь месяцев.[64] К 1967 году он уже вырос до 30 месяцев, а в конце 1970-х годов достиг примерно десяти лет (!).[65] Девять лет и пять месяцев - это время, в течение которого больные не получали новых лекарств. Иногда лекарства спасают жизнь. Сколько людей умерло из-за того, что не успели получить их?[66]

И еще один шокирующий факт. Лекарства для тяжелобольных. Препараты, не обладающие решающим действием - те, которые предназначены только продлить жизнь на два-три месяца, - должны проходить менее строгие проверки, чем препараты, кардинально меняющие состояние больных (вплоть до полного излечения). Количество процедур, необходимых для их вывода на рынок, меньше, соответственно и время от их разработки до регистрации и начала продаж меньше. Разработка такого препарата обходится в среднем в 19,7 миллиона долларов. В то же время, на разработку препаратов, спасающих жизнь, накладываются гораздо более жесткие регуляционные требования. Во многом из-за этого выход на рынок таких препаратов занимает гораздо больше времени и обходится в среднем в 51,7 миллиона долларов. Соответственно производство лекарств, замедляющих смерть на несколько месяцев, более прибыльно, чем производство исцеляющих препаратов. Можно только догадываться, сколько людей, которые могли бы жить полноценной жизнью, вынуждены довольствоваться продлением жизни на два-три месяца.

У множества регулирующих норм есть еще одно последствие: только очень крупные компании сегодня могут позволить себе расходы на разработку новых лекарств. Это означает сокращение числа компаний, разрабатывающих лекарства, а это, в свою очередь, означает сокращение числа новых лекарств, поступающих на рынок. Сколько людей умерло из-за этого? Американские исследователи попытались ответить на этот вопрос. Ответы варьируются от 20 000 до 120 000 человек в десятилетие. Люди, умершие из-за избыточного регулирования.

Итог

Заявленной целью государственного вмешательства в сферу здравоохранения было обеспечение качественного медицинского обслуживания для всех. Эта цель не была достигнута. Качественные изменения не произошли, медицина не стала более доступной и дешевой.

С другой стороны, государство вынуждено нести тяжелые расходы и по-прежнему не может финансировать здравоохранение. Избыточная регуляторная нагрузка - еще одна особенность государственной системы здравоохранения - затрудняет работу больниц и препятствует выходу на рынок новых лекарств. Цена всех этих провалов - человеческие жизни. Десятки и сотни тысяч людей умерли из-за того, что громоздкая бюрократическая система не позволила им получить медицинскую помощь на должном уровне.

Немного оптимизма – есть и другой путь.

В 1993 году студент по имени Ави Ярон был сбит мотоциклом и доставлен в больницу. При

обследовании у него обнаружили опухоль мозга. Студент показал результаты обследования нескольким специалистам и обнаружил значительные расхождения в их диагнозе. Он начал углубленно изучать профессиональную литературу по данной теме и в конце концов нашел лучшего врача, специализирующегося на лечении именно таких опухолей, и обратился к нему за операцией. Ави поставил условие – сохранить его когнитивные способности. Условие было выполнено, операция прошла успешно, но через год опухоль вернулась. Врач дал этому не настраивающее на оптимистический лад, но логичное объяснение: «У меня нет глаз в скальпеле». Ави, который к тому времени уже закончил учебу и стал инженером, принял вызов. Собранная им команда профессионалов успешно разработала миниатюрную камеру. Сегодня такие камеры помогают при различных видах операций. Одна из первых операций, в которой хирурги использовали нововведение, была проведена в 1998 году на мозге самого Ави Ярона, основателя компании Visionsense[67]. Операция прошла успешно.

Не все из нас обладают талантами Ави Ярона. Но его история стала историей успеха не только благодаря его личным качествам, но и благодаря тому, что государство не пыталось вмешаться в его борьбу с болезнью.

К сожалению, так бывает не всегда. В пятой главе мы расскажем историю Чарли Гарда, которая закончилась иначе.

Незаконченное приложение – COVID-19.

Это просто необходимо – представить борьбу с коронавирусом как пример способности правительств стран с высоким уровнем социального обеспечения заботиться о здоровье населения. Но мы не будем делать этого в рамках книги.

С начала пандемии один из авторов ведет обширный проект по отслеживанию в режиме реального времени мер, принятых правительствами нескольких десятков стран на разных этапах пандемии. (напоминаем, книга была написана в 2021 году) [68] Анализ этих мер, их причин и последствий – увлекательный, но не простой процесс, который заслуживает отдельной книги (надеюсь, что мы сможем это сделать в ближайшее время).

На данный момент результаты проекта можно резюмировать одним предложением: многие правительства разных стран воспользовались пандемией для расширения своих полномочий. Помогло ли это в борьбе с пандемией? Мы пока не нашли доказательств этого...⁴⁰

Учить нельзя управлять. Где запятая?

⁴⁰С 2021 года у автора вышли несколько статей на эту тему. С ними можно ознакомиться в "сопутствующих материалах". Книги, увы, нет

”Правительственно организованное образование есть наиболее радикальный проект в истории. Он убивает семью, монополизируя лучшее время детства для обучения детей неуважению к дому и семье”.⁴¹

Джон Тейлор Гатто

Для построения сильной и развитой экономики необходимо образованное население. Это было верно всегда, и это безусловно верно в современном мире. Сегодняшние знания - это завтрашний технический прогресс и экономический рост. Однако отчет, опубликованный Национальной комиссией по вопросам качества образования в США в 1983 году, совершенно не согласуется с этой аксиомой. Авторы документа пришли к однозначному выводу - образование перестало быть двигателем роста.[69]

Есть несколько объяснений такому неожиданному заявлению. Возможно, мир сошел с ума. Возможно, комитет ошибся. Или, возможно, всего лишь возможно, что образование, которое получают дети в рамках системы образования западных стран, просто не дает им знаний на приемлемом уровне? Как ни странно, но в последующие десятилетия целый ряд исследований, подтвердили именно последнее объяснение.[70]. Их выводы легко проверить. Например, с помощью тестов PISA. Тест PISA существует уже более двух десятилетий. Он проводится раз в три года во многих странах (в последнем тесте участвовали учащиеся из примерно 70 стран). С 2006 года в рамках теста проверяются знания и навыки учащихся 8-х классов по естественным наукам, математике и чтению.

В 2009 году восемь из десяти стран, показавших лучшие результаты в тесте, были членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). К 2018 году положение всех этих стран ухудшилось, а пять из них даже вылетели из первой десятки. Почему? Что приводит к ухудшению положения западных стран? В лучших еврейских традициях ответим вопросом на вопрос. Кто хочет, чтобы дети получали хорошее образование? Конечно, родители. И на Востоке, и на Западе. И в Европе, и в Азии. Во всем мире родители хотят хорошего образования для своих детей. Ни один разумный человек не станет это оспаривать.

Когда директор школы зависит от родителей, он старается угодить им, и у него есть только один способ сделать это – обеспечить хорошее образование. Как? Нанимать хороших учителей. Увольнять тех, кто похуже. Удалять из школы агрессивных учеников. Обеспечивать лучшие условия – большие классы, лаборатории и т. д. У него нет выбора. В противном случае родители заберут детей (и деньги) и перейдут в другую школу. Так работают частные школы, поэтому во всем мире выпускники таких школ более успешны.

⁴¹Government schooling is the most radical adventure in history. It kills the family by monopolizing the best times

of childhood and by teaching disrespect for home and parents.” итируется по статье на сайте FEE.org: <https://fee.org/articles/milton-friedman-was-right-to-call-them-government-schools/>

Проблема в том, что хотя все родители хотят, чтобы их дети получили хорошее образование, не все родители могут оплатить частную школу[71]. И здесь на сцену выходит государство всеобщего благосостояния.

Аргументы в пользу вмешательства государства в сферу образования? Прежде всего, справедливость. Каждый ребенок имеет равные права, каждый ребенок должен иметь равные возможности для успеха. В конце концов, мы демократическое государство. Кроме того, это также разумный и целесообразный шаг, поскольку хорошее образование воспитает поколение образованных граждан, а образованные граждане, конечно же, приведут к росту и развитию экономики. Эти аргументы звучат логично, и на сегодняшний день преобладает мнение, что образование должно находиться в ведении государства. А если есть вопрос, который поддерживает большинство избирателей, то найдутся и политики, которые будут его продвигать, и бюрократическая система, которая будет его реализовывать. Но заинтересованы ли эти органы в повышении уровня образования?

Политики? Они должны нравиться избирателям. Поэтому, если речь идет о секторальном кандидате, он будет заботиться об образовании «правильного» сектора. А если политик действует из идеологических соображений, он будет заботиться о воспитании детей в духе именно этой идеологии. В Израиле, например, министры образования от левых партий поспешили переписать учебники по обществознанию и истории включив в учебные программы такие темы, как «воспитание навыков мирного сосуществования». Вы, скорее всего, еще не забыли с кем именно. В Швеции существует такая профессия, как «социальный педагог», цель которой - «воспитать в учениках общепринятые ценности». Вы наверняка догадываетесь, какие именно. Аналогичная программа существует в Великобритании. И в других западных странах ситуация существенно не отличается. А как же политики, заинтересованные в получении поддержки всех слоев населения? Такие должны продвигать вопросы, по которым достигнут консенсус, например улучшение знаний английского языка, математики и естественных наук. Проблема в том, что качественное улучшение требует многолетней кропотливой работы, а политикам нужен быстрый триумф. Например, до конца срока полномочий министра образования.

Решение проблемы несложно. Необязательно достигать успехов. Достаточно их представить. И действительно, система образования в странах с высоким уровнем социального обеспечения приняла несколько методов, позволяющих демонстрировать успехи даже тогда, когда их нет. Особенно, когда их нет.

Один из распространенных способов сделать это - снизить требования. Например, уменьшить объем изучаемого материала или упростить тесты. Такой шаг гарантирует очевидный успех. Но только в краткосрочной перспективе. Вскоре дети «подстраиваются» под низкие требования, и для улучшения картины приходится снова снижать требования. Это бесконечный процесс, который с годами приводит к разрушительным последствиям. Не

удивляет, что исследование, проведенное профессором Дэвидом Бартоном, показало, что сегодняшние выпускники средней школы, а во многих случаях даже обладатели ученых степеней, не достигают уровня учеников начальной школы в США XIX века, когда образование еще не попало в руки государства.

Хотите проверить себя?

Вопросы из теста по географии для учеников 4-го класса 1862 года:

- Каков диапазон климатических зон в градусах широты?
- Какие животные в основном обитают в районах вечной мерзлоты?
- Каков религиозный состав населения мира?
- Что такое монархия?

Вопросы из теста по истории для учеников начальной школы в 1882 году:

- Что такое ретроактивный закон?
- Что такое облигация?
- Какие меры может принять Конгресс в отношении лица, обвиняемого в государственной измене?

А вот результаты нескольких вопросов, на этот раз из теста, проведенного в 2015 году среди выпускников американских колледжей:

- Около 50 процентов не знали, что сенаторы избираются на шесть лет.
- Более 50 процентов не знали, что Сенат участвует в процессе импичмента президента.
- Около 40 процентов не знали, что Конгресс имеет право объявить войну.
- Только 28 процентов знали имя политика, известного как «отец Конституции» (нужно было выбрать из четырех вариантов).
- Около 10 процентов были убеждены, что «судья Джуди» (ведущая одноименного реалити-шоу) является судьей Верховного суда.^[72]

Но это политики. Они приходят и уходят. А бюрократическая система, которую они создают, остается навсегда. Фактически, именно эта система управляет системой образования. Как? Через различные органы, созданные для выполнения тех или иных

функций.

Инвестиции в столь важную сферу, конечно, требуют соответствующего механизма. Министерство образования Израиля включает 16 административных органов, которые управляют 92 отделами и управлениями, отвечающими за всевозможные аспекты педагогического и управленческого процесса. Одновременно система образования в стране разделена на семь округов. Шесть округов определены по географическому принципу, а седьмой отвечает за образование в ультра-ортодоксальном секторе. Округа не связаны напрямую с отделами и управлениями, а связь между округами и отделами и управлениями осуществляется через аппарат генерального директора. Генеральный директор сам руководит еще шестью отдельными органами, а его заместитель руководит еще двумя органами, включающими пять управлений. Кроме того, существует Управление поселенческого образования, которое является автономным органом в составе Министерства образования. Оно включает в себя восемь основных отделов (и двадцать подразделений) под контролем управляющего Управления, а также девять отделов под контролем его заместителя по кадрам. И мы еще не упомянули Национальное управление по оценке и аналитике, автономный орган, подчиняющийся непосредственно министру образования. И как будто этого мало, значительная часть работы министерства делается в сотрудничестве с соответствующими муниципальными управлениями.

Любопытные читатели могут посетить веб-сайт Министерства образования, ознакомиться со страницей, на которой подробно описана организационная структура этого органа,^[73] и попробовать подсчитать, сколько органов должны будут сотрудничать в полной координации между собой, чтобы продвинуть (например) новую программу по математике в начальных школах южных районов страны. Если все они все же смогут договориться между собой о сотрудничестве и подготовить какую-то программу, они должны представить ее генеральному директору. Он передаст программу министру образования, и далее ее можно будет продвигать. Конечно, при условии одобрения правительством, с согласия соответствующих профсоюзных организаций и учитывая бюджетные ограничения.

Для иллюстрации - небольшая история из личного опыта. Около десяти лет назад⁴² один из авторов книги участвовал в проекте, направленном на интеграцию ультра-ортодоксального сектора в израильскую экономику. В рамках этого проекта министерству образования было предложено подготовить учебник математики с адаптацией для этой группы населения.

Это была интересная задача. Ведь недостаточно просто заменить имена детей в задачах с Дани на Мойше и с Ноа на Ривка. Требуется гораздо более профессиональная работа. Как известно, материал по математике, который изучается в 5-6 классах, является основой для материала, изучаемого в более старших классах. Но хaredим прекращают изучать математику

⁴²Уже пятнадцати...

после 6 класса, поэтому возникла идея решить эту проблему путем замены части изучаемых тем.

Идея понравилась соответствующим чиновникам и всего за несколько месяцев автору удалось собрать их на заседание. На нем было принято принципиальное решение о необходимости проекта. Но через несколько месяцев Министерство образования сообщило, что, оказывается, такой учебник у них уже существует, а значит проект не нужен. К сообщению был приложен существующий учебник. Беглый просмотр показал, что он очень похож на версию, предназначенную для учащихся государственных школ, и не содержит никаких адаптаций для учеников-харедим.

Несколько лет спустя один из друзей автора, профессор математики, рассказал ему, что Министерство образования начало интересный проект – подготовку учебника для ультра-ортодоксальных учебных заведений. Профессор попросил автора дать совет, какие изменения необходимо внести, чтобы адаптировать обычные учебники к потребностям ортодоксальных учеников. Услышав об идее заменить часть тем, он был просто потрясен ее новаторством. Насколько нам известно, долгожданная книга еще не написана. Будем рады, если мы ошибаемся.

Бюрократическая система по определению своему, увы, не может обеспечить качественное образование. Более того, у нее нет никаких стимулов для этого. Простой пример. Сколько человек было уволено в связи с провалом израильских школьников на тестах PISA и низкими результатами на общеизраильских тестах МЕЙЦАВ? Вы угадали. Ни одного. Напротив, для выяснения причин провала было создано несколько комиссий, которым были выделены специальные дополнительные бюджеты.

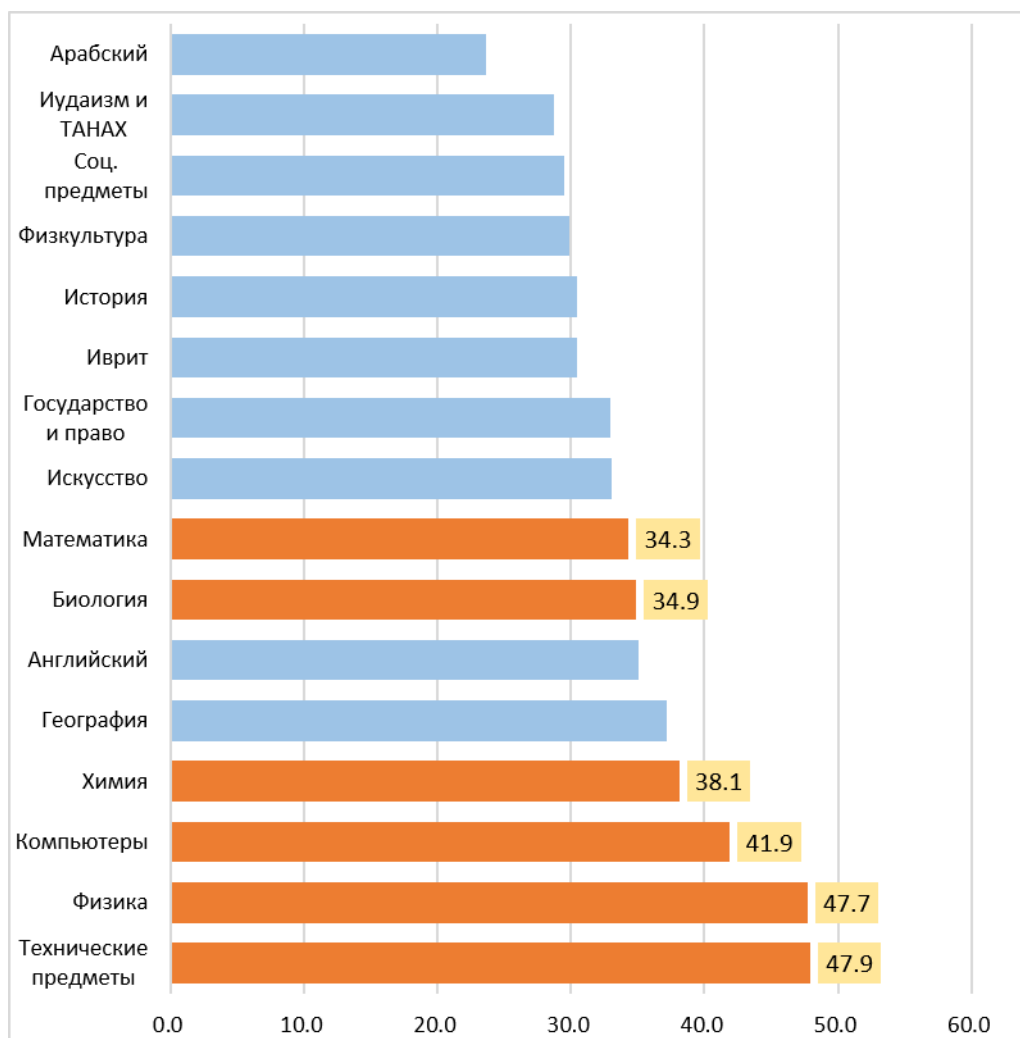
Мы что-то забыли? Конечно же! Организации учителей! Как только образование детей переходит в руки государства, такие организации возникают как грибы после дождя. Поскольку учителей очень много, а система образования богата ресурсами, эти организации получают немалую власть. В Израиле они насчитывают около 200 тысяч членов, что составляет примерно четверть от 800 тысяч членов всех профсоюзов. Около 140 тысяч работают в рамках профсоюза учителей, а остальные являются членами других организаций. В США две крупнейшие организации работников образования[74] насчитывают в общей сложности около 4,7 миллиона членов. Такие крупные профсоюзные организации являются значительной политической силой, обладающей практически беспрецедентными средствами и возможностями влияния. Их поддержка может оказаться решающей в карьере политика. И обе стороны это осознают. Профсоюзы поддерживают политиков, а те не допускают ущерба профсоюзам.

Понятно, что естественными союзниками профсоюзов являются политики, любящие большое правительство. Поэтому неудивительно, что американская организация учителей NEA

называет 182 члена Конгресса (из них 175 демократов) и 16 членов Сената (все демократы) в качестве союзников, готовых ее поддержать. С февраля 1990 года NEA потратила не менее 145 миллионов долларов на поддержку кандидатов на федеральные должности. 97 процентов из них были членами Демократической партии.[75]

Но разве цели учительских организаций связаны с улучшением образования? Конечно, нет. Как любые профсоюзы, они в первую очередь заинтересованы в обеспечении рабочих мест и лучших условий труда для своих членов. И, разумеется, они будут препятствовать их увольнению и появлению конкурентов. Поэтому коллективные договоры профсоюзов учителей с государством построены по одному принципу - зарплата растет с ростом профсоюзного стажа. А значит у талантливых молодых математиков и физиков нет стимула идти в эту профессию. В науке и промышленности они получают гораздо лучшие и стартовые условия, и перспективы. Результат: учителя в стране стареют, особенно преподаватели математики и естественных наук.

График 14: Доля учителей средних школ в Израиле в возрасте старше 55 лет (2019/20)

Источник: Институт Шмуэля Неамана

Дабы обеспечить спокойствие своим членам, учительские организации также поощряют расширение преподавания предметов, в которых трудно получить четкое представление о качестве обучения: искусство, обучение мирному сосуществованию, безопасность дорожного движения.

Изучение таких предметов как математика, физика и другие естественных наук гораздо опаснее, ведь в них легко проверить достижения и выявить «неуспевающих» учителей.

Таблица 9: Изучение предметов с чёткими и с размытыми критериями успехов преподавания [76] (процент от общего количества учебных часов в средней школе, 2019 г.)

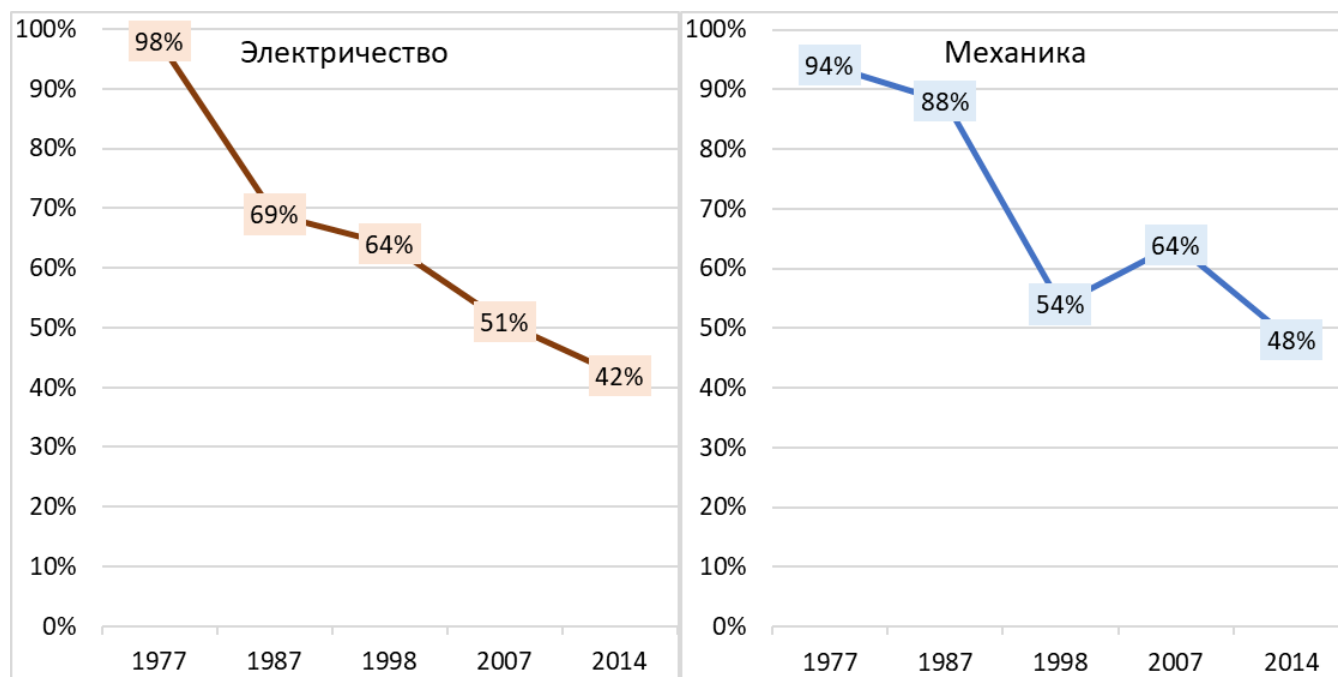
Государство	Размытые критерии успеха	Четкие критерии успеха	Соотношение / «размытых» четких» предметов»
Дания	17	27	1.63
Испания	27	32	1.16
Франция	32	31	0.97
ОЭСР	34	31	0.92
Италия	25	21	0.86
Ирландия	32	27	0.84
Финляндия	40	32	0.81
Германия	37	29	0.77
Израиль	38	27	0.71
Швеция	40v	27	0.68
Норвегия	47	25	0.54
Австрия	49	25	0.51

Источник: Институт Шмуэля Намана

Как вы можете увидеть, в большинстве стран ОЭСР количество часов, посвященных в средней школе изучению искусства и физкультуре, превышает количество часов, отведенных на изучение математики и естественных наук.

Даже в так называемых математических предметах наблюдается та же тенденция – больше внимания уделяется не поддающимся измерению вопросам и меньше вопросам, требующим однозначных ответов. На протяжении многих лет в рекомендациях Министерства образования по преподаванию физики говорится о важности «научной грамотности» и необходимости уделять особое внимание «таким навыкам, как чтение научных текстов, постановка вопросов и графические навыки». Соответственно, значительно сократилось количество вопросов, на которые можно дать однозначный ответ:

Иллюстрация 18 : Доля количественных вопросов от общего числа вопросов в экзаменах по физике, 1977-2014 гг.

Источник: Институт Шмуэля Неамана

Не вызывает удивления, что в некоторых странах, участвующих в тестах PISA, в последние годы раздаются критические голоса по поводу того, что тесты уделяют слишком большое внимание математике и естественным наукам игнорируя такие области, как «мораль» и «креативность».

Итак, учительские организации стремятся защитить своих членов и в результате пытаются помешать оценке качества их работы. Объединив этот вывод со сказанным выше о предпочтениях политиков и бюрократов, мы получаем довольно мрачную картину: В государственной системе образования существуют явные стимулы продвигать изучение ненужных и/или не поддающихся измерению предметов и не прилагать усилий для повышения уровня преподавания таких предметов, как математика и физика.

Но ведь в конечном итоге перед учениками стоят учителя и директора. Именно они будут отвечать перед родителями и их детьми. Верно?

Неверно. Директора и учителя зависят не от родителей, а огромного количества инструкций и правил, по самым разным вопросам. Только в 2019 году генеральный директор Министерства образования опубликовал 85 постоянных инструкций на множество тем – от содержания животных в учебных заведениях до охраны здоровья детей от типичных для сезона заболеваний. Эти инструкции были добавлены к сотням циркуляров генерального

директора, выпущенных минпросом в предыдущие годы, и обязывают учителей преподавать содержание, предписанное сверху, на заранее установленном уровне и методами, определенными Министерством образования.

Решения учителей по таким вопросам, как порядок, дисциплина, темп продвижения и отношение к ученикам, не зависят от самих учителей или от ситуации в классе, а от всевозможных внешних факторов. Даже возможность директоров увольнять плохих учителей и поощрять успешных зависит от коллективных соглашений. Чтобы отстранить от учебы агрессивного ученика, который мешает всему классу, директор должен пройти настолько сложную процедуру, что это становится практически невозможным.

Другими словами:

- ✓ Ни один управленческий орган в системе образования не заинтересован в оптимизации учебного процесса
- ✓ Ни один педагогический орган не способен это сделать.

В такой ситуации можно только отдать должное учителям, которые, несмотря ни на что, пытаются учить и воспитывать.

Родители, желающие дать своим детям достойное образование, вынуждены сегодня обращаться к структурам вне системы; проще говоря, оплачивать частные уроки. Очевидно, что не все могут позволить себе такие расходы. В приведенной ниже таблице представлены данные о частных расходах на образование в Израиле. Легко увидеть, насколько тревожна эта тенденция: Расходы растут стремительными темпами (в среднем на 71% за три года), и одновременно растет неравенство – если в 2014 году люди с высоким доходом тратили на образование своих детей в 3,4 раза больше, чем люди с низким доходом, то уже в 2017 году - в четыре раза.

Таблица 10: Частные расходы на образование (на ребенка в год)

	В среднем	Верхние 20%	Нижние 20%	Разница между семьями
2014	₪ 3,936	₪ 7,236	₪ 2,112	3.4
2017	₪ 6,744	₪ 13,428	₪ 3,324	4.0
Рост за 3 года	71%	86%	57%	

Источник: Центральное статистическое управление

Итог:

Государство взяло на себя роль воспитателя, утверждая, что только так можно будет обеспечить хорошее образование для всех детей. На деле оно достигло противоположного результата – образование стало намного хуже, менее равноправным и гораздо более зависимым от политиков и бюрократов.

Конечно, можно и по-другому. Те, кто хочет увидеть пример успешной системы образования, могут ознакомиться с приложением «Вместо тысячи слов», в котором описывается система образования в Эстонии.

Факультет финансирования. Простите, финансирование факультета.

Если бы геометрические аксиомы противоречили интересам людей, они были бы опровергнуты.
Томас Гоббс

В 1930-х годах университеты в Соединенных Штатах считались оплотами консерватизма, которые строго осуждали любое вмешательство государства в экономику, общество и, тем более, в семью.

Сегодня подавляющее большинство профессоров американских университетов и колледжей поддерживают такое вмешательство и требуют его расширения. Все, кто осмеливается высказать иное мнение, объявляются фашистами/расистами/шовинистами (на ваш выбор) и, как правило, вынуждены извиняться за инакомыслие или уходить в отставку.

Каким образом американские университеты превратились в оплот левых?

В качестве подсказки – другой вопрос:

Что необходимо сделать, чтобы все сантехники в стране стали болельщиками футбольного клуба «Хапоэль» из Тель-Авива? Похоже, на первом этапе клубу стоило бы официально спонсировать организацию сантехников. Не нужны особые условия, не нужны комбинезоны с надписью "Пробьемся, Хапоэль!" Достаточно, чтобы все просто узнали об этой инициативе.

Теперь ни один сантехник не скажет плохого слова о клубе. Ведь все в курсе, что сантехники получают деньги от «Хапоэля». Как будет выглядеть в глазах клиента человек, который ругает того, кто ему платит? Так можно лишиться заказчиков.

Рано или поздно, все сантехники должны будут выбрать - поддержать "Хапоэль" или воздержаться от разговоров о футболе во время работы. Очевидно, что ярые болельщики «Бейтара» и «Маккаби Тель-Авив» уволятся. В сухом остатке имеем два типа сантехников –

те, кто будет говорить о футболе и восхвалять «Хапоэль Тель-Авив», и те, кто будет молчать.

С течением временем все убедятся, что сантехники – фанаты «Хапоэля», ведь они говорят только о нем. Все больше и больше сантехников, молчавших раньше, начнут высказываться в поддержку команды – ведь неприятно выделяться из толпы.

Со временем явление станет очевидным и неопровержимым. Даже выпускники сантехнических университетов, желающие устроиться на работу, будут являться на собеседование в красных комбинезонах – ведь всем доподлинно известно, что сантехники – за «Хапоэль». Через десять-двадцать лет абсолютное большинство в ассоциация сантехников будет представлять собой фанаты клуба «Хапоэль».

Профессора немногим отличаются от сантехников :

В 1930-х годах университеты практически не финансировались государством. Сегодня же большая часть финансирования (особенно на факультетах гуманитарных и социальных наук) поступает из бюджета. В вымышленной истории спонсорство «Хапоэля» превратило сантехников в болельщиков красной команды. В реальности финансирование превратило профессоров в приверженцев красной идеологии.

Вот информация о нескольких известных университетах США. В таблице видно, что республиканцы составляют незначительное меньшинство во всех университетах, за исключением одного - Университета Пеппердайна.[77] Мы проверили их финансовые отчеты. Кто-нибудь удивлен тем, что Университет Пеппердайн финансируется в основном частными донорами, а все остальные - государственными структурами?

Таблица 11: Соотношение демократов и республиканцев и источники финансирования избранных университетов США

Название университета	Кол-во демократов на одного республиканца	Источники финансирования исследований	
		Правительственные	Иные
Колумбия	30.8	78.3%	21.7%
Принстон	30.0	58.7%	41.3%
Беркли	16.1	69.3%	30.7%
Йель	14.3	74.0%	26.0%
Дюк	10.5	59.3%	40.7%
МТИ	9.5	82.0%	18.0%
Гарвард	8.6	67.3%	32.7%
Пеппердин	0.6	8.8%	91.2%

Источники: Langbert, Quain & Klein, финансовые отчеты университетов

Расстановка приоритетов

Сантехники будут устранять все неисправности в канализационной системе, независимо от того, финансируются ли они «Хапоэль» Тель-Авив или нет. Трудно представить, что спонсорство повлияет на методы устранения проблем кем-нибудь из них.

В академическом мире все иначе. Тема исследования определяется тем, кто его заказывает. Скажем правду – результаты, как правило, тоже.

Нам не известно ни об одном исследовании, результаты которого противоречат спонсорским интересам.

Вмешиваясь в сферу академической науки государство, кардинально влияет на академию, превращая ее в неотъемлемую часть политико-бюрократической системы. Это игра, в которой выигрывают (почти) все: ученые получают щедрое финансирование, политики получают научную поддержку своей деятельности, а бюрократы имеют еще один повод для оправдания требований бюджетных ассигнований.

Вот только область исследований в настоящее время ограничена в основном темами, которые интересуют систему, а результаты исследований должны строго соответствовать ее ожиданиям.

Проще говоря, с того момента, как государство становится основным заказчиком исследований, академия превращается в орган, обслуживающий политиков и бюрократов.

И только одно “небольшое” облако омрачает эту идеальную картину. Цель науки – понять мир. Исследователи во всех областях работают без перерыва, чтобы открывать новое, анализировать информацию, строить новые теории и опровергать старые. Этот процесс увлекает нас, но очень проблематичен для науки в социальном государстве. Сама идея, что теория, в которую вложены огромные средства, может оказаться неверной, разрушительна в борьбе за бюджет.

Решение лежит на поверхности - все научные открытия должны подтверждать существующие теории. Если они этого не делают, они нелегитимны. И если эта точка зрения напоминает вам марксистскую позицию, тем лучше. Это только облегчает социалистическим академикам (вы помните, что сейчас они в большинстве?) ее принять.

Сотрудничество между левыми мыслителями и бюрократической системой создало в академической среде атмосферу идеологического тоталитаризма. Мировоззрение левых требует полной капитуляции академической свободы перед «правильными» догматическими позициями. Существование иных мнений не только неприемлемо, но и считается

нелегитимным. Противников необходимо заставить замолчать – любыми путями.

Наиболее поразительным примером является отношение академического сообщества к вопросу глобального потепления. Если в последние двадцать пять - тридцать лет вы не читали газет - вот краткая информация по этому вопросу: согласно теории глобального потепления, которую выдвинул в центр политической дискуссии Эл Гор, вице-президент США при Билле Клинтоне, усиление промышленной деятельности приводит к увеличению выбросов газов, препятствующих уходу тепла в космос. В результате весь мир нагреется, ледники растают, уровень океанов поднимется, море затопит сушу, реки пересохнут, ураганы станут более разрушительными... Это будет конец цивилизации.

Если потепление является глобальным явлением, вызванным промышленной деятельностью, то как с ним бороться? Необходимы глобальные меры, которые изменят производственный процесс на всех существующих предприятиях, чтобы сократить выбросы парниковых газов. Трудно даже представить, какой объем инвестиций потребуется для этого. Например, 14 января 2020 года Европейский союз представил план по сокращению выбросов парниковых газов до нуля.^[79] Для этого было решено в ближайшие десять лет собрать не менее 1 000 000 000 000 евро. По всей видимости, речь идет о компромиссе – в 2008 году Международное энергетическое агентство потребовало 45 000 000 000 долларов на 40 лет для борьбы с потеплением.^[80] Одним словом, идеальный бюрократический проект: бесконечен, требует гигантской бюрократической машины и позволяет мобилизовать огромные капиталы.

Однако нашлись и противники этой теории, считающие, что изменение климата не зависит от деятельности человека и не нанесет ущерба нашей цивилизации. Их аргументы основываются, в частности, на наблюдениях за колебаниями температуры и изменениями содержания углекислого газа в атмосфере за последние сотни тысяч лет. Они также приводят расчеты, показывающие, что даже если все заводы на Земле будут работать на 1000% своей мощности, произведенная ими энергия не сможет повысить температуру нашей атмосферы даже на одну десятую градуса Цельсия.^[81]

Мы не претендуем на звание экспертов в изучении климата, но нам кажется, что эти утверждения заслуживают тщательной проверки со стороны научного сообщества, тем более что они были выдвинуты ведущими учеными, а не политиками. Но этого не произошло, по довольно простой причине: будучи тщательно проверенными, эти утверждения могут оказаться верными. А коли так, продолжение выделения огромных бюджетных средств на борьбу с потеплением станет невозможным. Как вы думаете, найдется ли серьезный академический орган, финансируемый государственным бюджетом, который представит исследования, доказывающие, что он не должен получать эти деньги? Или, может быть, найдется какая-нибудь политическая и/или бюрократическая организация, которая захочет выделить средства на исследования, доказывающие, что она тратит деньги

налогоплательщиков впустую? Угадайте с трех раз.

На сегодняшний день ООН создано 26 комитетов по борьбе с изменением климата. Она же создала специальный орган для этой борьбы - Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (UNFCCC) -ее аналоги существуют так же в Европе и США. На сегодняшний день около 30,000 исследователей[82] во всем мире выступают против теории глобального потепления в результате деятельности человека. Кто-нибудь готов сказать, сколько из них участвовали в работе вышеперечисленных структур? Вы снова угадали.

Если этого недостаточно, то существуют и другие методы дискуссии. Профессор антропологии Дженнифер Карлсон провела в Корнельском университете курс, в рамках которого студенты должны были «приобрести навыки использования моделей, позволяющих экологическую гибкость, несовместимую с научным дискурсом и данными экспертов». Проще говоря, научиться врать и манипулировать, если теория противоречит реальности и не подтверждается данными». Она также потребовала «применить «климатическое право» против исследователей, которые выступают против теории глобального потепления».

Понятно, что глобальное потепление - не единственная тема, на которую можно расходовать деньги университетов (а точнее - налогоплательщиков). «В следующих главах мы подробнее остановимся на идеальном бюрократическом проекте, известном под названиями «феминизм» и «движение за гендерное равенство». А пока рассмотрим его влияние в академической сфере. Как мы уже видели, армия и полиция превосходно умеют использовать заложенные в нем бюджетные возможности. Академия не могла не поучаствовать в дележе пирога. Возможно, ученые живут в башнях из слоновой кости, но для содержания этих башен нужны деньги.

Академические программы по гендерным исследованиям появились в 1990-х годах . С 2005 года в Университете Индианы можно получить докторскую степень по феминизму (он же “гендерные исследования”). Сегодня такая возможность существует и в Израиле (в Университете Бар-Илан). Пять университетов (Бар-Илан, Тель-Авив, Беэр-Шева, Иерусалим, Хайфа) и Институт Шехтера по изучению иудаизма присуждают степень магистра по гендерным исследованиям. Дополнительные программы существуют и в колледжах Тель-Хай, Эмэк Йизраэль и Бейт Берл.

Вы спросите, что плохого в том, что люди изучают и исследуют эту область? Совершенно ничего. Исследования действительно могут принести только пользу. Если бы не одна неустранимая проблема. Основной посыл феминизма гласит, что женщины подвергаются дискриминации и это нужно изменить. Все бюджетные средства, выделяемые на продвижение феминизма, предназначены для подтверждения этой идеи. Поэтому результат любого исследования по этой теме предсказуем, и любой курс по гендерным исследованиям

может отражать проблему только с этой точки зрения.

Самой известной жертвой этой позиции является Чарльз Дарвин. Точнее говоря, его теория, известная как «гипотеза высокого мужского разнообразия» (GMVH).[83] Отец эволюционной теории утверждал, что мужчины более склонны демонстрировать крайние показатели, то есть вероятнее встретить мужчину с очень высоким или очень низким уровнем интеллекта нежели женщину с аналогичными показателями .

Спустя почти полтора века два всемирно известных математика, профессор Теодор П. Хил и профессор Сергей Табачников, предложили математический способ проверки этой гипотезы. Статья на тему была принята к публикации в одном из ведущих профессиональных журналов, *Mathematical Intelligencer Journal*, и в начале августа 2017 года Табачников объявил о публикации и представил краткое содержание статьи. И тогда начался шум: 17 августа Табачникову позвонила представительница организации «Женщины в математике» (WIM) и предупредила его, что «публикация статьи может нанести ущерб стремлениям молодых женщин». Через несколько дней WIM попросила Табачникова явиться на мероприятие организации для «открытого обсуждения».

Продолжение последовало незамедлительно: В конце августа в NSF (государственный Национальный Научный Фонд), финансировавший исследование, обратились представители трех организаций - «Женщины в математике», «Климат и разнообразие» и «Разнообразие и равенство» - и пожаловались на статью. 8 сентября NSF отозвал финансирование исследования.. В тот же день редактор *MIJ* отменил публикацию статьи, заявив, что «она вызывает очень сильную реакцию». 13 октября на мгновение показалось, что у исследования есть шанс. Редактор *New York Journal of Mathematics* запросил статью для ознакомления. Этот запрос вызвал гнев феминисток, и все же 6 ноября работа была принята к публикации. 9 ноября вышел новый номер журнала. Чего в нем не было? Правильно. Статьи Хилла и Табачникова.[84] Дарвину придется подождать.

И если это происходит в такой сухой науке, как математика, чего можно ожидать в экономике, социологии, философии, психологии и других областях, где главное - позиция исследователей? Понятно, что повестку дня там диктуют социалисты, сторонники большого и заботливого государства.

Правильные пути

Вместе с тем, всем нам ясно, что так же, как социалистическо-марксистское государство не то же самое, что социальное государство, так и современные левые отличны от классических левых марксистов.

Классический марксизм признавал, что капитализм принес людям больше свободы, и данная

свобода стала основой для роста промышленности, скачка в технологическом развитии, улучшения инфраструктуры и т. д.[85] Карл Маркс и Фридрих Энгельс утверждали лишь, что в этом режиме небольшая группа владельцев капитала захватила большую часть богатства. По словам авторов «Коммунистического манифеста», для обеспечения социальной справедливости (то есть равного распределения плодов труда) необходимо упразднить буржуазные институты, как экономические, так и социальные.

Экономико-исторический анализ марксизма также основывался на понимании того, что свобода и технический прогресс были основой роста, и даже его «народная» и почти религиозная версия сохранила остатки элементарного научного анализа. Согласно этой версии, конец света наступит тогда, когда свободный пролетариат построит развитое и равноправное общество, основанное на правильной науке.

В основе государства всеобщего благосостояния лежит концепция, устаревшая еще во времена Маркса, - вера в то, что экономический «пирог» является постоянным и неизменным, а богатство зависит исключительно от того, какую долю пирога получает каждый человек. Даже марксисты (не говоря уже о таких здравомыслящих людях, как мы с вами) понимают сущность роста и его влияние на экономику и общество. Но идеологи социального государства просто игнорируют это явление.

Более того, чтобы оправдать существование большого и заботливого правительства, необходимо верить в способность власти знать все обо всем. Эта вера была популярна в XIX веке среди писателей-фантастов, таких как Жюль Верн и Эдвард Беллами. Сегодня их произведения кажутся наивными, но, оказывается, что есть те, чья идеология до сих пор строится на них.

Одним словом, можно сказать, что картина мира, нарисованная современными левыми, больше относится к области мифологии. Как миф может противостоять науке? Только одним путем -закрыв науке рот.

Дискуссии в монастырях... простите, в университетах, должны проходить исключительно по установленным профессорами каналам и исключительно с позиции, которую они определили, а позиция должна продвигать правильное мировоззрение. А что происходит с теми, кто не подчиняется правилам? Они получают по заслугам. Мы уже упоминали дискуссии по поводу климата и различий между полами. Вот еще несколько примеров:

Факультет музыки Университета Северного Техаса решил расследовать деятельность факультативного журнала. Причина: статья профессора Тимоти Джексона и профессора Стивена Слоутаоба, опубликованная в этом журнале. Оба профессора выразили несогласие с утверждением, что теория музыки является расистской.[86]

Профессор Херринг, почетный декан Университета Винтроп, был обвинен в расизме после

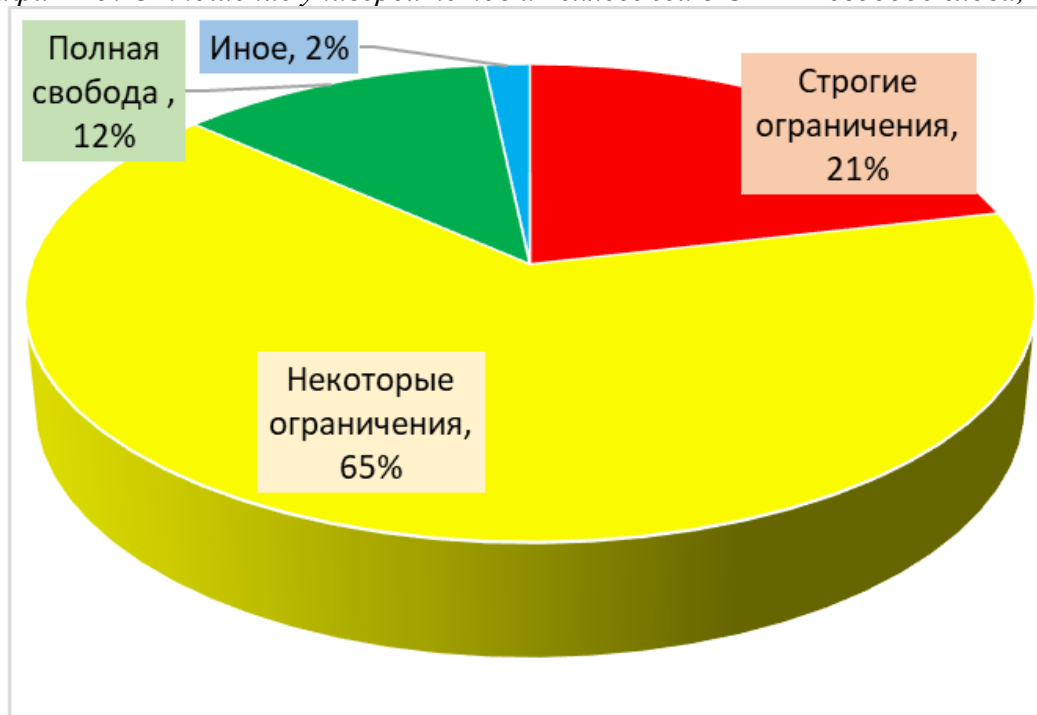
того, как назвал коронавирус «вирусом Ухань». Университет наложил санкции на профессора, но, к его счастью, по условиям трудового договора, не мог его уволить.

Чтобы перечислить всех профессоров, которые лишились работы за то, что осмелились сказать, что все люди равны, а не только черные, понадобился бы еще один том. И таких примеров еще очень много.[87] Сайт Campus Reform регулярно публикует сообщения о подобных событиях, которые снова и снова доказывают, что свобода слова в академическом мире становится вымирающим явлением.

Во многих университетах есть «безопасные зоны» - места, где запрещено высказывать мнения, не совпадающие с мнениями тех, кто уже находится в этом месте. Демократия? Свобода слова? Свобода академических дискуссий? Смешно. Кстати, в некоторых учебных заведениях весь кампус является «безопасной зоной».

FIRE - американская организация, занимающаяся борьбой за свободу слова в университетах США - собрала данные о 478 академических учреждениях.[88] В подавляющем большинстве из них существуют ограничения на свободу слова.

График 15: Отношение университетов и колледжей в США к свободе слова, 2021

Источник: FIRE

А теперь еще два вопроса.

Первый из них: Какого уровня исследований мы можем ожидать, если карьера исследователей зависит от их позиции и способности продвигать правильное (и приносящее бюджет) мировоззрение?

И второй: Кому рассказывают свои теории профессора, сделавшие карьеру таким образом? Правильно, следующему поколению интеллектуальной элиты страны. Так какое мировоззрение мы можем ожидать у элиты, обученной такими профессорами?

Вместо тысячи слов: школьное образование – можно и по другому

	Эстония	Израиль
Общие данные Население	1,320,884	8,883,800
ВВП на душу населения (\$)	35,796	40,799

	Эстония	Израиль
Расходы на начальное образование одного учащегося (в тыс. \$)	6.3	8.0
Расходы на среднее образование одного учащегося (в тыс. \$)	6.9	6.7

	Эстония	Израиль
Ответственные: Общая политика	Министерство просвещения	Министерство просвещения
Качество образования	Директор школы	Министерство просвещения
Финансовое управление	Директор школы	Министерство просвещения (недавно часть полномочий передана директорам)
Наем учителей	Директор школы	Директор, в соответствии с коллективными договорами
Установление заработной платы учителей	Директор школы	Профсоюзы
Назначение директора	Основатели школы	Министерство просвещения
Решающий орган	Комиссия, включающая представителей основателей школы, учителей, родителей и спонсоров	Министерство просвещения и местные органы власти

	Эстония	Израиль
Результаты PISA 2006	10	39
PISA 2018	5	42
שי"מ	5	-3

	Эстония	Израиль
Предметы с четкими критериями успеха как процент от обязательных предметов	42	27
Предметы с размытыми критериями успеха как процент от обязательных предметов	24	38
Отношение четких к размытым	1.73	0.71

Источники: ОЭСР

В таблице представлены две страны-члена ОЭСР – Израиль и Эстония – с похожим ВВП на душу населения и похожими инвестициями в одного ученика.

Однако система управления образованием в этих двух странах совершенно различна. В Израиле политику определяет Министерство образования, а в Эстонии – родители, спонсоры и учителя. В Израиле Министерство образования фактически определяет действия директора школы, а в Эстонии директор пользуется большой свободой действий.

В Эстонии естественные науки занимают основную часть учебной программы, а в Израиле они второстепенны. Эстонские ученики демонстрируют высокие результаты на международных экзаменах, и их положение улучшается из года в год, в то время как как средний уровень израильских учеников остается стабильно низким..

Возможно, есть связь между системой управления и результатами?

Для истинных зануд – рекомендуемые книги и статьи

1. Acemoglu Daron, Angrist Joshua, «How Large are the Social Returns to Education? Evidence from Compulsory Schooling Laws», *NBER Macroeconomics Annual*, Vol. 15 (2000), pp. 9-59 Published by: The University of Chicago Press, <http://www.nber.org/papers/w7444>
<http://economics.mit.edu/files/3910>
2. Acemoglu Daron, Johnson Simon, Robinson James, «Disease and Development in Historical Perspective», *Journal of the European Economic Association*, April–May 2003, 1(2–3) pp. 397– 405.
3. Alger, Vicki, *Failure: The Federal Miseducation of America's Children*, Independent Institute, 2016 Kindle Edition.
4. Bills Mark and Peter J. Klenow, «Does Schooling Cause Growth?» *The American Economic Review*, Vol. 90, No. 5 (Dec., 2000), pp. 1160-1183.
5. Costa Dora L. Health and the Economy in the United States from 1750 to the Present. *Journal of Economic Literature* Sept. 2015, Vol. 53, No. 3, pp. 503-570 <https://doi.org/10.1257/jel.53.3.503>
<https://www.jstor.org/stable/43932405>.
6. European Commission, "[Financing the green transition: The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism](#)",
7. Грин Дэвид, "[Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства](#)" М.: "Новое издательство" 2009», (оригинал - Reinventing Civil Society Civitas Institute for the Study of Civil Society, 1993)⁴³.
8. Gieringer, D. H, "[The Safety and Efficacy of New Drug Approval](#)", *Cato Journal* 5, no. 1: 1985. 177–
[201](#).
9. Langbert Mitchell, Quain Anthony J., Klein Daniel B., «Faculty Voter Registration in Economics,

⁴³<https://www.civitas.org.uk/pdf/cw17.pdf>

- History, Journalism, Law, and Psychology», *Econ Journal Watch*, 13(3), September 2016: 422-451.
10. Mitchell B.R., *International Historical Statistics 1750–2005*, (International Historical Statistics, 6th edition), Palgrave Macmillan, 2007
11. Национальная комиссия по вопросам качества образования, «Нация в опасности: необходимость реформы образования», *Доклад нации и министру образования Министерство образования США*, Правительственная печать США, 1983
12. Peltzman, S., «An Evaluation of Consumer Protection Legislation», *The 1962 Drug Amendments. Journal of Political Economy*, 81, no. 5: 1049–91, 1973. Перепечатано в *Chicago Studies in Political Economy*, под редакцией Джорджа Дж. Стиглера, 303–48, University of Chicago Press, 1988.
13. Peltzman, S., «The Health Effects of Mandatory Prescriptions» (Влияние обязательных рецептов на здоровье), *The Journal of Law & Economics*, Vol. 30, No. 2 (Oct., 1987), pp. 207-238.
14. Philipson Tomas J., Sun Eric, «Is the Food and Drug Administration Safe and Effective?» *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 22, No. 1 (Winter, 2008), pp. 85-102.
15. Pritchett Lant and Summers Lawrence H., «Wealthier is Healthier», *The Journal of Human Resources*, Vol. 31, No. 4 (Autumn, 1996), pp. 841-868.
16. Richard B. Saltman, Reinhard Busse, Josep Figueras (редакторы), [*Social health insurance systems in western Europe*](#), European Observatory on Health Systems and Policies Series, 2004
17. Wolfram, G., [*The threat to independent education: Public subsidies and private colleges*](#), 1997, Cato Institute
18. Yanovskiy Moshe, Ginker Tim, “ A Proposal for a More Objective Measure of De Facto Constitutional Constraints”, *Journal of Constitutional Political Economy*, DOI: 10.1007/s10602-017-9242-1, 2017 Volume 28, Issue 4, December 2017 pp. 311-320; see also supplemental materials <https://ssrn.com/abstract=2993465>

19. Yanovskiy K (M), Cherny D., Zhavoronkov S., "Supplementary Materials on History of Government Ruled Healthcare The strategy of lasting Prosperity: in search of the lost Constellation", 2017, <https://ssrn.com/abstract=3029673> «Дополнительные материалы по истории государственного здравоохранения. Стратегия устойчивого процветания: в поисках утраченной констелляции», 2017, <https://ssrn.com/abstract=3029673>
20.
2020 גץ דפנה, בוכניק ציפי, זקובצקי איליה, "מדדים למדע, לטכנולוגיה ולחדשנות בישראל: תשתית נתונים השוואתית", 2021 – חינוך על יסודי", חיפה, מוסד שמואל נאמן,
21.
: שינויים 1975-2014 העשורים – 4 יח"ל ב-5 סיני איל, חנן רותי, חזן אורית, "בחינות הבגרות בפיזיקה ברמה של 2014 והשלכות", חיפה, מוסד שמואל נאמן, <https://www.neaman.org.il/High-school-high-level-Physics-4decades-Changes-implications-HEB>
22. Яновский К (М), С.Жаворонков (2022). Всеобщее принудительное: что случилось с образованием и можно ли перезапустить мотор экономического роста? Вопросы теоретической экономики Vol. 6 #4 сс. 57-76. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_4_57_76 http://questionset.ru/files/arch/2022/2022-N4/Yanovskiy_Zhavoronkov_VTE_2022_4.pdf
23. Яновский К.(М.) (2023). Излечение здравоохранения: исторический опыт старых демократий и уроки для России Вопросы теоретической экономики № 4 2023. Сс. 22-40. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_22_40 http://questionset.ru/files/arch/2023/2023-N4/Yanovskiy_VTE_2023_4.pdf

Для читателей, которых заинтересовала эта тема, мы подготовили внешний приложение с ссылками на дополнительные источники. Приложение находится на нескольких сайтах. Желаящие могут воспользоваться одной из следующих ссылок:

<https://papers.ssrn.com/abstract=3775504>

<https://www.researchgate.net/publication/348870782>

<https://www.academia.edu/45004597> или поискать в Интернете: Swine Socialism. Supplemental Materials

Глава 4 Сломать невидимую руку

”Экономический подход правительства очень прост: «Если это движется - облагай налогом. Если продолжает двигаться - введи регуляции. Если перестало двигаться - субсидируй».”

Рональд Рейган

Робин Гуд или Джек-потрошитель?

”Правительство всегда обещает курицу в каждой кастрюле, но для начала приставляет налогового инспектора к каждой курице.”

А. Маккензи

Социальное государство не против свободного рынка. Оно было создано только для того, чтобы исправить проблемы, появляющиеся в результате его деятельности. И действительно,

любой из нас, подумав пару минут, сможет назвать несколько областей, где капитализм казалось бы потерпел неудачу.

Что приходит в голову прежде всего? Разумеется, ущемление слабых слоев населения. Рынок безжалостен к тем, кто по какой-то причине не может успешно бороться за рабочие места. Они не могут заработать себе на достойную жизнь, и часто просто выбрасываются на обочину общества. Разве государство не должно заботиться о них?

Грабеж под покровом закона

”В прошлом зависть была одним из семи смертных грехов - до того, как превратилась в превозносимую добродетель под именем «социальная справедливость».”

Томас Соуэлл

Итак, государство всеобщего благосостояния призвано заботиться о слабых слоях, обеспечивая им достойный уровень жизни. А кто это оплатит? Конечно же, богатые. С их стороны только справедливо поделиться.

Слабые слои должны получать достойное медицинское обслуживание. Где взять деньги на финансирование здравоохранения? Опять таки у богатых. Они должны помочь.

Дети из слабых слоев должны получать равные возможности во имя светлого будущего. Кто будет финансировать на этот раз? И снова богатые... У них (все еще) достаточно денег.

Число программ «для общего блага», реализуемых социальным государством, растет: защита окружающей среды, развитие транспорта, финансирование культуры, поддержка гостелерадио, услуги оптометристов, защита прав женщин, уход за детьми из неблагополучных семей, содержание футбольной сборной, основание... создание... расширение... продвижение... и многое другое. Все это требуют денег. А где их взять? Разумеется, у тех, у кого они есть.

Ничего не напоминает?

Абсолютно верно. Начало книги. Помните?

“...Построил красивый дом? Отлично. Теперь каждая банда в округе знает, кого нужно грабить. Собрал имущество, которое мечтаешь передать потомкам? Извини, но у работоторговцев другие планы на твоих детей. Если главным призом за успех оказывается

лишь продвижение в начало списка потенциальных жертв, какой смысл работать и стараться?... ”

Чем эта ситуация отличается от происходящего в социальном государстве?

С технической точки зрения грабеж стал гораздо более организованным и сегодня называется прогрессивным налогом. Как мы все знаем, его принцип заключается в том, что тот, кто много работает и больше зарабатывает, должен отдавать все большую и большую часть от своей зарплаты государству. Подчеркиваем - не увеличивающуюся пропорционально доходу сумму, а растущий процент от дохода. Чем тяжелее и эффективнее будешь работать - тем большую часть от зарплаты будешь отдавать.

Техника отбора денег с древних времен изменилась. Соображения, которыми руководствуются люди - нет. Какой смысл работать и стараться, если призом за успех оказывается лишь повышение дани государству? Зачем это делать человеку, знающему, что он отдаст правительству 50% (в Бельгии и Австрии), 52% (в Нидерландах) или даже 57% (в Швеции) и 65%(в Дании) от каждого дополнительного евро, который он заработает?[89]

Любой (за исключением нескольких профессоров экономики) может предсказать, что будет дальше: чем выше налоги, тем меньше люди инвестируют, тем медленнее развивается экономика, и тем меньше рабочих мест.

Интересно, что сделает специалист, востребованный во всем мире (врач, программист, архитектор), когда поймет, что с каждым днем ему все труднее найти работу, а если он ее найдет, то значительную часть своей зарплаты он должен будет отдать государству? Возможно, он внимательно посмотрит на глобус и проверит, есть ли в мире страны с более высоким уровнем занятости и более низкими налогами.

Опрос, проведенный профессором Омером Моавом, показал, что трудности с поиском работы и высокие налоги - две из пяти основных причин, побудивших образованных израильтян покинуть страну.

Таблица 12: Основные причины отъезда из страны

Причина	Очень актуальна	Актуальна	Актуальна и очень актуальна	Неактуальна
Высокая регуляторная нагрузка	81%	13%	94%	6%
Трудности с поиском работы в Израиле	81%	12%	93%	7%
Дороговизна жизни в Израиле	75%	13%	88%	12%
Безопасность и политическая ситуация	66%	22%	87%	13%
Уровень налогов в Израиле	66%	16%	81%	19%

Источник: Эрик Голд и Омер Моав

Исследование утечки мозгов, проведенное нами на основе данных по 108 странам, показало аналогичную картину. Выяснилось, что те, у кого эти самые мозги есть, обычно предпочитают уезжать туда, где больше работы и меньше регулирования.[90]

Действительно ли медленное развитие, высокий уровень безработицы и утечка мозгов улучшают положение слабых слоев населения? Вряд ли.

В этих данных нет, конечно, ничего нового. Даже сторонники социального государства знают про них. Но они утверждают, что стоит пожертвовать развитием экономики, чтобы уменьшить неравенство в обществе, ведь это морально и справедливо, не так ли?

Грабеж под покровом морали

Один республиканец часто бывал в гостях у своих друзей-демократов. Однажды дочь демократов обратилась к родителям и сказала: «Рядом с нашим домом живет бедный бездомный. Как я могу ему помочь?» Желание девочки помочь нуждающемуся вызвало гордость в сердцах родителей, и они ответили: «Завтра приберись в доме и вымой бассейн. Мы заплатим тебе за это пятьдесят долларов, и ты отдашь их этому бедняге». Девочка подумала и сказала: «А может, вы заплатите пятьдесят долларов тому бездомному, чтобы он сам сделал эту работу?» «Добро пожаловать в Республиканскую партию», - сказал гость.

С тех пор его в этот дом не приглашали.[91]

Эта история подчеркивает главный недостаток социального государства: оно забирает у тех, кто работает, и отдает тем, кто не имеет. Лично нам совершенно ясно, что такой подход очень сложно назвать нравственным.

Начнем с того, что сама идея, что бедный заслуживает поддержки от государства только потому, что он беден, как минимум, проблематична с моральной точки зрения. Это предположение демагогически смешивает два типа людей - тех, кто трудится день и ночь, но

все равно с трудом зарабатывает на жизнь себе и своей семье, и тех, кто просто не хочет работать.

Первые нуждаются в возможности достойно зарабатывать на жизнь, вторые же не заслуживают никакой поддержки. Хорошо функционирующая свободная экономика способна обеспечить рабочие места и достойную заработную плату многим из тех, кто принадлежит к первой категории, а частная благотворительность знает, как позаботиться о людях, чей уровень жизни которых остается низким, несмотря на все старания.

Напротив, удушающая налоговая система, действующая в социальном государстве, наносит ущерб экономике и, как следствие, людям, нуждающимся в достойной работе. Кому же она выгодна?

Правильно, членам второй группы. Тем, кто не хочет работать.

И действительно, зачем работать, если можно получать стабильный доход, не пошевелив и пальцем? В такой ситуации неудивительно, что число не желающих работать, растет. Например, в 1970 году 1,2% немцев получали пособия от государства. К середине 1990-х годов их доля превысила 5%, а в 2017 году было сообщено, что 9,2% немцев получают социальные выплаты.^[92]

Конечно, западная культура основана на положительном отношении к труду и трудящимся людям, но скажите, как долго можно оставаться фрайерами? Нормы меняются, и сегодня уже вполне приемлемо быть человеком, ничего не делающим, и получающим деньги у государства

У этой медали есть и другая сторона. Если тот, у кого нет, должен получать, потому что у него нет, то тот, у кого есть, должен давать, потому что у него есть. Если бедный - это пострадавшая сторона в жестоком мире, то богатый - это сторона, наносящая ущерб. Тот, кто добился успеха, сделал это, несомненно, за счет бедных, и единственный способ компенсировать это - выплата выкупа в виде высоких налогов. Утверждение, что богатые создают рабочие места и предотвращают бедность, отвергается с презрением.

Поразительный пример: в 2020 году, во время борьбы за лидерство в Демократической партии, Берни Сандерс обвинил своего соперника, миллиардера Майкла Блумберга, в том, что он богат. Блумберг, пытаясь отразить это ужасное обвинение, не стал утверждать, что основал десятки компаний, создал десятки тысяч рабочих мест и пожертвовал миллионы на благотворительность. Он нашел более эффектный ответ - обвинил Берни Сандерса в том, что тот владеет тремя домами.^[93]

Как известно, современный экономический рост начался с созданием государства, задача которого - защищать права и собственность тех, кто работает, прилагает усилия и добивается

успеха. Нарушение этого принципа подрывает основу современного развития со всеми вытекающими отсюда последствиями

Желание государства помочь слабым, в конечном итоге создало общество с искаженной моралью, в котором успешный человек виноват в том, что он добился успеха. Тот, кто работает - лох, потому что мог бы достичь такого же уровня жизни без усилий. В современном обществе заслуживающий уважения человек - это тот, кто намеренно живет за счет общества..

Печальный итог

Государство всеобщего благоденствия стремится заботиться о слабых. Для этого оно реализует множество программ, призванных помочь достижению этой цели, а для финансирования этих программ вводятся все более высокие налоги на средний и высший классы.

В краткосрочной перспективе такая политика подрывает стимулы к открытию бизнеса, приводит к безработице и побуждает как инвесторов, так и наиболее способных работников покидать страну. В долгосрочной перспективе она разрушает желание вкладывать средства в работу и прилагать усилия для достижения успеха. Она поощряет зависть и превращает успех в преступление, разрушая нравственные основы западной цивилизации

Это наносит ущерб способности к развитию всего общества, и более чем сомнительно, что это идет на пользу слабым слоям того же общества.

Регулирование - во имя всеобщего блага

"Проблема экономической политики – как взять у всех, чтобы дать каждому."

Хенрик Гэгемаски

Компании (фирмы) заботятся исключительно о своей прибыли. Они стремятся сократить расходы и увеличить продажи. Как этого добиться? Есть несколько проверенных способов. Можно, например, не инвестировать в безопасность, не утилизировать загрязняющие вещества, выделяющиеся в процессе производства, и жестоко эксплуатировать работников. Одним словом, экономить на сопутствующих расходах. Желательно также использовать

дешевые и некачественные материалы, и, если автомобиль, компьютер, рубашка или стол, которые мы произвели, сломаются через несколько месяцев, тем лучше, потому что это означает, что потребитель просто купит больше. Свинский капитализм, ничего не поделаешь...

Все эти ужасы происходят потому, что потребитель туп. Он не знает, сколько сахара в купленной им бутылке напитка и вредно ли это для здоровья. Он не имеет понятия, есть ли глютен в его булочке, и приобретая дешевые туфли, не представляет, что через месяц ему придется покупать еще одну пару.

Хуже того: потребитель еще и равнодушен. Он не видит никакой проблемы в загрязнении окружающей среды и не заботится о том, что владелец завода эксплуатирует рабочих в нечеловеческих условиях – главное, чтобы продукт был хорошим и дешевым. И даже если потребитель не глуп и неравнодушен, у него нет возможности узнать, нарушает ли та или иная компания права рабочих и содержит ли тот или иной продукт токсичные или вредные вещества.

Чтобы исправить данную ситуацию, было создано социальное государство. Оно знает, что нужно гражданам, и обязано их защищать. Одним из эффективных инструментов в бескомпромиссной борьбе социального (еще не вполне социалистического) государства за интересы граждан являются регулирующие нормы. С их помощью будет обеспечено высокое качество продукции, а недобросовестные производители понесут наказание.

Просто превосходно, не так ли? Возможно. Но эта концепция проблематична по нескольким причинам.

В первую очередь, в ней есть внутреннее противоречие. Как мы помним, социальное государство, по определению, занимается вопросами, которые интересуют значительное количество избирателей. В связи с этим, если потребители, которые являются также избирателями, равнодушны к качеству окружающей среды, эксплуатации работников и количеству сахара в продуктах питания, то и государство не будет заниматься этими вопросами. А коль оно занимается этими вопросами, это означает, что граждане не тупы и не равнодушны.

Кроме того, вера в невежество и/или равнодушие потребителей просто не соответствует фактам. Лучшим тому доказательством является «Индекс Маале». Для тех, кто не знает, «Маале» - это добровольная организация, цель которой - улучшение израильского общества. В организацию входят около 110 компаний (большинство из них - не государственные) из сферы высоких технологий, недвижимости, страхования, химической промышленности, пищевой промышленности, гостиничного бизнеса и других отраслей, в которых доминируют особо свинские капиталисты. Публикуемый каждый год «Индекс Маале», оценивает фирмы-

члены организации по нескольким критериям: защита окружающей среды, поддержка гражданского общества, отношение к работникам и даже этическое управление бизнес-процессами.

Организация «Маале» не является исключением в мировом масштабе. По сути, это стандарт. По данным GRI – международной организации, аналогичной «Маале» – в 2017 году по меньшей мере 232 из 250 крупнейших компаний мира сообщили о своем соответствии критериям социальной ответственности, надлежащего управления и защиты окружающей среды.

Почему капиталисты, которые думают только о прибыли, делают это? Может быть, потому что потребители не равнодушны и не глупы и предпочитают иметь дело с компаниями, которые заботятся о других? Да, именно так. «Опрос общественных ожиданий 2019», проведенный по заказу «Маале», показал, что 45% потребителей считают, что наиболее важным вопросом в пищевой промышленности является «качество ингредиентов в продуктах». 35% оценили химическую промышленность по ее заботе об окружающей среде, а 21% считают безопасность приоритетной целью строительных компаний.

Так стоит ли инвестировать в эти вопросы, чтобы привлечь таких потребителей? Безусловно, стоит. И действительно, компании, действующие в соответствии с критериями «Индекса Маале», продемонстрировали среднюю доходность в 62% за пять лет. Для сравнения, за тот же период компании из групп «Тель Авив 125» и «Тель Авив 35» (125 и 35 самых дорогих компаний, торгуемых на тель-авивской фондовой бирже) показали доходность в 23%.

Чем еще пытаются оправдаться сторонники государственных социальных регуляторов? Необходимостью обеспечить качество. Зачем? Тот, кто хочет хороший продукт, заплатит за него. Тот, кто хочет купить дешевый продукт, купит дешевый продукт. Каждая уважающаяся себя компания заботится о том, чтобы все критерии были доведены до сведения общественности. Здесь нет места правительству.

Хорошо, – скажет нам горячий сторонник государства всеобщего благосостояния, – все, что было сказано в предыдущем разделе, возможно, верно, но все же есть причины регулирования. Во-первых, общественности не известны все детали. Возможно, потребители обеспокоены проблемой безопасности на строительных площадках, но они не имеют представления о том, какая прочность требуется от строительных лесов, чтобы предотвратить падение рабочих. Родители беспокоятся о безопасности своих детей, но не имеют представления о том, какую подготовку должны пройти воспитатели детских садов. А кто имеет представление? Специалисты, работающие в соответствующих министерствах.

Защита детей, безопасность работников, охрана окружающей среды – все эти вопросы чрезвычайно важны. Несомненно, создание органов, которые будут заниматься столь

важными вопросами, будет встречено с пониманием. И, как известно, однажды созданное ведомство уже не исчезнет. Оно будет продолжать существовать и искать новые сферы деятельности. А кто ищет – тот всегда найдет.

Поэтому скоро окажется, что проверить прочность строительных лесов важно, но совершенно недостаточно. Работники должны пройти базовое обучение по всем вопросам безопасности, и необходимо о

пределить, как часто оно будет проводиться. Какую подготовку должен иметь лектор? Какие темы будут обсуждаться на лекции? Кто будет проверять, усвоили ли работники объяснения? И так далее, и так далее... Ведь нет предела совершенству.

Результатом этой деятельности являются документы, занимающие десятки и сотни страниц и включающие требования из всех возможных областей. Если произведения Кафки кажутся вам слишком простыми и прямолинейными, то эти инструкции однозначно придутся вам по душе.

Например, каждый, кто хочет открыть новый детский сад, должен представить несколько десятков документов. Мы запутались, когда дошли до тридцати. Справки от всех возможных органов (включая сертифицированного электрика и электрика-контролера), документы о финансовой устойчивости (даже если он не просит поддержки), чертежи здания и справки о состоянии здоровья всех сотрудников (включая уборщиц), подтверждение соответствия всем стандартам (в том числе стандартам игрового оборудования, стандартам баскетбольных корзин и стандартам штор). Получение некоторых разрешений зависит от лабораторных испытаний. Детский сад должен соответствовать примерно десяти циркулярам генерального директора Министерства образования, каждый из которых основан на бесконечных постоянных инструкциях министерства. С педагогической точки зрения, детский сад может обучать по уникальной программе (пункт 4.1.б), но он обязан соответствовать учебной программе, утвержденной Министерством образования (пункт 4.1.в). И вишенка на торте – тот, кто хочет открыть детский сад, должен представить список всех детей, которых сад будет принимать! Кто сказал, что со времен разрушения Первого Храма пророков не существует?? А для кого тогда пишутся инструкции Министерства образования?

Является ли такая ситуация уникальной для детских садов и Министерства образования? Конечно, нет! У кого есть несколько свободных дней, может ознакомиться с инструкциями по открытию медицинского кабинета или с правилами получения разрешения на импорт и/или экспорт.

Израиль не единственный в своем роде. В США, чтобы открыть цветочный магазин, нужно пройти экзамен перед комиссией государственных экспертов. Комиссия состоит из нескольких владельцев магазинов, которые, конечно же, не хотят дополнительных

конкурентов. Члены комиссии могут также закрыть любой цветочный магазин, если он им покажется «недостаточно красивым». В штате Нью-Джерси только владелец специальной лицензии может работать заправщиком на бензоколонке.^[94] Согласно правилам Европейского Союза, варенье готовят из фруктов. Поэтому морковь в Европе считается фруктом.

Одним из следствий множества правил является противоречие между ними. Чтобы справиться с опасностью удушья в детских садах, Министерство образования потребовало от каждого сада иметь аппарат искусственного дыхания. А Министерство здравоохранения запретило их иметь всем не медицинским учреждениям, чтобы предотвратить опасность, связанную с их некомпетентным использованием.

Министерство охраны окружающей среды дает разрешение на использование токсичных веществ только с одобрения Командования тыла. Командование тыла обычно готово одобрить такие запросы, но только при предъявлении разрешения Министерства охраны окружающей среды.

Такие случаи не единичны и не уникальны. В 2015 году при Кабинете министров была создана Комиссия министров по регулированию. В ее состав вошли премьер-министр, министр юстиции, министр финансов, министр внутренних дел, министр по вопросам качества окружающей среды и министр Юваль Штайниц (так указано в официальном сообщении), и ее задача заключалась в устранении противоречий между распоряжениями различных органов.

Государству приходится собирать министерскую комиссию, чтобы разгрести гору инструкций. А что делать предпринимателям и тем, кто хочет открыть новый бизнес? Некоторые из них платят бухгалтерам и юристам, другие вынуждены самостоятельно проходить все инстанции, получать все разрешения, заполнять все документы и выступать перед всеми комиссиями, а третьи просто отказываются от удовольствия открыть или расширить бизнес. Большие хлопоты и связанные с ними высокие затраты делают все это невыгодным.

В следующей таблице представлены шесть стран: три страны с свободной экономикой и отсутствием жесткого регулирования (что проверяется индексами Doing Business Index и Economic Freedom Index), две страны ОЭСР с жестким регулированием и Израиль. Несложно определить, где бизнес процветает, а где топчется на месте.

Таблица 13: Свобода предпринимательства и количество предприятий в избранных

странах

Государство	DBI	EFI	Кол-во предприятий на 1000 чел.
Гонгконг	3	1	28.6
Н. Зеландия	2	3	17.8
Сингапур	1	2	10.0
Израиль	35	25	3.3
Италия	58	74	3.0
Мексика	60	66	1.0

Источник: EFI, DBI

И что же? Значит ли это, что регулирование и ограничения всех видов являются ненужными и только вредят? Вовсе нет. Есть немалая группа людей, которым все это полезно и выгодно.

Достаточно взглянуть, сколько должностных лиц вовлечено, например, в процесс получения разрешения на открытие детского сада: районный начальник отдела образования, генеральный директор Министерства образования, инспектор, назначенный генеральным директором, начальник отдела безопасности Министерства образования, инспектор по безопасности (имеющий лицензию Министерства образования), консультант по безопасности, бухгалтерский отдел Министерства образования, орган здравоохранения, комитет по планированию и строительству местного органа власти и, конечно же, комитет, дающий рекомендации министру образования. Мы уже упоминали, что в 2019 году бюджет Министерства образования составил 59,6 млрд шекелей? Теперь ясно, куда идут эти деньги?

А что происходит, когда выясняется, что этот процесс излишен? Как, например, в случае насилия в детских садах. Вся дорогостоящая и громоздкая система, полная инспекторов и контролирующая воспитателей и уборщиц, не справляется с этой проблемой. Согласно данным, представленным в Кнессете[95], ежегодно (по крайней мере, с 2010 года) около 100 детей становятся жертвами жестокого обращения в детских садах. Каков был ответ министра образования после того, как проблема вновь поднялась в связи с насилием в детском саду в Рош Айне? Правильно, он издал циркуляр по вопросам борьбы с насилием. Еще один документ в коллекцию. И, возможно, это приведет к созданию нескольких новых стандартов.

В некоторых случаях мы знаем, сколько должностей было добавлено. Например, в конце 2018

года федерация профсоюзов пригрозила начать забастовку в знак протеста против множества несчастных случаев на строительных площадках. В результате были приняты новые правила по высоте строительных лесов, количество инспекторов было увеличено в сотни раз, а подрядчики были обязаны нанять консультантов по безопасности. И что? Число погибших в результате несчастных случаев на строительных площадках выросло с 35 в 2018 году до 47 в 2019.[96]

Регуляция – в интересах слабых слоев...

"Недостаток капитализма - неравенство в распределении богатства; преимущество социализма - равенство в распределении бедности."

Уинстон Черчилль

Хорошо. Возможно, частные компании действительно способны обеспечить справедливые условия для работников, заботиться об окружающей среде, поставлять качественную продукцию и даже вносить вклад в развитие общества без вмешательства государства. Возможно, государственное вмешательство приводит к неоправданной растрате государственных средств, создает препятствия для экономической деятельности, удорожает производство и замедляет развитие экономики. Но может быть, все-таки иногда необходимо государственное вмешательство в систему?

Может быть, это нужно делать, потому что не все в жизни сводится к экономике?

Сторонники социального государства обычно указывают на два фактора, которые оправдывают вмешательство государства так:

Во-первых, люди несовершенны.

Кто-то не любит черных. Другие презирают женщин или ненавидят евреев. Эти плохие люди дискриминируют других при приеме на работу, при предоставлении услуг, в бизнесе...

Вывод: государству необходимо вмешаться и предотвратить дискриминацию.

Во-вторых, жизнь сложна.

В ней много вещей, выходящих за рамки чистой экономики.

Китайцы хотят захватить мир, и нужно защищать местных производителей от их дешевой продукции, наводняющей рынок. Евреи всего мира хотят переехать в Израиль. Чтобы они не отказались от своей сионистской мечты, нужно обеспечить их работой и доходом. Кроме

того, Негев все еще не совсем цветет...В общем масса факторов далеких от экономических соображений, требующих вмешательства государства.

А теперь вернемся к этим двум утверждениям другими словами. Необходимо вкладывать огромные деньги в проекты, которые не имеют никакого экономического обоснования, успех которых трудно измерить и которые не имеют конца. Что значит - “нужно вливать деньги в идеальные бюрократические проекты”.

Например, поддержка местного производства.

На первый взгляд это звучит и выглядит очень патриотично. Любой кушающий яйца, снесенные бело-голубыми курицами, укрепляет сельское хозяйство Израиля, а тот, кто носит спортивные костюмы, произведенные на текстильном заводе в Димоне, продвигает идеи сионизма.

Кроме того, речь идет и о человеческом факторе. Завод в Димоне дает работу гражданам (и в основном гражданкам) Израиля, следовательно больше людей могут достойно зарабатывать на жизнь и платить налоги, а не получать пособия. Естественно, нельзя переносить завод в Китай.[97]

Те, кто верит во все эти истории, могут вспомнить Совет по птицеводству. Это специальный орган, созданный Министерством сельского хозяйства для обеспечения страны яйцами и курами. И он действительно заботится об этом. Каждый год мудрецы Совета собираются и определяют, сколько яиц они готовы отложить... простите, разрешить продать. Это количество делится между несколькими производителями, чтобы никто не пострадал и, не дай Б-г, не обанкротился. Незначительная часть остается и импортерам.

В результате рынок птицы контролируется несколькими крупными компаниями, которые координируют свои действия и могут оказывать давление на правительство, требуя выгодных для себя цен и условий. А что будет, если кто-то еще захочет выйти на рынок? Несколько лет назад фермер по имени Рафи Даян[98] действительно попытался это сделать. Он прошел через все тяготы регулирования и получил все необходимые разрешения на создание экологически чистой фермы на 500 кур-несушек. Но ферма получила разрешения за несколько дней до того, как Совет по птицеводству распределил квоты, и так Рафи Даян не попал в «золотой список». Результат – в целях защиты сельского хозяйства в Израиле Совет птицеводства потребовал снести ферму. Судебная тяжба длилась почти два года, и в конце концов ферма была закрыта, куры убиты, а яйца уничтожены. Рафи Даяну даже не позволили перевести кур к другому производителю. Цель была достигнута – еврейское сельское хозяйство было спасено, отрасль осталась в надежных руках, вход на рынок новых мелких производителей был предотвращен.

Пандемия коронавируса, разразившаяся без согласования с Советом птицеводства, вновь

обострила проблему. Из-за локдауна резко вырос спрос на продукты длительного хранения, в том числе на яйца – и они исчезли с полок магазинов. Производители, выращивающие заранее определенное количество кур, не могли увеличить предложение, а поскольку не было надлежащих импортных соглашений, было невозможно ввезти яйца из стран, имеющих их в избытке. Внезапно выяснилось, что существующая политика, основанная на патриотизме и гуманности, привела к завышению цен и угрозе дефицита.

Яйца исчезли с полок в весной 2020 года. В конце лета произошла похожая история, но на этот раз с молоком⁴⁴. Совет по молоку, состоящий из нескольких производителей, после долгих размышлений решил, что именно в этом году люди будут пить меньше капучино, и сократил квоты. И снова оказалось, что прогнозы - это одно, а реальность - другое. В этой отрасли мелкие производители так же практически уничтожены, и некому было быстро восполнить дефицит.^[99] Так почему же правительство не потребовало от Совета по молочной промышленности увеличить импорт? Алон Шустер, будучи в то время министром сельского хозяйства, объяснил это самым патриотичным образом: «Израильяне готовы раскошелиться ради бело-голубой продукции.^[100] Тот факт, что Шустер также является членом кибуца, принадлежащего молочному картелю, конечно же, не имел никакого отношения к его решению.^[101]

Не только эти советы заботятся о нашем питании. Есть еще Совет по меду, Совет по виноградарству и виноделию, Совет по оливкам и многие другие... Неудивительно, что масло исчезает с полок, что израильские фрукты дешевле в Европе, чем в Израиле, а мед становится предметом роскоши. И все же перевод средств «на спасение сельского хозяйства страны» продолжается практически без помех.

Сельскохозяйственные советы не единственные, кто вытягивает деньги. Старожилы помнят (точнее, с ужасом вспоминают), сколько субсидий было выделено заводам профсоюзного концерна КУР, а также многочисленным кибуцам. А какие ограничения были введены на импорт, чтобы не допустить конкуренции со стороны антисемитских гоев? И все под теми же предлогами – нужно защищать продукцию страны, нужно заботиться о зарплате рабочих. Разумеется, тесные связи между руководством КУР, главами кибуцного движения и руководством партии Мапай были совершенно случайны!

На определенном этапе требования достигли такого уровня, что государство не могло их удовлетворить, и правительству не осталось ничего другого, как провести широкую приватизацию. Тогда выяснилось, что опасения были беспочвенными. На руинах КУРа возникли новые предприятия, которые продолжают работать, нанимают работников и даже платят налоги государству. Кибуцы стали более здоровыми с экономической точки зрения, и ни один член кибуца не умирает от голода в разваливающемся коровнике. Напротив, они

⁴⁴Мы уже говорили, что книга была написана в 2021 году?

стали зажиточными людьми, живущими в процветающих поселениях. Правда, многие политики лишились возможности выкачивать деньги из бюджета и получать поддержку «своих людей».

Израиль - не единственное государство, пытавшееся защитить свою местную промышленность. Рано или поздно почти все западные страны приходили к той же потрясающей идее. Известным примером этого является «закон Смута-Хоули», принятый в США в 1930 году, который резко повысил пошлины на промышленные и сельскохозяйственные товары из Европы. Цель состояла в том, чтобы укрепить местных производителей. Результат? Великобритания и Франция начали таможенную войну против США, в результате которой американские компании потеряли огромные доли рынков в этих странах, а их положение только ухудшилось.

В другой европейской стране, экономика которой в большой степени зависела от экспорта, нововведенные пошлины привели к особенно тяжелому кризису. Миллионы людей потеряли работу, и харизматичный оппозиционный лидер по имени Адольф Гитлер воспользовался кризисом, чтобы укрепить свою партию и закрепиться в политической верхушке страны.

Но даже когда регуляция - не результат желания обеспечить привилегии для своих, а исходит из искреннего (допустим) желания заботиться о слабых, ее результаты печальны.

В период с 1960 по 1974 год объем заказов на британских верфях сократился на 75%. Причина – профсоюзы работников выступили против внедрения новых технологий, удешевляющих производство. Почему? Потому что использование современных машин оставляло без работы тех, кто специализировался на эксплуатации старых. Крах судоходной отрасли в результате технологического отставания оставил на улице гораздо больше рабочих. [102]

На протяжении многих лет заработная плата нанятых подрядчиками работников в Израиле была ниже, чем у постоянных служащих на аналогичной должности. В 2015 году под давлением федерации профсоюзов (Гистадрута) государство постановило, что нанятые подрядчиком работники получают статус служащих компании после девяти месяцев занятости. С тех пор фирмы начали увольнять их через восемь месяцев и 29 дней после начала работы.

Подобно банкам в большинстве стран мира, банки в Соединенных Штатах в течение многих лет воздерживались от предоставления кредитов лицам с низким доходом и десятилетиями сталкивались с резкой критикой этой политики. В конце концов, в попытке улучшить положение малоимущих слоев населения был создан механизм, запрещающий банкам дискриминировать бедных. Банки, которые все же хотели сохранить прибыльность, были вынуждены повысить процентные ставки по другим кредитам. В результате состоятельные

граждане и стабильные компании сократили объем взятых кредитов, а потенциальные неплательщики увеличили его. Соотношение «хороших» и «плохих» клиентов ухудшилось до такой степени, что в 2007 году банковская система США рухнула, вызвав мировой кризис. Основными жертвами кризиса стали представители слабых слоев населения.

Нет смысла приводить много примеров для иллюстрации простого тезиса: вмешательство государства в интересах какой-либо группы населения наносит ущерб либо всему обществу, за исключением этой группы, либо всему обществу и в первую очередь этой группе. Почему? Потому что жизнь сложна. Каждый шаг имеет множество последствий. Чем значительнее шаг, тем больше у него последствий. Небольшая группа людей (большинство из которых заботятся о политических интересах и не разбираются в экономике) не способна обнаружить даже малую часть этих последствий. Чтобы собрать информацию даже о тех факторах, которые удалось выявить бюрократической системе, требуется время. Чтобы обработать эту неполную и устаревшую информацию, требуется еще больше времени. А чтобы превратить выводы, основывающиеся на ее анализе в реальные шаги, необходимо пойти на множество компромиссов между различными заинтересованными сторонами.

Неудивительно, что такие решения снова и снова приводят к удручающим результатам. Так что предположение что государство лучше своих граждан знает, чего они хотят и что им нужно не только морально несостоятельно, но и ошибочно с точки зрения экономики.

Позитивная (корректирующая) дискриминация... Для кого она позитивна и что корректирует?

”Я боролся против правления белых и против правления черных.”

Нельсон Мандела

Онлайн-словарь иврита «Милуг» определяет «позитивную дискриминацию» как «предоставление преимуществ людям на основании их принадлежности к определенной группе населения, считающейся более слабой».[103] Проблема в том, что тот же словарь предлагает похожее определение - «преимущество членов одной группы перед другими» - для другого явления. Для расизма.[104]

Как известно, расистская политика совершенно справедливо считается неприемлемой в любой приличной стране. Каким же образом социальное государство сумело добиться того, что требование подобных действий воспринимается как призыв к гуманности? Очень просто: с помощью добавления волшебных слов «слабый» и «корректирующая». Ведь цель

социального государства – помогать слабым и исправлять причиненное им зло.

В определении «корректирующей дискриминации» есть еще слова, обладающие удивительной способностью влиять на политико-бюрократическую систему. И эти слова – «предоставление преимуществ». Ведь способы делать это бесконечны. Можно дать приоритет при приеме на работу, больше финансировать образование, можно составлять образовательные программы о важности дачи приоритетов...

И кто же эти слабые, которым нужно дать приоритет и защитить? В США сторонники «борьбы с дискриминацией» или «позитивной дискриминации» (еще один вид отмыкания слов), ввели новый критерий под названием «исторически исключенная группа» (HEG), то есть группа, которая когда-то была исключена. И снова неясно, что означает «когда-то» и каковы точные критерии исключения, поэтому решение о том, кого поддерживать, остается за бюрократической системой.^[105]

Мы уже говорили, что эта система не способна принести успех. Наоборот, в ней существует своеобразная "отрицательная эволюция"

Политики, пытающиеся продвигать интересы групп, заинтересованных в интеграции в общество, могут оказаться без работы, когда их подопечные достигнут успеха. Бюрократические органы, поддерживающие такие группы, также постепенно лишатся финансирования. А значит выживают лишь те политики и бюрократы, которые поддерживают группы, не заинтересованные в интеграции, такие как мусульмане в Европе и арабы в Израиле. Эти группы останутся вне общества надолго, что обеспечит политикам много времени для пиара, а бюрократам - жирные бюджеты.

Давайте не будем заблуждаться – дискриминация существует. Каждый из нас кого-то дискриминирует. Мужчины, предпочитающие блондинок, дискриминируют других женщин. Те, кто любит есть в итальянских ресторанах, дискриминируют продавцов фалафеля. Каждый, кто выбирает одну категорию, дискриминирует другую. В частной жизни мы все естественным образом и постоянно дискриминируем и подвергаемся дискриминации. Чтобы жениться, снять квартиру, сотрудничать в бизнесе или в научном или художественном проекте, мы должны выбрать партнера или партнеров, а это означает дискриминацию всех, кого мы не выбрали.

Свобода выбора всегда сопряжена с дискриминацией, а право дискриминировать является неотъемлемой частью свободы мысли и свободы занятий.^[106]

Иногда эта дискриминация действительно мерзка. Торговец, который отказывается продавать товары чернокожим, либо менеджер, не продвигающий женщин, вызывают отвращение. К счастью, они сами навлекают на себя наказание. Американский экономист

Томас Соуэлл (Thomas Sowell⁴⁵) сказал, что он всегда рад видеть табличку «Не продаем неграм», так как тогда он точно знает, что его деньги не попадут к расисту. Расист-торговец теряет клиентов, а менеджер-шовинист лишается талантливого работника- каждый из них платит за свои предрассудки из своего кармана.

Проблема в том, что когда государство объявляет о «коррекции» и борьбе с дискриминацией, оно совершает то же самое, но в отношении другого населения. Проще говоря, корректируя - оно дискриминирует. И эта узаконенная дискриминация, помимо того, что она аморальна, имеет немало негативных последствий.

Как это происходит?

Снижаются шансы на работу тех, кто не принадлежит к группам населения, имеющим право на «коррекцию».

В Соединенных Штатах взаимодействие правительства с частными компаниями регулируется стандартами, изложенными в Федеральном руководстве по соблюдению контрактных обязательств (Federal Contract Compliance Manual); одним из условий является «позитивная дискриминация» при найме работников. В Израиле ситуация не лучше. Так, например, постановление правительства № 2579 «О надлежащем представительстве арабского, друзского и черкесского населения в государственной службе» гласит:

- не менее 30 процентов новых рабочих мест, выделяемых ежегодно в соответствии с обычными потребностями, должны быть предназначены для представителей арабского, друзского и черкесского населения.
- На правительственные ведомства возлагается обязанность предоставлять предпочтение при приеме на работу и продвижении по служебной лестнице представителям арабского, друзского и черкесского населения.
- Выделение дополнительных новых рабочих мест для каждого министерства будет зависеть от выполнения министерством плана по продвижению адекватного представительства представителей арабского, друзского и черкесского населения

Даже те, кто готов воодушевиться столь откровенным проявлением расизма, наверняка заметят, что в обоих случаях никто и не говорит **о профессиональном уровне работников**. Снижение качества работников - еще одна потеря, вызванная государственной дискриминацией.

Как и во многих других вопросах, американцы зашли слишком далеко. В 1970-х годах

⁴⁵<https://www.tsowell2.com/>

Верховный суд США постановил, что анонимные тесты, результаты которых не могут быть изменены в зависимости от религии, расы и пола испытуемых, «могут привести к дискриминационным результатам».[107] В другом решении американский суд постановил, что дискриминация определяется в зависимости от «разницы между долей представителей определенного меньшинства на определенных должностях и их долей в общей численности рабочей силы, имеющей аналогичную квалификацию».[108] Другими словами, чтобы избежать жалоб на дискриминацию, компании вынуждены нанимать менее квалифицированных работников.

Можно догадаться, как эта практика влияет на экономику. «Борьба с дискриминацией» создала идеальный инструмент для оказания давления на предпринимателей.

Трудно представить себе предприятие, которое способно одновременно обеспечить равное представительство всех групп при выборе поставщиков, найме и продвижении сотрудников и удовлетворить всех своих клиентов. Это означает, что любой бюрократ или «профессиональный обиженный» по своему усмотрению и по своему желанию может разрушить любое успешное предприятие.

Результат – помимо резкого снижения качества обслуживания – это крах ценностей. Целые сектора теряют стимул стремиться интегрироваться в общество, и многие из тех, кто к ним принадлежит, приходят к неизбежному выводу: мы заслуживаем этого, потому что мы черные/инуиты/зеленоволосые и так далее.

И наоборот: те, кто не принадлежит - не заслуживают.

А если тем, кому не положено, все же удастся? Белые и китайцы в США, евреи в Израиле? Это лишь еще одно доказательство коварства угнетателей и бесправия угнетенных.

Примером такого подхода является «критическая расовая теория» (Critical Race Theory) – теория, разработанная несколько десятилетий назад в США. Согласно этой теории, даже когда, казалось бы, дискриминации отсутствует, расизм существует на практике, и белая раса по-прежнему занимает доминирующее положение. Правда, критики этой теории утверждают, что она противоречит принципам либерализма и что ее сторонники не приводят достаточных доказательств своих утверждений,[109] но это не помешало администрации Байдена вложить миллионы в ее продвижение. Речь тогда шла о том, чтобы изучение критической расовой теории стало обязательным в государственных школах.[110]

И как новые расисты относятся к упорному труду? В выпущенном ими документе это сказано достаточно ясно: такие качества, как самодостаточность и готовность прилагать усилия для достижения успеха, являются проявлениями «белизны» (whiteness).[111]

И, конечно же, они являются еще одним инструментом угнетения.

Вы все еще верите, что государственная дискриминация по признаку религии, расы или пола является легитимным инструментом экономической деятельности? Проблема в том, что это лишь часть явления, о котором мы подробнее расскажем в главе 5.

Во имя прогресса

”Наука и технология необходимы для построения процветающего государства и счастья людей...”

Ким Чен Ын, диктатор Северной Кореи

Для полноты картины следует упомянуть еще одно оправдание государственного вмешательства в экономическую деятельность.

По мнению социалистов, частные компании думают только о прибыли. Поэтому они могут инвестировать в научные исследования, которые принесут доход в краткосрочной и среднесрочной перспективе, но не проявят интереса к только зарождающимся отраслям, будущее которых неясно. Частные компании также не способны понять, какие отрасли имеют потенциал, поскольку их мир узок и ограничен сферой их деятельности.

Трудно серьезно отреагировать на это утверждение. Мы должны поверить, что компании, которые думают только о прибыли, не способны распознать потенциал будущих доходов, а государство, у которого есть тысяча дополнительных интересов, способно? Международные компании с оборотом в десятки и сотни миллиардов долларов не способны вкладывать деньги в продвижение своей единственной цели, а государство, у которого есть тысяча и одна дополнительная цель, способно?⁴⁶ Если кто-то действительно так думает, пусть вспомнит, кто вложил миллиарды в разработку экологически чистого автомобиля – просвещенные государства или свинский капиталист по имени Илон Маск?

Но Илон Маск – всего лишь один человек. У сторонников государственного вмешательства в мир технологий есть другой убедительный пример – государство Израиль. Ведь его правительство инвестировало в еврейский мозг и создало целую систему поощрения стартапов. Теперь израильские предприниматели не боятся входить в новые и неизвестные области, и вот результат – маленькая страна превратилась в мировую высокотехнологичную державу, и каждый день в ней появляются новые стартапы, потому что их создатели знают, что государство поддержит их смелые инициативы.

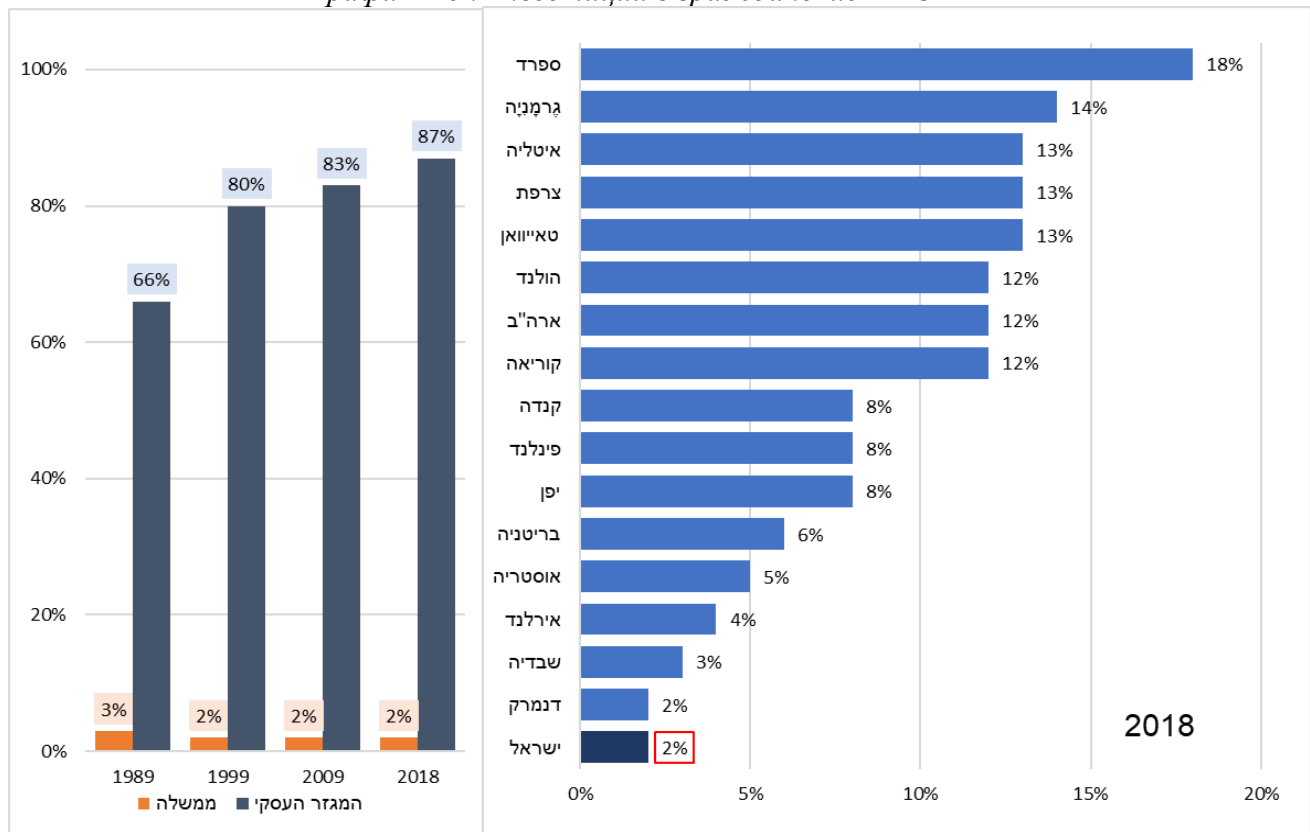
В этом описании есть одна заковыка - оно неверно. Израиль - западная страна с самым низким уровнем государственных инвестиций в хай-тек. Как в начале израильского рывка, так и сегодня они составляют от 1 до 3 процентов от общего объема национальных расходов на

⁴⁶ Структуру расходов на R&D (НИОКР) в развитых странах в 2008-2019 гг. см. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3271274>

исследования в области высоких технологий.[112]

Левая часть приведенного ниже рисунка относится к Израилю и показывает огромный разрыв между государственными инвестициями в хай-тек и инвестициями коммерческих организаций. Доля последних только увеличивается с течением времени уже в течение тридцати лет. Правая часть диаграммы показывает долю некоторых западных правительств в инвестициях в хай-тек. Как мы можем видеть, Израиль находится в конце этого списка.

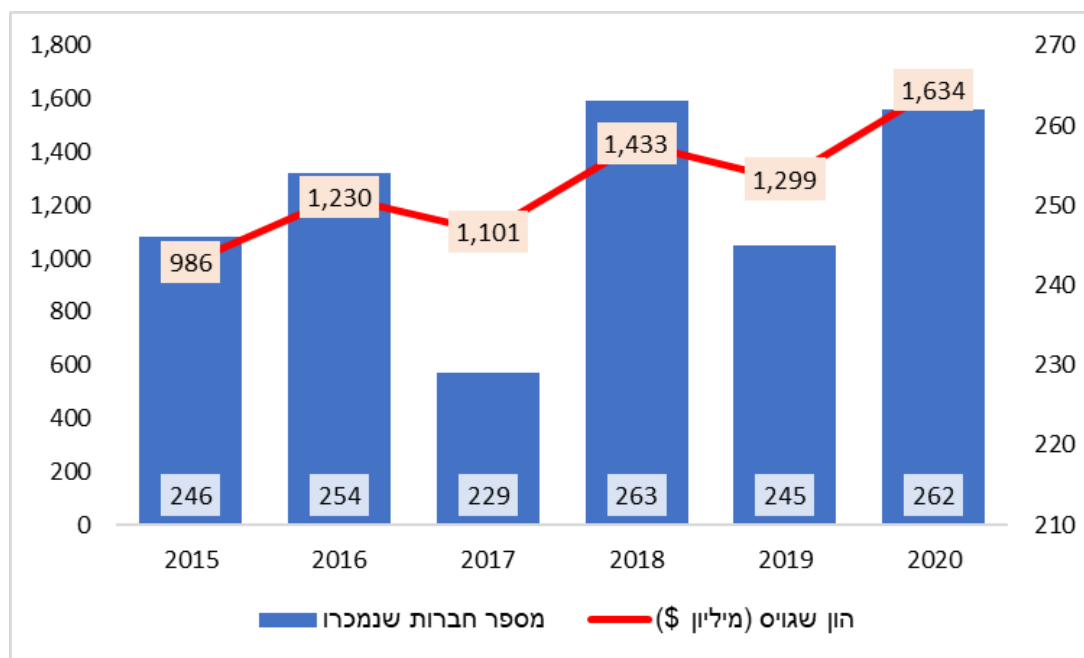
График 16 :Инвестиции в гражданские НИОКР

Источники: Институт Шмуэля Неамана на основе данных ЦСБ

А как насчет утверждения, что частные компании не способны понять, в каких отраслях есть потенциал? Оказывается, за последние десятилетия частные предприниматели потратили десятки (если не сотни) миллиардов шекелей на покупку тысяч (если не десятков тысяч) стартапов, находящихся на начальных этапах своей деятельности, часто только на стадии идеи.[113]

График 17 :Инвестиции частных фондов в израильские компании, находящиеся на начальных этапах разработки и на стадии первоначальной идеи

Источник: IVC

Тем не менее, в одном аспекте государственные инвестиции в будущие технологии все-таки очень полезны. Они кажутся необходимыми и даже где-то романтическими, и при этом никто не ожидает быстрых результатов. Другими словами, это почти идеальный бюрократический проект. Почти, потому что в глазах общественности важность фундаментальных исследований все еще относительно низка по сравнению с другими, более насущными целями, поэтому поддержка постоянного уровня финансирования превращается в нетривиальную задачу.

Подведем итоги:

Социальное государство любит вмешиваться в экономическую деятельность. Оправданий этому много: ради равенства, ради защиты слабых, ради защиты местного производства, ради защиты качества продукции.

Поскольку работу в этих областях невозможно завершить, а ее успех трудно измерить, они превратились в классические бюрократические проекты. И, как всегда бывает, когда политико-бюрократическая система вмешивается в деятельность общества, попытки управления экономикой приносят только вред:

Стремление к равенству привело к ограблению тех, кто работает и добивается успеха, и

создало стимулы для тех, кто предпочитает жить за счет других и даже не пытается добиться успеха;

борьба с дискриминацией выразилась в продвижении групп потенциальных избирателей, поддерживающих более крупное правительство и более «щедрое» государство;

«Поощрение местных производителей» стало синонимом перевода государственных денег несостоятельным компаниям, владельцы которых имеют связи с властью, а «защита прав работников» стала синонимом укрепления профсоюзов;

Постоянные попытки сохранить качество продукции привели лишь к росту и расширению регуляторной сети, связывающей всех, кто пытается вести бизнес.

В сухом остатке, любое вмешательство государства в экономическую деятельность наносит дополнительный ущерб экономике и способствует росту бюрократической машины. А платят за это граждане.

Для истинных зануд - рекомендуемые книги и статьи

1. Austen Albu, «[Causes of the decline in British merchant ship-building and marine engineering](#)», *Omega*, Volume 4, Issue 5, 1976, pp. 513-525, ISSN 0305-0483,
2. Block W., «Are Criminal and other Background Checks Racially Discriminatory?», 2013
3. Block W., [The Case for Discrimination](#), Auburn, Mises Institute 2010,
4. Crews C.W.Jr., *Ten Thousand Commandments An Annual Snapshot of the Federal Regulatory State*, Competitive Enterprise Institute, 2020 <https://cei.org/studies/ten-thousand-commandments-2020>
5. IVC Research Center & Meitar Law Offices, *The Israeli Tech Review 2020*, Januar 2021.
7. Olasky Marvin, *The Tragedy of American Compassion*, Regnery Publishing, 1994 (1st edition 1992).
8. Socol, Y., Shaki, Y. Y., & Yanovski, M. , Interests, bias and consensus in science and regulation, Dose-Response, 2019, <https://doi.org/10.1177%2F1559325819853669>
9. [Thomas Sowell, The Quest for Cosmic Justice](#), Free Press, 2002.
10. Svensson, Thommy, "[Changing industrial paradigms: shipbuilding labour management since 1870 in Europe and the Far East](#)", 1991 in Proceedings of the International Colloquium "Industrial

Revolutions and the Sea”, Brussels 28-31 March 1989 / edited by C. Koninckx. – 1991. – 90-6569-447-1 ; pp. 343-368.

11. Taylor Benjamin, "How Trade Unionism Affects British Industries", The North American Review , Aug., 1901, Vol. 173, No. 537 (Aug., 1901), pp. 190-207.
12. World Bank, "Doing Business", <https://www.doingbusiness.org/en/data>
13. Fraser Institute, "Economic Freedom in the World",
<https://www.fraserinstitute.org/studies/economic-freedom>
14. Yanovskiy Moshe (Konstantin), Zhavoronkov Sergei, Zatskovetsky Ilia, "The Puzzle of Selectivity in Fighting Discrimination: A Public Choice Approach", 2017, (1st version of the report was presented at MPSA annual conference 2015). <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2585281>
15. Яновский К (М.), Жаворонков С. Всемогущее правительство, поддержанное “научным консенсусом” Общественные науки и современность (ОНС), №6 2019 сс. 91-103.
<https://www.researchgate.net/publication/358235298>
16. Яновский М. (2022) Заметки о некоторых проблемах ведения бизнеса в Израиле.
<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4077967>
17. Eric Gould & Omer Moav, The Israeli Brain Drain, the Shalem Center, 2006. (версия для журнала Israel Economic Review Vol. 5 No. 1 (2007), pp. 1–22 доступна по адресу:
<https://www.academia.edu/15110485/>)
18. 2019קו לעובד, דו"ח פעילות שנתי.
19. 2018גז דפנה, בוכניק ציפי, זטקובצקי איליה, "מדדים למדע, לטכנולוגיה ולחדשנות בישראל: תשתית נתונים השוואתית 2019– בריחת מוחות", חיפה, מוסד שמואל נאמן,

Для читателей, которых заинтересовала эта тема, мы подготовили внешний приложение с ссылками на дополнительные источники. Приложение находится на нескольких сайтах. Желающие могут воспользоваться любой из следующих ссылок:

<https://papers.ssrn.com/abstract=3775504> ;

<https://www.researchgate.net/publication/348870782> <https://www.academia.edu/45004597>

Глава 5 Что это правительство делает у меня в доме?

”Те, кто требует от правительства регулировать мысли и высказывания похожи на людей, которые кончают жизнь самоубийством из страха быть убитыми.”

Гарри Трумэн⁴⁷

⁴⁷Those who want the Government to regulate matters of the mind and spirit are like men who are so afraid of being murdered that they commit suicide to avoid assassination.

Католический брак с правительством

”Социальные службы должны забирать детей из поселений, чтобы они жили в приемных семьях.”

Член Кнессета Муси Раз [\[114\]](#)

Технологический прогресс начался, когда древние люди изобрели топоры, чтобы добывать мясо мамонта для своих семей. Экономика зародилась, когда они делили это мясо между всеми членами племени. Первым дипломатом стал охотник, пытавшийся убедить жену, что доставшееся ему при разделе ухо - это и есть наилучшая часть мамонта. Ну а жена, в свою очередь, создала первое литературное произведение - когда объясняла, почему так и не смогла приготовить из него хоть какой-то ужин...

Оставим в покое мамонтов и скажем проще – все развитие человечества в конечном итоге является непрекращающейся борьбой людей за обеспечение лучшей жизни для своих семей и более светлого будущего для своих потомков. Вполне естественно, что государство всеобщего благосостояния взяло на себя заботу о тех, кто не преуспел в достижении этих целей и об их семьях. Может ли быть задача важнее и благороднее, чем спасение семьи??

Семейная жизнь – это деликатная и сложная сфера. Невозможно определить, когда семья нуждается в вмешательстве государства. Это, разумеется, не может не радовать как политиков, так и бюрократов. "Невозможно определить"? Значит нет критериев успеха и неуспеха, нет временных рамок, нет ограничений. Идеальный бюрократический проект. Из года в год можно находить новые способы запрашивать из бюджета деньги на новые виды борьбы за семью, которые должны принести поддержку политикам и обеспечить финансирование бюрократической системы. А также разрушить здоровое общество.

Государство вместо родителей

В неблагополучных семьях больше всех страдают дети. Они маленькие, беззащитные и полностью зависят от родителей. Дети, родившиеся в бедных семьях, страдают от нищеты и запущенности, дети жестоких родителей или родителей-наркоманов растут в атмосфере насилия и с рождения впитывают извращенные ценности... Кто спасет их, если не государство?

И кто определит, что какой-то ребенок страдает от одной из этих проблем? Конечно же, специалист, обученный выявлять проблемы. А кто решит, нуждается ли ребенок в лечении? Конечно же, специалист, уполномоченный принимать решения о лечении. А кто определит метод лечения? Конечно же, должностное лицо, уполномоченное принимать такие решения. А кто будет контролировать лечение? А кто решит, помогают ли родители в успешном лечении? А кто... и кто еще...?

Это первая (и самая маленькая) проблема – для заботы о ребенке требуется огромная система. И как любая бюрократическая система, она не может быть эффективной и уж тем более гибкой и адаптированной к конкретным потребностям конкретных детей. Система подчиняется бесчисленным инструкциям и зависит от бюджета и решений управленческого, а нередко и политического уровня.

Каковы шансы, что все винтики этой системы смогут досконально изучить какую-либо проблему или хотя бы увидеть ребенка больше одного раза? (Помните, речь идет о ребенке, а не о «случае», «проблеме» или «вопросе, требующем решения»). Каковы шансы, что они примут решение, которое может определить судьбу «проблемы», основываясь на глубоком знании ребенка, а не на отчетах специалистов, которые также занимались этим «случаем» в течение нескольких встреч среди сотни других подобных «случаев».

Не все родители имеют образование в области педагогики или психологии, но каждый родитель знает своего ребенка, и в его глазах он не один из тысячи.

Разве это не стоит большего?

Но главное отличие между родителями и чиновниками заключается в том, что единственная цель родителей - благо ребенка. Исключения из правила очень редки. С другой стороны, у чиновника есть дополнительные интересы, которые не имеют отношения к самому ребенку.

Что происходит, когда неэффективный бюрократический орган, чуждый ребенку и имеющий множество интересов, сталкивается с родителями?

Вот пример. Он взят из менее болезненной области – лечения детей с нарушениями обучения. Согласно определению Министерства образования, основанному на психиатрическом диагностическом руководстве DSM, ребенок с расстройствами обучения - это «учащийся, который испытывает трудности в выполнении учебных требований, соответствующих его возрасту, и не способен компенсировать это выражением знаний и достижениями, соответствующими его способностям».[115] Как видите, здесь есть немало простора для толкования.

Как происходит, что ребенок определяется как имеющий нарушения обучения? Обычно это происходит так: учитель, которому трудно учить ребенка (неудивительно, учитывая то, что

было сказано в главе 3), обращается к школьному консультанту. Его соображение ясно: «Если есть проблема, и я о ней не сообщу - это будет на моей совести и отвечать буду я. Если нет проблемы, консультант это увидит». Консультант, который видит ребенка, думает точно так же – и передает его на лечение к региональному психологу. Психолог видит ребенка один раз и, исходя из тех же соображений, тоже не решается прекратить лечение. В конце концов, судьба ребенка решается комиссией, состоящей из пяти членов. Из членов комиссии двое (психолог и представитель специального образования) знают ребенка только (или в основном) по отчетам. Еще один член – классный руководитель, который, как правило, и обращается в комиссию. Родители не имеют права голоса при принятии решения комиссией (но могут высказать свое мнение).

Результат? За десять лет число детей, у которых были диагностированы расстройства обучения, выросло на 48 процентов - с 84,2 тысячи в 2009/10 году до 124,6 тысячи в 2018/19 году. Большинство этих детей, вероятно, страдали от социальных проблем, переживали тяжелый период или просто не имели возможности учиться у хорошего преподавателя.

Как уже упоминалось выше, нарушения обучения – это менее болезненная область. В конце концов, речь идет о детях из нормальных семей. Да, система не работает достаточно эффективно, но дети от этого не страдают. В худшем случае, некоторым из них пропишут успокоительные.

Существует гораздо более уязвимая группа - дети, родители которых не уделяют им должного внимания. Само определение этой группы звучит пугающе. Дети, которые не могут получить защиту и любовь от тех, кто составляет весь их маленький мир... Любой человек, имеющий хоть каплю совести, почувствует желание помочь им и поддержать их.

Разве не для таких задач существует государство всеобщего благосостояния? И действительно, государство с готовностью откликнулось на вызов. Министерство социального обеспечения решило, что будет заниматься детьми, «живущими в условиях, которые могут представлять опасность: развод, безработица, репатриация, болезнь, смерть одного из родителей или неспособность лица, ответственного за выполнение своих обязанностей по отношению к ребенку».

И здесь раздается первый тревожный звонок. Критерии, установленные Министерством социального обеспечения, очень гибкие. Очень, очень гибкие. Трудно найти критерии более гибкие, чем эти. По этим критериям можно сказать, что многие семьи живут в условиях, которые «могут представлять опасность».

Сотни тысяч семей в стране когда-либо страдали от потери средств к существованию, переезжали в новый город (или репатриировались), или переживали кризисы развода. Такие события часто влияют на отношения между родителями и детьми, и обычно не в лучшую

сторону.

Кто может сказать, когда речь идет о временных трудностях, о потрясении, из которого семья выйдет более сильной, а когда речь идет о реальной проблеме, требующей вмешательства? Как государство может знать, в жизнь какой семьи ему следует вмешаться? Ответ очевиден: у государства есть отлаженная система специалистов по работе с проблемными семьями, и именно они знают, как ответить на этот вопрос.

Те, кто занимается такой сложной и деликатной работой, думают исключительно о благе ребенка. Эти люди прошли соответствующую подготовку, они не боятся наказания, если окажутся неправы, они знают детей как свои пять пальцев, они гораздо больше вовлечены в жизнь семьи, чем родители, они, без сомнения, знают что хорошо для ребенка, и поэтому только они имеют право решать, может ли тот или иной родитель воспитывать своих детей, давать им тепло, любовь и поддержку, заботиться об их материальном обеспечении и растить их на славу. Короче говоря, знания и способности социальных работников, которые в Израиле отвечают за эту сферу, по-видимому, близки к совершенству. Только так можно объяснить, почему закон дает социальному работнику практически неограниченные полномочия решать, получает ли тот или иной ребенок надлежащее отношение в семье.

Социальный работник – это человек, который решает, получает ли ребенок в семье все необходимое для нормального развития. Если социальный работник решает, что ответ отрицательный, то по его просьбе создается комиссия по лечению и оценке, которая решает судьбу ребенка, и, как правило, он также является единственным членом комиссии, знакомым с семьей. Представитель психологической службы и представитель службы здравоохранения приглашаются только по необходимости, и угадайте, кто решает, есть ли такая необходимость? И, по иронии судьбы, тот же социальный работник также отвечает за привлечение семьи к обсуждению. В конечном итоге, социальный работник практически самостоятельно решает, кто заслуживает помощи и какого рода помощь следует оказать.

Хорошо, скажете вы, допустим, социальные работники получают слишком много полномочий. И действительно, обычно у них нет возможности изучить дело досконально. Но, может быть, в конце концов, это не так страшно. В худшем случае, не тот ребенок получит психологическую помощь.

Но здесь мы подходим к вопросу, который можно назвать только кошмаром. Система социального обеспечения имеет право забирать детей из семей и передавать их в закрытые учреждения и/или в другие структуры. Для этого социальный работник должен получить разрешение от комиссии (мы уже писали, из кого она состоит) и суда (в Израиле оно выдается практически автоматически).

Что решит специалист, действующий по сверхгибким критериям и обладающий

практически неограниченными полномочиями, если ему нужно будет определить, оставить ли конкретного ребенка в семье? И помните, если ребенок останется в семье и пострадает, ответственность за это будет нести социальный работник. С другой стороны, если ребенок не останется в семье, ответственность, перейдет к другой организации.

По данным Центрального статистического управления, в 2020 году около 25 200 детей и подростков в возрасте до семнадцати лет находились в различных учреждениях Министерства социального обеспечения (интернаты, приюты и т. д.).[116] Вы действительно считаете, что развод родителей, эмиграция или даже безработица являются достаточными причинами для изъятия детей из их семей? Или, может быть, наоборот, ребенок, оказавшийся в такой критической ситуации, нуждается в какой-то стабильности, в доме, в семье (даже если она состоит из одного родителя)?[117]

Но, может быть, профессионалы знают, что хорошо, а что правильно? Может быть, изъятие из семьи - это подходящий путь для большинства детей? Нет. Совсем нет. Исследование, проведенное Институтом Харув[118], сравнило положение детей, не попавших в системы социальной защиты, с положением детей с похожим происхождением (иммигранты, бедные, дети из разведенных семей и т. д.), которые были изъяты из своих домов и переданы в интернаты или приемные семьи:

Таблица 14: Дети в приемных семьях

	Дети в приемных семьях	Дети оставшиеся в своей семье в схожих обстоятельствах
	%	
Получили аттестат зрелости (багрут)	22.5	31.2
Получили уголовное дело	23.4	10.1
Родили до 19 лет	10.6	0
Прерывали беременность	5.7	3.2

Таблица 15: Дети в интернатах Министерства социального обеспечения

	Дети в интернатах Министерства социального обеспечения	Дети оставшиеся в своей семье в схожих обстоятельствах
	%	
Получили аттестат зрелости (багрут)	12	33.3
Получили уголовное дело	30.9	9.9
Родили до 19 лет	6.9	3.4
Прерывали беременность	7.3	2.3

Источник: Институт Харув <https://haruv.org.il/>

Аналогично, несколько исследований, проведенных за рубежом[119], показали, что дети, переданные на попечение родственников, гораздо реже страдают поведенческими проблемами и лучше адаптируются в обществе, чем те, кто были направлены в социальные учреждения,.

Есть и немаловажный финансовый аспект. Профессор Эстер Герцог, социальный антрополог из колледжа Бейт-Берл, занимающаяся исследованиями в области бюрократии, гендерных вопросов, социальной политики, социального обеспечения и иммиграции, отметила, что на каждого ребенка, содержащегося в одном из учреждений Министерства социального обеспечения, государство выделяет от 7000 до 10 000 шекелей в месяц.

И еще один интересный факт. Из каких населенных пунктов, по вашему мнению, забирают большинство детей? Расчеты, проведенные на основе данных Центральной статистической службы и отчета, подготовленного депутатом Кнессета Шели Яхимович для министра социального обеспечения Ицхака Герцога, показали, что пять самых безопасных для детей городов – это Тира, Ум-эль-Фахм, Калансуа, Сахнин и Бака-эль-Гарбия...

Таблица 16: Доля детей, изъятых из семей без согласия родителей (2002-2006 гг.)

Город	Число детей, отнятых у родителей (на 10 тысяч жителей)
Тира	0.51
Умм эль Фахм	1.54

Калансуа	2.52
Сахнин	3.02
Бака-эль-Гарбия	3.06
Герцлия	11.36
Рамат-Ган	12.84
Йокнеам	43.38
Тель-Авив	53.55
Офаким	100.84
Димона	105.31

Источник: Организация «Хархур» https://www.igm.org.il/site/pg/igm_home

Действительно ли родители в Тель-Авиве, Йокнеаме, Димоне и Офаким настолько жестоки, или просто невозможно вывезти ребенка из арабского населенного пункта против воли его родителей, и ни один социальный работник не хочет тратить на это свое время?

Важно уточнить: речь не идет о бездействии или заговоре. Просто как только государство решает, что оно может определять, что хорошо для ребенка, другого развития событий ожидать не стоит.

Ведь государство должно доверять своим профессиональным работникам, а работники, которые видят семью всего несколько раз, не могут рисковать и в случае сомнений обязаны забрать ребенка из дома. И так, в конце процесса и после долгих мытарств, дети попадают в структуры, которые только способствуют их деградации. И все это «для блага ребенка».

Результат: детей забирают из бедных семей и передают в различные учреждения, причем половина суммы, которую государство тратит на их содержание там, могла бы спасти их семьи от нищеты. Нахождение в этих учреждениях нередко разрушает детей эмоционально, физически и социально – «чтобы спасти их от тяжелой обстановки в семье». Все для блага ребенка, не так ли?

В защиту Израиля можно сказать, что он действует в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Статья 9 Конвенции гласит: «Ребенок не должен быть отделен от своих родителей, за исключением тех случаев, когда **профессиональные органы решат** [...] что такое отделение необходимо **в интересах ребенка**». Вы уже видели, к чему это привело в Израиле. Но и в других странах идея, что государство может решать, что лучше для ребенка, привела

к пугающим результатам.

Вот два примера: в начале 2000-х годов группа христианских родителей в Германии пыталась организовать для своих детей домашнее обучение. Члены группы не получили на это разрешения. 11 сентября 2006 года Суд по правам человека Европейского Союза постановил, что **родители не имеют права обучать своих детей дома, поскольку это не в интересах их детей.**^[120]

В 2016 году выяснилось, что английский младенец по имени Чарли Гард страдает MDDS - редким генетическим заболеванием, вызывающим тяжелое повреждение мозга. После нескольких месяцев лечения врачи больницы, где находился младенец, сообщили, что дальнейшее лечение принесет ему только страдания и что его следует отключить от аппарата искусственной вентиляции легких, к которому он был подключен. Родители Чарли не согласились с приговором ^[121] и нашли больницу в США, которая предложила ребенку экспериментальное лечение. Граждане Великобритании собрали более миллиона фунтов стерлингов на лечение. Свою помощь обещал предоставить также американский гражданин по имени Дональд Трамп. Родители обратились в суд, но все суды, вплоть до Европейского суда по правам человека, постановили, что «ребенок имеет право умереть с достоинством». Дословно. Мнение должностных лиц имело больше веса, чем мнение родителей, и в июле 2017 года Чарли отключили от аппаратов жизнеобеспечения, даже не поставив родителей в известность.

В 2021 году произошла похожая история. Суд в Великобритании постановил отключить от аппарата искусственной вентиляции легких двухлетнюю малышку Альте Пикселер (дочь израильских родителей, проживающих в Манчестере). Альта также родилась с редким пороком, повреждающим мозг, и с момента рождения находилась в больнице. Родители Альты просили разрешить им вернуться в Израиль, чтобы там девочке могли оказать жизненно необходимую помощь, но судья решил, что в этом нет смысла, и постановил: «В связи с выявленными фактами боли и страданий, которые она испытывает, продолжение лечения, поддерживающего ее жизнь, не в интересах Альты».^[122] 18 октября 2021 года малышка была отключена от аппарата искусственной вентиляции легких. В ее интересах, как было сказано.

Правительство вместо супруга

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастна по-своему» писал Лев Толстой в романе «Анна Каренина».

Мир, как известно, не стоит на месте, и сегодня мы уже можем найти нечто общее для многих несчастных семей: вмешательство государства в их жизнь.

Несложно представить, насколько удобно бюрократическим системам вмешиваться в жизнь семей, сталкивающихся с теми или иными трудностями. Ведь в этой сфере нет предела несовершенствам. «Защита прав женщин в семье» может продолжаться бесконечно и служить отличной ареной для политиков, ищущих избирателей, и бюрократов, борющихся за бюджет. «Борьба с насилием» тоже звучит как нечто важное, даже жизненно необходимое, и бесконечное. А как насчет «поддержки матерей-одиночек»?

Поскольку бюрократическая система может вмешиваться только в жизнь несчастных семей, для того чтобы выжить и процветать, она должна определить как можно больше видов несчастья и максимально расширить число явлений, относящихся к ним.

Возьмем, к примеру, тему насилия в семье. Во-первых, что такое «насилие»? Очевидно, что, когда мужчина в кровь избивает свою жену, это насилие. Но что, если он «только» время от времени дает ей пощечину? А что, если он оскорбляет ее, или каждый день говорит: «Я здесь кормилец, а ты в этом доме ничто»? Разве это не насилие? Конечно, да. И государство должно вмешаться в этот вопрос.

И еще один вопрос: как мы узнаем об этих ужасах? Обычно у такого рода насилия нет внешних признаков. Естественно, свидетелей тоже нет. Слово против слова.^[123]

С точки зрения закона, при отсутствии возможности определить, кто прав, нельзя принимать решение. Но в таком случае у системы нет возможности вмешаться и защитить пострадавших. Единственный выход для государства – самостоятельно определить, кто прав.

Очевидно, что это должна быть женщина. Почему? Ну, действительно, кто может быть жертвой насилия? Мужчина? Смешно. Разве женщина может быть жестокой? На самом деле, многочисленные исследования показали, что женщины ведут себя агрессивно по отношению к своим партнерам примерно с той же частотой, что и мужчины по отношению к своим партнершам. Несколько сотен (!) недавних исследований, охвативших в общей сложности более 440 000 человек,^[124] ясно продемонстрировали, что женщины не менее или даже более жестоки, чем их партнеры, хотя и проявляют это иными способами. Но кого волнуют сухие цифры?

Тем не менее, как существующие стереотипы, так и агрессивная пропаганда феминистских организаций (см. далее) представляют женщину как вечную жертву мужчины. А на мнение судей, разбирающих семейные конфликты влияют два фактора. Во-первых, стереотип о большей жестокости мужчин. Во-вторых, предположение что если имеет место насилие, судья не предпримет никаких шагов, может случиться беда, а если речь идет о ложной жалобе, то, в крайнем случае, мужчина немного посидит в тюрьме.

Одним из соображений, лежащих в основе ужесточения законодательства в этой области, является необходимость предоставить женщинам средства, позволяющие им защищаться от

насилия. Ведь если мужчина знает, что его жена может подать на него жалобу, он будет стараться сдерживать себя. Но и здесь есть проблема. Во многих случаях женщины отказываются от своих жалоб. Почему женщина поступает так? Может быть, потому что она вызвала полицию во время ссоры в порыве гнева и ярости, а может быть, потому что боится своего жестокого мужа, который может отомстить ей? Трудно сказать наверняка. Но государство взяло на себя роль того, кто решает за женщину. И в таком случае не имеет значения, отказалась ли женщина от жалобы или нет. С точки зрения закона, жалоба существует.

Эта норма явно противоречит принципу презумпции невиновности. Она противоречит здравому смыслу и, конечно, поощряет шантаж. Но так гласит закон в Израиле, Канаде и других странах.

Бывает, что семьи распадаются. Обычно государство решает, что в интересах ребенка он должен остаться с матерью. Почему? Во-первых, потому что это звучит логично. Кроме того, если государство решило, что в большинстве случаев женщина права, почему оно должно оставлять ребенка с отцом?

Проблема в том, что все эти меры приводят к результату, противоположному тому, который задумывали их авторы, поскольку они дают власть недобросовестной стороне. Женщине несложно заявить в полицию, что муж бьет ее или детей. После нескольких жалоб, даже безосновательных, отец признается виновным в насилии и удаляется из дома. Затем, в процессе развода, он будет вынужден заплатить много денег, чтобы получить право видеться с детьми, а женщина сможет вымогать у него столько, сколько захочет. Ведь он уже признан жестоким мужем. В интересах ребенка государство удалит от него отца после малейшей жалобы.

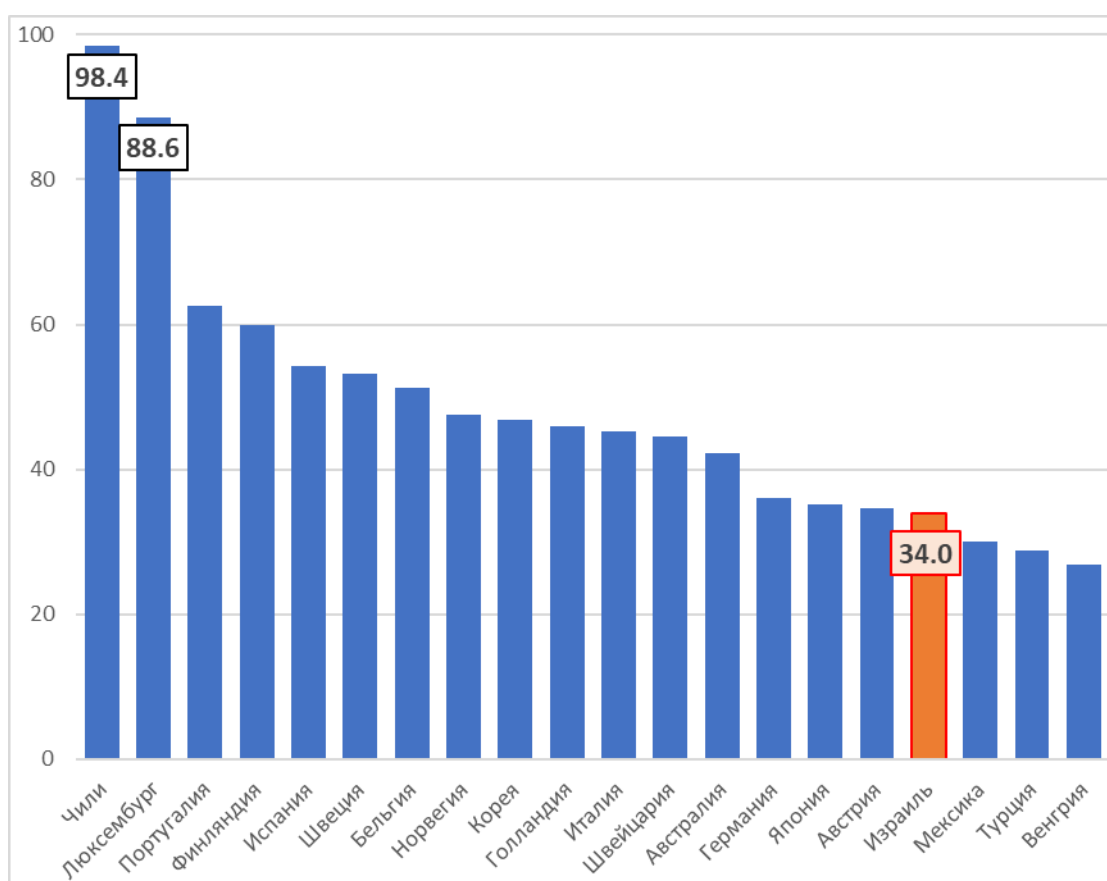
С другой стороны мужчина, совершенно равнодушный к судьбе своих детей, тоже имеет козырь в рукаве. Достаточно, чтобы он убедил судью, что его бывшая жена ведет образ жизни, не позволяющий ей дать достойное воспитание их общим детям, и детей заберут. В их интересах, конечно.^[125]

А как же реальные случаи насилия в семье? Извините. На это нет времени. Слишком много работы. Чем больше дел у полиции, тем меньше времени она может уделить каждому делу, поэтому реальные жалобы просто «тонут» в море пустых жалоб. Согласно данным, представленным Комитету по статусу женщин в Кнессета, 30% женщин, убитых своими мужьями в 2017 году, ранее подавали жалобы на насилие в семье. Другими словами, полиция знала о ситуации, но не успела, не смогла или не захотела действовать. Конечно, полиция не всемогуща, и полицейские не могут предсказать будущее, но статистика показывает, что эта проблема усугубляется. В 2007 году только 15 процентам убийств предшествовали жалобы.^[126] Похоже, что со временем полиция становится все менее способной защищать

женщин – и это потому, что государство решило, что его задача – управлять семейной жизнью своих граждан.

Понятно, что здоровая семья – естественный враг государства всеобщего благосостояния. Мы видели, что государство успешно борется с этим врагом. Откровенное вмешательство государства в семейную жизнь в сочетании с его явно односторонней позицией побудили женщин оказывать давление на мужчин, сделали развод экономически выгодным и в то же время сильно урезали возможность мирного урегулирования семейных конфликтов.^[127] Неудивительно, что в многих западных странах так распространены разводы.

График 18: Число разведенных пар в 2019 году (на 100 пар, вступивших в брак в 2019 году)^[128]

Источник: ОЭСР

А как же мужчины? Что чувствует человек, чья семья распадается, у которого отнимают детей и чтобы их увидеть он должен постоянно подвергаться шантажу и унижениям? И какой у него есть выход из этой ситуации? Увы, на этот вопрос есть ответ: ежегодно 50-60 разведенных или находящихся в процессе развода мужчин кончают жизнь самоубийством.^[129] Уровень самоубийств среди них в семь раз выше, чем среди всех мужчин.^[130]

Можно ли предотвратить все эти безрадостные сценарии? Конечно. Для этого нужно просто не жениться.^[131] Ценности современного общества не требуют от нас рожать детей. Мужчины и женщины могут наслаждаться всеми преимуществами совместной жизни, не создавая семью, и такое поведение будет считаться приемлемым с нравственной точки зрения.

И действительно, как видно из приведенной ниже таблицы, все больше жителей западных стран предпочитают откладывать создание семьи (или вовсе отказываться от него).

Таблица 17: Средний возраст вступления в первый брак^[132]

	2000			2019		
	Всего	Женщины	Мужчины	Всего	Женщины	Мужчины
Швеция	31.7	30.4	33	35.4	34.1	36.7
Испания	29.2	28.1	30.2	35.0	33.9	36.1
Норвегия	29.7	28.4	30.9	34.4	33.1	35.7
Италия	29.4	27.8	30.9	34.1	32.7	35.5
Франция	29.6	28.4	30.7	34.2	33.1	35.2
Дания	31.2	29.9	32.5	34.0	32.8	35.1
Австрия	28.7	27.4	30.0	33.4	32.0	34.7
Нидерланды	29.4	28.0	30.7	33.2	31.9	34.4
Финляндия	29.4	28.3	30.5	33.1	31.9	34.2
Греция	29.2	27.2	31.1	32.2	30.7	33.7
Корея	27.9	26.5	29.3	32.0	30.6	33.4
Португалия	26.3	25.2	27.4	32.4	31.5	33.2
Швейцария	29.5	28.2	30.8	31.9	30.7	33.1
Япония	27.9	27.0	28.8	30.4	29.6	31.2
Австралия	27.6	26.7	28.5	30.0	29.3	30.7

Н.Зеландия	28.3	27.4	29.2	30.0	29.4	30.6
Польша	25.3	24.1	26.5	28.9	27.7	30.1
США	26.0	25.1	26.8	28.9	28.0	29.8
Турция	-	-	-	26.6	25.1	28.0
Израиль	25.7	24.2	27.1	26.1	24.9	27.1

Источник: ОЭСР

Вы догадываетесь, как все это влияет на рождаемость? Но об этом мы поговорим позже.

Разведенная плюс бюрократия

Есть группа, которая по всем меркам находится в уязвимом положении. Речь идет о неполных семьях. Во многих случаях это семьи, которые уже пережили кризис, а во многих других случаях они продолжают переживать кризисы (нередко благодаря «помощи» государства). Семьи, где есть только один родитель также более уязвимы в экономическом плане, поскольку ему трудно и работать, и присматривать за детьми. Поэтому помощь государства здесь кажется чем-то само собой разумеющимся.

Очевидно, что льготы для матерей-одиночек принимаются без заметного сопротивления. И очевидно, что нельзя сказать «хватит, они получили достаточно», потому что никто не знает, что значит «достаточно». Мы видели также, что благодаря политике правительства, эта группа населения продолжает расти. В такой ситуации есть ли у кого-то сомнения, что поддержка семей с одним родителем превратилась в идеальный бюрократический проект?[133]

Как известно, проекты такого рода являются практически неисчерпаемым источником финансирования.. Поэтому вполне естественно, что многие организации пытаются принять участие в этом празднике жизни и отхватить кусок бюджета под предлогом помощи неполным семьям.

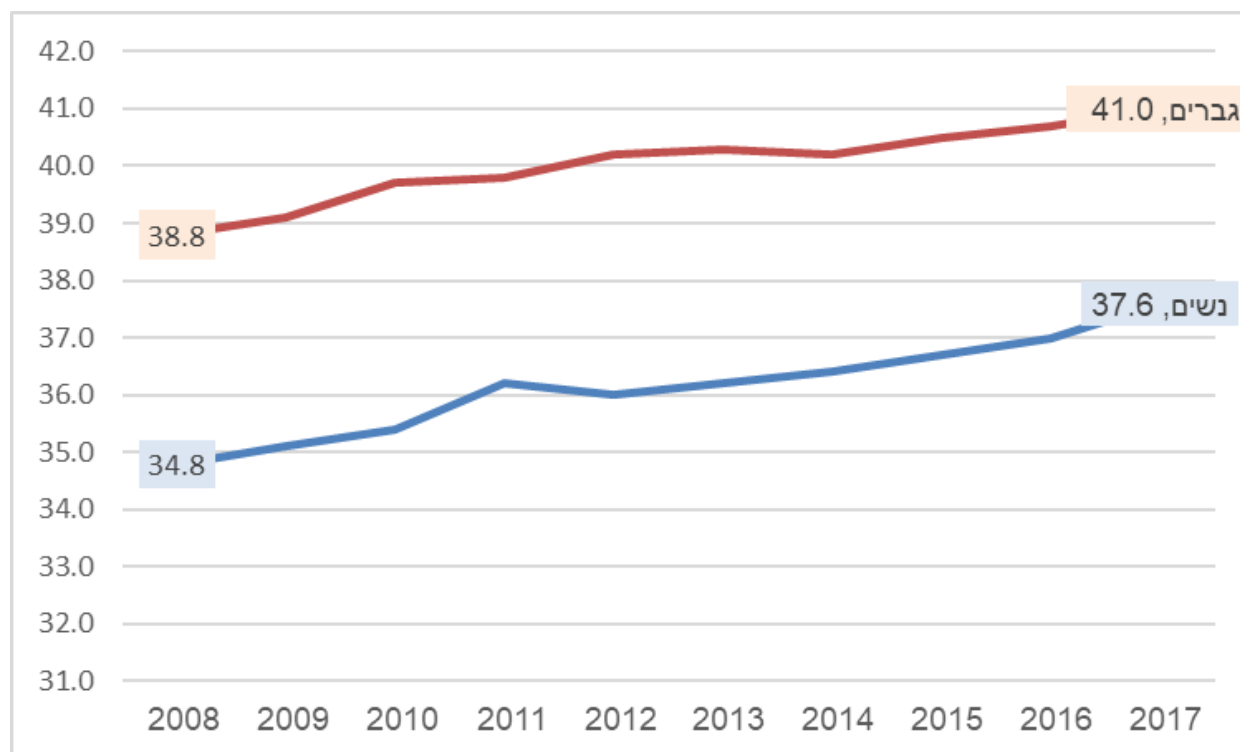
И действительно, другие нуждающиеся семьи не получают такой поддержки. Исследование, проведенное Михаэлем Сарэлем и Гальэдом Гейбелом из Форума «Коэлет», показало, что семья с одним родителем, который не работает, получает больше поддержки, чем семья, в которой оба родителя не могут работать (например, инвалиды). Авторы приводят следующие цифры: Одинокый родитель с двумя детьми имеет право на доплату к доходу, если его месячный доход не превышает 7881 шекелей, в то время как семья с двумя родителями-инвалидами имеет право на доплату к доходу, если ее месячный доход не превышает 5343 шекелей.

К сожалению, бюрократическая система обычно наносит ущерб тем, кого она пытается защитить, и удар обычно наносится там, где система пытается сделать добро. Забота о благополучии ребенка в конечном итоге превращается в индустрию разрушения детских жизней, забота о нормальной семейной жизни разрушает семьи и так далее.

В некотором смысле, одинокие родители отличаются от других жертв социальной поддержки тем, что государство наносит ущерб их личной жизни, а не их экономическому положению: Сарэль и Гейбл смоделировали несколько сценариев, чтобы проверить, как существующая система стимулов влияет на вероятность повторного брака матерей-одиночек. Ответ был однозначным: сегодня нет ситуации, при которой такой брак был бы выгоден как для женщины, так и для мужчины. Каковы бы ни были доходы обоих партнеров и из какого бы источника они не поступали - после брака их экономическая ситуация ухудшится. Исключений нет.[134]

Решение вступить в повторный брак само по себе нелегко и то, что государство накладывает за него штраф, только усиливает колебания мужчин и женщин, решивших дать себе еще один шанс на счастье. Действительно, в период с 2008 по 2017 год средний возраст еврейских женщин, вступивших в повторный брак, вырос на 8%, а еврейских мужчин - на 5,7%.

График 19: Средний возраст еврейских мужчин и женщин, вступивших в повторный брак

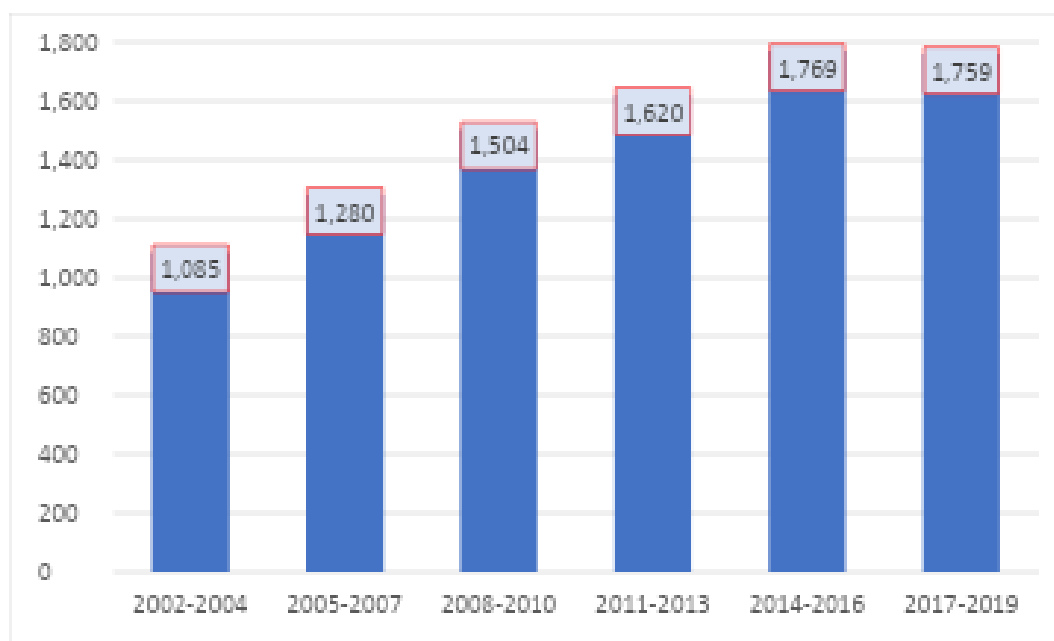
Источник: ЦБ

Два упомянутых выше явления – снижение желания вступать в брак и государственная поддержка неполных (с одним родителем) семей – породили третье явление: все больше людей, и в особенности женщин, решают рожать детей вне брака.

Насколько внешняя поддержка влияет на решение людей завести ребенка вне брака, можно увидеть на примере истории, произошедшей в начале XIX века : городской совет Филадельфии решил предоставить финансовую поддержку незамужним матерям. В то время внебрачные рождения было настолько редким, что в городах, похожих по размеру на Филадельфию (Балтимор, Бостон), были годы, когда не регистрировалось ни одного внебрачного рождения. А менее чем через десять лет после запуска программы в мэрию Филадельфии обратились уже 269 таких матерей.

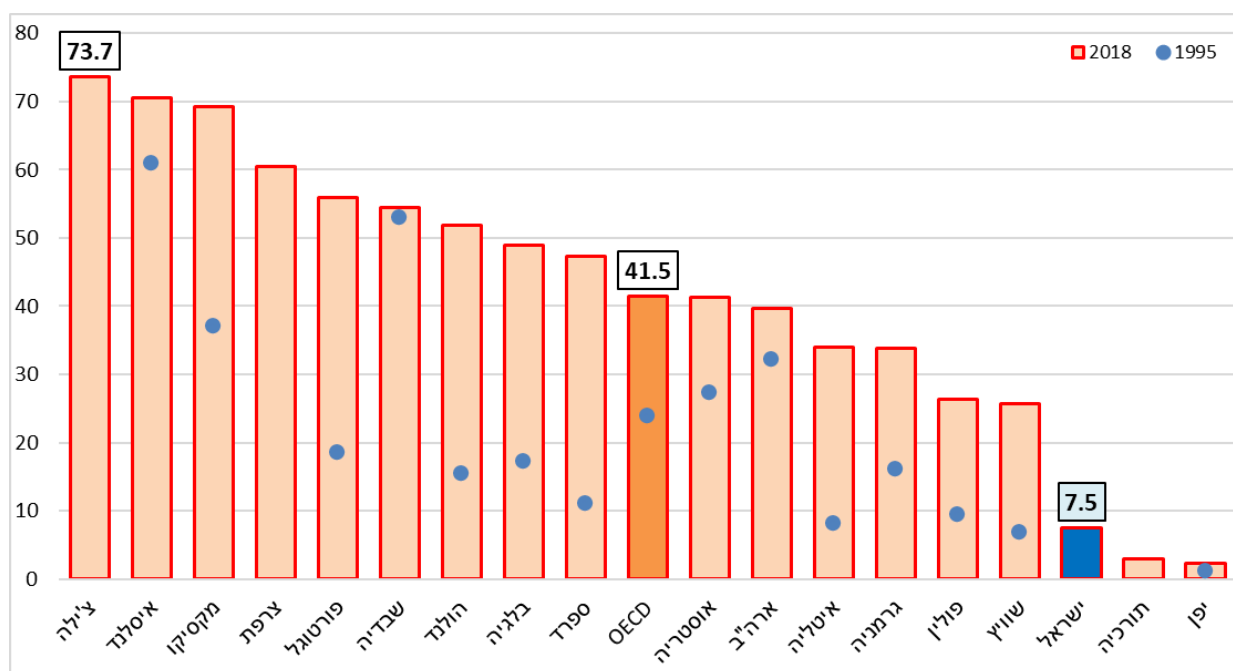
Сегодня число 269 кажется смешным. В 2019 году в США было более девяти миллионов детей, рожденных женщинами, которые никогда не были в браке. Как видно на рисунке ниже, число таких детей неуклонно растет. С 360 000 в среднем в год в 2004-2002 годах до не менее 586 000 в среднем в год в 2019-2017 годах.

График 20: Число детей, рожденных в США родителями, которые никогда не были в браке (в тысячах)[135]

Соединенные Штаты не являются исключением в этом показателе. По правде говоря, доля детей, рожденных вне брака в Соединенных Штатах, даже относительно низка по сравнению с другими странами ОЭСР.

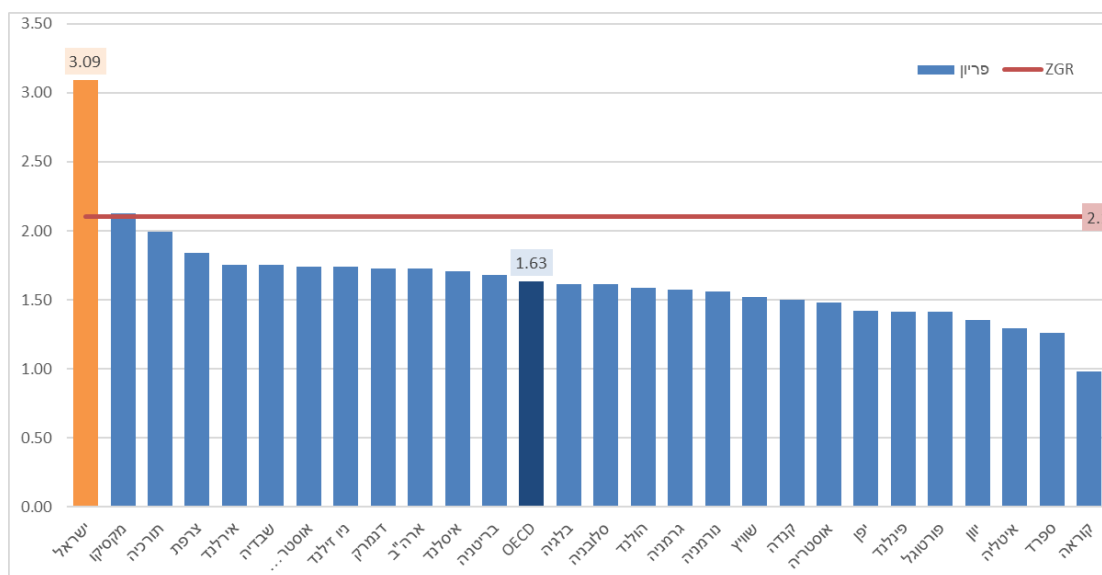
Рисунок 25: Доля детей, рожденных вне брака (в процентах от общего числа рождений)

Источник: База данных ОЭСР по семье

Сочетание повышения возраста вступления в брак с ростом числа разводов и усилившимся трендом совместной жизни без брака приводит к неизбежному результату – постоянному снижению рождаемости. Люди не могут, не хотят или не в состоянии заводить детей. На сегодняшний день большинство западных стран находятся ниже уровня естественного воспроизводства [136], что свидетельствует о том, что кризис института брака ставит под угрозу само существование этих стран.

График 21: Уровень рождаемости в странах ОЭСР, 2018 г.

Источник: ОЭСР

Как обычно, государство разрушает ту сферу, в которую вмешивается, и на этот раз разрушение может быть окончательным.

Правительство вместо детей

Когда-то мир был понятен. Трава была зеленой, небо голубым, родители воспитывали детей, а дети поддерживали своих родителей, когда те старели. Человек, который не заботился о своих пожилых родителях, подвергался презрению, а его социальный статус ухудшался.

Сегодня ситуация изменилась. Жизнь не так стабильна, как раньше. Дети живут далеко от родителей и не только не помогают им, но и видят их раз в... В то же время люди часто меняют работу, их доход нестабилен и многие из них не могут позволить себе заботиться о сбережениях на пенсию или не заинтересованы тратить на это деньги.

Одним словом, сегодня слишком много людей недостаточно нравственны, чтобы заботиться о своих родителях, и недостаточно умны и осторожны, чтобы заботиться о своем будущем.

И кто исправит ситуацию? Конечно же, государство. Как государство может это сделать? Очень просто. Государство прикинет, сколько в среднем человек проживет после выхода на пенсию и какой месячный доход понадобится ему для достойной жизни. Это расход на пенсионера. Потом оно проверит сколько лет каждый человек должен проработать до выхода на пенсию. и умножит результат на сумму, которую он будет получать ежемесячно. Это доход

от рабочего. А дальше, зная количество рабочих, количество пенсионеров и динамику изменений в этих (и еще нескольких) параметрах, легко посчитать, какую сумму необходимо взимать с каждого работающего, на пособия для сегодняшних пенсионеров и сколько будут платить следующие поколения, чтобы оплатить пенсии для тех, кто сейчас работает.

Собранные таким образом деньги государство может инвестировать в различные ценные бумаги и использовать прибыль для оказания дополнительной помощи пенсионерам. А если и этого будет недостаточно, государство всегда может увеличить бюджет на пенсионеров. И, конечно же, только государство (а не сами люди) знает, как инвестировать эти деньги.

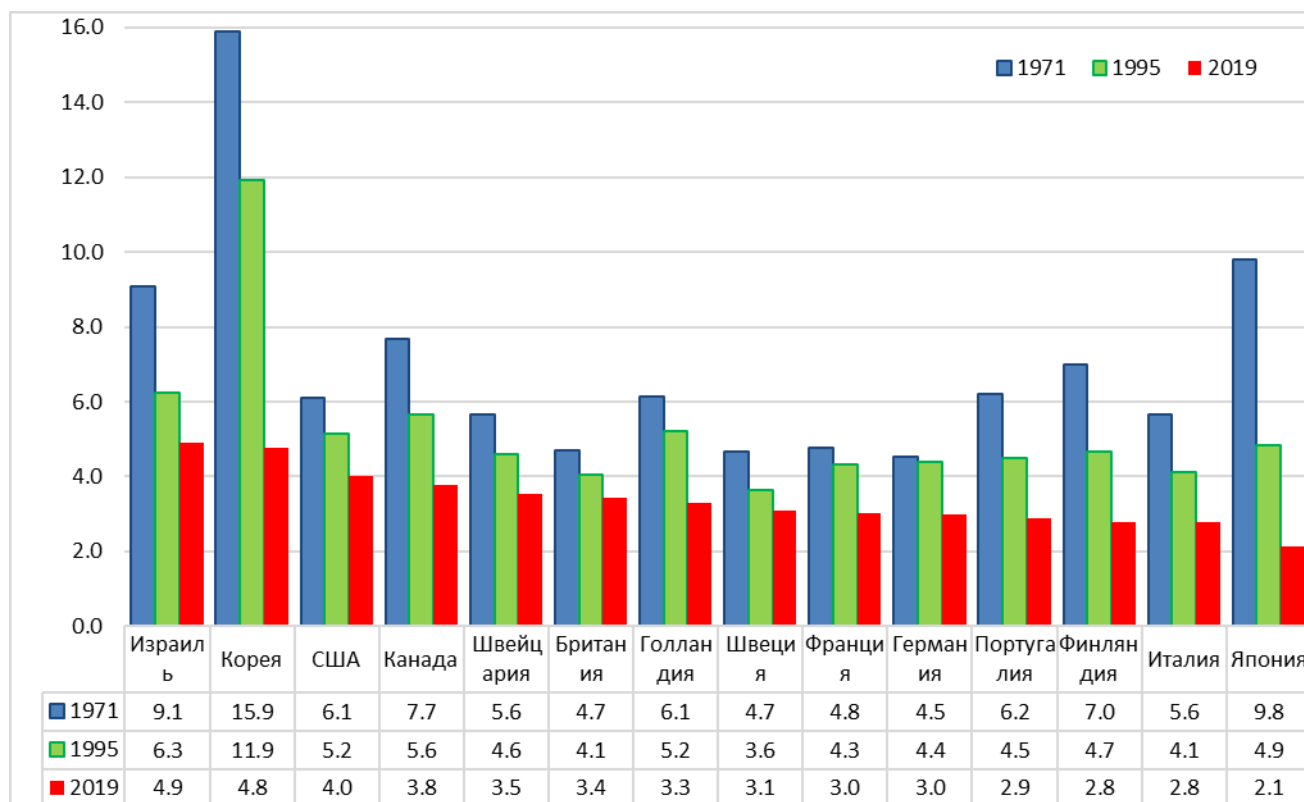
Хорошо, что у государства есть статистики, и хорошо, что государство знает, сколько лет будут жить люди, сколько детей они родят и каково будет их материальное положение через несколько десятков лет! Трудно представить, что было бы, если бы, например, люди начали рожать меньше детей! А что случилось бы, если бы раз в несколько десятков лет происходило непредсказуемое политическое или экономическое событие - например, война или нефтяной кризис - и стоимость фондов падала!

Легко представить? Уже случилось? Пожалуй... И не только. Обнаружилась еще одна огорчительная тенденция - люди стали жить дольше. Нас это радует, но пенсионные фонды должны платить гораздо больше денег.

Кроме того, государство активно «улучшает» семейную жизнь своих граждан: разрушает отношения между супругами и между поколениями, поощряет разводы и поддерживает рождение детей вне брака. Рождаемость, как мы уже сказали, снижается. А поскольку сегодняшние работники финансируют пенсии своих родителей (и других родителей), снижение рождаемости означает меньше денег на пенсии. Или больше налогов на одного работника.

На рисунке ниже показано влияние всех этих изменений на бремя, лежащее на плечи тех, кто финансирует пенсии. То есть влияние этих изменений на всех работников. Таким образом, можно видеть, что в 1971 году на каждого пенсионера в Израиле приходилось девять работников, тогда как сегодня бремя заботы об одном пенсионере ложится на плечи всего пяти работников. Правда, наше положение относительно благоприятно по сравнению с остальным западным миром. Падение соотношения «работник/пенсионер» наблюдается во всех странах, но в Германии, Франции и Италии это соотношение составляет примерно три к одному, а в Японии на каждого человека пенсионного возраста приходится два человека трудоспособного возраста. В такой ситуации либо пенсионеры будут жить в бедности, либо работники будут вынуждены отдавать большую часть своего дохода на уплату налогов, которые пойдут на финансирование пенсий. Правда в том, что уже сейчас происходит и то, и другое, и тенденция к сокращению соотношения между работниками и пенсионерами только усиливается.

График 22: Число людей трудоспособного возраста на одного человека пенсионного возраста

Источник: Всемирный банк

Однако время от времени происходят события, которые статистика не может предсказать - войны, революции, эпохальные изобретения (компьютеры, интернет, ИИ). Эти события резко меняют ситуацию в мире, а бюрократическая система, как известно, является медленной и неэффективной, и с трудом реагирует даже на обычные изменения на финансовых рынках. Что уж говорить о кардинальных изменениях. Проблема в том, что вероятность подобного события в течение тридцати лет очень близка к 100 процентам.

И как будто этого недостаточно, есть еще одна проблема. Ее тоже можно предсказать, но она снова и снова застает врасплох как специалистов, так и политиков. Оказалось, что государство всеобщего благосостояния вкладывает деньги не только в пенсии, но и в пару-тройку социальных проектов. Пожалуй даже не в пару-тройку, а во много проектов. А если уж совсем честно - в очень много проектов, которые называются социальными, но их основное значение заключается в растущем использовании бюджетных средств. С другой стороны, в пенсионных фондах лежат миллиарды долларов. Как можно их не использовать? «На благо граждан», конечно. Это слишком большое искушение.

Результат? Уже в 1980-х годах большинство западных стран стояли перед угрозой краха своей пенсионной системы. Маргарет Тэтчер была первой из европейских лидеров, кто попытался провести какие-то реформы в этой области и даже (о ужас!) частично приватизировать пенсионные фонды. В последующие годы большинство западных стран были вынуждены отказаться от управления пенсионными фондами в пользу частного рынка. Речь идет о частичном отказе, но эта часть становится все больше.

Таблица 18: Доля частных пенсионных фондов в общем объеме пенсионных фондов

	1983	1998	2013
Австралия	0	0	55%
Чили	0	0	43%
Нидерланды	0	37%	43%
США	0	41%	43%
Швейцария	0	41%	43%
Великобритания	0	0	34%
Швеция	0	0	17%
Франция	0	0	3%
Германия	0	1%	2%
Италия	0	0	2%
Япония	0	0	0

Источник: ОЭСР

Очевидно, что в условиях государственного контроля даже частные организации не в состоянии проводить эффективную политику. Поэтому большинство пенсионных фондов имеют актуарный дефицит – выплаты, которые они должны будут произвести по пенсионным обязательствам, превышают доходы, которые они должны получить.

Еще одной мерой, принятой некоторыми западными странами для решения этой проблемы, является повышение пенсионного возраста. Около половины стран ОЭСР в последнее время повысили пенсионный возраст. Так, например, во Франции он был повышен с 60 до 62 лет, а в Германии – с 65 до 67 лет. Как известно, это изменение не обошло стороной и Израиль. Пенсионный возраст для женщин был повышен с 60 до 62 лет, а для мужчин – с 65 до 67 лет. По всей видимости, в ближайшем будущем пенсионный возраст для женщин будет повышен до 65 лет.

Переход управления пенсионными фондами в частные руки уже позади. В 2003-2004 годах пали последние остатки – государство отобрало у профсоюзов пенсионные фонды, которые к тому времени накопили актуарный дефицит в размере более 100 миллиардов шекелей. Тогда же были увеличены взносы застрахованных, а с 2005 года государство также расширило возможности для выхода на рынок новых пенсионных фондов.

Таким образом, опыт государств с высоким уровнем социального обеспечения в управлении пенсионным страхованием граждан в конечном итоге привел к результатам, противоположным запланированным. Сторонники социального государства утверждали, что люди не достаточно разумны, чтобы откладывать на пенсию. Теперь мы все вынуждены платить за неэффективность, непрофессионализм и нечестность бюрократической системы. Сторонники социального государства утверждали, что люди не будут достаточно нравственны, чтобы содержать своих родителей. Сейчас разные поколения находятся в полной отчужденности: государство берет деньги у работающего человека без его согласия, передает их кому-то, кого он не знает, и платит его родителям из источника, не имеющего отношения к семье. Сторонники социального государства утверждали, что люди не будут иметь достаточного дохода для финансирования пенсионных программ. Теперь мы все вынуждены платить гораздо больше: за себя, за тех, кто не работает, за содержание раздутого государственного аппарата и за ошибки, которые эта система совершила и продолжает совершать.

Короче говоря, как всегда - экономические потери, социальные потери и потеря ценностей.

Проблемы социального обеспечения в государстве всеобщего обеспечения

”Хотя человек по своей природе считается эгоистичным, есть свидетельства того, что он заинтересован в благополучии и счастье других.”

Адам Смит

Само собой разумеется, что социальное государство должно предоставлять социальные услуги. Не только давать бесплатное образование, обеспечивать справедливое распределение доходов и защищать детей от своих родителей, но и напрямую заботиться о бедных и обездоленных с помощью пособий и трансфертов.

Чтобы доказать необходимость таких программ, сторонники государства всеобщего благосостояния повторяют одни и те же мантры: люди, будучи жестокими и эгоистичными, не помогут слабым, а даже если и помогут, то позаботятся только о тех, кого знают и кто им близок. Только государство способно найти всех нуждающихся и помочь всем в равной мере. Действительно ли это так?

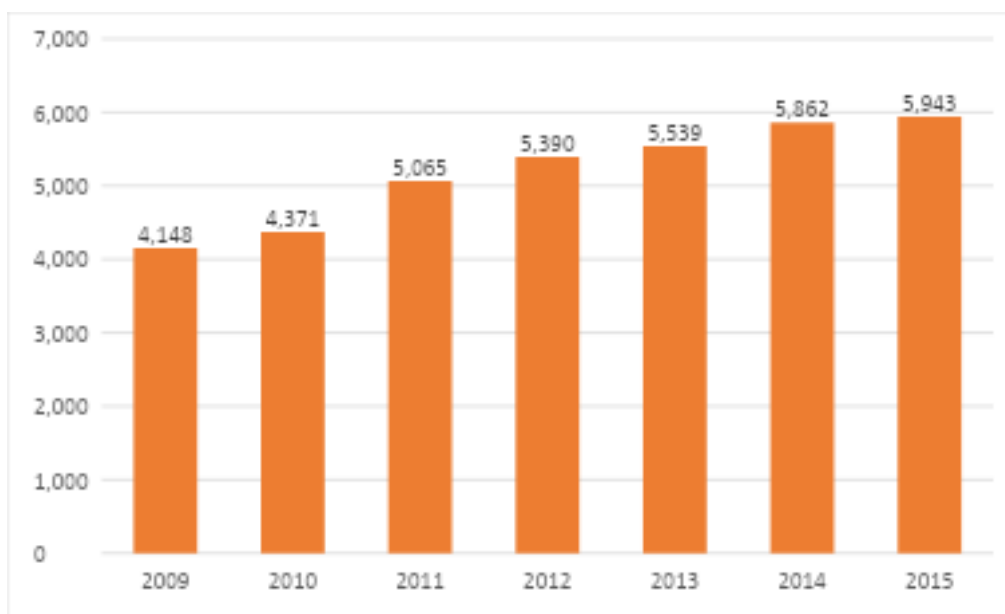
Давно навязший в зубах аргумент «все люди злы и эгоистичны» как обычно не соответствует действительности. По данным Центральной статистической службы, 24% евреев[137] в возрасте старше 20 лет в 2018 году занимались волонтерской деятельностью – помогали нуждающимся, работали в сфере образования, в службе скорой помощи, в больницах и во многих других местах. Среди религиозных и ультраортодоксальных евреев доля волонтеров составила 29% и 36% соответственно.

Оказывается, люди не эгоистичны и готовы помогать. Стремление помогать глубоко укоренилось в системе ценностей человека – как часть религиозной, нравственной и моральной традиции.

И не только отдельные люди. Упомянутый выше «Индекс Маале» отмечает, что из 380 компаний, торгующихся на Тель-Авивской фондовой бирже в 2018 году и обязанных предоставлять отчетность, 222 пожертвовали на различные благотворительные цели сумму, превышающую 334 миллиона шекелей. Как обычно, жадные капиталисты, думающие только о прибыли, вынуждены учитывать тот факт, что большинство людей добры и ценят тех, кто помогает слабым.

Но не только эти компании делают пожертвования. Как видно на рисунке ниже, каждый год израильтяне передают миллиарды шекелей организациям, занимающимся образованием, поддержкой нуждающихся, предоставлением медицинских услуг, защитой окружающей среды и т. д. В 2009 году средний размер личного пожертвования в Израиле составлял около 550 шекелей, а к 2015 году он вырос до 700 шекелей. И это только пожертвования зарегистрированным организациям.

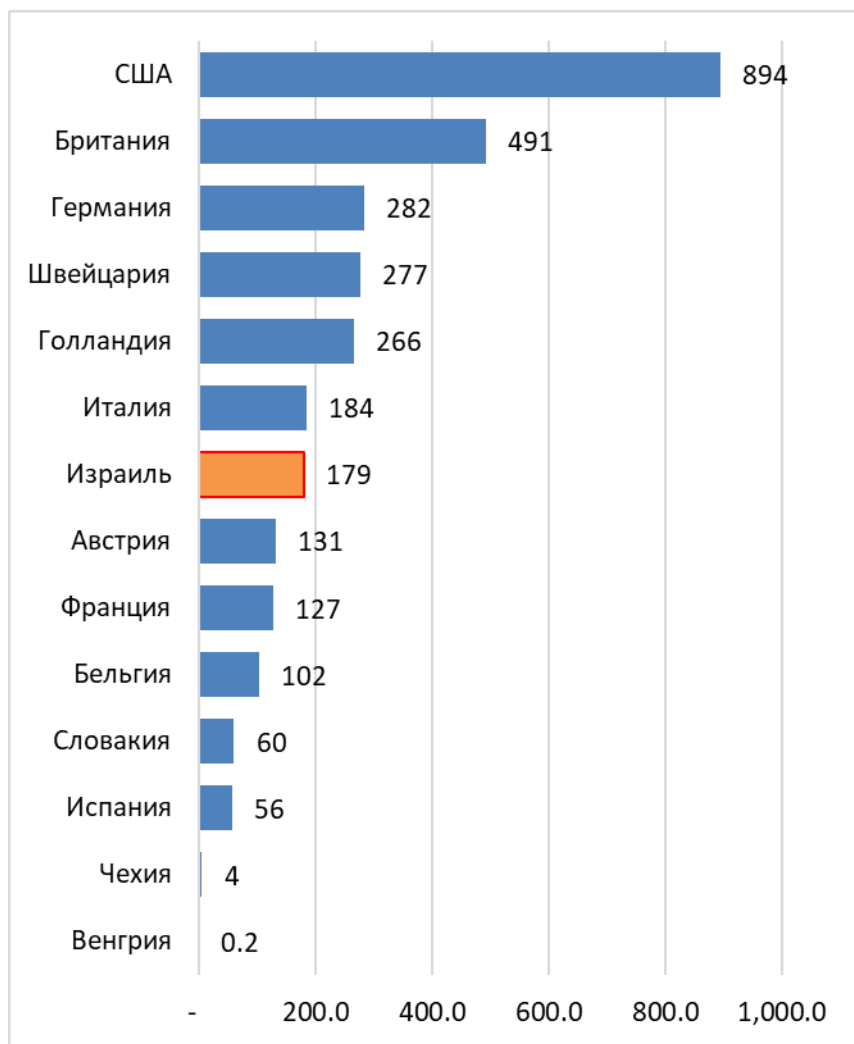
Рисунок 28: Пожертвования израильтян филантропическим организациям в миллионах шекелей (2009-2015)

Источник ЦСУ

Но не спешите говорить: "Все евреи - братья". Не только евреи. Ниже приведены данные о филантропии в других странах.

График 23: Филантропия на душу населения в избранных странах в 2013 году (в пересчете на покупательную способность по ППС в долларах США)

Источник: ОЭСР

И помните – люди пожертвовали все эти деньги после того, как уже отдали государству немалые суммы в виде налогов и социальных взносов, которые якобы предназначались для социального обеспечения. Короче говоря, даже после всех выплат, которые с них взяли, у людей все еще осталось желание помогать нуждающимся. Так что утверждение о корысти и жестокости людей не выдерживает никакой критики. Оказывается, мы хорошие.

И не только хорошие. Частная филантропия также удивительно эффективна. Вот несколько примеров. На рубеже XIX и XX веков почти все дети в Соединенных Штатах учились в школах. В каждой деревне и в каждом городке были общественные школы для тех, чьи родители не могли оплатить образование своих детей. В главе 3 мы уже говорили об уровне этих учреждений по сравнению с современными государственными школами.

В то время в еврейских общинах не было детей, которые не учились. Вся община вносила свой вклад в содержание хедеров и синагог. Иногда это были денежные пожертвования, а иногда семьи «усыновляли» учеников йешив и обеспечивали их потребности. Кстати, поскольку бюджет йешив сильно зависел от пожертвований, в них учились, как правило либо те, кто мог оплатить обучение, либо талантливые молодые люди, чьи знания Торы могли составить имя йешиве. Все остальные работали, обеспечивая свои семьи.

Об успехах частных благотворительных учреждений в области здравоохранения мы уже писали в главе 3. И сегодня пожертвования меценатов составляют значительную часть бюджета больниц.

В последние десятилетия даже государственная система начинает признавать реальность. Именно поэтому уже в 1980-х годах правительства Европы, Америки и Израиля начали передавать социальные услуги в частные руки. "Главная причина заключается в том, что этот инструмент позволяет увеличить эффективность обслуживания, его быстроту и доступность", [138] отметила комиссия Трахтенберга в своем итоговом отчете в октябре 2011 года.

Это мнение комиссии Трахтенберга очень интересно. Ведь главный аргумент сторонников социального государства заключался в том, что только государство способно выявить нуждающихся и помочь всем. И вот вдруг оказывается, что частные организации более эффективны и способны быстрее помочь большему количеству людей? Так или иначе, около 66% услуг социальных ведомств Израиля в 2016 году были предоставлены через частные организации. [139]

С другой стороны, вы можете сказать, что, возможно, частные организации действительно более эффективны, но им трудно работать с большими группами населения и государственные органы, безусловно, делают это лучше.

Вот, например, "Битуах Леуми". Эта организация берет деньги с каждого из нас и использует их, чтобы помочь тем, кто попал в беду – получил травму, потерял работу и т. д. Государство также ежегодно выделяет несколько десятков миллиардов на национальное страхование, и эти суммы составляют фонд, который инвестируется в различные программы. Проценты, полученные от инвестиций, добавляются к суммам, которые передаются нуждающимся.

На практике "Битуах Леуми" эффективен так же как любая другая государственная организация. Уже несколько лет он находится в дефиците – ежегодные выплаты меньше доходов. Если этот процесс продолжится, то с 2026 года даже доходы от процентов не смогут покрыть дефицит, и социальное страхование начнет расходовать фонд, то есть сбережения, накопленные за десятилетия своей деятельности.

В 2018 году группа экспертов под руководством профессора Эйтана Шешински проверила

деятельность "Битуах Леуми" и пришла к выводу, что в 2056 году фонд тоже будет исчерпан. Эта огромная организация останется без гроша. Другими словами: тот, кто сейчас выходит на рынок труда и собирается всю жизнь платить государству в надежде, что в случае необходимости оно его поддержит, обнаружит, что не получит ничего. Что тогда останется? Полагаться на благотворителей. На свинских капиталистов, которые передают сотни миллионов из своих денег (а не из денег налогоплательщиков) нуждающимся.

Что еще утверждали сторонники социального государства? Что частные лица будут помогать только тем, кого они знают, и только всезнающая государство способно оказать помощь всем? Действительно. Управление генерального директора Министерства труда и социального обеспечения включает в себя отдел социального обеспечения и отдел труда. Отдел социального обеспечения разделен на два штаба и четыре округа. Под руководством штабов работают 17 административных подразделений, которые курируют 37 отделов и аналогичных подразделений. Подразделение по вопросам труда включает четыре округа и 13 административных подразделений. Наряду с этим существуют также три уставные корпорации (Национальное страхование, Служба занятости и Управление по реабилитации заключенных). Несомненно, всегда найдется какой-нибудь чиновник, который что-то знает по тому или иному вопросу. Но трудно представить, какой путь должна пройти эта информация, чтобы превратиться в какой-то практический шаг.

Неморальные ценности

"Тоталитаризм – образ правления, при котором мораль входит в компетенцию власти."
Алексей Круглов, писатель и философ

Если социальное государство берет на себя борьбу с несправедливостью - оно должно определить, что такое справедливость. Повторим - государство определяет, что такое справедливость. Это утверждение предвещает конец западной цивилизации.

Почему? Потому что демократия основана на предположении, что существуют универсальные ценности, которые стоят выше всего. Власть подчиняется этим ценностям и не имеет права вмешиваться в их определение.

На этом этапе те, кто внимательно читал книгу, могут нахмуриться и заявить, что авторы ошиблись или даже соврали. Ведь мы сказали ранее, что только полностью социалистическое государство пытается определять для граждан, что такое справедливость. Да, государство всеобщего благосостояния – это тоже своего рода социалистический режим, но оно все же зависит от решения избирателей. Именно они решают, какие ценности будут господствовать. Прочитайте еще раз предыдущее предложение: «Избиратели решают, какие ценности будут господствовать». Избиратели определяют ценности. Ценности уже не являются

универсальными. «Не убивай» равнозначно «убивай только представителей низшей расы». «Почитай отца своего и мать свою» равнозначно «почитай родителя № 1 и родителя № 2». Нет разницы между «не укради» и «бери, но только у богатых/белых/привилегированных». Нет истинных ценностей - есть ценности, которые получили более сильную поддержку. Ценности становятся чем-то, эквивалентным политическим позициям.

А какие ценности естественным образом получают поддержку в государстве всеобщего благосостояния? Правильно. Ценности, которые можно превратить в бюрократический проект. Попробуйте подумать о ценностях, которые устанавливаются бюрократией. Вот некоторые из них.

Новая семья

Карл Маркс, отец научного социализма, пытался поместить историю в прокрустово ложе классовой борьбы. Семья, по его мнению, является производной экономических отношений, а в капиталистическом обществе она служит для порабощения женщин. Для него было очевидно, что коммунизм освободит и их. Немецкий философ с презрением отверг саму мысль о том, что в буржуазном обществе семья может быть основана на любви. Далее мы увидим, насколько его взгляды повлияли на современную реальность.

Идея освобождения женщин выглядит как что-то действительно важное. На протяжении тысячелетий статус женщин был значительно ниже статуса мужчин, в основном по экономическим причинам. Иудаизм сумел найти систему сдержек и противовесов, которая уменьшила неравенство как на практическом, так и на культурном уровне, но в христианском обществе оно сохранилось. Поэтому социальные и экономические изменения, произошедшие на Западе, побудили многих женщин требовать равенства.

Число женщин, стремившихся к переменам, росло, пока они не стали достаточно многочисленной группой, чтобы привлечь внимание политиков.

Проблема заключалась в том, что в течение нескольких десятилетий, к середине XX века западное общество сумело справиться с дискриминацией в этой области.. Подавляющее большинство ограничений, наложенных на женщин во всем, что касается образования, работы, участия в политической деятельности и т.д. ушло в прошлое.

Что осталось делать тем феминистским движениям, которые возникли и развивались на протяжении десятилетий? Что могли сделать политики, построившие свою карьеру на защите женщин? К их счастью, «продвижение гендерного равенства» - удивительно гибкая цель, которая обеспечивает им полную занятость по сей день.

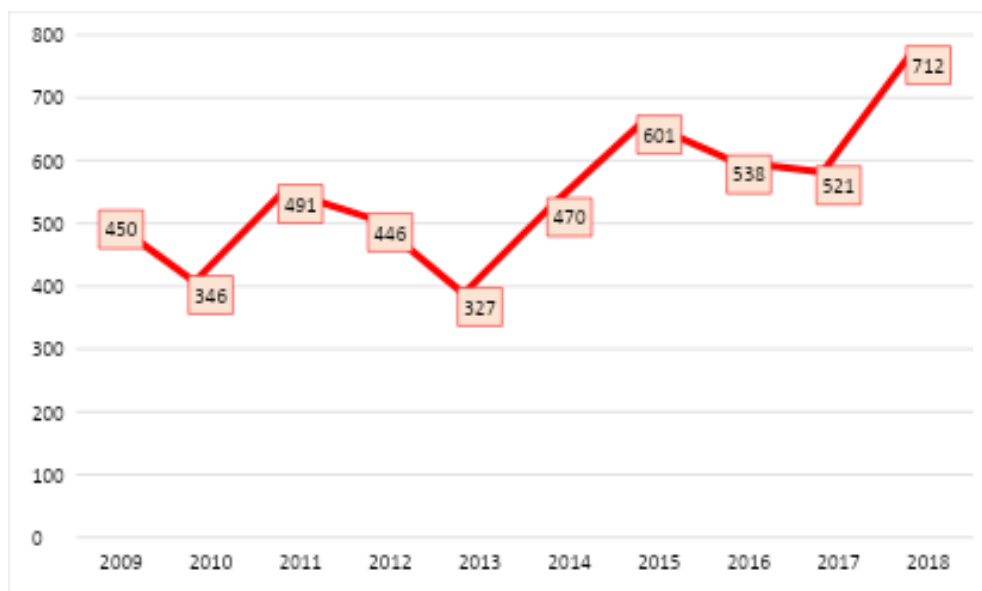
Феминистская литература называет этот этап «второй волной феминизма». Идеологи, стоящие за ним, такие как Бетти Фридан и Шуламит Фейрстоун, утверждали, что западная общество построено на мужской гегемонии. Поэтому для освобождения женщин

недостаточно формального равенства, необходимо изменить культурные основы общества и образ мышления людей.

Несложно увидеть сходство между марксистской и феминистской идеологиями.[140] Неудивительно, что феминизм пользовался поддержкой социалистических мыслителей, которые в то время уже доминировали в западном академическом мире. Но что еще более важно, этот подход очень удобен для политических и бюрократических структур. Борьба с "культурой и образом мышления" бесконечна, и ее успех невозможно измерить. Если основная проблема заключается в обществе, которое поддерживает постоянное угнетение женщин мужчинами, то любая сфера, в которой участвуют мужчины и женщины, является легитимным полем для феминистской борьбы. А что может быть лучше для бюрократического проекта?

И этот проект успешен. Индустрия «борьбы за права женщин» расширяется. Отличным примером этого расширения является Official development assistance (ODA) [141] – программа содействия социально-экономическому развитию, созданная ОЭСР и предназначенная для поддержки слаборазвитых стран. Как видно из приведенного ниже графика, с 2009 по 2018 год помощь программы организациям, называющим себя борцами за права женщин, выросла с 450 млн долларов до 712 млн долларов. Но эта сумма - лишь часть помощи. Согласно отчету Департамента развития ОЭСР, в 2017-2016 годах программа фактически включала перечисление в среднем 4,6 миллиарда долларов в год организациям, основной целью которых является «равенство женщин», и еще 40,2 миллиарда долларов организациям, для которых это является одной из целей.[142]

График 24: Помощь организациям по защите прав женщин в рамках ODA в миллионах долларов (цены 2015 года)

В Израиле борьба за права женщин также приносит неплохие дивиденды, и не только в денежном выражении, но и в виде рабочих мест, которые государство выделяет «для продвижения гендерного равенства». В 1998 году был создан Комитет по улучшению положения женщин, а Закон о местных органах власти 2000 года обязывает каждый местный орган власти назначать советника по улучшению положения женщин, полномочия которого практически неограниченны. В 2001 году была введена должность советника начальника Генерального штаба по вопросам женщин (в 2016 году слово «женщины» было заменено на «гендер»), а гендерные подразделения, существующие в Министерстве образования и других органах, предоставляют борцам и особенно борцуньям за равенство немало возможностей сделать карьеру и занять высокооплачиваемые и влиятельные должности.

Действительно, исследование, представленное в 2018 году «Фондом Дафна – Женщины сотрудничают для перемен» и Национальным советом еврейских женщин, включает в сводку достижений феминистского движения «государственную поддержку феминистской повестки дня» и «внедрение гендерного мышления в процессы принятия политических решений», отмечая, что «все больше организаций сотрудничают с властями по таким вопросам, как гендерное неравенство в оплате труда».

Разница в оплате – одна из любимых тем феминистских движений. Практически все организации, занимающиеся «улучшением положения женщин», повторяют набившие оскомину аргументы, вроде «женщины получают низкую заработную плату» и «женщины не достигают руководящих должностей». Такие организации, как Американский союз гражданских свобод (ACLU),^[143] научный центр «Йодаат» ("Она знает") и институт Ван Лири, любят демонстрировать разрыв в заработной плате. ACLU, например, утверждает, что американская женщина зарабатывает 78 центов за каждый доллар, заработанный мужчиной,^[144] а совместный доклад Института Ван Лири и центра «Йодаат» утверждает, что средняя заработная плата женщин в Израиле составляет 69 процентов от заработной платы мужчин. ^[145]

Этот аргумент выглядит странно. При наличии равной по квалификации рабочей силы, включающей как дешевых, так и дорогих работников, очевидно, что любой нормальный работодатель предпочтет нанять того, кому нужно будет платить меньше. Примером этого являются иммигранты из стран СНГ, прибывшие в Израиль в начале 1990-х годов. В первое время после прибытия они соглашались работать за относительно низкую зарплату и именно таким образом завоевали себе место на израильском рынке труда.

В таком случае есть два варианта. Первый вариант - все без исключения работодатели во всем мире - полные идиоты, которые предпочитают платить больше. Почему «все без

исключения»? Потому что, если бы некоторые из них были умными, они бы нанимали женщин, тратили меньше и вытеснили бы с рынка своих тупых конкурентов. Вторая возможность заключается в том, что женские организации не говорят всего. В этом контексте интересно прочитать данные, опубликованные порталом «Права работников». Согласно этой публикации, средняя зарплата женщин в Израиле составляет 66% от зарплаты мужчин, но разница объясняется меньшим количеством рабочих часов у женщин. В пересчете на час, зарплата женщин достигает 85%. Основная причина оставшегося разрыва также широко известна: женщины чаще выбирают такие профессии, как преподавание, где зарплата относительно низкая.

Ну и кроме всего прочего, женщины реже мужчин выходят на работу. Из-за этого у них меньше опыта и меньше шансов достичь высоких должностей. Но может быть дело в том, что женщины не получают соответствующего образования? Может они подвергаются дискриминации уже на старте? Данные Центральной статистической службы показывают иную картину:

Таблица 19: Успеваемость мальчиков и девочек в школах Израиля (2018, в процентах от общего числа учащихся)

	Девочки	Мальчики
Получили аттестат зрелости	70.5%	61.4%
Отвечают пороговым требованиям университетов	60.4%	53%
Английский (углубленное изучение)	49.5%	52.3%
Математика (углубленное изучение)	17.1%	22.3%
Физика (углубленное изучение)	7.6%	17.3%
Компьютеры (углубленное изучение)	5.8%	15.2%

Как можно видеть, успеваемость девочек выше, чем у мальчиков, но они менее заинтересованы в изучении технических дисциплин. Аналогичная картина наблюдается и при поступлении в университеты и колледжи: студенток больше, чем студентов, но на факультетах естественных наук они составляют меньшинство. Почему? Некоторые исследования, проведенные феминистскими исследовательскими организациями, могут дать ответ.

Один из крупных исследовательских проектов ООН, посвященный борьбе с гендерным неравенством, привел, среди прочего, очень интересный результат. Исследователи

подсчитали количество часов, которые мужчины и женщины в развивающихся и развитых странах посвящают работе и домашнему хозяйству. Как и следовало ожидать, в развитых странах мужчины в среднем тратили на работу на час меньше, а на домашнюю работу - на час больше, чем в развивающихся. С одной стороны, это позволяет экономическое положение, с другой - уже несколько десятилетий стереотипы типа «домашняя работа - удел женщин» исчезли из публичного дискурса на Западе.

Но у женщин ситуация иная. Конечно, они тратят гораздо меньше времени на работу вне дома, но это не самое интересное. Интересно то, что женщины в отсталых регионах и на Западе распределяют свое время между домом и работой очень похожим образом: западные женщины работают на 15 минут меньше, чем представительницы развивающихся стран, и тратят на домашний хозяйство примерно на 10 минут меньше. Другими словами, экономическое и культурное развитие практически не повлияло на образ жизни, который выбирают для себя женщины.

Подобная картина прослеживается в исследовании, проведенном в Израиле Институтом Ван-Лира и центром «Йодаат». Оказывается, несмотря на все «изменения в общественном дискурсе», несмотря на все законы (иногда спорные) и все усилия по поощрению занятости женщин, доля женщин, которые предпочитают не выходить на рынок труда, потому что хотят уделять больше внимания дому, остается неизменной: около 30 процентов.

Самые смелые исследователи из числа читателей, возможно, придут к революционному выводу, что не все женщины одинаковы; более того, женщины могут отличаться от мужчин. Вполне возможно, скажут эти новаторы, что женщины хотят выбрать образ жизни, который им удобен и соответствует их ценностям (которые отличаются от ценностей мужчин), а не ценностям феминистского движения. Может быть, они действительно предпочитают быть ближе к детям? Выбирать профессии, которые позволяют это? Не участвовать в борьбе за власть и погоне за продвижением по службе, называемой «карьерой»? Просто так, по собственному выбору.^[146]

Но очевидно, что эти аргументы несостоятельны. То есть, они не могут быть приняты феминистками и их сторонниками. Любой исследователь гендерных вопросов скажет вам, что причина, как уже было сказано, в патерналистской культуре. Семья, давно не является центром общества, но по-прежнему остается местом, где мужчина властвует и угнетает свою беззащитную жену.

Вывод: нужно разрушить этот устаревший и реакционный институт или, по крайней мере, изменить его до неузнаваемости. Как сказала Кейт Милт, одна из видных феминисток второй волны: «Разрушение традиционного брака и семьи - это революционная и утопическая цель феминизма».

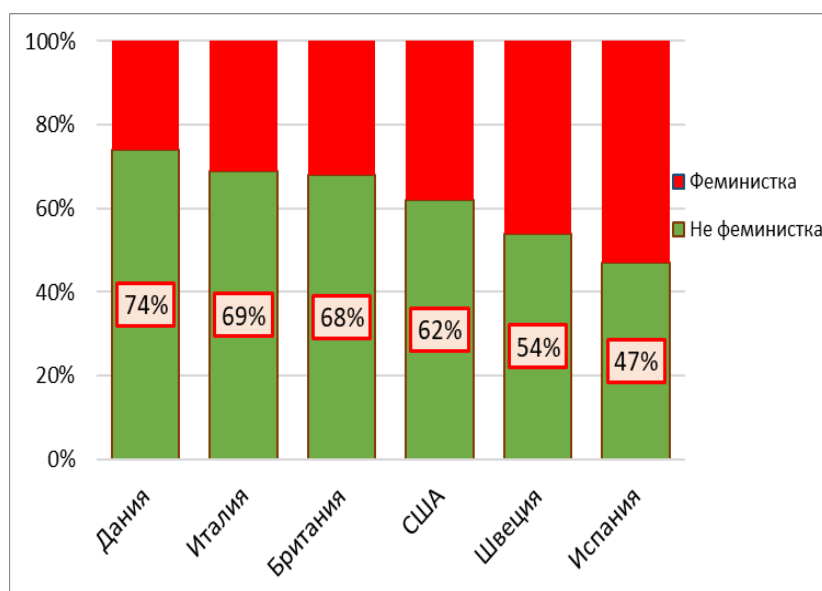
В войне против мужчин и против традиционной семьи судебная система открыто встает на сторону феминистского движения. Все действия судебной системы якобы направлены «на защиту женщин», но на самом деле они ведут к разрушению семьи во всех ее проявлениях.

Когда любой спор между супругами становится поводом для возбуждения дела в полиции, страдает семья. Когда комплимент коллеге может привести к уголовному преследованию, страдает мужчина. А его семья? Когда судебная система издевается над мужчиной, который хочет видиться со своими детьми после развода, кто от этого выигрывает? Мужчина? Его дети?

На сегодняшний день Израиль - единственная западная страна, где измена женщины считается законом основанием для развода без алиментов. Верховный суд Израиля обгрыз эту норму, но она все еще существует. В других странах женщина может изменить мужу, но все равно считается пострадавшей стороной и иметь право на любые выплаты и льготы. Феминистские движения считают это достижением в борьбе за права женщин.

Действительно, существует вполне определенная категория дам, выигрывающих от этого. Неужели феминистки считают, что именно к ней относятся все женщины? Уже были отмечены другие достижения феминистских движений на этом фронте: постоянный рост числа жалоб на сексуальные домогательства, высокий уровень разводов в большинстве западных стран, десятки разведенных мужчин, которые кончают жизнь самоубийством каждый год... В результате все меньше и меньше мужчин хотят жениться. Выигрывают ли от этого женщины? И с другой стороны, выигрывают ли феминистские движения от расширения своей деятельности?

График 25: Доля женщин, не готовых назвать себя феминистками, 2018 г.

Исследование, проведенное в Великобритании в 2013 году, показало, что только 10% мужчин и 27% женщин согласились назвать себя «феминистами». Однако более 80% респондентов были убеждены, что женщины заслуживают полного равенства прав. Похоже, что эти люди[147] не понимают глубины связи между феминизмом и равенством. Кошмар. Полное отсутствие образования.

Поэтому еще одним фронтом феминизма, конечно же, является образование. В Израиле эта кампания регулируется, в частности, циркуляром генерального директора Министерства образования от 2002 года, который касается как дошкольного, так и школьного образования.

Документ, предназначенный для воспитателей детских садов, подробно описывает различия в поведении мальчиков и девочек в возрасте трех лет и устанавливает: «Важно отметить, что программа [Министерства образования] отвергает представление о том, что социальные различия между мальчиками и девочками, а также между женщинами и мужчинами являются прямым и неизбежным следствием биологических различий между полами. Это представление оправдывает низкое положение женщин в обществе». Авторы программы точно определили источник неестественного поведения трехлетних детей и рекомендовали воспитателям детских садов принять различные меры, такие как:

- Создать новые сказки, которые будут представлять новые модели для подражания, новые модели женщин (в том числе сильных и напористых) и новые модели мужчин (в том числе слабых и покорных).
- Необходимо стимулировать признание более широкого спектра качеств мальчиков и девочек, несколько уменьшив значение, которое обычно придается внешней красоте девочек и спортивности мальчиков.
- Необходимо открыто разговаривать с мальчиками и девочками о неравенстве в обществе.
- Девочек следует поощрять заниматься бегом, прыжками, лазанием, метанием, а мальчиков - менее агрессивными и менее соревновательными играми.

Так что, если у вас есть дочь, которая любит красиво одеваться, играть с куклами и слушать сказки о Золушке, вам обязательно нужно поговорить об этом с воспитательницей или сообщить об этом ближайшей osobistke. Простите, консультанту по гендерным проблемам.

В школьном образовании основная деятельность подробно описана в документе под названием «Внедрение гендерного равенства в систему образования Израиля - от теории к практике», который был подготовлен отделом по гендерным вопросам и равенству полов в педагогическом управлении. Желающие могут углубиться в сей плод феминистско-

бюрократического мышления, хотя, по правде говоря, в этом нет никакой необходимости. Вы не найдете там ничего нового, только предложения «назначить гендерного представителя», «потратить часы», «выделить ресурсы». Стандартный дележ добычи.

В защиту израильской системы просвещения следует сказать, что подобные программы существуют в большинстве западных стран (если не во всех). Хотите примеры? Пожалуйста:

Одна из программ американской организации по гендерному образованию GEA[148] - это проект, цель которого «изменить связь между математикой и мужественностью». По словам экспертов организации, «идея о том, что математические знания являются объективными, рациональными и абстрактными, а не субъективными, эмоциональными и конкретными, усиливает противостояние, питаемое более широким гендерным неравенством». Эту доктрину учителя должны передавать своим ученикам, одновременно указывая им на ошибочность их сексистского взгляда на математику. И все это, конечно, за счет занятий всевозможными скучными формулами.[149]

Учитывая марксистскую идеологию многих сторонниц «второй волны» и требования феминисток контролировать, делить, разрушать и перевоспитывать, неудивительно, что основные сторонники феминизма во всех западных странах принадлежат к левому крылу политического спектра. На рисунке 31 мы видели, что в странах, находящихся под социалистическим правлением (таких как Швеция и Испания), доля женщин, идентифицирующих себя с феминизмом, выше, чем в странах, где существует определенный баланс между социалистами и сторонниками традиционных западных ценностей (Дания, Великобритания, США).

Исследование, проведенное в 2013 году в Великобритании, показало, что 25% сторонников лейбористов считают себя феминистами в то время, как только 14% сторонников консерваторов определили себя как таковых. Аналогичный опрос в США в 2016 дал сходные результаты - 41% феминистов среди демократов и только 12% - среди республиканцев.

Близость к социализму обычно означает также близость к организациям, специализирующимся на борьбе за права различных угнетенных групп (в следующем разделе мы постараемся понять, почему). Так были определены союзники феминисток. Мексиканская декларация (1975),[150] которая является основным документом феминистского движения, среди достижений женщин называет «борьбу против колониализма, империализма, оккупации, сионизма, апартеида и расизма».

В начале 1980-х годов феминистские организации, в том числе «Женщины против сионизма» и «Женщины за Палестину», объединились с различными организациями, стремящимися разрушить традиционные ценности западного демократического общества, для борьбы против расизма и сионизма. Еврейские феминистки пытались утверждать, что

нужно бороться и с антисемитизмом, но их сестры объяснили им, что борьба с антисемитизмом – это проблема белых женщин, а женщины из третьего мира должны сражаться рука об руку с женщинами Палестины. «Женщины в черном» – это попытка израильских феминисток присоединиться к общеженской борьбе.

Ситуация не изменилась с годами. В документе «Международная женская забастовка», центральной инициативе феминистских движений, в которой участвуют организации из около 50 стран, вновь появилась борьба с империализмом, которая, конечно же, включает «справедливость для Палестины» и требование «разрушить все стены от Мексики до Палестины».[151]

Можно было ожидать, что феминисток несколько смутят союзники по борьбе против сионизма и западных ценностей. В конце концов, среди них есть организации, члены которых считают, что женщины не заслуживают основных прав человека и существуют исключительно для удовлетворения потребностей мужчин. Но, похоже, эта маленькая проблема не мешает феминисткам восхищаться «борцами за прогресс».

Так, Тина Розенберг, основательница феминистской партии в Швеции, объяснила: «Мы не должны заходить слишком далеко в вопросе сексуальных домогательств. Существует долгая история привилегий белых [White Privilege].. Мы должны говорить о домогательствах, но мы не должны сторониться людей другого происхождения или более агрессивных, чем мы».

В начале 2016 года, когда Германию захлестнула волна сексуального насилия мигрантов над немецкими женщинами, немецкое феминистское движение отреагировало резкой критикой... западной культуры изнасилования. И вишенка на торте: так отреагировала Ифат Крив, известная феминистка и депутат от партии «Йеш Атид», на жалобы студенток Еврейского университета на унижения и сексуальные домогательства, которым они подвергались со стороны арабских молодых людей по дороге в университет: «Вы учитесь, как изменить мир [...] сделать этот мир гораздо лучше, но не можете ужиться с соседями в собственном районе».[152]

Нет смысла возмущаться политикой феминистских организаций. Достаточно вспомнить, что современный феминизм - это еще одно следствие вторжения социального государства во все новые сферы жизни. В бюрократическом проекте под названием "борьба за права женщин" главное - не права и уж точно не женщины. Главное - бесконечная борьба, приносящая бюджеты и обеспечивающая карьеры.

Новояз для двоемыслящих

"Главная проблема Соединенных Штатов - стремление к политической корректности."
Дональд Трамп

Феминизм - лишь один из примеров новых ценностей, насаждаемых государством всеобщего благосостояния. В каждой стране есть немало групп, страдающих от той или иной формы дискриминации. С одной стороны, борьба за эти группы кажется оправданной. С другой - она аморфна. То есть может привлекать деньги на протяжении многих лет и поколений. Короче говоря, это почти идеальный бюрократический проект.

Почему «почти»? Потому что есть группы, члены которых действительно заинтересованы в интеграции в общество и достижении успеха. Например, евреи и китайцы в Соединенных Штатах. Они готовы работать, их социальное окружение подталкивает их к успеху, и они лояльны к стране, в которой живут. Поэтому в течение короткого времени эти группы интегрируются, их члены становятся равными членами общества и перестают нуждаться в поддержке. А значит ни один политик не сможет построить карьеру на их защите и никто не даст под это бюджет.^[153]

Поэтому в сфере заботы о меньшинствах существует обратная мотивация – только те группы, которые меньше всего принимают государство, получают от него поддержку. Например, мусульмане в Европе (а в последнее время и в Америке) являются идеальным объектом для заботы. Они не заинтересованы в интеграции в западный мир, его ценности им чужды и даже ненавистны. Их окружение подталкивает их не к интеграции в общество, а наоборот, к отрыву от него. Такая группа может обеспечить поколения потребителей социальных пособий и гарантировать заработок множеству бюрократов, которые будут о ней заботиться.^[154]

У такой политики есть явное преимущество. Член какой-либо группы получающий деньги "за причиненный ему обществом ущерб / дискриминацию" понимает простой факт - если ему дают компенсацию, значит общество его обидело. И чем больше ему помогают, тем сильнее он укрепляется в этом мнении. Чем больше он чувствует себя ущемленным, тем больше он требует. Большие требования приводят к большему объему помощи. Круг замыкается. Все довольны - и те, кто получают деньги, и те, кто их раздают.

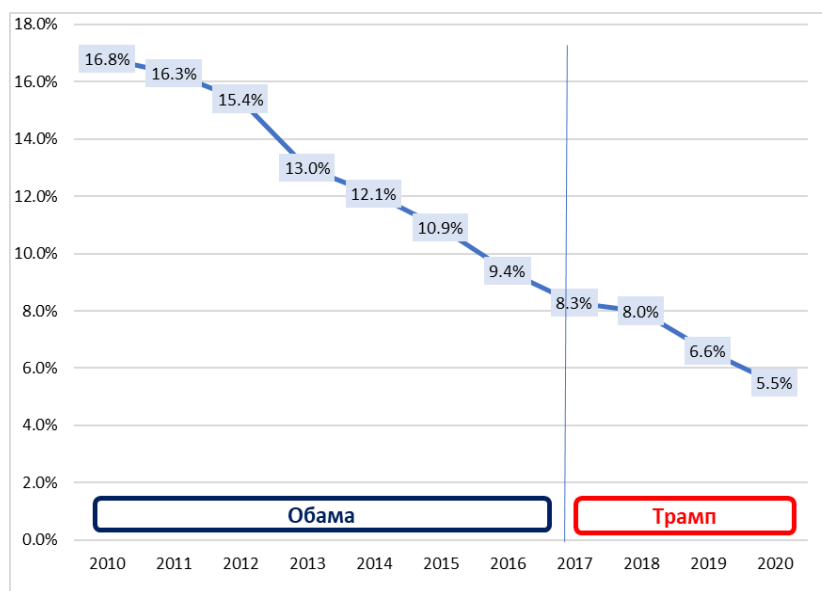
Но это представление о круге не совсем точное. Более верно описать ситуацию как спираль. Напряжение растет с каждым оборотом. Каждый дополнительный вклад усиливает веру в несправедливость и, соответственно, усиливает ненависть к обществу, которое пытается помочь.

Вот прекрасный пример: чернокожие в США. В 1963 году, на марше, посвященном столетию «Декларации освобождения» Авраама Линкольна, лидер чернокожих Мартин Лютер Кинг сказал: «У меня есть мечта, что однажды эта нация встанет и воплотит в жизнь истинный смысл своего лозунга: «Мы считаем эти истины самоочевидными: все люди созданы равными»».

Лозунг «Все люди созданы равными» является основой американской культуры. Неудивительно, что белые американцы чувствовали, что их отношение к чернокожим было предательством их собственных принципов, и многие из них присоединились к борьбе с дискриминацией. Началась индустрия исправления исторической несправедливости. «Позитивная дискриминация», обучение сосуществованию, организации по продвижению чернокожих студентов/ чернокожих нуждающихся/ чернокожих гомосексуалистов... Все больше и больше бюрократических структур возникало и росло, распределялись бюджеты, усиливалась пропаганда.

Мы уже писали о «позитивной дискриминации». Чернокожие в Соединенных Штатах, по-видимому, больше всех в мире радуются этой идее. Их положение в сфере занятости улучшается впечатляющими темпами. Только за последнее десятилетие, с 2010 по 2020 год, уровень безработицы среди них снизился с 16,8% до 5,5% (см. рисунок ниже). Число афроамериканцев с высшим образованием выросло с 2000 по 2010 год на 53% - с 108 103 до 164 844.^[155]

Рисунок 32: Уровень безработицы среди чернокожих в США

Влияет ли это на требования профессиональных борцов за права профессиональных неудачников? Конечно. Они становятся все более амбициозными и абсурдными с каждым днем. Мы уже писали о «позитивной дискриминации» на рабочих местах и о запрете преподавать “неправильные” идеи. Но это было еще относительно разумно. Вот несколько более милых примеров абсурда в требованиях «позитивной дискриминации»:

Рашель Гутьеррес опубликовала текст, в котором утверждала, что изучение алгебры и геометрии усиливает неравенство. Во-первых, потому что такие понятия, как «теорема Пифагора» и «евклидова геометрия», могут создать впечатление, что «математика была изобретена греками и другими европейцами». Кроме того, представители меньшинств могут получать на экзаменах худшие оценки, чем белые, что усилит дискриминацию. Для тех, кто сомневается - эти слова не были написаны в Твиттере какой-то радикальной феминисткой. Гутьеррес - профессор математики в Университете Иллинойса, и эти высказывания были опубликованы в «Руководстве по изучению математики», выпущенном Ассоциацией учителей математики.[156]

Профессор Эрик Лумис, директор школы для одаренных студентов в Университете Род-Айленд, переплюнул даже профессора Гутьеррес. «Наука, статистика и технология являются расистскими, - написал профессор Лумис, - потому что они были разработаны расистами, жившими в расистском обществе». И добавил: «Вот почему я так зол на тех, кто хочет только фактов». Факты - это расизм![157]

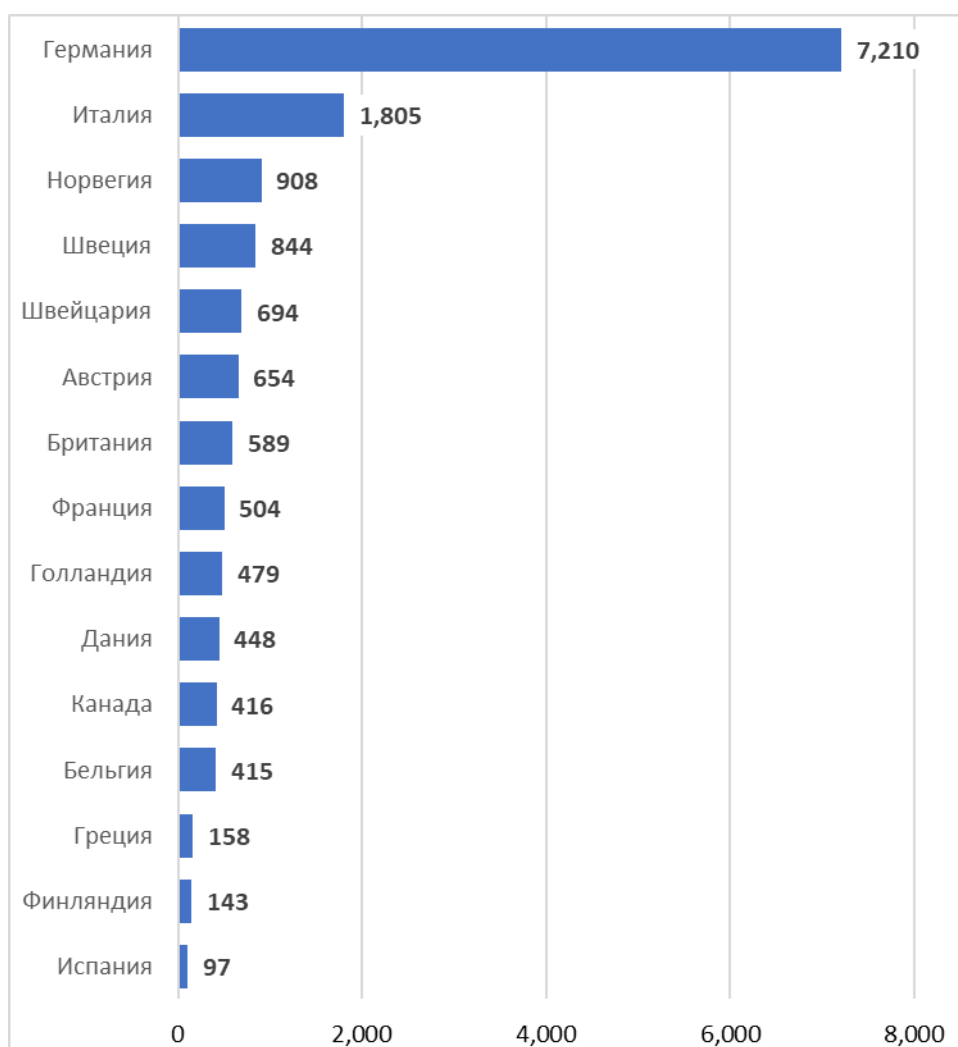
Еще примеры? Пожалуйста: 2016 году мать ученицы из штата Вирджиния заявила, что книги «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена и «Убить пересмешника» Харпера Ли - два наиболее бескомпромиссных в борьбе с дискриминацией черных произведения - содержат расистские высказывания. Книги были исключены из учебной программы. В 2020 году государственная радиостанция в Австралии объявила, что шахматы - расистская игра, «потому что белые всегда начинают». Они не знали, что чемпион мира Магнус Карлсен и гроссмейстер Аниш Гири уже провели показательную партию, в которой черные начали. Сэмми Шалк, профессор Университета Висконсина, написала: «Белый человек не может определять, что такое расизм. Если человек с другим цветом кожи[158] называет вас расистом, это потому, что вы, вероятно, сделали что-то расистское, даже если вы этого не осознаете».[159]

Помогла ли эта готовность воздерживаться от любых высказываний, которые могут быть истолкованы как оскорбление чернокожих? Совсем нет. Уровень ненависти, проявленный участниками движения Black Lives Matter летом 2020 года, был непостижим. Насилие над белыми без всякой причины или оправдания, сожжение флагов, разрушение памятников

деятелям американской культуры (в том числе статуй Абрама Линкольна). Кульминацией абсурда стало решение законодательного органа Калифорнии исключить из конституции штата пункт, запрещающий дискриминацию по признаку религии, расы, пола или национальности, «в целях продвижения подлинного равенства». Конец мечте Мартина Лютера Кинга. Начало конца американской культуры?

В отличие от чернокожих в США, мусульмане в Европе прибыли из стран, где выражение «права человека» является оксюмороном. В Старом Свете они получают не только права, но и щедрую поддержку. На следующем рисунке показаны расходы отдельных стран ОЭСР в миллионах долларов на помощь беженцам (только на своей территории и только в 2016 году).

График 26 :Помощь отдельных европейских стран беженцам на их территории (в 2016 году, в миллионах долларов)

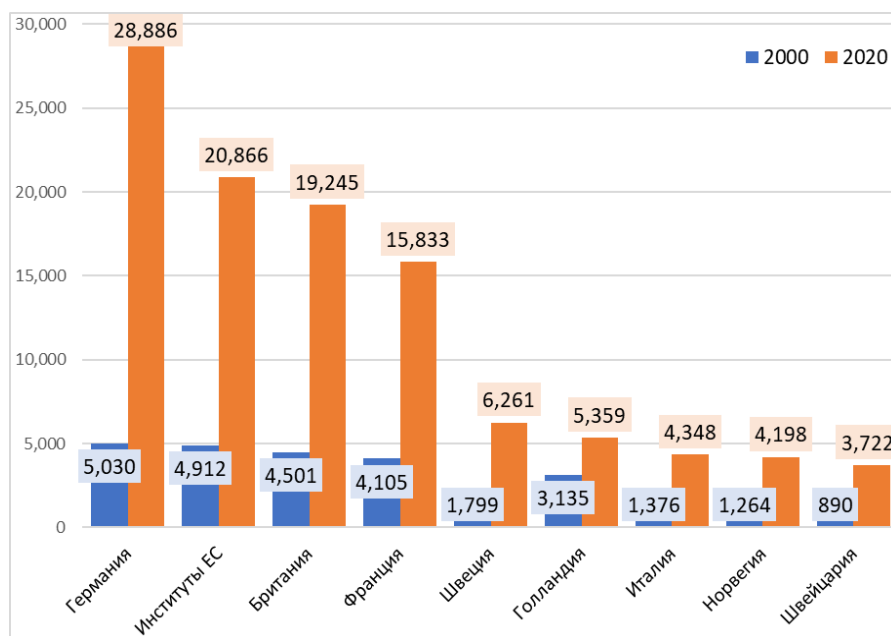
Источник: ОЭСР.

Способствовала ли щедрая помощь принятию иммигрантами западных ценностей? Наоборот. Около 40 процентов мусульман в Великобритании хотят ввести в этой стране шариат,[160] тот самый исламский закон, от которого многие из них бежали. И, о чудо, «бедные беженцы» были замешаны в большинстве недавних терактов в Европе. В значительной части случаев борцы за свободу получили высшее образование за счет тех же «репрессивных режимов».

Как обычно мы не сказали ничего нового. Эти, и другие подобные факты всем известны. Уже десятки лет белые американцы предпочитают не заходить в районы, которые выглядят более африканскими и менее американскими, в шведском городе Мальме жители давно просят своих дочерей-блондинок красить волосы в черный цвет, а евреи в Париже стараются не ходить по улицам в кипах.

И тогда возникает вопрос: если все знают, что деньги, выливаемые на «преследуемые меньшинства», приносят только насилие и разрушение, как оправдать постоянный рост и развитие занимающейся ими бюрократической машины и непрерывное увеличение выделяемых для этого бюджетов?

График 27: Помощь беженцам в миллионах долларов, 2000 год по сравнению с 2020 годом

Источник: ОЭСР

Один из идеальных рецептов для этого был предложен Джорджем Оруэллом. В своей книге «1984» Оруэлл придумал и описал тоталитарный язык «новояз». Как вы помните, он был призван «не только продвигать правильный тип мышления, но и сделать невозможным любое другое мышление».

Сегодня новояз называют «политкорректностью» (politically correct). Всезнающая Википедия сообщает, что *"политкорректность – это термин для языковых практик, предназначенных для того, чтобы не оскорблять или иным образом не ставить в неудобное положение уязвимые группы людей"*.

Нет нужды объяснять, что в социальном государстве "уязвимые" часто означает "объекты бюрократического ухода". Соответственно политкорректность становится инструментом поддержки бюрократических проектов. В данном случае таким проектом является бесконечная поддержка экстремистски настроенных меньшинств, враждебных остальному обществу.

Чтобы защитить экстремистов, их нужно представить как неэкстремистов, и способы сделать это хорошо известны. Нужно немного поиграть с понятиями и приспособить их к другим ценностям. Черные в США являются «защищенной» группой. На протяжении поколений они воспринимаются как слабая и уязвимая община, которую нельзя обижать и ранить. Поэтому нельзя называть погромы июля 2020 года «беспорядками на расовой почве против белых» - это обидит чернокожих - и политическая дискуссия ведется вокруг «демонстраций против расизма». Есть ли что-то более демократичное, чем демонстрация, и более ценное, чем борьба с расизмом?

Насилие в отношении женщин в мусульманском обществе? Традиция и культура. Профессор Юли Тамир опубликовала статью, в которой утверждала, что варварский обычай обрезания женщин не заслуживает осуждения в мультикультурном обществе. Среди прочего она написала: «Когда тело становится лучше, а когда оно уродуется? В большинстве случаев это зависит от представлений о красоте».[161] Вскоре после этого Тамир была назначена министром образования.

Исламский террор? Это выражение может намекать на связь между исламом и террором и ухудшить отношение к мусульманам, которые, как известно, являются защищенным меньшинством. Поэтому европейские лидеры стараются не говорить «исламский террор» - ведь мусульмане могут подумать, что кто-то считает всех мусульман террористами, и это их обидит. Первым, кто проложил этот путь, был Барак Обама. В 2015 году он созвал саммит по борьбе с терроризмом и постарался не упоминать вместе слова «террор» и «ислам», говоря только о «терроре экстремистов». В этом духе были проинструктированы и руководители силовых структур.

Если политкорректный новояз призван защитить слабых, то что делает тот, кто его не использует? Правильно, проявляет в их отношении агрессию. Мы уже упоминали в этом контексте лондонскую полицию и ее борьбу с «преступлениями на почве ненависти». В инструкциях лондонской полиции прямо сказано: «Тот, кто использует в отношении вас агрессивный язык [...] из-за вашего самоопределения, является преступником».[162]

Другими словами, тот, кто делает высказывания, которые могут обидеть («некорректные»), совершает правонарушение и должен быть за это наказан.

И есть немало примеров наказания за использование неправильных слов. Как известно, в 2020 году США были серьезные беспорядки под лозунгом «Жизни черных важны». Майк Адамс, профессор криминологии Университета Северной Каролины, назвал некоторых из их участников «хулиганами, которые используют возможность нарушить закон». Ректор университета выразил сожаление, что первая поправка к Конституции США, гарантирующая свободу слова, защищает такого плохого человека. Правда Первая поправка не помешала силой выдвинуть Адамса из университета. Он был вынужден подать в отставку и покончил с собой.[163]

Эксперт по исламу Элизабет Сэбдич-Вольф рассказала в лекции, что Мухаммед начал половые отношения со своей женой Аишей, когда ей было девять лет, и добавила, что сегодня такое поведение было бы квалифицировано как педофилия. В 2018 году Европейский суд по правам человека признал ее виновной в оскорблении чувств верующих. Аргументы лектора о ее праве на свободу выражения мнения были отклонены.

В ноябре 2021 года Совет по образованию Торонто отменил мероприятие с участием Нади Мурад, езидской правозащитницы и лауреатки Нобелевской премии мира. Руководство опасалось, что история женщины, которая стала свидетельницей убийства своей семьи боевиками ИГИЛ и подверглась жестоким пыткам в плену, «вызовет враждебность по отношению к исламу».[164] Несколькими днями ранее совет одобрил другое мероприятие: студенческая демонстрация в Университете Марка Гарнье под лозунгом «Освободите Палестину от Иордана до моря!»[165]

Не стоит спешить с обвинениями канадцев в антисемитизме. Такое мышление характерно для всех сторонников политкорректности. Есть слабые группы (то есть самые сепаратистские и агрессивные). Их нельзя обвинять, их борьбу нужно поддерживать. Мусульмане - слабая группа; езида - нет; а евреи... ну, вы поняли.[166] Нельзя также обвинять министра внутренней безопасности Омера Бар-Лева в двуличии. Правда, он ужесточил критерии для граждан (евреев), желающих получить разрешение на ношение пистолета, и в то же время сказал о владельцах незаконных пистолетов-пулеметов и автоматов в арабском обществе, что они «нормативные люди, опасющиеся за свою безопасность»,[167] но любой здравомыслящий человек понимает, что это не одно и то же. Нарушение права на ношение

оружия - это мера, необходимая для обеспечения безопасности граждан, а нарушение права слабых слоев населения (то есть наиболее изолированных и агрессивных групп) на ношение оружия - это расизм.

Это не двуличие. Это «двоемыслие».

Само понятие «двоемыслие» (doublethink) взято из того же романа Оруэлла «1984» и означает способность одновременно верить в две вещи, которые противоречат друг другу. Язык политкорректности вполне позволяет это. Кстати, в главе 2 мы обещали рассказать, почему против нас можно подать жалобу за преступления на почве ненависти и одновременно писать подстрекательские комментарии на наших страницах в Facebook. Теперь вы получили объяснение.

Сторожевые псы или пудели?

”Газета не должна издаваться государственным ведомством, потому что люди не будут ей верить.”

Александр I, император России

Свободные СМИ являются одним из краеугольных камней западного общества. Свободные СМИ предоставляют трибуну всем существующим в обществе мнениям. С помощью свободных СМИ политики из оппозиции получают возможность высказать свою точку зрения. Свободные СМИ держат высокопоставленных чиновников под постоянным контролем, тем самым не давая им скатиться в коррупцию и деспотизм. Одним словом, свободные СМИ - это сторожевые псы демократии. Эти утверждения настолько известны, настолько ясны и банальны, что даже журналисты предпочитают их не использовать. Нет ни одного человека, который бы их не слышал, и нет ни одного человека, который бы в них сомневался.

Так как же родилось такое нелепое явление, как «государственное вещание»? Ведь это полная противоположность всему вышесказанному. Любому ясно, что организация, существующая за счет государственного бюджета, не будет критиковать систему, которая ее финансирует, и понятно, что она не будет «выражать все точки зрения», а только те, которые поддерживают передачу денег государственным организациям, в том числе и средствам массовой информации.

В пользу существования государственных СМИ обычно приводятся два аргумента.

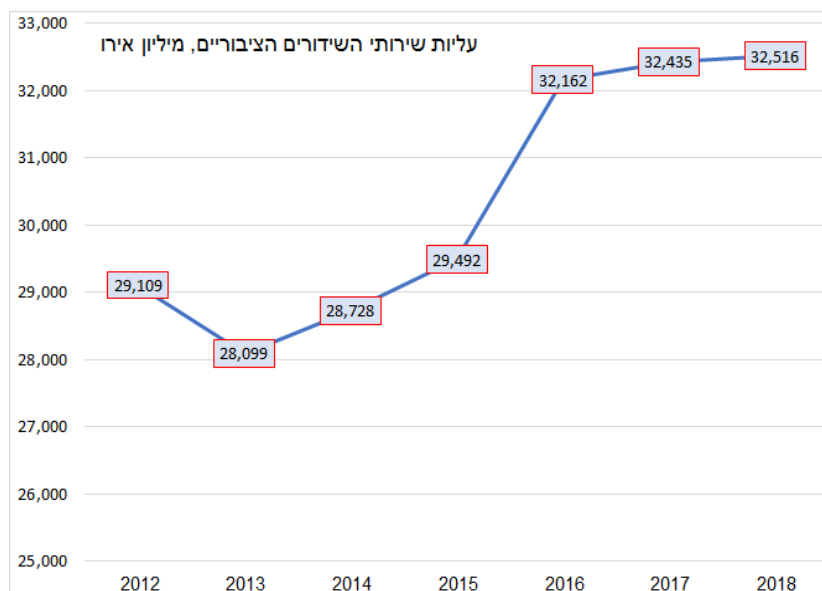
Первый [168] гласит, что в противном случае информационный рынок окажется в руках

олигархов. Общество не может доверять сведениям, которую поставляют контролируемые ими СМИ, поскольку интересы миллиардеров отличаются от интересов всего народа. А значит граждане нуждаются в независимом и достоверном источнике информации - государственных СМИ. За этим аргументом стоит базовое допущение социального государства - правительство знает, что такое справедливость. Тот, кто не верит в эту аксиому, легко обнаружит, что аргументы в пользу необходимости общественных СМИ не выдерживают критики. Почему информация из одного источника должна быть более достоверной, чем информация из нескольких источников? Почему орган, поддерживаемый политико-бюрократической системой, должен быть нейтральным? Почему государственные служащие, не опасющиеся за свое будущее, должны быть более профессиональными, чем журналисты, борющиеся за место на конкурентном медиа-рынке?

Второй аргумент гласит, что коммерческие медиакомпании заинтересованы в предоставлении исключительно легко продаваемых продуктов: дешевых развлекательных программ, спорта, сплетен и прочего мусора. На качественный контент, такой как классическая музыка, литература и наука, нет достаточного количества покупателей, то есть зрителей, поэтому его могут предоставлять только некоммерческие государственные СМИ. Мы уже видели, что вера в то, что гражданин - невежественный и недалекий человек, является одним из компонентов теории большого и заботливого государства. Однако это убеждение не совсем согласуется с количеством подписчиков таких каналов, как «Дискавери» (Discovery) и «Национал Географик» (National Geographic), а также с коммерческим успехом классических книг и книг по популярной науке (включая эту книгу). Но даже если мы согласимся, что большинство из нас некультурны и не имеют вкуса, кто сказал, что государство предоставит нам лучшие произведения? А может быть, государственный орган будет предоставлять нам только контент, соответствующий официальной позиции и интересам власти?

Короче говоря, расходы на общественное вещание не вытекают из какой-либо объективной необходимости, а являются следствием характера социального государств, и эти расходы далеко не незначительны. В 2018 году страны Европейского союза потратили на общественное вещание более 32,5 миллиарда евро (около 0,2% своего ВВП). В Израиле в том же году Министерство связи выделило 650 миллионов шекелей на корпорацию общественного телевидения.^[169]

График 28 :Расходы на общественное вещание в Европе (в миллионах евро)

Источник: Eurostat

Как так получилось, что общественное телевидение живет, дышит и поглощает деньги?

Пример BBC - лучший ответ на этот вопрос. British Broadcasting Corporation, или сокращенно BBC, была основана в 1922 году, в начале эры радио, шестью коммерческими компаниями, объединившимися в одну монопольную организацию. За этим объединением стояла вера в то, что в сфере коммуникаций существует "эффект масштаба" - только гигантская компания сможет нести расходы на создание необходимой инфраструктуры.

В 1927 году BBC получила королевскую лицензию на вещание и тем самым стала государственной компанией. Этот шаг был принят с пониманием - радио вошло в жизнь и стало популярным, и многие опасались, что частный монополист, преследующий корыстные цели, завysит цены. Передача компании в руки правительства должна была гарантировать предоставление необходимой услуги по разумной цене (стоимость подключения составляла десять шиллингов). BBC управлялась советом директоров, назначаемым королем по «рекомендации» правительства, и финансировалась за счет «лицензионного сбора», который платили все домохозяйства, имевшие радио, а затем и телевизор.

Так сложилась система отношений, которая с небольшими изменениями просуществовала несколько десятилетий. Роль граждан сводилась к уплате налога. У них не было возможности

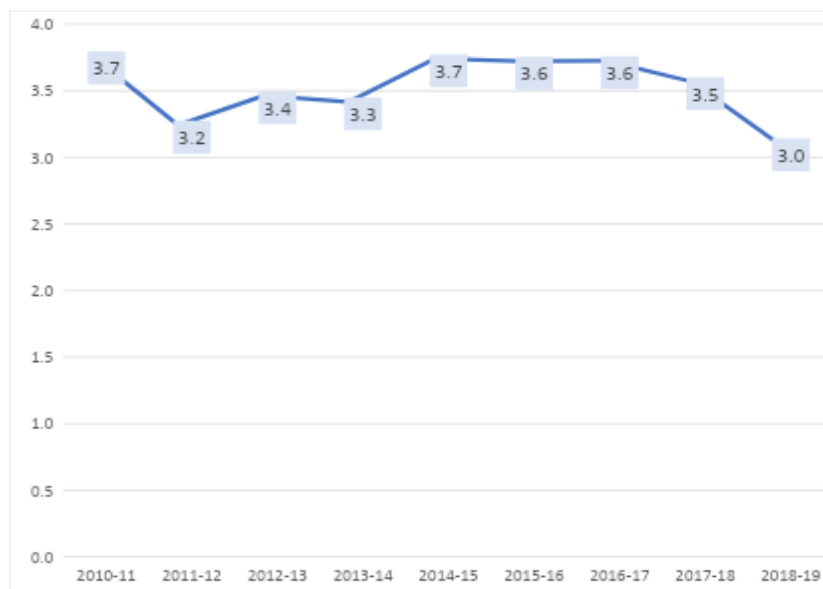
выбирать станцию - ведь BBC пользовалась монопольным положением. Поэтому у них не было возможности влиять на содержание передач. В конце концов, зачем учитывать мнение тех, кто в любом случае будет смотреть и слушать? Руководство BBC не зависело от зрителей и могло делать все, что ему заблагорассудится.

Неудивительно, что вскоре британская вещательная компания превратилась в инструмент пропаганды. Неудивительно также, что эта организация, живущая за счет британских налогоплательщиков, безоговорочно поддерживала социальное государство и другие изобретения, позволяющие вытягивать деньги из граждан. С началом реформ Маргарет Тэтчер BBC перешла в состояние войны – войны с Тэтчер и ее политикой приватизации. Поэтому борьба профсоюзов с правительством освещалась с симпатией к профсоюзам, даже когда они перешли к насилию.

Борьба BBC с Тэтчер не прекратилась даже во время Фолклендской войны, но тогда к ней добавился еще один фронт, и в ходе войны BBC выдавала такие заявления, как «Если верить британцам» (а кто вы такие?) и «нет разницы между вдовой в Портленде и вдовой в Буэнос-Айресе» (особенно если вы живете за счет вдовы в Портленде). Кстати, эта позиция по отношению к государству и армии вам ничто не напоминает? Израильское гостелерадио? Это вы сказали... За последние десятилетия BBC претерпела ряд изменений и реформ и стала более коммерческой. При этом организация продолжает получать государственное финансирование и, соответственно, продвигать позиции социалистического государства всеобщего благосостояния. Фактически, позиция BBC стала еще более радикальной, и даже лейбористский премьер-министр Тони Блэр подвергся жесткой критике со стороны левых.

Напоминает что-нибудь?

График 29 :Расходы правительства на BBC, в миллиардах фунтов стерлингов

«Коль Исраэль» была основана в 1948 году и с момента своего создания была единственной радиостанцией в Израиле. В 1965 году на ее основе была создана Израильское управление телерадиовещания, которая вскоре начала транслировать также телевизионные программы. Каждый владелец телевизора был обязан платить абонентскую плату, и на этом его роль заканчивалась. У него не было свободы выбирать другую станцию, и он не имел влияния на выбор руководства и политику вещания. Результат? Огромный бюрократический аппарат, который, не жалея сил корреспондентов и телеведущих, времени передач и денег налогоплательщиков поддерживал идеологию социального государства.

Похожая картина наблюдалась во Франции (Radio-PTT Vision), Швеции (Sweden Radio) и других странах. Вещательные органы там были созданы, когда государство могло использовать "эффект масштаба", и пользовались монопольной властью благодаря правительственной лицензии. И, конечно же, общественность финансировала их деятельность, и на этом ее роль заканчивалась. Содержание и идеологию определяли чиновники. Угадайте, какова была идеология?

Но время шло, технологии совершенствовались. Для запуска телеканала больше не нужно было быть среднего размера государством, и частные предприниматели могли выйти на рынок и вещать с относительно низкими затратами. Возможность воспитывать граждан в духе правильного мышления начала исчезать.

К счастью для сторонников социального государства, были способы замедлить изменения. Например, можно было требовать от кандидатов выполнения сложных условий тендера. На наш взгляд, это потрясающий инструмент. Во-первых, можно создать условия, при которых выход на рынок будет экономически невыгодным (так было с задержкой запуска 20-го телеканала). Во-вторых, в условия можно включить неясные пункты, которые дадут повод для обращения в суд и длительных и изнурительных судебных тяжб (так было сорвано создание новостного канала). Но замедлить - это совсем не то же, что остановить. Упорные бизнесмены, при поддержке смелых антисоциалистических политиков, проникли на рынок СМИ. В эпоху Рейгана сеть «Фокс Ньюз» сломала монополию левых на американском телевидении, Тэтчер помогла Руперту Мердоку проникнуть на британский медиа рынок. В Израиле пионером стал 20-й канал (сегодня 14-й), впервые представивший альтернативную точку зрения на актуальные вопросы.

Помимо телевидения, есть еще газеты, радиостанции, новостные сайты... На первый взгляд кажется, что социалистическая идея о монополии государства на истину должна уйти в прошлое, а многоголосие, необходимое для демократии, вновь берет верх в СМИ. Но если кто-то из читателей недавно сталкивался с реальностью, он наверняка заметил, что она не так радужна. Почему?

У тех, кто дочитал до этого места, наверняка есть несколько ответов, поэтому мы позволим себе провести небольшой тест.

Вот вопрос:

Нам стало известно о своеобразной индустрии. Пары израильтян-гомосексуалистов приезжают в бедные страны. Там они нанимают женщин и делают их беременными. Во время беременности женщины подвергаются ежедневным унижительным осмотрам. Сразу после родов у них отбирают детей, которых они больше не увидят. В качестве компенсации за все женщины получают суммы, которых в Израиле не хватает даже на поддержанную машину.

Допустим, мы потрясены этим явлением, считаем его ничем иным, как циничной и откровенной эксплуатацией женщин, и хотим бороться с ним в СМИ. Почему наша борьба не увенчается успехом? Укажите как минимум три причины. Используйте в своем ответе следующие понятия: «политическая корректность», «язык ненависти», «преступление на почве ненависти», «преследуемая группа», «журналисты, получившие академическое образование».

Надеемся, что вы ответите правильно. Между тем, вывод из истории с прессой в период развитого социального государства видится очевидным: Само существование социального государства не позволяет существовать свободной прессе из-за ограничений на темы и направления дискуссии, из-за наказания за выражение «неправильных» мнений и из-за чрезмерного влияния бюрократической системы на рынок СМИ.

Резюме пятой главы

Основная предпосылка сторонников свободного общества заключается в том, что человек хочет и способен заботиться о себе и своей семье. Принципы, позволяющие свободе выжить, - это равенство перед законом и свобода слова. Когда анализируешь результаты вмешательства государства в отношения в семье и в определение системы ценностей, трудно избавиться от впечатления, что цель этого вмешательства - разрушить основы западного общества. Однако на самом деле объяснение гораздо более безнадежно: речь идет не о злых намерениях сторонников социалистической идеологии, а о «невидимой руке», которая направляет все действия бюрократической системы.

Когда эта огромная система, действующая на основе многочисленных и сложных инструкций, пытается вмешаться в такие деликатные, индивидуальные и многогранные отношения, как отношения между мужчиной и женщиной или между родителями и детьми, она способна только разрушать. И чем больше жертв этой системы, тем больше объектов для «лечения», и система становится все больше и больше.

Как только бюрократическо-политическая система пытается установить ценности, выживают те идеологии, которые способны вписаться в эту систему. Трудно представить себе что-то более чуждое человеку, чем бюрократическая идеология. А когда СМИ получают финансирование от системы бюрократов, они не могут передавать никакую позицию, кроме поддержки этой системы.

Если вы настоящие нудники – рекомендуемые книги и статьи

1. Dorman, Jacob S., "[Dreams Defended and Deferred: The Brooklyn Schools Crisis of 1968 and Black Power's Influence on Rabbi Meir Kahane](#)", American Jewish History, vol. 100 no. 3, 2016, pp. 411-437. Project MUSE, doi:10.1353/ajh.2016.0041
2. Hammond-Browning N., "[When Doctors and Parents Don't Agree: The story of Charlie Gard](#)", Journal of bioethical inquiry, 2017, 14(4), pp. 461–468. doi:10.1007/s11673-017-9814-9
3. Harmon Lawrence, Levine Hillel, [The Death of an American Jewish Community: A Tragedy of Good Intentions](#), Plunkett Lake Press 2012.
4. Shapiro, Edward S., "[Interpretations of the Crown Heights Riot](#)", American Jewish History, vol. 90 no. 2, 2002, pp. 97-122. Project MUSE, doi:10.1353/ajh.2003.0035.
5. Smith Helen, [Men on Strike: Why Men Are Boycotting Marriage, Fatherhood, and the American Dream – and Why It Matters](#), Encounter Books, 2014.
6. De Vries Jan, [The Industrious Revolution. Consumer Behavior and the Household Economy 1650 to present](#), Cambridge University Press, 2008.
7. Wilkinson D, Savulescu J., "[Ethics, conflict and medical treatment for children: From disagreement to dissensus](#)" [Internet], London (UK): Elsevier; 2018 Sep 4. Chapter 1, The Charlie Gard case, Bookshelf URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books>
8. Yanovskiy Konstantin, Shestakov Daniel, "[Does Government Crowds Out the Family?](#)" (July 20, 2017). Available at <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3006025>
9. 2018 מיכאל ישראל וגלעד גיבל, "[בין סיוע לקיבוע](#)", פורום קהלת, אוקטובר.
10. 2019 הגר צמרת-קרצ'ר, חנה הרצוג ונעמי חזן, "[מדד המגדר אי-שוויון מגדרי בישראל](#)", מכון ון ליר.
11. , משרד ראש הממשלה 2011 הוועדה לשינוי חברתי כלכלי" (ועדת טרכטנברג), דו"ח מסכם, אוקטובר.
12. Яновский К., Жаворонков С., Затковецкий И. [Пенсии от государства: польза не очевидна, вред очевиден](#). Вопросы теоретической экономики, №1, 2026.

Для любознательных читателей мы подготовили внешний приложение с ссылками на дополнительные источники. Приложение находится на нескольких сайтах. Желающие могут воспользоваться одной из следующих ссылок:

<https://papers.ssrn.com/abstract=3775504> <https://www.researchgate.net/publication/348870782>

<https://www.academia.edu/45004597>)

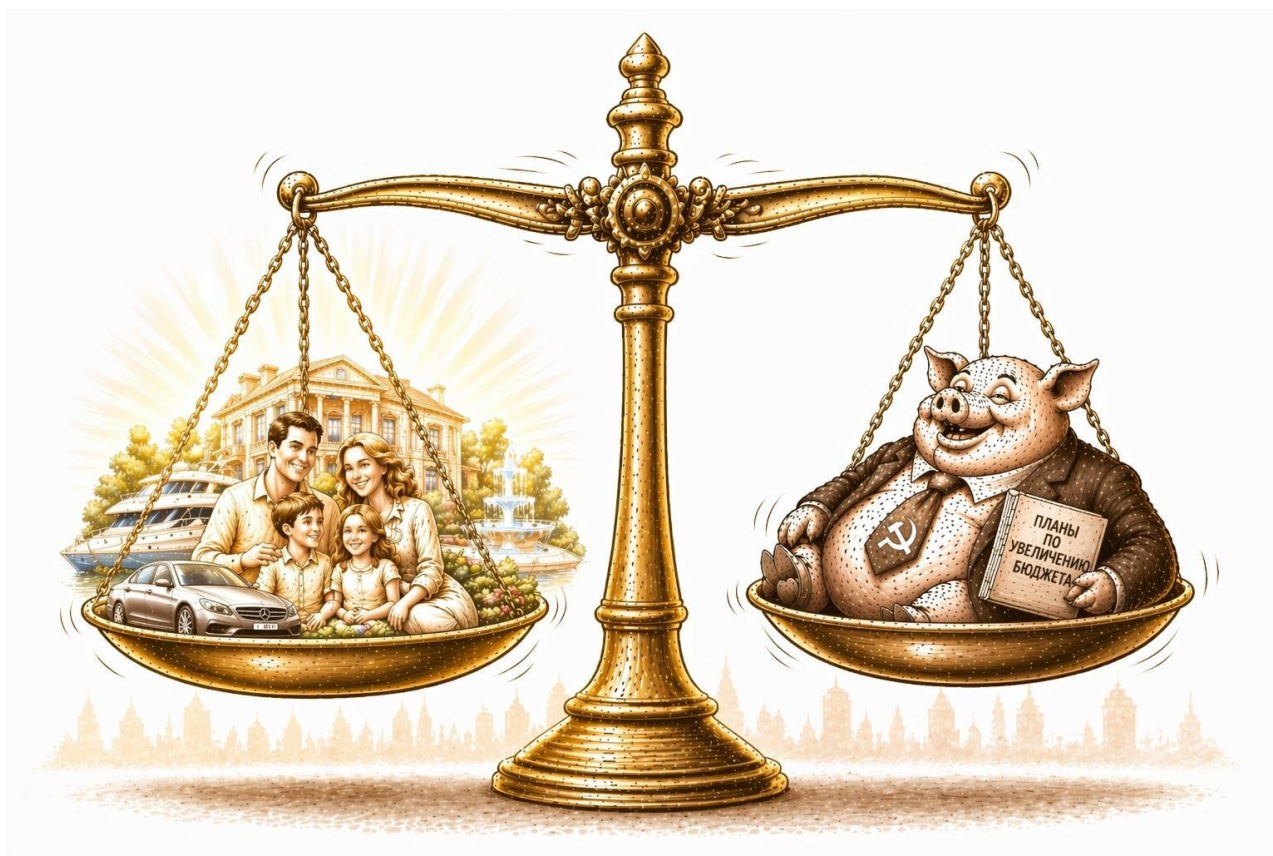
или поискать в Интернете: Swine Socialism. Supplemental Materials

Заключение

”Социализм - это философия провала, религия невежества и гимн зависти.”

Уинстон Черчилль

Последний раз напоминаем - книга была написана в 2021 году.

Как Запад может уничтожить себя

*”Весь мир насилья мы разрушим...”
Популярная во всем мире песня*

Около тридцати лет назад распалась великая социалистическая империя. Ее распад еще раз доказал, что государство, пытающееся контролировать все сферы жизни своих граждан, неспособно выжить. Для решения столь многих задач необходима громоздкая и разветвленная бюрократическая система. Вскоре такая система становится неэффективной, а затем теряет способность функционировать.

Иначе обстояло дело в демократических странах, где граждане сами решали, кто получит право управлять их государством. Свободная конкуренция за голоса избирателей долгое время считалась залогом эффективности правительства - ведь выживают только лучшие. Но, увы, главное преимущество демократии - конкуренция за голоса избирателей - оказалось ее слабым местом. Многие политики пришли к выводу, что для успеха в борьбе за голоса им следует обещать дополнительные льготы как можно более широкому кругу избирателей. Так парламентская демократия стала благодатной почвой для роста бюрократии. Политики обещали многое, и каждое их обещание требовало создания еще одного бюрократического органа. Постепенно государственно-бюрократическая система росла, развивалась, расширялась и в конце концов захватила все сферы нашей жизни. Как в социалистических странах.

Но есть одно большое отличие. Лидеры социалистических стран пытались построить функционирующие государства (хотя этот опыт был обречен на провал), а современные социалисты не хотят ничего улучшать. Эффективные бюрократические органы решили стоящие перед ними проблемы, перестали быть нужными и были ликвидированы. Политики, которые выполняли свои обещания, ушли со сцены, потому что в них больше не было необходимости. Выжили только те, кто умел производить впечатление и вкладывать средства в бесконечный процесс, не приносящий результата. Это была своеобразная отрицательная эволюция.

Как выглядит страна, все сферы жизни которой контролируются организациями, не заинтересованными в эффективности? Образование? Учителя в школах задушены бесчисленными инструкциями. Стремление к равенству превратилось в стремление к посредственности. Желание сосредоточиться на проектах, которые невозможно оценить и не нужно завершать, привело к тому, что школы стали больше заниматься «воспитанием ценностей», а не передачей знаний. Академия? Массивное финансирование академии бюрократической системой превратило ученых в сторонников идеи большого и заботливого государства. А поскольку социальное государство заботится о каждом из них, не осталось ни одного университета, который не был бы социалистическим. Академическая свобода исчезла, а вместе с ней и возможность развиваться. Экономика? Бесчисленные регуляции, налоги на успешных («богатые паразиты»), поощрение неэффективных производителей и работников по политическим мотивам - все это замедляет темпы экономического развития в странах с социальным обеспечением. Бизнесмены, зависимые от бюрократов и политиков - полная противоположность тому, что привело к росту западных стран.

Семья? Еще одна сфера, которой занимается бюрократическая система. Свобода слова? Существует множество организаций, которые следят за тем, чтобы вы не говорили ничего, что может обидеть... кого? Тех, кого они решат. Ценности? И здесь есть организации, которые заботятся о том, чтобы сформировать их для нас. Полиция и армия? Они вынуждены подстраиваться под реальность. Сегодняшняя полиция боится противостоять хулиганам, если они принадлежат к защищенным меньшинствам, и предпочитает сосредоточиться на тех, кого можно арестовать, потому что они соблюдают закон и не создают проблем. Армия была первой жертвой социального государства, и сегодня большинство западных стран не имеют возможности и желания защищать себя.

Эта система очень стабильна. Более того, она сама себя питает.

Государственная поддержка привела к тому, что университеты стали социалистическими гнездами. Выпускники социалистических университетов становятся чиновниками, работниками СМИ, учителями и социальными работниками. Учителя воспитывают детей в соответствии с ценностями, которым они сами были научены, работники СМИ направляют общественный дискурс в русло, соответствующее их мировоззрению, а общественный дискурс определяет, на что будут направлены бюджетные средства, выделяемые правительством. Чтобы «защитить уязвимые слои населения», государство всеобщего благосостояния вводит регулирование, повышает налоги и разрушает экономику. Она вторгается в частную жизнь и разрушает семью, а также применяет «корректирующую» дискриминацию, которая только усиливает разрыв между различными группами. И каждый провал только увеличивает число людей, зависящих от политико-бюрократической системы, потому что у них отняли возможность заботиться о себе.

Основные принципы, на которых основана демократия, разрушаются. В прошлом в центре западной культуры и общества стоял человек, который заботился о себе и своей семье, а государство было призвано служить ему. Сегодня же государство всеобщего благосостояния заботится о гражданах, а граждане должны с любовью принимать эту заботу. И результаты соответствующие. Тяжелые ограничения и высокие налоги замедляют экономический рост. Поощрение склонности к получению, вместо уважения к тем, кто работает, снижает желание работать. Снижение уровня образования ухудшает возможности для будущего роста. Распад института семьи негативно сказывается на рождаемости. Западное общество теряет моральный ориентир, а вместе с ним ослабевает его желание и способность защищать себя. В то же время армия и полиция становятся политическими структурами и теряют свою сдерживающую силу.

С каждым десятилетием западное общество слабеет. Сегодня экономический рост старых демократий медленнее, чем в странах Юго-Восточной Азии. Для государственных финансов нормой стал бюджетный дефицит, соответственно рост государственного долга и с трудом контролируемая инфляция, причем в мирное время. Система образования на Западе также

отстает от стран Восточной Европы и Азии⁴⁸. На протяжении многих лет рождаемость на Западе находится на уровне, не позволяющем сохранить численность населения. Армии в странах, которые когда-то были образцами правовой демократии, стали посмешищем, а силы правопорядка боятся противостоять нарушителям закона из числа «дискриминируемых меньшинств».

Хуже всего то, что этот процесс является прямым результатом права выбора, которое является краеугольным камнем демократии. Кажется, факторы, которые привели западное общество к процветанию, станут также факторами его разрушения и распада. Не похоже, что есть что-то, что может помешать западному миру окончательно скатиться в свинский социализм.

А может быть, все-таки есть?

*”Еще не потеряна наша надежда...”
Популярная в Израиле песня*

Несмотря на то, что социальное государство похоже, уверенно мчится к полному развалу, есть несколько моментов, которые все еще позволяют нам надеяться на лучшее.

Во-первых, государство всеобщего благосостояния всегда терпит экономический крах. Режим, построенный на принципе «брать и давать», быстро обнаруживает, что людей, у которых можно брать, становится все меньше, а тех, кому нужно давать, все больше. Режим, верящий в бюрократическую систему, а не в свободного и разумного человека, рано или поздно обнаруживает, что он не способен понять реальность и, тем более, действовать в ней.

Старший брат государства всеобщего благосостояния - коммунистический мир - дорого заплатил за этот опыт. Экономике социалистических режимов развалились в начале 1990-х годов. В течение нескольких предыдущих десятилетий руководство этих стран пыталось остановить этот процесс, но без успеха. Бюрократическую систему такого масштаба невозможно исправить.

Но страны с высоким уровнем социального обеспечения находятся в лучшем положении. Частная инициатива, которая еще не исчезла из поля зрения, придает их экономикам определенную стабильность. Они не разваливаются, а отступают, что дает время и

⁴⁸ Смотри, к примеру, динамику результатов международных математических олимпиад

возможность исправить ситуацию.

Государственные предприятия приватизируются - и начинают приносить доход; государственные пенсионные фонды рушатся - и на их место приходят частные фонды; социальные и медицинские услуги также возвращаются на свое естественное место - частные и благотворительные структуры заменяют неэффективные государственные.

Доля государственного финансирования высшего образования снижается, а уровень свободы слова в университетах повышается.^[180] Государство не может продолжать финансировать убыточные организации, такие как общественное телевидение, в результате чего дискурс становится более открытым и многоканальным. Кроме того, выборы позволяют гражданам хотя бы в некоторой степени влиять на политику и приводить к власти более здравомыслящих лидеров, способных остановить или хотя бы замедлить процесс ухудшения ситуации. В 1980-х годах именно лидеры «консервативной революции» Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган победили Советский Союз в холодной войне, сломали хребет мафии профсоюзов в своих странах и предотвратили экономический коллапс. В Израиле борьба была менее успешной, хотя Менахем Бегин и Ицхак Шамир, безусловно, сделали несколько важных шагов.

В последнее время появилось немало лидеров, которые пытаются остановить капитуляцию перед исламским террором, социалистическую политику, подрывающую основы свободной экономики и захват демократии судами. Трамп в США, Джонсон в Великобритании, Нетаньяху в Израиле, Болсонару в Бразилии, Курц в Австрии и ряд других лидеров дают надежду на «консервативный ренессанс». Они непоследовательны, иногда слишком нерешительны и все еще боятся бороться с системой. В лучшем случае им удастся лишь отразить социалистического монстра. Но как сказал величайший волшебник нашей эпохи, Дамблдор о Волан де Морте? «Если отражать его снова и снова, возможно, он никогда не вернется к власти».

И сам тот факт, что в последнее время многие граждане западных стран решили довериться силам, противостоящим социализму государства всеобщего благосостояния, говорит о многом.

Вторая причина для оптимизма заключается в том, что государство всеобщего благосостояния аморально. Система, при которой люди работают, чтобы отдать значительную часть своей зарплаты чиновникам, решающим, что делать с их деньгами, аморальна. Система, которая построена на наказании наиболее успешных и порядочных граждан, аморальна. Система, при которой государство, а не родители, решает, где и чему будет учиться ребенок, аморальна. Система, при которой чиновник может по своему

усмотрению отобрать ребенка у родителей, аморальна. Система, при которой полиция вмешивается в отношения внутри семьи, аморальна. Система, при которой в обществе есть группы, пользующиеся привилегиями, аморальна. Система, при которой жизнь врага дороже жизни солдат, аморальна. Система, при которой никому не подотчетные чиновники определяют судьбу всего народа, аморальна. Система, при которой государство считает себя вправе решать, какие ценности важнее, аморальна.

История человечества учит, что ни один аморальный режим не выжил. Этот процесс может длиться много лет, он может быть трудным и болезненным, но он неизбежен.

Есть еще одна причина для оптимизма:

В западном мире есть страна, отличающаяся от других. В ней тоже происходят пугающие процессы, характерные для социальных государств, но уже много лет там можно наблюдать и противоположные тенденции. В этой стране армия также является политическим органом, но между народом и армией нет отчуждения. В отличие от большинства социальных государств, граждане этой страны готовы, даже ценой больших жертв, поддержать ее в период войн. В этой стране армия вынуждена сталкиваться с реальным врагом, поэтому хорошие командиры и смелые офицеры имеют шанс продвинуться по служебной лестнице. В этой стране профсоюз учителей является самой сильной рабочей организацией, бюрократическая система в министерстве образования более сложна, чем в большинстве других министерств, а университеты стали оплотом крайне левых сил. Но уже много лет граждане получают все больше свободы в выборе школы для своих детей и даже в том, чтобы обучать их дома, школы становятся все более независимыми, программы для одаренных детей расширяются, а уровень учеников растет из года в год - пусть и медленно, но быстрее, чем в большинстве стран ОЭСР. Эта страна также страдает от избыточного регулирования, высоких налогов и государственных монополий, которые высасывают кровь из экономики, но уже десятки лет ей удается сокращать внешний долг, поддерживать низкий бюджетный дефицит и приватизировать значительную часть государственных компаний. В этой стране также существуют громогласные и агрессивные организации, пытающиеся бороться с традиционной семьей, чиновники контролируют образование детей, а искаженная мораль «политической корректности» вытесняет нормальную из общественного дискурса, но за последние десятилетия уровень разводов практически не меняется, рождаемость растет, и все больше людей возвращаются к традиционным ценностям, сформированным более 3000 лет назад. В этой стране судебная система также превратилась в разнузданную диктатуру, опьяненную узурпированной ею властью, но борьба за ее реформу стала одним из важнейших вопросов общественной повестки дня и даже центральным пунктом программы партии, представленной в парламенте. Солдаты в этой стране уничтожают врагов, хотя знают, что за это могут быть привлечены к ответственности, учителя пытаются учить, несмотря на жесткие

ограничения и противоречивые указания, которые получают от государства, программисты и врачи пытаются найти работу там, хотя за границей они могли бы получать в разы больше... Мы гордимся тем, что являемся гражданами этой страны. Возможно, если эта страна преуспеет, у остального мира тоже будет шанс. В конце концов, народ этой страны уже не раз был примером для других.

Что нужно сделать, чтобы надежда стала реальностью? Это уже совсем другая история...

Послесловие украинского редактора русского перевода

Немногие книги получают возможность пройти столь суровую проверку реальностью. Полномасштабное вторжение России в Украину 24 февраля 2022 года стало именно такой проверкой для многих идей, изложенных на этих страницах.

Первые месяцы войны наглядно проиллюстрировали: общество гораздо сильнее и способнее к самоорганизации, чем пытаются нас убедить сторонники социального государства. Тысячи людей взяли в руки оружие и выступили на защиту своей страны. Миллионы людей в Украине самостоятельно организовывали эвакуацию и размещение беженцев, снабжение армии, сбор средств, поиск необходимого оборудования и решение тысяч других задач. Люди не ждали указаний сверху. Они просто делали то, что было необходимо - от помощи старикам до спасения животных.

Не менее наглядно события 2022 года подтвердили и другой тезис этой книги: бюрократия прежде всего заботится о собственных интересах. В критический момент выяснилось, что многие чиновники любят власть и не любят ответственность. Пока за чиновником стоит устойчивое государство, полиция, армия, бюджет и привычный порядок вещей, он охотно распоряжается чужими деньгами, временем и судьбами. Но когда вместе с полномочиями появился реальный риск и реальная ответственность, большинство из тех, кто привык руководить, просто сбежали, заботясь прежде всего о собственной безопасности.

Освободившееся пространство пришлось заполнять обществу. И общество с этой задачей справилось.

Разумеется, были и исключения. Были чиновники, сотрудники государственных структур и представители власти, которые остались на своих местах и честно выполняли свой долг. Но общая тенденция всё равно заставляет задуматься о том, что бюрократия - это отдельная группа со своими собственными интересами. И главный из этих интересов - её собственное сохранение и благополучие.

События 2022 года заставляют задуматься и ещё об одной теме, которая заслуживает отдельного разговора.

Общество доказало, что способно действовать самостоятельно. Оно доказало, что может брать на себя ответственность и решать проблемы без постоянного руководства сверху. Но как только непосредственная опасность отступила, бюрократия вновь заняла оставленные ранее позиции. Люди, которые ещё недавно предпочли держаться подальше от риска и ответственности, постепенно вернулись на свои должности и к своим прежним полномочиям. И общество в большинстве случаев приняло это как нечто само собой разумеющееся.

И тут возникает два важных вопроса. Первый: почему чиновники, исчезнувшие в момент наибольшей опасности, автоматически вернулись на свои места после того, как опасность миновала? И второй, ещё более серьезный: нужны ли они вообще в прежнем количестве и с

прежними полномочиями, если общество в самый тяжёлый момент справилось без них?

Почему эти вопросы не были заданы? Причина, вероятно, кроется в понятии «общественный договор» и смысле, который в него вкладывают.

В наше время общественный договор чаще всего воспринимается как соглашение между обществом и государством, а не между членами общества. Государство рассматривается не как инструмент в руках общества, а как самостоятельный участник отношений, обладающий собственными интересами, полномочиями и даже самостоятельным правом на власть. Именно поэтому даже после того, как общество на практике доказало свою способность обходиться без значительной части бюрократического аппарата, большинство людей восприняло возвращение государства к прежним функциям как естественный и правильный порядок вещей.

В заключении книги авторы связывают надежды на возрождение свободного общества с Израилем. События последних лет позволяют предположить, что сегодня рядом с Израилем можно поставить и Украину.

Но эти же события показали ещё одну важную проблему. Свободу недостаточно получить или завоевать. Её ещё нужно суметь удержать. Вопрос о том, как именно это сделать, неизбежно выводит нас далеко за рамки этой книги и поднимает целый ряд новых тем.

Среди них прежде всего право на оружие как право человека защищать себя, свою семью, своё сообщество и свою страну, а также вопрос о том, почему социальное государство практически неизбежно стремится ограничивать это право. Отдельного обсуждения заслуживают проблемы всеобщего избирательного права и права голоса для тех групп, чьё благополучие напрямую зависит от государства. Прежде всего это касается бюрократии, неизбежно заинтересованной в расширении государственного аппарата, бюджетов и собственных полномочий.

Но это темы уже для другой или даже нескольких книг.

Михаил Ратинский